

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VII Республиканской
очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

17 ноября 2021 г.

г. Макеевка

Язык и культура : сб. науч. трудов
VII Республиканской очно-заочной научной
Я 19 конференции (с международным участием)
(17 ноября 2021 г.). – Макеевка, 2021. – 277 с. :
[Электронный ресурс]. – URL : <http://donnasa.org>.

Сборник содержит 87 научных работ участников
VII Республиканской очно-заочной научной конференции (с
международным участием) «Язык и культура» (Макеевка, 17 ноября
2021 г.).

*Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры». Протокол № 4 от 29.11.2021г.*

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям:
«Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»;
«Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная
коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации»,
«Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы.
Психологические исследования языкового пространства».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов,
занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии и
педагогике.

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
Севка В. Г. – первый проректор, д. э. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Мущанов В. Ф. – проректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назим Я. В. – проректор, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
Теркулов В. И. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Недоступова Л. В. – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент кафедра немецкого и французского языков (ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»);
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Кудрейко И. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назар Р. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДОННАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

1. <i>Афонин А. С., Сорокоумова В. Н.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА РЫБЫ КАК РАСКОДИРОВАНИЕ ЗАМЫСЛА АВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА» И Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК И МОРЕ».....	10
2. <i>Белобородова К. А., Карпенко А. В.</i> ЗНАЧЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА	12
3. <i>Бутенко А. Ю., Назар Р. Н.</i> ПРОБЛЕМА ОМОНИМИЧЕСКОЙ И ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПОНЕНТОВ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.....	17
4. <i>Бутурлимова М. А., Теркулов В. И.</i> ТИПОЛОГИЯ ВАРИАТИВНОСТИ В АББРОГРУППЕ «АВИА».....	20
5. <i>Воронкова О. А., Кудрейко И. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗДЕЛОВ «МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» И «ЛЕКСИКОЛОГИЯ» УЧАЩИМИСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ	22
6. <i>Воротняк А. В., Маценька И. В.</i> ВКЛАД В. В. МАЯКОВСКОГО В РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА.....	25
7. <i>Карпенко М. Ю., Кудрейко И. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ)	27
8. <i>Катрецькая Д. С., Пономарева Т. А.</i> ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ <i>ТЫ-ВЫ</i> : ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ...	31
9. <i>Коротыч А. С., Осипова А. Н.</i> ПРОБЛЕМА НЕОПРАВДАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	34
10. <i>Лашко А. А., Теркулов В. И.</i> ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРЕЗЕНТАТИВНЫХ И РЕЛЯТИВНЫХ ДЕШИФРОВАТЕЛЬНЫХ СТИМУЛОВ.....	37
11. <i>Макогон А. Н., Назар Р. Н.</i> ВВОДНЫЕ СЛОВА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРСИВНОЙ ЛЕКСИКИ.....	40
12. <i>Маринюк К. С., Ярошевич І. А.</i> ОБРАЗ РУСАЛКИ У СЛОВ'ЯНСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРИ.....	43
13. <i>Мягих А. П., Карпенко А. В.</i> ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	46
14. <i>Палийчук Е. Б., Теркулов В. И.</i> ИДИОМАТИЧНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ АПЕЛЛЯТИВОВ АББРОГРУППЫ «ПЧЕЛО».....	50

15. <i>Петренко Е. В., Касьяненко Н. Е.</i> МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ.....	53
16. <i>Романов И. А., Ковалёва Н. А.</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	57
17. <i>Слива А. Ю., Ярошевич І. А.</i> ПОЛІФУНКЦІОНАЛЬНІСТЬ ЖАНРУ НАРОДНИХ ЗАГАДОК.....	59
18. <i>Суслов М. А., Сорокоумова В. Н.</i> ЯЗЫКОВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКОГО МИРА В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «И ЛЬЁТСЯ ДОЖДЬ».....	62
19. <i>Съедина А. А., Колосова Е. В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX ВЕКА.....	64
20. <i>Тимощенко О. А., Назар Р. Н.</i> ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СУМЕРЕЧНЫЙ ГОРОД».....	71
21. <i>Хорошун А. В., Ярошенко Н. А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	74
22. <i>Чучко Р. А., Белых А. В.</i> ДИВЕРГЕНЦИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОЛЕКТА С ЛИТЕРАТУРНЫМ ВАРИАНТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МЕСТО В НЁМ.....	78
23. <i>Штенбрехер А. О., Ярошевич І. А.</i> ОСОБЛИВОСТІ ВІДОБРАЖЕННЯ ЖІНОЧИХ ОБРАЗІВ У ЧАРІВНИХ КАЗКАХ (НА МАТЕРІАЛІ УКРАЇНСЬКОГО, ЧЕСЬКОГО І ПОЛЬСЬКОГО ФОЛЬКЛОРУ).....	81

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

24. <i>Алексееenkova У. Р., Герасименко И. А.</i> МИКРОТОПОНИМИКОН ГОРОДА ГОРЛОВКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	84
25. <i>Винник Т. В., Балко М. В.</i> ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАМИЛИЙ.....	88
26. <i>Колганов Д. С., Маценька И. В.</i> ОНОМАСТИКА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
27. <i>Ладнова Е. В., Ярошенко Н. А.</i> ГОДОНИМЫ Г. МОСПИНО ДНР: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ.....	93
28. <i>Шипилова А. И., Русакова М. М.</i> «ТАЙНЫ» НАИМЕНОВАНИЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСК...	97

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

29. <i>Акаева А. А., Садовская Н. Н.</i> ПАРЕМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО НАРОДА	100
30. <i>Дворницкая М. В., Колесниченко Л. В.</i> ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ.....	103
31. <i>Еверзов Н. М., Кришталь Н. И.</i> ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	106
32. <i>Зятин С. А., Радионова С. В.</i> ЯЗЫК – ДУША НАРОДА.....	110
33. <i>Калинкин А. К., Гапонова Т. Н.</i> КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК.....	112
34. <i>Коржов А. В., Мачай Т. А.</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА.....	114
35. <i>Кравцова А. А., Садовская Н. Н.</i> СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ.....	117
36. <i>Кружилин Н. В., Мачай Т. А.</i> КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ДОНЕЦКА. НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ И ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ.....	119
37. <i>Кулик Е. В., Балко М. В.</i> РОЛЬ ЯЗЫКА В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ.....	122
38. <i>Моргун В. В., Осипова А. Н.</i> КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ОБЩЕСТВА XIX ВЕКА.....	124
39. <i>Настасенко Л. Д., Карпенко А. В.</i> СЛЕНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ.....	127
40. <i>Огородняя О. В., Шкуран О. В.</i> ВЕРБАЛЬНЫЙ КОД КОМПОНЕНТА «ГЛАЗА» В ПОГОВОРКАХ.....	131
41. <i>Пецевич М. И., Шкуран О. В.</i> СОМАТИЗМ БОК В РУССКИХ ПАРЕМЯХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	134
42. <i>Пономарева Ю. С., Тыщук Д. С.</i> ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.....	138
43. <i>Привалова А. А., Садовская Н. Н.</i> ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	141
44. <i>Размыслова Е. Д., Чернышова Л. И.</i> МНЕМОТЕХНИКА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАПОМИНАНИЯ.....	144
45. <i>Радионова М. В., Романенко Е. Н.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	147
46. <i>Свистунова В. Е., Тыщук Д. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	150

47. <i>Холодкова Е. Г., Тыщук Д. С.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕТАФОРЫ «ХЛЕБ» В РАССКАЗЕ Т. Ю. АНПИЛОГОВОЙ «ПОДАРОК».....	153
---	-----

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

48. <i>Аббасова А. С., Коляда М. Г.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	155
49. <i>Бондаренко А. А., Зарицкая И. Н.</i> СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	157
50. <i>Еверзов Н. А., Самченко В. И.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	160
51. <i>Ильин Я. А., Атанова Г. Ю.</i> РОЛЬ АТТРИБУЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	163
52. <i>Крючкова В. Ю., Кравченко Н. Н.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ.....	165
53. <i>Мрочко А. В., Зеленкова О. А.</i> ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	168
54. <i>Птушко Б. Ю., Ткачев В. И.</i> АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	171
55. <i>Саитова К. Р., Балко М. В.</i> ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	173
56. <i>Свеженцева Д. А., Медведева К. Н.</i> ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ?.....	176
57. <i>Смолихина А. О., Шкуран О. В.</i> ЭТАЛОН ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В РУССКОЙ И АРАБСКОЙ КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОСЛОВИЦ И ИДИОМ).....	180
58. <i>Тищенко В. Н., Войлошникова В. Э.</i> ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ. ПЕТЕРБУРГ.....	183
59. <i>Чепак К. М., Кравченко Н. Н.</i> ЗНАЧЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОВ И ПОНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	186

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

60. <i>Авдощенко Д. М., Скупко О. А.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	189
61. <i>Антропов В. В., Болотина А. В.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ.....	191
62. <i>Булмаз Ю. С., Назар Р. Н.</i> ТИПЫ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	194
63. <i>Воронкова О. А., Назар Р. Н.</i> СВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РЕКЛАМЕ ПРАГМАТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНИИ “GAME OF ICE CREAM” ТМ «ВИНТЕР»).....	197
64. <i>Грунь И. И., Назар Р. Н.</i> СЛОВА-ПАРАЗИТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ.....	200
65. <i>Диденко Е. В., Назар Р. Н.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	203
66. <i>Здор А. А., Стебунова А. Н.</i> СЛОГАН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....	206
67. <i>Зиновьева Ю. А., Назар Р. Н.</i> РЕПОРТАЖ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖАНР ЖУРНИЛИСТИКИ.....	209
68. <i>Карпенко М. Ю., Назар Р. Н.</i> ПРИНЦИПЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТИКТОК: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ.....	212
69. <i>Кладько В. В., Назар Р. Н.</i> АББРЕВИАТУРЫ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....	216
70. <i>Косолапова Е. И., Назар Р. Н.</i> АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	219
71. <i>Кручевская А. С., Шкуран О. В.</i> КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ В ОБРАЗЕ МЕМОВ РУССКОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА.....	222
72. <i>Лукина А. В., Назар Р. Н.</i> АНАЛИЗ ЭКСПРЕССИВНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЯХ.....	225
73. <i>Менякина А. А., Ярошенко Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОРБИАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	
74. <i>Муринская С. Д., Зеленкова О. А.</i> ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	231
75. <i>Падун И. С., Балко М. В.</i> МЕДИАТЕКСТ КАК СЛОЖНАЯ МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА.....	234
76. <i>Посыкалюк К. С., Балко М. В.</i> ЖАНРОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЮНОШЕСКОЙ ПРЕССЫ.....	237

77. <i>Прачковская Е. И., Шкуран О. В.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»).....	240
78. <i>Сажникова Я. В., Осипова А. Н.</i> ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЯЗЫКОВУЮ КУЛЬТУРУ МОЛОДЁЖИ.....	243
79. <i>Стужук Е. К., Назар Р. Н.</i> ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ.....	246
80. <i>Шеванова В. С., Балко М. В.</i> РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ.....	250
81. <i>Шинкаренко А. А., Назар Р. Н.</i> ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ДИСКУРСЕ СМИ.....	253

**СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
ПРОСТРАНСТВА**

82. <i>Гильди А. Д., Гурова А. Р., Недбайлик С. Р.</i> THE ARGOT STATUS IN MODERN FRENCH	257
83. <i>Гловацкая В. В., Балко М. В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПОНЯТИЙНЫХ ЛАКУН ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	260
84. <i>Головки В. И., Гришак С. Н.</i> ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АУДИРОВАНИЯ И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА.....	263
85. <i>Дьяченко А. Ю., Гришак С. Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ.....	266
86. <i>Федоров Д. Р., Шкуран О. В.</i> АДАПТАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	269
87. <i>Холошная А. Э., Балко М. В.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ.....	273

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 80

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА РЫБЫ КАК РАСКОДИРОВАНИЕ ЗАМЫСЛА АВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ- РЫБА» И Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК И МОРЕ»

*Афонин Артём Сергеевич,
студент I курса,
специальность «Техническое обслуживание и
ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей»;
Сорокоумова Валентина Николаевна,
доктор педагогических наук, преподаватель
БПОУ ОО «Орловский автодорожный техникум»*

Интерпретация образов художественного текста обеспечивает адекватное понимание замысла автора посредством раскодирования скрытой от поверхностного взгляда мысли. Подобный подход является основой филологического анализа текста. Рассмотрим это на примере сравнительно-сопоставительного анализа образа рыбы в произведениях В. П. Астафьева «Царь-рыба» и Э. Хемингуэя «Старик и море».

В обоих произведениях образ большой сильной рыбы заключает в себе символ судьбы, рока, когда герой осмысливает всё пережитое, расплачивается за ошибки предыдущей жизни.

Игнатъич в рассказе В. П. Астафьева «Царь-рыба» – удачливый, хваткий мужик, знающий цену жизни, привык получать от судьбы всё и сразу. Его не заботит не только мнение окружающих, но и судьба близких ему людей, тех, с кем он сталкивается. Удивительным образом автор совмещает в этом герое черты достойные уважения и качества, вызывающие стойкое нежелание близко сходить с этим человеком. Эгоистичность, упрямство, заикленность на собственном благе являются основными в характеристике данного персонажа. Во имя своей гордыни, ради бахвальства, он готов сломать жизнь родному брату Командору, деревенской девушке Глаше, над которой он когда-то надругался, желая проучить её, наказать за то, что она отдала предпочтение заезжему младшему лейтенанту.

Автор изображает Зиновия Игнатъича реалистично: в нём уживается покаянность и стремление превосходить всех и во всём. Он был одним из лучших механиков, трезвенником, в аккуратности и чистоте содержал машину, лодку, рыбацкие снасти. Ходили слухи, что на сберкнижке у него лежит очень большая сумма денег, был прижимист и расчётлив. Героя неоднократно выдвигали на различные руководящие должности, он даже был кандидатом в

депутаты, однако всякий раз «его тихо задвигали». Алчность, жадность, нежелание делиться с братом своей добычей приводят Утробина к схватке с огромным осетром. Рыбина опутала Игнатъича леской, стащила его в воду и увлекла в бездну реки.

Исполинская рыба становится в рассказе определенным мерилom человечности в главном герое. Только в схватке с осетром Игнатъич должен осознать, чего в нём больше: звериного или человеческого. Здесь рыба интерпретируется как стихия – необузданная, непредсказуемая, сила, которую невозможно унять мелкому ничтожному человеку, обуреваемому страстью наживы. Стихия и страсть. Подобное символическое противостояние убеждает нас в мысли, что человек – ничтожно малая крупица мироздания, не в состоянии противодействовать законам природы, законам бытия.

Измотанный, истерзанный, окровавленный Утробин вспоминает наказ деда: отпустить царь-рыбу, коль поймал её. Символический образ осетра с холодными, ничего не выражающими глазами осмысливается как бесстрастная судьба, рок, уготованный всякому, кто отступил от нравственной сущности человека. Рыбина отпускает Игнатъича лишь тогда, когда герой, осознав глубину своего хищничества, в предсмертном крике просит у всех прощения.

В рассказе Э. Хемингуэя «Старик и море» Сантьяго – старый рыбак, которого все давно считают самым невезучим, выйдя далеко в море, ловит огромного марлина. Сантьяго одинок, он стар и немощен. Желание поймать большую рыбу оправдано надеждой заработать немного денег, отблагодарить повара небольшого ресторанчика, дающего ему еду в долг, а так же вновь снискать расположение родителей мальчика Маноллина, который сочувствует старику, поддерживает его, вселяет в него надежду.

Трое суток старый Сантьяго противостоит силе огромной рыбы, он измотан, голоден, его мучит жажда. Отбиваясь от акул, он теряет последний гарпун. Под палящим солнцем он с трудом добирается до берега. Привязанную к борту огромную рыбину за ночь до костей объедают акулы, поэтому Сантьяго обнаруживает, что вместо большой мясистой рыбы к берегу он дотащил только её скелет. Выбившийся из сил, израненный старик с трудом добирается до своей хижины. Мальчик Манолин сострадает Сантьяго, плачет, перевязывая его раны.

В этом рассказе образ рыбы интерпретируется как символ судьбы. Человек, вступая в жизнь как в открытое море, надеется ухватить судьбу за хвост, повелевать своей жизнью, быть удачливым и сильным, уметь противостоять всем невзгодам, отбивать атаки врагов. Он борется с судьбой всю свою жизнь, получая раны, обиды, при этом пытаясь усмирить и свою гордыню, и свою судьбу. В конце жизни, оказываясь на берегу, человек видит, что вместо осуществления возжеленной мечты перед ним оказывается лишь жалкие останки былых надежд.

Символ рыбы в обоих произведениях представляет собой основу текстопорождения, когда данный символ исполинского существа не только

обуславливает сюжет произведения, но и определяет выбор соответствующих языковых форм и средств выразительности. Огромных размеров рыба, вмещающая в себя природу мироздания, находясь в гармонии с окружающей средой (описание морских обитателей, собственно море у Хемингуэя и чёрного омута реки у Астафьева), противостоит ничтожности и бренности человеческого бытия, и в то же время подчеркивает первородность существующей природы. Интерпретация образа рыбы позволяет автору заявить о необходимости соответствия истинным основам человеческой сущности быть в гармонии с природой, в гармонии с самим собой, в гармонии с самой жизнью.

Литература

1. Астафьев В. П. Царь-рыба / В. П. Астафьев [Электронный ресурс]. – URL:<https://knijky.ru/books/car-ryba>
2. Хемингуэй Э. Старик и море / Э. Хемингуэй [Электронный ресурс]. – URL:<https://knijky.ru/books/starik-i-more>

УДК 81.6

ЗНАЧЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА

*Белобородова Карина Андреевна,
студентка I курса специального факультета
юридического образования;
Карпенко Анна Валентиновна,
преподаватель кафедры русского языка
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел»*

Поэтика XVIII в. допускала диалектную лексику только в низкие жанры, главным образом в комедии; диалектизмы были отличительной особенностью нелитературной, преимущественно крестьянской речи персонажей. При этом часто в речи одного героя смешивались диалектные черты различных говоров. Писатели-сентименталисты, предубежденные против грубого, «мужицкого» языка, ограждали свой слог от диалектной лексики.

Лексика от греч. *lexikos* – ‘относящийся к слову’. Все слова языка являются словарным составом языка, или лексикой. С функциональной точки зрения различают общеупотребительные слова и лексику ограниченного употребления (профессиональные слова, диалектные слова, специальные слова). Употребление общеупотребительных слов не зависит от профессии,

социального положения и того, используют ли его жители какой-то определенной местности.

Лексику ограниченного употребления используют представители, определенной профессии, социального положения и определенной местности. К лексике ограниченного использования относятся диалектные слова, именно на них акцентировано в нашей работе внимание.

Диалектизмы – слова и выражения разговорно-бытовой речи части народа, объединенного территориальной общностью. На лексическом уровне диалектизмы это слова, отличные от общеупотребительных, но имеющих тот же смысл, например: кочет(петух); кавун(арбуз); тяпка, сапка, сапачка (мотыга).

Диалектные слова нередки в художественной литературе. Обычно их используют те писатели, которые сами родом из деревни, или же те, кто хорошо знаком с народной речью: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, С.Т. Аксаков, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Н.А. Некрасов, И.А. Бунин, С.А. Есенин, Н.А. Клюев, М.М. Пришвин, С.Г. Писахов, Ф.А. Абрамов, В.П. Астафьев, А.И. Солженицын, В.И. Белов, Е.И. Носов, Б.А. Можаяев, В.Г. Распутин и многие другие. Диалектное слово, словосочетание, конструкция, включенные в художественное произведение для передачи местного колорита при описании деревенской жизни, для создания речевой характеристики персонажей, называется диалектизмом.

В художественной речи диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии.

Повесть Пришвина «Кладовая солнца» – произведение, которое любят дети и взрослые. Писатель любил родной край, удивительную природу России, учил бережному, рачительному отношению к полезным ископаемым, прививал читателям чувства хозяина и защитника отчих земель. «Кладовая солнца» обращает нас к событиям Великой Отечественной войны. Недалеко от городка Переславль-Залесский, в небольшом селе остались бедовать-горевать двое детишек: Настенька по прозвищу Золотая курочка и её брат Митраша – Мужичок в мешочке. Насе было лет 12, Митраше – 10. Мать их умерла после тяжёлой болезни, отец пропал на дорогах войны. Это произведение дорого жителям села Усолье потому, что повесть насыщена впечатлениями автора от чудесного края Усожья, а прототипами главных героев являются усольские дети – сироты Соня и Боря Александровы [2].

В повести «Кладовая солнца» М. Пришвин неоднократно употребляет диалектное слово елань: «А между тем тут-то вот именно, на этой полянке, вовсе прекращалось сплетение растений, тут была елань, то же самое, что зимой в пруду прорубь. В обыкновенной елани всегда бывает видна хоть чуть-чуть водица, прикрытая большими, белыми, прекрасными купавами, водяными лилиями. Вот за то эта елань и называлась Слепою, что по виду ее было невозможно узнать». Мало того, что из текста нам становится ясно значение

диалектного слова, автор при первом его упоминании дает сноску-объяснение: «Елань – топкое место в болоте, все равно что прорубь на льду». Таким образом, диалектизмы в художественных произведениях советской литературы, как и в литературе прошлого, используются в различных целях, но они остаются всегда лишь вспомогательным средством для выполнения задач, поставленных перед писателем. Они должны вводиться только в такой контекст, где в этом есть необходимость; в этом случае диалектизмы являются важным элементом художественной изобразительности. Однако и в наше время в литературные произведения иногда проникают слова и формы, взятые из диалектов, введение которых в ткань художественного повествования не представляется правомерным.

Переславль-Залесский – город (с 1152 года) в Ярославской области. Михаил Михайлович Пришвин неоднократно бывал в Переславле-Залесском. В 1925 году был там по приглашению директора музея М. И. Смирнова. Писателя очаровал край, где он бродил по лесам, рыбачил, занимался охотой. В 1926 году уехал, в 1935 году вернулся, жил там в годы войны, отказавшись от эвакуации, с 1941 по 1943 год он выбрал местом проживания деревню Усолье, которая находилась около Переславль-Залесского. Об Усолье он писал: «В Усолье приплываешь, как будто не в село, а в какое-то жительство лесных существ, не нарушающих общий пейзаж: так всё вокруг лесисто, болотно, так много природы».

Название «Кладовая солнца» Пришвин объясняет в предисловии к сборнику «Весна света»: «Однажды я встретил, как находку, в одном учёном исследовании уподобление торфяных болот, хранящих в себе огонь и тепло кладовой солнца».

К.Г. Паустовский писал о языке М. Пришвина: “Слова у Пришвина цветут, сверкают, шелестят, как травы” [1].

Внимательно изучив текст повести, мы нашли в нем очень много диалектных слов. В повести М.М. Пришвина диалектные слова встречаются почти во всех 12 главах.

Примеры из текста, в которых М.М.Пришвиным используются диалектные слова: “Митраша выучился у отца делать деревянную посуду: бочонки, **шайки**, **лоханки** (ШАЙКИ – 1. низкое и широкое деревянное или металлическое ведро с двумя ручками по бокам. 2. – группа людей, объединившихся для какой-нибудь преступной деятельности, ЛОХАНКИ, – и и лохань, круглая или продолговатая посуда для стирки белья, мытья посуды, сливания жидкости) [3].

У него есть фуганок, **ладило** 1 длиной больше чем в два его роста (ЛАДИЛО – бондарный инструмент) [3].

И этим ладилом он подгоняет дощечки одну к одной, складывает и **обдерживает** железными или деревянными обручами (ОБДЕРЖИВАЕТ – обхватывает, связывает) [3].

– Да чего ты хорохоришься? – возражает сестра.[2]

Так, помучив строптивного брата, Настя **оглаживает** его по затылку, (ОГЛАЖИВАЕТ – слегка проводить рукой, поглаживать (обычно при выражении ласки ...[2][3].

Еще **до свету** Настя задала корм всем своим животным (ДО СВЕТУ – электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом и делающее видимым окружающий мир) [3].

Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес известен весь, как ладонь. Зачем же тебе еще нужна эта стрелка?

...пойдешь наугад – ошибешься, заблудишься, **заголодаешь**.

Еще сын охотника заткнул за пояс топор, сумку с компасом повесил на правое плечо, двуствольную «Тулку» –...

– Ты это помнишь, – сказал Митраша сестре, – как отец нам говорил о клюкве, что есть **палестинка 1** в лесу...(ПАЛЕСТИНКА – Красивое, приятное местечко в лесу) [3].

Еще помню, говорил про страшное место Слепую **елань** (ЕЛАНЬ – топкое место в болоте)[3][2].

– Вот там, возле елани, и есть палестинка, – сказал Митраша. – Отец говорил: идите на **Высокую гриву** и после того держите на север и, когда перевалите через **Звонкую борину**, ...

Забыв о палестинке, она тихонечко шмыгнула к **загнетке** и опрокинула в корзинку весь чугунок (ЗАГНЕТКА – углубление в русской печи, куда сбрасывают горячие угли) [2][3].

Первый человек прошел эту **приболотицу** с топором в руке и вырубил проход для других людей (ПРИБОЛОТИЦА – Топкое место возле болота) [3].

У нас в **Блудовом болоте** эти холмы песчаные, покрытые высоким бором, называются **боринами** (БОРИНА – песчаные холмы, покрытые высоким бором) [3].

Отсюда, с высокой **пролысинки**, в серой дымке первого рассвета чуть виднелась **борина Звонкая** (ПРОЛЫСИНКИ – плешина, проплешина, лысина, плешь) [2][3].

Тогда на суходоле запел свою милую песенку маленький певчий **дрозд-белобровик**.

И то поняла, что лисице без хитрости никогда не догнать зайца и твякает она, только чтобы он бежал и **морился**, а когда уморится и ляжет, тут-то она и схватит его на лежке (МОРИЛСЯ – губить, лишать жизни (отравой или голодом) [3].

...как волк на гону молча становится на круг и, **наждав** ревущую по зайцу собаку, ловит ее, так и она, затаиваясь, из-под гона лисицы зайца ловила [2].

Язык Пришвина – язык народный. В повести «Кладовая солнца» писатель использует слова ограниченного употребления для создания местного колорита, для речевой характеристики персонажей. «Если бы природа могла чувствовать благодарность человеку за то, что он проник в ее

тайную жизнь и воспел ее красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Пришвина».

“Я нашел себе любимое дело: искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой,” – писал М.М. Пришвин. И делает это писатель с помощью языковых средств, в том числе и диалектных.

Таким образом, гипотеза о том, что М. Пришвин употребляет диалектные слова для передачи колорита, речевой характеристики героев, раскрытия их характеров полностью подтвердилась. Язык писателя народный, в повести употребляется большое количество диалектных слов, просторечных, немало охотничьей лексики, свойственной жителям того замечательного уголка природы, которым был очарован автор и любовь к которому он сохранил до конца своей жизни. Автор пытается приблизить письменную речь к устной с помощью указанных лексических средств. Нужно ли нам сохранять диалектные слова и другие лексические пласты, свойственные лексике ограниченного употребления? Конечно, нужно, так как это бесценный материал истории, культуры того заповедного края, благодаря которому написана повесть М.М. Пришвина «Кладовая солнца».

Литература

1. Паустовский К. Г. Собрание сочинений в 6 т. Т.2 М.: Государственное издательство художественной литературы [Электронный ресурс]. – URL:<https://ruslit.traumlibrary.net/page/paustovski.html>

2. Пришвин М. М. Кладовая солнца // М. М. Пришвин. – Собр. соч. : В 8-ми т. – М., 1983. – [Электронный ресурс]. – URL:<https://ilibrary.ru/text/2153/p.1/index.html>

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с. [Электронный ресурс]. – URL:<https://gufo.me/dict/ozhegov>

ПРОБЛЕМА ОМОНИМИЧЕСКОЙ И ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПОНЕНТОВ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

*Бутенко Анна Юрьевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных и актуальных в современной лингвистике. Это связано с тем фактом, что фразеологические единицы очень разнообразны и отличаются друг от друга по синтаксической (грамматической) структуре, типу семантики и семантической трансформации. По словам В. Гумбольдта, язык – это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [1].

Объектом исследования выступают фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка, а **предметом** – омонимические и полисемантические трансформации компонентов в фразеологизмах.

Цель исследования – проанализировать омонимические и полисемантические трансформации компонентов в фразеологизмах.

Постановка данной цели обусловила выполнение следующих **задач**:

- 1) проанализировать предшествующие наработки учёных по данной проблематике;
- 2) проанализировать омонимические и полисемантические трансформации компонентов в фразеологизмах;
- 3) представить собранный материал в сгруппированном виде.

В ходе данной работы было установлено, что во фразеологии русского языка находят отражение основные идеографические рубрики картины мира, среди которых выделяют [3]: природа, животный и растительный мир; анатомия человека и жесты; бытовые представления; история; социальные отношения; духовная культура; фольклор, народная речь.

Процесс искажения исходного образа фразеологизма на базе омонимии приближен к паронимической трансформации. Так, слово сокол в обороте гол как сокол вызывает ложную ассоциацию с хищной птицей, а не с исходным сокол – «старинное стенобитное орудие»; гонять лодыря возводится к историческому анекдоту о московском враче Лодере, якобы лечившем от ожирения утомительными прогулками по своему саду, а Потёмкинские деревни в речи ставятся в прямую связь с «потемками» или «темной деревней».

При столкновении омонимов в рамках одной фразеологической единицы побеждает, как правило, наиболее употребительный. Например, оборот наговорить сорок бочек арестантов – «нарасказывать небылиц» широко известен в разговорной речи восточнославянских народов. Мотивировка этого фразеологизма темна, хотя значение каждого отдельного компонента в целом ясна. Именно из этих «ясных» значений (прежде всего слова арестант) исходят носители языка, возрождая прямой смысл оборота. Прямая ассоциация с арестантами ведет к перестройке семантики фразеологизма.

Фразеологизмы с подобным значением обычно строятся на подчеркивании неправдоподобности рассказа или обещания: наскажешь семь верст до небес и все лесом. Среди них есть и такие, которые включают различные «измерительные сосуды»: наговорить (наврать) с три короба.

Анализ мотивировки этого оборота приводит к диалектному слову арестант – «мелкая сушеная рыба». Такая трактовка объясняет логику исходного образа – «нарасказать небылиц о якобы огромном улове». В этом случае фразеологизм наговорить сорок бочек арестантов не только соответствует модели наговорить с три короба, но и находит аналогии в «рыбачьих» сравнениях другого семантического плана. Распространенные ассоциации данного выражения с лексемой арестант – «заключенный», таким образом, являются омонимической трансформацией этого компонента. Характерно, что, несмотря на различие языков и структуры фразеологизмов, в обороте наговорить сорок бочек арестантов более современное и актуальное значение компонента подавляет исконную его семантику, повышая тем самым экспрессивность сочетания.

Также, наряду с омонимической трансформацией возникает и полисемантическая. При искажении фразеологического образа они дают практически одинаковый результат. Это связано с подвижными границами между омонимией и полисемией. В обоих случаях искажение связано с абсолютной общностью формы при различии содержания. Тожественность формы порождает ложное отождествление содержания.

При полисемии, однако, возможность искажения образа увеличивается. Современное значение фразеологического компонента нередко полностью вытесняет его первоначальный смысл, утраченный в процессе развития сочетания. Новое осмысление компонента рождает новые ассоциации, новое логическое «оправдание» формы фразеологизма – словом, более или менее правдоподобный фразеологический миф.

Показательна мотивировка фразеологической единицы попасть в переплёт – «оказаться в трудном, опасном или неприятном положении». Ни одно из современных значений слова переплет не дает основания для расшифровки оборота в целом. «Переплетом» нижегородские грузчики называли самые грязные и дешевые ночлежки Переплетчиковского корпуса на нижнем базаре. «Специальное нижегородское выражение», по мнению Д. Смирнова и А. И. Альперина, первоначально и означало «испытать крайнюю

нужду, жить в отвратительных, едва переносимых условиях». Позже этот оборот приобрел более широкое употребление и современное значение. Такое объяснение противоречит как чрезвычайно широкому распространению сочетания попасть в переплёт на фоне локального переплет – «Переплетчиковский корпус», так и его значению «очутиться в сложных жизненных обстоятельствах».

Анализ материала показывает, что абстрактное значение слова переплет – результат длительного фразеологического употребления в широком ареале. Распространены выражения, образованные по модели «попасть + капкан, силки». В переносном употреблении все они значат примерно то же, что и «попасть в переплёт». Активность употребления этой модели в народной речи заставляет предположить, что и слово переплет может значить «ловушку».

Сложной представляется реконструкция первоначального образа тех фразеологизмов, компонентами которых являются названия животных. Поэтому анималистические фразеологизмы трактуются по-разному, в зависимости от значения, произвольно избираемого исследователем. Так, буквальное значение слов подложить и свинья не объясняет мотивировку сочетания подложить свинью. Д. Ю. Кобяков [2], поэтому предлагает исходить из значения «военный строй клином», известного для древнерусского слова свинья.

Описание омонимической и полисемантической трансформации компонентов в фразеологизмах позволяет сделать выводы, что данные явления сложные, представленные разными типами отношений, имеющее свои способы образования. В перспективе предстоит исследование конкретных критериев разграничения омонимии и полисемии фразеологизмов русского языка.

Литература

1. Гумбольдт В. Избрание трудов по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс. – 1984. – 304 с.
2. Кобяков Д. Ю. Приключения слов / Д. Ю. Кобяков. – М. : Дрофа, 2014. – 122 с.
3. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира / Е. В. Урысон. – М., 2003. – 223 с.

ТИПОЛОГИЯ ВАРИАТИВНОСТИ В АББРОГРУППЕ «АВИА»

*Бутурлимова Мария Андреевна,
студентка III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Доклад посвящён описанию типологии вариативности сложносокращённых слов, входящих в абброгруппу «авиа».

«Сложносокращёнными апеллятивами мы называем нарицательные аббревиатуры, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух компонентов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным (состоящим не менее чем из двух фонем) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [1], например, *авиабригада* – *бригада авиации*; *авиабезопасность* – *авиационная безопасность*.

Основной единицей анализа в нашей работе является гнездо эквивалентности, под которым понимается совокупность «формально взаимосвязанных единиц, находящихся со сложносокращённым словом в отношениях текстовой эквивалентности» [2].

Нами было выявлено у абброконструкта «авиа» 286 гнёзд эквивалентности с компонентом *авиа* в препозиции (*авиа*модель, *авиа*компания, *авиа*снаряд, *авиа*дивизия, *авиа*выставка, *авиа*эвакуация, *авиа*штаб, *авиа*ракета, *авиа*разведчик, *авиа*салон, *авиа*маяк).

Традиционно инициальные и слоговые аббревиатуры рассматриваются как смежные явления. Формально-ономасиологический анализ показал, что есть основания выделить три формально-ономасиологических типа аббревиатур: инициальные аббревиатуры, которые в данной абброгруппе преимущественны акронимы (*авиа*корпус > АК, *авиа*оборудование > АО), сложносокращённые апеллятивы, частично сокращённые слова (*авиа*промышленность > *авиа*пром) и инициально-слоговые аббревиатуры (*авиа*крыло > АКР).

Нами было установлено, что одно и то же словосочетание может иметь несколько аббревиатурных эквивалентов. Продемонстрируем типологию вариативности для абброгруппы «авиа»:

1) Сложносокращённый апеллятив – инициальная аббревиатура.

Так, например, словосочетание *авиационный персонал* имеет взаимозаменяемые дублеты АП (инициальная аббревиатура) и *авиаперсонал*.

2) Сложносокращённый апеллятив с составным абброконструктом – сложносокращённый апеллятив с простым абброконструктом.

К примеру, *авиационная прополка* – *авиахимпрополка* (*авиахимическая прополка, авиационно-химическая прополка*), *авиапрополка* (*авиационная прополка*); *авиационный колледж* – *авиаколледж* (*авиационный колледж, колледж авиационного моторостроения*), *авиатехколледж* (*авиационно-технический колледж*); «*авиационная база*» – *авиабаза* (*база авиации*), *авиатехбаза* (*авиа-техническая база, техническая база*).

3) Частично сокращённое слово – слоговая аббревиатура.

К примеру, *авиационная промышленность* – *авиапром* (*слоговая аббревиатура*), *авиапромышленность* (*частично сокращённое слово*); «*администратор авиации*» – *авиаадмин* (*слоговая аббревиатура*), *авиаадминистратор* (*частично сокращённое слово*); *авиационное патрулирование* – *авиапатруль* (*слоговая аббревиатура*), *авиапатрулирование* (*частично сокращённое слово*).

Подытоживая вышесказанное, отметим, что при изучении аббревиатурной группы «авиа», нами были определены 3 типа вариантных отношений в гнездах эквивалентности аббревиатур: 1) сложносокращённый апеллятив – инициальная аббревиатура; 2) сложносокращённый апеллятив с составным абброконструктом – сложносокращённый апеллятив с простым абброконструктом; 3) частично сокращённое слово – слоговая аббревиатура.

В дальнейшем предполагается описание особенностей и причин формирования вариативности в аббревиатурной группе «авиа».

Литература

1. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращённых слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.

2. Теркулов В. И. Об аббревиации / В. И. Теркулов // Педагогическая сокровищница Донбасса. – № 1. – 2016. – С. 8–11.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗДЕЛОВ «МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» И «ЛЕКСИКОЛОГИЯ» УЧАЩИМИСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ

*Воронкова Ольга Андреевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Кудрейко Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Специфика обучения языкам обусловлена их двойственной природой. С одной стороны, язык – это система знаков и правил, с другой, – речь, речевая деятельность [2, с. 4–5]. Вместе с тем изучение языков неразрывно связано с изучением культуры их носителей, иными словами – на уроках обучающиеся приобретают как лингвистические, так и экстралингвистические знания [4]. Рассмотрение и переосмысление методов обучения, добавление новых элементов в образовательный процесс составляют актуальный круг проблем современной лингвистики и методики преподавания языков.

Цель нашей работы – создание комплекса упражнений для повышения уровня знаний учащихся, формирования более качественных умений и навыков работы с языковым материалом. Постановка данной цели обусловила выполнение следующих задач: 1) проанализировать предшествующие наработки учёных-практиков по изучаемому разделу; 2) собрать фактический материал; 3) разработать систему практических упражнений, позволяющих повысить качество умений и навыков учащихся по изучаемым темам.

Анализ рабочей программы для учащихся пятого класса для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования, видим, что раздел «Морфемика и словообразование» логическим образом переходит в раздел «Лексикология» [1]. Это обусловлено тем, что обогащение словарного запаса осуществляется главным образом на основе овладения учащимися различными способами словообразования и словоизменения, то есть за счёт изменения словоформы, добавления аффиксов изменяется и значение слова, что ведёт к увеличению лексикона учащихся: *рука* – *ручище* (увеличительное значение), *возможный* – *невозможный* (противоположное значение).

Таким образом, при изучении разделов «Морфемика и словообразование» и «Лексикология» внимание направлено на рассмотрение разных языковых значений, передаваемых морфемами / словоформами.

В ходе образовательного процесса происходит обобщение и закрепление знаний о морфемах, их смысловой нагрузке; формируются умения и навыки работы с языковым материалом и лексикографическими источниками [2].

Для проведения словарной работы, обеспечивающей достижение целей изучения разделов «Морфемика и словообразование», а также «Лексикология» на пятом году обучения, можем предложить следующий комплекс упражнений, направленный на расширение словарного запаса, формирование навыков грамотного письма:

1. Подберите к словоформе, используемой в названии мороженого, слово от которого оно образовано. Используя толковый словарь, поясните толкование слов:

«Вишенка» – вишня

«Плодово-ягодное» – плод + ягода

«Архиерейское» – архиерей

«Лаврское» – лавра

«Юлия» – Юлия

2. Используя суффиксы, указанные в скобках, образуйте уменьшительно-ласкательные слова. Как изменился текст?

Листья (-очк-) поблекли и стали совсем хрупкими. Но им ничего не угрожало. Петя вставил их в рамки (-очк-) и поставил на стол (-ик) в углу комнаты. Пусть каждый, кто пройдёт мимо, любуется коллекцией! Жёлтые (-еньк-), красные (-еньк-), бурые (-еньк-)... Каких здесь только нет! Петя собирал их с папой в саду (-ик) за домом.

Мальчик развернул упаковку, глядя на листья (-очк-) с нескрываемым удовлетворением. Мороженое «Белка» (-к-), которое мама купила утром, было как нельзя кстати!

Петя вспомнил, как увидел маленькую, рыжую (-еньк-) проказницу, когда собирал гербарий. Даже толком рассмотреть не удалось. Но она была очень похожа на рисунок с обёртки.

Петя вздохнул и посмотрел в окно (-к-): «В следующий раз соберу ещё больше листьев! И на белочку посмотрю поближе!»

3. Закончите предложения, изменяя слово «мороженое», выполните его морфемный разбор.

- *Девочка хочет купить вишнёвое*

- *Мальчик не нашёл*

- *... упало на асфальт.*

- *Ему дали деньги на*

- *Он готовил ... весь день.*

4. Заменить словосочетания типа существительное + существительное словосочетаниями типа прилагательное + существительное. Везде ли это возможно? Сохраняется ли смысл? Обоснуйте свой ответ.

Ягода из леса – ...

Мечта металлурга – ...

Поцелуй нежности – ...

Молочко из Рая – ...

Сироп из вишни – ...

5. Используя указанные в скобках суффиксы, образуйте новые слова. Укажите, какие из них вызывают у вас положительные эмоции, а какие отрицательные? Правильность словообразования проверьте по словарю.

«Каприз» – ... (-ик) – ... (-ищ-).

«Зефир» – ... (-к) – ... (-ищ-).

«Карамель» – ... (-к) – ... (-ищ-).

«Каштан» – ... (-чик) – ... (-ищ-).

«Панда» – ... (-очк-) – ... (-ищ-).

6. Составьте рассказ о походе в магазин. Опишите, что вы увидели на полках, что купили?

В рассказе используйте суффиксы *-тель, -щик, -к-, -о, -очк-, -еньк-*. Выделите их в тексте.

Таким образом, приходим к выводу, что при формировании умений и навыков анализировать состав слова обучающиеся закрепляют языковые знания, полученные в процессе теоретического освоения материала, а также пополняют словарный запас.

В качестве перспективы видим разработку системы упражнений с использованием наименований продуктов питания для усвоения знаний и формирования умений и навыков при изучении раздела «Морфология».

Литература

1. Банк программ повышения квалификации и переподготовки педагогов. – Модуль «Изучение русского языка в условиях билингвальной образовательной среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centersot.ru/allgroups/viewdiscussion/1315--l-----r?groupid=334>.

2. Баранова Н. А. Изучение раздела «Морфемика и словообразование» в углубленном курсе русского языка в 5 классе // ЕГИ. – 2015. – №1. – С. 49–54.

3. Вахрушева Л. В. Билингвизм и современное языковое образование / Л. В. Вахрушева // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2007. – №5-1. – С. 3–8.

4. Жажева Д. Д. Основные направления и приёмы работы по лексике в начальной школе / Д. Д. Жажева, С. А. Жажева // Концепт. – 2014. – №S16. – С. 1–5.

ВКЛАД В. В. МАЯКОВСКОГО В РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

*Воротняк Анна Вячеславовна,
обучающаяся 11 класса;
Маценька Ирина Васильевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей категории, учитель-методист
МОУ «Школа № 30 города Донецка»*

Период, относящийся к концу XIX – началу XX столетия, называют «серебряным веком» русской культуры. Именно в это время отечественная литература стремительными темпами взлетела на творческий пьедестал, создав при этом множество направлений, течений, приоткрыв при этом завесу новых взглядов, идей. Расцвет данного этапа развития литературы пришелся на беспокойное время: в стране царил экономический и общественный кризис, человечество напряженно искало пути к новому социальному строю, поэты и писатели стремились к обновлению, шли интенсивные поиски новейших художественных форм. Говоря о данном этапе развития литературы, невозможно не упомянуть о значимости вклада В.В. Маяковского.

Творчество В.В. Маяковского оказало значительное влияние на всю мировую поэзию. Как говорил о нем Б. Пастернак: «Какая радость, что существует и не выдуман Маяковский – талант, по праву переставший считаться с тем, как пишут у нас нынче...» [1].

Прежде всего, Владимир Владимирович создал новую форму стихосложения, несвойственную на тот момент никому. Ее особенность состоит в графическом оформлении в виде «лесенки», а главная цель этого нововведения – усиление смысловой значимости слова, создание более четкого оформления ритма стиха, поэтической интонации прочтения. Стихотворения данного писателя рассчитаны на громкое чтение в голос, что является одной из особенностей его творчества. Таким образом, поэт мог оставлять важное слово на одной строке, чтобы помочь читателю почувствовать его смысл, усилить и закрепить эмоциональное воздействие.

*Мой стих
 трудом
 громаду лет прорвет
и явится
 весомо,
 грубо,
 зримо,
как в наши дни*

*вошел водопровод,
сработанный
еще рабами Рима.*

Продолжая мысль о нововведениях великого поэта, хочу отметить, что Маяковский активно создавал неологизмы, многие из которых вошли в состав русского языка. Они являются средством раскрытия любовных сюжетов в поэзии данного автора, прекрасно позволяют понять характер, чувства и поступки лирического героя. Например, в стихотворении «Лиличка! Вместо письма» словосочетание «опожаренный песок» представляет собой не просто жаркий или теплый песок, а выжженный, выпаленный, прокаленный. С помощью этого приема поэт усиливает динамику и накал эмоций, подчеркивает «температуру» чувства. Только лишь в одном этом стихотворении можно найти еще множество авторских слов: «крученыховском аде», «обезумлюсь», «иссечась», «выреветь».

Кроме этого, писатель использует необычные сравнения: «Шумит, как Есенин в участке» («Тамара и Демон»). В этом выражается сатира и ирония автора, неожиданность повествования, на мой взгляд, даже личное сквозит в каждом слове.

Стоит отметить, что благодаря Маяковскому, появились темы, которых раньше никто не касался. Стремясь быть понятым своим народом, он сделал самый смелый и решительный шаг, превратив поэзию в активную участницу митингов, демонстраций [2]. Именно он первый стал прославлять революцию и коммунистические идеалы в своем творчестве («Мистерия-буфф», «III Интернационал», «Флаг» и др.).

На основе вышеизложенных фактов, можно сделать вывод о том, что вклад В.В. Маяковского в развитие русской и мировой литературы XX века поистине велик. Он создал новые принципы в поэзии, которые оказали большое влияние на творчество других замечательных писателей и поэтов, он стал новатором своего времени. Его произведения можно любить и ненавидеть, но невозможно отрицать его талант и роль в развитии поэзии. Маяковский – художник, творивший искусство словом.

Литература

1. Творчество В. В. Маяковского в оценке критиков и литературоведов [Электронный ресурс]. – URL: <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/kritika/tvorchestvo-mayakovskogo-v-ocenke-kritikov.htm>

2. Традиции и новаторство в поэзии В. Маяковского [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ukrlib.com.ua/sochin-rus/printout.php?id= 8&bookid= 35>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ)

*Карпенко Мария Юрьевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Кудрейко Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

С возникновением письменности и постепенным повышением уровня образованности в обществе возникает необходимость отображения накопленных знаний, опыта об устройстве окружающего мира в фиксированном виде. Одним из вариантов познания действительности считаются сказки как прозаический компонент народного творчества. Исследования, направленные на изучение устного народного творчества, в котором визуально продемонстрированы быт, культура и особенности жизни тех или иных народов, включают в себя сказки как основной источник передачи информации [1].

В русско-украинском словаре фразеологических выражений сказка имеет несколько толкований [3]:

1) повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил;

2) один из жанров фольклора, либо литературы. Эпическое, преимущественно прозаическое произведение с волшебным, героическим или бытовым сюжетом. Сказку характеризует отсутствие претензий на историчность повествования, нескрываемая вымышленность сюжета.

Устное народное творчество как раздел, в котором изучаются сказки, их особенности и виды, введен в образовательный процесс школьников 3–4 классов с целью первичного ознакомления с народными традициями, обрядами. Роль устного народного творчества состоит в обучении и воспитании школьников, обогащении их мировоззрения, ознакомлении с языковой картиной мира посредством национальной литературы того или иного народа.

Интерес к изучению фольклора других народов, к их культурному национальному достоянию обусловлен необходимостью расширения кругозора обучаемых. Так, согласно общепринятой учебной классификации, все сказки, в том числе и устные народные, делятся по видовому признаку на сказки о животных, бытовые сказки, волшебные сказки. По национальному признаку различают отечественные (сказки на родном/первом языке) и зарубежные

сказки. Характерной особенностью народных сказок является наличие устойчивых лексических единиц.

Под «устойчивыми лексическими единицами» («идиомой») понимают свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав [2, с. 6]. Исследованиями фразеологизмов, их ролью в языковой картине мира занимались такие ученые, как В.В. Виноградов, Н.Н. Кириллова, А.Г. Назарян, Л.М. Алексеева и др. Их вклад в развитие фразеологии как науки позволяет детально рассмотреть современное состояние проблемы, разработать авторскую концепцию употребления идиоматических выражений в художественных текстах и текстах народного творчества, определить особенности их перевода на разные языки мира.

В нашей работе в результате перевода устойчивых фразеологических единиц (далее – ФЕ) с русского языка на украинский выявляем лингвистические трансформации, что и определяет *актуальность* данного исследования.

Объектом работы являются устойчивые лексические структуры в русской народной сказке «Каша из топора», а *предметом* – эквиваленты фразеологизмов и их сравнительная составляющая.

Цель работы – выявить характерные особенности перевода идиоматических выражений при изучении русского и украинского языков в образовательных учреждениях. В качестве задач исследования выделены следующие: 1) изучить теоретическую базу по данной проблематике; 2) раскрыть характерные признаки перевода фразеологизмов в русском и украинском языках; 3) выявить характерные особенности лингвистических трансформаций идиоматических выражений при переводе; 4) оценить влияние перевода на качество образовательного процесса в школах.

Для решения поставленных в работе задач используются следующие методы лингвистического анализа: метод перевода, сравнительный и сопоставительный.

Межпредметность как методологический феномен в педагогике помогает в полной мере оценить современное состояние образовательной сферы, уровень подготовки учащихся. В данной работе с целью анализа особенностей перевода фольклорного произведения, сравнения устных лексических единиц была использована русская народная сказка «Каша из топора». На материале указанной сказки нами был осуществлен перевод ФЕ с русского языка на украинский с использованием Google-переводчика в сети Интернет и двуязычных фразеологических словарей, а также были выявлены различия в анализируемых идиомах.

Существующее многообразие произведений устного народного творчества позволяет проследить эволюцию сказки как культурно-массовой единицы, оценить ее влияние на формирование у школьника таких качеств, как порядочность, понимание, ответственность, взаимопомощь и т. д.

Отметим, что содержание сказки (независимо от стилевой принадлежности) имеет в своем активе несколько важных методологических характеристик:

- *творческий компонент* (развитие неординарного мышления, воображения);
- *нравственный компонент* (ознакомление с понятиями «добро – зло», «честность – ложь», «отзывчивость», «сострадание», «любовь к Родине»);
- *простота в изложении мыслей* (помогает лучше усвоить излагаемый материал).

Анализируемая сказка учит смекалке, находчивости, взаимопомощи, воспитывает дружелюбие, сострадание.

В сказке выявлено 10 фразеологизмов, перевод которых осуществлялся в три этапа:

- 1) дословный перевод устойчивых выражений с русского языка на украинский путем внедрения системы автоматизированного перевода (Google-переводчик);
- 2) корректировки украинского эквивалента в соответствии с содержанием русского идиома;
- 3) сравнительный анализ перевода ФЕ с помощью автоматического переводчика и двуязычных фразеологических словарей (данные приведены в таблице 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ перевода фразеологизмов в сказке «каша из топора»

Фразеологизм	Переводчик Google	Украинский эквивалент (национальный русско-украинский словарь устойчивых выражений)
Каша из топора	<i>Каша з топору</i>	<i>Каша з сокири</i>
И в ус не дует	<i>І у вус не віє</i>	<i>І вусом не моргне</i>
Стал выходить из себя	<i>Став виходити з себе</i>	<i>Аж із шкури вилазити</i>
В два счета	<i>У два смети</i>	<i>І оком не змигнеш</i>
Делать нечего	<i>Нема що робити</i>	<i>Ніроку</i>
Стал заговаривать зубы	<i>Став заговорювати зуби</i>	<i>Забивати баки</i>
Дело с концом	<i>Й по всьому</i>	<i>Та й все</i>
За обе щеки	<i>За обидві щоки</i>	<i>За ушима ляцить</i>
Для отвода глаз	<i>Про людське око</i>	<i>Про людське око</i>
И был таков	<i>І був такий</i>	<i>Тільки-но його й бачили</i>

При переводе ФЕ Google-переводчиком были выявлены такие неточности:

1) дословный перевод отдельных частей лексического целого: (каша з *топору*; у два *смети*);

2) калькирование при переводе фразеологизмов: (*став виходити з себе; за обидві щоки; і був такий; став зуби заговорювати*);

3) лексические несоответствия: (*і у вус не віє* – по словарю допустимо *дме*).

Перечисленные особенности автоматизированного перевода обусловлены близкородственностью языков и наличием полисемантов в целевом языке.

Заключение. При переводе фразеологических единиц с русского на украинский у обучающихся 3–4 классов необходимо сформировать умения и навыки работы со словарём, так как это будет способствовать повышению уровня их грамотности.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в формировании умений и навыков у школьников 3–4 классов умений и навыков синхронного перевода на материале небольших произведений как устного народного творчества, так и литературных.

Литература

1. Горская С.О. Трудности перевода идиоматических выражений с английского на русский язык (на материале сказок Брайана Мартина) / С. О. Горская, Е. Р. Юринок. – Текст: непосредственный // Юный ученый. – 2018. – № 4 (18). – С. 6–9.

2. Колосовская В.В. Современная французская сказка в лингвокультурологическом аспекте / В. В. Колосовская // Белорусский государственный университет. – С. 6.

3. Русско-украинский фразеологический словарь (словарь устойчивых выражений) / Под ред. И.О. Выргана, М. М. Пилинской. – 2008 г.

ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ *ТЫ-ВЫ*: ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Катрецкая Дарья Сергеевна,
студентка I курса магистратуры филологического факультета;
Пономарева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Прагматика – это раздел семиотики, изучающий отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют. Зачастую прагматика рассматривается в области междисциплинарных исследований знаков и знаковых систем семиотики совместно с двумя другими ее разделами: семантикой и синтактикой [3, с. 4].

Значительный интерес исследователей к прагматике, в основном языковой, проявился во второй половине XX века в работах по направлению аналитической философии. Такой интерес наблюдаем в поздних работах Л. Витгенштейна и у Дж. Остина в его теории речевых актов. Стоит отметить, что сам Л. Витгенштейн не использует термин «прагматика», а предлагает следующую формулировку: «Значение языкового выражения есть его употребление». Он считает, что главная цель языка не в том, чтобы называть предметы и не для того, чтобы выражать ментальные состояния, а для предоставления людям возможности совместной деятельности, которая регулируется определенными правилами [2, с. 232–233].

Семантика, в свою очередь, рассматривает знаки в их отношении к обозначаемым объектам, которые не имеют знаковой природы, а синтактика изучает взаимосвязь знаков. Наиболее важным предметом изучения для прагматики является прагматический аспект языка.

Дискурсивная семантика местоимений *ты*, *вы* связана с фактором адресата и адресанта, с их речевым взаимодействием [5, с. 24].

Личные местоимения имеют связь с самоназваниями и названиями собеседника, поэтому актуальным является рассмотрение этих местоимений в прагматическом аспекте, то есть изучение отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют.

Выбор *ты*, *вы* или *Вы* маркируется как значимый не столько в личностном отношении, сколько в социальном, информирующем о статусных признаках общающихся [5, с. 24]. Эти местоимения участвуют в реализации речевых стратегий сближения с собеседником (адресатом) или дистанцирования от него [5, с. 26].

В ходе исследования была изучена соответствующая литература и выяснено, что в русском языке первоначально было только обращение к субъекту в форме единственного числа – «ты».

Русскоговорящий человек ко всем святым обращался, используя местоимение «ты», что нашло отражение в молитвах: «...хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...» [6, с. 62].

Профессор П.Я. Черных отмечает, что первоначально местоимения «Вы» встречаются только в дипломатической переписке и только по отношению к русским царям, на что наводят такие выражения, как «ваше господство», «к вашей милости», «к вашей высокости» и т.д. [4, с. 10].

Исследователи утверждают, что форма обращения «Вы» в XVIII веке ощущалась как искусственная, маркированная. Обращение на «Вы» можно назвать внешним, поскольку оно воспринимается как знак обязательного этикета, который необходимо соблюдать, независимо от своего действительного отношения к собеседнику. Форма «ты» – внутренняя. Она остается первичной, той, которую используют в быту.

В работе предпринята попытка изучения функционирования местоимения «ты-Вы» в поэзии Анны Ахматовой. Мы выделили несколько случаев употребления А. Ахматовой этих местоимений.

Первый случай употребления местоимения «ты» – в отношении лирического конкретного собеседника. Встречаем пример в стихотворении «Ты – отступник: за остров зеленый...»: «Для чего ты, лихой ярославец, / Коль еще не лишился ума / Загляделся на рыжих красавиц / И на пышные эти дома?» [1, с. 134].

Второй случай употребления – «ты» в направлении отвлеченного собеседника. Наблюдаем в произведении «Бессонница»: «Ты опять, опять со мной, бессонница! / Неподвижный лик твой узнаю. / Что, красавица, что, беззаконница, / Разве плохо я тебе пою?» [1, с. 47].

Третий случай употребления – «ты» в отношении избранника лирического героя. Можем увидеть в одноименном стихотворении поэтессы: «А ты думал – я тоже такая, / Что можно забыть меня, / И что брошусь, моля и рыдая, / Под копыта гнедого коня» [1, с. 70].

Четвертый случай употребления – сравнительное «ты» в отношении избранника. Данное употребление тесно граничит с предыдущим, однако мы выделяем его в отдельную, поскольку в предыдущем случае А. Ахматова сосредотачивается на собственных переживаниях, выражая их неоднозначность.

Пятый случай употребления – «ты» по отношению к себе (к «я»). Из проанализированных произведений Анны Ахматовой мы выделили два.

Иногда адресат в поэзии А. Ахматовой обозначается с помощью метонимической характеристики. Например, в стихотворении «Песенка»: «Будет камень вместо хлеба / Мне наградой злой. / Надо мною только небо, / А

со мною голос твой» [1, с. 142]. Обращение «Вы» создает второй семантический центр, отображающий взаимоотношения между лирическим «Я» и окружающим миром.

Первый случай употребления – «Вы» по отношению к лирическому собеседнику. У А. Ахматовой встречаем следующий пример: «А вы, мои друзья последнего призыва! / Чтоб Вас оплакивать, мне жизнь сохранена» [1, с. 206].

Второй случай употребления – «Вы» по отношению к избраннику лирического героя. В любовной лирике поэт обычно делает выбор между «ты-Вы», который часто определяется степенью близости – отчужденности адресата.

Третий случай употребления – «Вы» по отношению к отвлеченному понятию. У Ахматовой: «День был скудный и жестокий, / Всех минувших дней бледней. / Где же были вы, упреки / Чуткой совести моей?» [1, с. 206].

В стихотворениях этой группы у А. Ахматовой в качестве собеседника обычно выступают предметы, отвлеченные понятия.

Итак, исследование местоимений «ты-Вы» в поэзии А. Ахматовой в дискурсивно-прагматическом аспекте позволяет сделать вывод, что замена одной формы местоимения на другую является показательным знаком изменений в социальном статусе собеседников, в их эмоциональном и психологическом взаимодействии.

Литература

1. Ахматова А. Лирика / А. Ахматова // сост. и предисл. А. Марченко. – М. : Эксмо, 2011. – 384 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. – М. : Наука, 1994. – Часть I. – 326 с.
3. Добровольский Д.О. Прагматические правила как языковая универсалия / Д.О. Добровольский // Прагматические аспекты функционирования языка: Межвуз. сб. – Барнаул, 1983. – С. 3-13.
4. Савчук Т.Н. Речевой этикет в русских и белорусских народных сказках: дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Савчук. – Минск, 1995. – 21 с.
5. Синельникова Л.Н. Дискурсивная семантика личных местоимений [Электронный ресурс] / Л. Н. Синельникова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – Режим доступа :<https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2829>. – 11.09.21.
6. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении / Н.И. Формановская. – М. : Знание, 2014. – 160 с.

ПРОБЛЕМА НЕОПРАВДАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Коротыч Анжелика Сергеевна,
студентка IV курса финансово-экономического факультета;
Осипова Анна Николаевна,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В данной работе рассматривается проблема неоправданного использования англицизмов в современном русском языке. Актуальность темы продиктована активацией процесса неструктурированного и неконтролируемого проникновения в нашу речь все большего количества англоязычных слов, постепенно вытесняющих русскоязычную лексику, затрудняющих качественное общение между разными социальными группами носителей русского языка и ведущих к утрате самобытности одного и национальной культуры в целом. Соответственно, целью работы является формирование выводов и предложений по теме исследования на базе изучения и анализа соответствующих источников.

Вопросами изучения влияния англицизмов на русский язык занимаются многие современные отечественные исследователи (Каверина Д.А., Лисицына С.Г., Орёл М.А. и другие). Англицизмы изучаются неологами, когнитивистами, социалингвистами, лингвокультурологами. По мнению многих, функционирование англицизмов оправдано в случае их использования для называния новых понятий, явлений, предметов (хотя и в этих случаях можно было бы обойтись богатейшей лексикой русского языка). Оперирование англицизмами, синонимичными уже имеющимся в русском языке лексическим единицам, считается угрозой для языка, как уникальной, целостной и объединяющей системы общения. Несмотря на это, в научных кругах по сей день сохраняется неоднозначное отношение к обозначенной проблеме, в связи с чем отсутствует инструментарий, необходимый для ее решения [1; 2].

Вероятно, это связано с тем, что заимствованная лексика всегда проникала в наш язык и успешно проходила «естественный отбор» в среде его носителей. Возможно, поэтому хлынувший с начала XXI века поток англицизмов до сих пор не вызывает особой озабоченности у большинства ученых-филологов, хотя их должно настораживать то, что в 16-17 веках появилось 52 англоязычных слова, в 18 веке к ним добавилось 287 слов, в 19 веке еще 714 слов, в 20 веке – 1314 слов, а сейчас их количество увеличивается ежедневно [7, с. 150].

В отличие от ученых, все больше филологов-практиков, преподавателей русского языка, психологов, культурологов и родителей школьников и студентов начинают бить тревогу, рассматривая экспансию англицизмов в качестве разъединяющего социо-культурного фактора, поскольку любой язык, в принципе, является важнейшим средством социализации и коммуникативной деятельности человека.

Так, многие IT-специалисты все реже используют лексику родного языка. Для них становятся обычными фразы, которые недоступны пониманию простого человека. Например: «Если он зафакапит этот таск, и мне снова придется фиксить баги, я шефу засабмичу репорт и на другой проект не буду аппрувить энгежмент». В переводе на понятный русский это означает: «В случае, если он не справится и с этим заданием, и мне снова придется исправлять ошибки, я шефу подам отчет и в другом проекте участвовать не буду».

На многих предприятиях уже давно вместо слова «встреча» используют слово «митинг», кадровиков называют «эйчарами», а особенности продукта заменили на «фичи». Существительное «экспертиза» и его производные широко используются в значении «высокая квалификация, мастерство, опыт».

Нецелесообразные английские заимствования, к сожалению, употребляются повсеместно: в бытовой устной речи и в политике, на телевидении и радио, в бизнесе и рекламе, в молодежной среде. Их уже намного более 10000: "прессинг", "делит", "логин", "тренинг", "никнейм", "голкипер", «консенсус» вместо «согласие», «саммит» вместо «встреча в верхах», «ремейк» вместо «переделка», «имидж» вместо всем понятного слова «образ», а также многое другое [3; 4].

Важными причинами неоправданного использования англицизмов в русском лексиконе, по мнению ряда исследователей, являются ошибки перевода или намеренная замена уже существующих русских слов англицизмами для подчеркивания уникальности товарного продукта, а также в политических и других целях [5, с. 90]. Эти причины, так или иначе, связаны либо с политическим заказом, либо с низким уровнем профессионализма переводчиков, либо с ростом количества непрофессиональных переводов, принадлежащих сотрудникам иностранных компаний, находящихся на территории Российской Федерации, а также долгое время живущим за рубежом носителям русского языка [6, с. 7].

Выступая на заседании созданного в 2014 году в России Совета по русскому языку, Президент РФ В.В. Путин высказал мысль о том, что в данный исторический период русофобы и правительства многих стран на официальном уровне предпринимают активные и грубые попытки максимально ограничить использование русского языка как языка международного общения, обеднить его и сделать его «вассалом» англоязычным стран, тем самым разрушив важнейшую основу российской государственности. Глава Российской Федерации считает, что в связи с этим России необходимо сформировать

собственную эффективную языковую политику, которая обеспечит сохранность и полноценное развитие русскому языку в Российской Федерации и в мире.

По мнению В.В. Путина, для этого нужно разработать специальный комплекс мер, среди которых глава государства в первую очередь обозначил пересмотр законов о государственном русском языке и языках народов РФ, утверждение обязательных норм русского языка для чиновников, школьников и СМИ, выпуска словарей, справочников и другой литературы.

Инициативу В.В. Путина активно поддержали все включенные в состав Совета по русскому языку ученые, а также руководители лучших российских языковых вузов и учреждений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что назрела объективная необходимость разработки действенных мер по недопущению неоправданного проникновения англицизмов в русский язык в рамках борьбы за сохранение и полноценное развитие нашего важнейшего средства общения и объединения – русского языка, важнейшего атрибута российской государственности и главного элемента сохранения всего русского народа.

Литература

1. Барлас Л. Г. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография: учебник / Л. Г. Барлас, Г. Г. Инфантова, М. Г. Сейфулин, Н. А. Сенина. – М. : Флинта, 2013. – 256 с.
2. Введенская Л. А. Этимология: учебное пособие / Л. А. Введенская, Н. П. Колесникова. – СПб. : Питер, 2014. – 221 с.
3. Каверина Д. А. Англицизмы и американизмы в современном русском языке / Д. А. Каверина // Молодой ученый. – 2014. – №21(80). – С. 773–775.
4. Лисицына С. Г. Заимствование англицизмов в русском языке / С. Г. Лисицына // Молодой ученый. – 2014. – №1(60). – С. 674–675.
5. Орёл М. А. Перевод с английского на англо-русский, или кто виноват и что делать? / М. А. Орёл // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №4. – С. 87–97.
6. Стрельцов А. А. Русинглиш: дань моде или язык XXI века? / А. А. Стрельцов // Русская словесность. – 2010. – №5. – С. 5–9.
7. Храмцова Н. Л. динамические процессы в прагматически маркированной лексике в русском языке в начале XXI века (на примере слова амбициозный) / Н. Л. Храмцова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Том 7, № 2. – С. 143–157.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРЕЗЕНТАТИВНЫХ И РЕЛЯТИВНЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

*Лашко Алина Андреевна,
студентка III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Целью предлагаемой статьи является описание семантической эквивалентности релятивных и презентативных дешифровальных стимулов аббревиатурной группы с конструктом *авто-*. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1) раскрыть понятие «дешифровальный стимул»; 2) выделить типы дешифровальных стимулов; 3) определить признаки соответствия релятивов и презентативов на семантическом уровне. Актуальность работы определяется необходимостью создания моделей описания значения презентативов для словарных статей «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» при кафедре русского языка Донецкого национального университета. Объектом исследования являются сложносокращённые слова, т.е. единицы, «связанные мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [1, с. 74]. Предметом исследования являются презентативные и релятивные дешифровальные стимулы, отмечаемые в ГЭ АГ «авто».

Эквивалентом конструкта аббревиатуры считается единица, которая полностью или частично совпадает с конструктом на уровне формы и имеет с ним тождественное значение, т.е. такая единица, которая может заменить конструкт в тексте без семантических изменений, например *автобаза* – *автомобильная база, автотранспортная база, база автотранспорта, автопарковка* – *автомобильная парковка, парковка автомобилей, парковка для автомобилей* и под.

Формирование эквивалентных отношений в гнезде эквивалентности, под которым понимается совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой, обусловлено актуальным (синхронным) применением так называемых дешифровальных стимулов интерпретации аббревиатуры.

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [1, с. 19], то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании. А.И. Бровец выделяет презентативные и интерпретативные типы дешифровальных стимулов [1, с. 92].

К презентативным относятся дешифровальные стимулы, осуществляющие наиболее обобщённую (кваликативную) трактовку значения абброконструкта. Презентативные дешифровальные стимулы можно разделить на две группы:

1) собственно презентативные ДС, т.е. семантически наиболее предсказуемые и оправданные обобщённые стереотипы немаркированной дешифровки абброконструкта, например *автозавод – автомобильный завод, автозаправка – автомобильная заправка* и под.;

2) включенно-симультантные дешифровальные стимулы. Под симультантами понимаются аббревиатуры, абброконструкт которых семантически или формально-семантически можно дешифровать двояко [2, с. 53], например, *автоподъемник – автомобильный подъёмник, автоматический подъёмник*.

Среди интерпретативных стимулов выделяют релятивные дешифровальные стимулы, которые осуществляют разную интерпретацию статуса референта, обозначенного аббревиатурой, в пределах тождества номинации. Под релятивным ДС мы понимаем такой ДС, который использует семантику презентативного ДС с добавлением релятивной, актантной семантики существительного [3, с. 147]. Например, для слова *автоаренда* отмечается эквивалент *аренда автомобиля*, представляющий автомобиль как референт, подвергаемый распределению (дистрибутив), *автогостиница – гостиница для автомобилистов*, обозначающий назначение объекта (дестинатив), *автовидеорегистратор – видеорегистратор автомобиля* (посессив) и т.д.

Презентативные дешифровальные стимулы реализуются формой относительных прилагательных как производных от существительных, обозначающих признак объекта через отношение к другому объекту. Например, *автоконтрабанда – автомобильная контрабанда – контрабанда автомобилей, автокража – автомобильная кража – кража автомобилей, автокараван – автомобильный караван – караван автомобилей, автопокрышка – автомобильная покрышка – покрышка автомобиля*.

Исходя из этого можно говорить о семантическом соответствии презентативов и релятивов, т.е. возможности использовать конструкцию с релятивом для интерпретации презентатива – прилагательного. Для наглядности приведём примеры:

ССС	Презентатив	Релятив	Пример
<i>автобензин</i>	<i>автомобильный бензин</i>	<i>бензин для автомобиля</i>	автомобильный «предназначенный для автомобиля»
<i>автоколонна</i>	<i>автомобильная колонна</i>	<i>колонна из автомобилей</i>	автомобильный «состоящий из автомобилей»
<i>автотелевизор</i>	<i>автомобильный телевизор</i>	<i>телевизор в автомобиле</i>	автомобильный «находящийся в автомобиле»
<i>автокомпрессор</i>	<i>автомобильный компрессор</i>	<i>компрессор на автомобиль</i>	автомобильный «установленный на автомобиль»
<i>автодетали</i>	<i>автомобильные детали</i>	<i>Детали автомобиля</i>	автомобильный «являющийся принадлежностью автомобиля»
<i>автокража</i>	<i>автомобильная кража</i>	<i>кража из автомобиля</i>	автомобильный «похищенный из автомобиля»

Текстовый анализ установил, что презентативные и релятивные дешифровальные стимулы эквиваленты. Результат исследования показал, что эквивалентность определяется формальным соответствием презентативов и релятивов, требующих подробного анализа и описания.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

2. Бровец А. И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова / А. И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – С. 51–57.

3. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 140–147.

ВВОДНЫЕ СЛОВА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРСИВНОЙ ЛЕКСИКИ

*Макогон Анастасия Николаевна,
магистрант 1 курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской
филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Приоритетной областью дискурсологии является изучение структуры дискурса, определение его единиц и их взаимодействия в рамках определенного типа дискурса и сравнительное изучение различных типов дискурса. Изучение дискурса по параметру социального статуса считается одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Это общее направление прослеживается во многих работах отечественных и зарубежных ученых. Так, вопросы политического дискурса рассматриваются в работах Е. Е. Чужевской, И. Ф. Ухановой, Е. И. Шейгала, Г. Н. Третьяковой. Особенности юридического дискурса изучаются Л. В. Колесниковой, Т. С. Кондратьевой, С. Ю. Камышевой, Н. А. Власенко. Проблематика экономического дискурса разрабатывается в трудах А. Н. Баранова, А. Ю. Кланцакова, Е. Ю. Махницкой. Медицинский дискурс находится в фокусе исследования М. И. Барсукова, В. В. Жура, В. Б. Куриленко, М. А. Макаровой, Г. А. Абрамовой, Л. Бесекирска. Такие лингвисты как А. Алтунян, М. Р. Проскуряков, А. П. Чудинов, М. Н. Эпштейн изучают специфику политического и военного дискурсов.

Вопрос о вводных и вставных конструкциях долгое время не рассматривался отдельно, поскольку они не были точно отделены друг от друга и имели статус усложняющих компонентов простых предложений. Их разделение произошло в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Лингвисты А. А. Гвоздев, Е. М. Галкина-Федорук, И. А. Бабакова, А. В. Аникин, М. Ф. Карпенко, А. П. Шапиро, М. У. Каранская, Л. А. Кадомцева, К. Ф. Шульжук, П. С. Дудык, А. А. Загнитко, М. Я. Плющ и др. исследовали проблемы функционирования вводных и вставных конструкций в предложении, дифференциации этих единиц; проанализировали категорию вводности, семантики, синтаксическую структуру, корреляцию и связь с основным составом предложения, но до сих пор не достигнуто единого мнения в понимании этого синтаксического явления, поскольку оно часто трактуется неоднозначно.

Вводные и вставные элементы обычно различаются свойством модальности. Специфика модальности заключается в том, что модальные значения не всегда представлены маркерами, принадлежащими к одному

лингвистическому уровню. Модальные значения могут быть выражены средствами, описанными в фонетике, морфологии, синтаксисе и лингвистике текста. Одним из распространенных способов выражения индивидуальной модальности считаются вводные слова, словосочетания, предложения. Вводные элементы выступают в роли индикаторов субъективной модальности, вставные конструкции – объективной. Поскольку вводные слова и словосочетания не связаны с членами предложения согласованием, управлением или примыканием, они характеризуются как элементы, которые грамматически не связаны с предложением.

Лингвисты подтверждают, что вставные конструкции могут выступать в качестве объяснений, комментариев к содержанию предложения, по этой причине они направлены на уточнение характеристик, дополнений к сказанному и считаются определенным средством подчеркивания различных частей выражения: *Нет, вы (или ты) этого не должны знать!* (М. Лермонтов). Такие конструкции считаются вторичными замечаниями, высказываниями, оценками, проявлениями отношения к явлениям, выражениям. Из-за выразительного содержания они часто создают ощущение неожиданного, спонтанного: *А потом, когда она все же нашла (почему-то на обувной полке, под старыми сандалиями), там вдруг не оказалось того объявления о «престижной работе в новой медицинской отрасли»* (И. Сахновский).

Выделяют четыре категории функций вставных синтагм [3, с. 70]:

1) выражают различные оттенки отношения выражаемой мысли к действительности, ее достоверности, определенности, сомнений, правдивости (*правда, бесспорно, действительно и т.д.*);

2) обозначают либо стиль речи, либо ее экспрессию, либо ее источник (*по чьему-то мнению, по слухам, по словам кого-то*);

3) выражают чувства, переживания, которые сопровождают факт, выраженный в сообщении (*к сожалению, удивительно*);

4) отражают оценку сообщаемого факта в общих категориях счастья, несчастья (*увы, к счастью*).

Анализ структуры выражений в различных речевых произведениях, проведенный разными исследователями, лингвистические аспекты изучения текста, в частности, повествования, позволяют обратиться к рассмотрению такого общего для всех модальных частиц и вводных слов свойства, как их прямая связь с функционированием дискурса.

Все модальные частицы и вводные слова подвержены тому или иному способу дискурсивного употребления: они либо комментируют выбор возможных альтернатив, либо комментируют речевую активность и коммуникативную ситуацию.

Новые условия и потребности публицистического дискурса привели к активному внедрению лексико-семантических конкретизаторов с подчинительной связью в аналитические материалы массовой коммуникации. Только лексические единицы дискурсивного характера – вводные модальные

слова и модальные частицы разных категорий, сходство которых, функциональное и семантическое, было отмечено академиком В.В. Виноградовым, могут выполнять функцию лексико-семантических конкретизаторов с подчинительной связью. Виноградов обосновал выделение дискурсивных слов как особой категории лексических средств русского языка, и вводные слова составляет ядро дискурсивной лексики [2, с. 568].

Стоит отметить, что в газетном дискурсе коммуникативные установки автора текста часто направлены в первую очередь на воздействие речи с видимой информативностью [2, с. 560]. Оценочное суждение отражается в языке, выбор автором определенных языковых средств влияет на процесс восприятия читателя. Газетный дискурс обладает функциональной, коннотативной и прагматической оценочностью. Оценка содержится в семантической структуре слова (определения, эмоционально окрашенные слова), в переносном значении слова (устойчивые словосочетания) и в контексте (вводные слова и вставные конструкции).

Вводные слова как дискурсивные единицы характеризуются тем, что они не имеют означаемого в общепринятом смысле, поскольку их значения непредметны и могут быть изучены только с помощью их употребления. Вводные слова, которые устанавливают связь между двумя или более компонентами дискурса, «обеспечивают согласованность текста, отражают процесс взаимодействия между говорящим и слушателем, выражают истинные и этические оценки, предположения, мнения, соотносят, сравнивают и противопоставляют различные высказывания говорящего или говорящих друг с другом и т. д.» [1, с. 7].

Литература

1. Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 639 с.
3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – В кн. : Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 53–87.

ОБРАЗ РУСАЛКИ У СЛОВ'ЯНСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРІ

*Маринюк Катерина Сергіївна,
студентка III курсу, філологічного факультету;
профіль підготовки «слов'янська філологія»;
Ярошевич Ірина Андріївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри слов'янської філології і прикладної лінгвістики
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»*

Постановка проблеми. Словесне мистецтво як один із значущих елементів традиційної культури являє собою безумовне історико-культурне надбання слов'ян. У народнопоетичному обрядовому дійстві знайшло втілення багатовікове життя етносу: його історія, міфологія, побут, звичаї, художнє мислення.

Відповідно до життя народу сформовано уявлення про русалку: легенди, свята, звичаї, її поведінка тощо.

Мета дослідження – з'ясувати характерні особливості образу русалки у слов'янському фольклорі: походження, різновиди, корисні та шкідливі властивості, традиції.

Основна частина. Вірування у русалок виникло ще у дохристиянські часи, коли не було цвинтарів, слов'яни ховали померлих родичів у лісі, на полі, роздоріжжі чи занурювали у воду. Пізніше, з прийняттям християнства, стали ховати мертвих на певних визначених місцях – на кладовищах (цвинтарях). Самогубців же ховати на кладовищі церква суворо заборонила. Народ вірив, що самогубець, чи нехрещені померлі діти – грішники, а душі їхні небо не приймає, тому ті «душі неприкаяні блукають вічно по горах-долинах, водах-лісах» [1, с. 330].

Лише на Зелені Свята ті русалки виходять із води, одні селяться й бавляться у лісі, інші йдуть на ниви, а треті перебувають у воді й час від часу виходять на берег. Помічаємо, що до русалок, як добрих духів-опікунів, ставились прихильно, бо вважали їх душами предків-прародичів, а з часом ставлення змінилося, відбулося ототожнення з душами самогубців та утоплениць.

У слов'янській міфології русалки (мавки, нявки, лоскотухи, лохматки, вертушки, купалки, водяниці, лешачихи, дівки-волосатихи, берегині) – істоти шкідливі, в них перетворюються померлі дівчата, переважно утоплениці, нехрещені діти. Постають у вигляді красивих дівчат із довгим зеленим волоссям, рідше – у вигляді кошлатих потворних жінок (у східно-слов'янських легендах) [2, с. 47].

У слов'янській міфології виокремлюють чотири види русалок: водяні, криничні, лісові та польові.

Русалки водяні розчісують довгі золотаві або зелені коси срібним гребенем. Цей гребінь наділений чарівними властивостями. Якщо хтось знаходить згублений на березі русалчин гребінь, той набуває дару ясновидіння, зцілення. Русалки, змерзнувши у річкових глибинах, іноді гріються на сонці, водять хороводи, колишуться на гіллі дерев, як на гойдалках, співаючи солодкозвучних пісень.

Найбільш активні русалки на повний місяць, тоді вони кличуть дівчат погратися з ними в хороводах: «Кума, Кума! Йди до нас!» [5, с. 117]. Своїми спокусливими оголеними тілами й довгими косами вони приваблюють парубків, які ходять пізно берегами річок.

Русалки криничні переважно мешкають біля святих криниць, де вони тісно співдіють з Богинею Мокошею, освячуючи животворну воду. Саме їм жіноцтво жертвує починки полотна, стрічки, рушники. За давніх часів таких русалок вшановували біля цілющих джерел, що струменіли в священних гаях біля дубів та інших святих дерев.

У слов'ян збереглося вірування, що в криницях під час Зелених свят з'являються русалки, які називаються «криниченьками» [4, с. 18], звідси, ймовірно, і намісто «крини». Ці місця освячені самими Богами, Сонцем, Місяцем, Зірками.

Русалки лісові опікуються молоддю передшлюбного віку й пов'язані з Богинею Долею. Особливо вони віддають перевагу дівочим посвятам (ініціаціям), які пов'язуються із традицією завивати вінки на березах і «кумуватися» (обряд «посестринства»).

Русалки, що живуть у священних гаях, опікуються душами померлих, оскільки в язичницькі часи поховання здійснювалися у дубових і березових гаях, які вважалися «земним раєм» [4, с. 19]. Саме священний гай був тим спільним родовим культово-обрядовим центром, де відбувалося спалювання покійних, їхнє поминання, а також весільні обряди і благословення подружніх пар, посвячення новонароджених дітей.

Русалки польові мешкають серед житніх полів, саме в той час, коли жито завивається у трубки, вони охороняють хлібну ниву, щоб діти, збираючи волошки, не витоптали молоде колосся, а також від злих чаклунів, які своїми чарами могли зіпсувати врожай, зробивши «залом» або «закрутку» тощо. Увесь час, коли сходять жита, є особливим, бо «поховане» в землю зерно «воскресає» (проростає новими паростками), а русалки «нечутно витають над хлібною нивою, дбайливо тчуть свою невидиму нитку життя, наповнюючи світ життєдайною енергією» [4, с. 19].

У спекотні дні, особливо в полудень, ніби відчутно над полем якийсь дивовижний, ледь досяжний слуху ніжний шелест, наче легкий струм – це «вібрує над світом благодатна робота русалок» [2, с. 32].

Наділяють русалок і справжнім почуттям гумору. Вони люблять погуляти, посміятися, влаштовувати різні підступи, жарти. Наприклад, русалки можуть заради забави «загорнути сплячим на воді гусям крила одне за інше, так що, коли вони прокидаються, то не можуть розправити свої крила і, відповідно, злетіти» [2, с. 32].

Русалки охочі до різних розваг. Народна фантазія представляє їх танцюючими навколо багаття, граючими в різні ігри, кружляючими у хороводах на судолі або прямо у воді, на місячній доріжці. Вони люблять співати і постійно сміються, то над своїми жартами, то над людською дурістю.

Вважається – «де танцюють, водять хороводи, грають і розважаються русалки, там трава росте густіше і соковитіше» [3, с. 342]. Але, звичайно ж, найбільш грізним жартом русалок вважається лоскіт. Впіймавши чоловіка в лісі, полі або біля свого водоймища вони можуть залоскотати його до смерті, а той потягти на дно, або залишити і водити навколо нього хороводи. Існує повір'я, що тіло такої людини залишатиметься без змін аж до того часу, поки його не знайдуть люди.

Висновки. У віруваннях про русалок прихована глибока філософська думка. Русалка й образ людини, русалки й душі мертвих-самогубців, що випадково прийшли на цей світ і також випадково відійшли; русалки й охоронці нив, добродійки, русалки, що інколи шкодять людям. Русалкам «нудний сірий буденний день», тому вони прагнуть до високого почуття, до недосяжної краси, безкорисної, платонічної любові, кохання. Вони розуміють природу, відчують її і є справжньою часткою Матері Природи. З неї вони прийшли, раділи життю, до неї вони й повертаються.

Література

1. Галайчук В. В. Демонологічні уявлення населення Середнього Полісся про русалок / В. В. Галайчук // Вісник Львівського університету. Серія історична. – 2008. – Вип. 43. – С. 320–381.
2. Давидюк В. Ф. Первісна міфологія українського фольклору / В. Ф. Давидюк. – Луцьк : Волинська обласна друкарня, 2005. – 310 с.
3. Лановик М. Б., Лановик З. Б. Українська усна народна творчість / М. Б. Лановик, З. Б. Лановик. – К. : Знання-Прес, 2005. – 591 с.
4. Лозко Г. Берегиня, Богиня чи Русалка / Г. Лозко // Сварог. – 1997. – Вип. 6. – С. 17–20.
5. Скуратівський В. Т. Русалії / В. Т. Скуратівський. – К. : Довіра, 1996. – 733 с.

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Мягих Алина Павловна,
студентка II курса специального факультета юридического образования;
Карпенко Анна Валентиновна,
преподаватель кафедры русского языка и иностранных языков
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних
дел»*

В русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества. Происходит быстрая смена общественных пристрастий и предпочтений в употреблении языковых средств, формируются новые языковые вкусы. Основные изменения, которым подвержен язык – это упрощение, заимствование, образование новых слов и прочие.

Выделяют множество факторов, влияющих на данные изменения в русском языке. Интенсивное развитие и преобразование русского языка, происходящее на фоне глобализации и роста информационных технологий, протекает по нескольким направлениям: размывание четких очертаний функциональных стилей; искажение литературной нормы; внедрение новой научной терминологии в современную публицистику; распространение просторечия в сфере публицистики; популяризация жаргона в языке газеты; формирование общего жаргона как унифицированного языка города; появление новой функциональной разновидности русского языка – интернет-общения и др.

Изменения, происходящие в языке, наблюдаются на всех его уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом.

Однако, в начале XXI века наблюдается тенденция интернационализации многих языков, как языков индоевропейской группы, так и других языков (таких как китайский и японский). Русский язык, входящий в группу индоевропейских языков, не находится вне данной тенденции. Сильный приток иноязычных слов наблюдается как в связи с интернационализацией жизни, так и в связи с тем, что англоязычные страны в настоящее время являются так называемыми «законодателями мод» в современной жизни (в экономике и интернет-сфере).

В современном мире уже не придаётся значение словам, содержащимся в обиходе. Множество слов, которые используют сотрудники самых различных профессий являются зарубежными. Для более детального рассмотрения слов данной категории обратимся к статье Рубцовой Е.В. и Девдариани Н.В. под

названием «Основные тенденции в области заимствований в русском языке начала XXI века». Авторы отмечают слова, которые были заимствованы в конце XX века и 2000 – 2019 годах из иностранных языков: компьютер; модем; гипертекст; лобби; аудит; бартер; паблик рилейшнз; модем; принтер; онлайн; тренд; рефе- рендум; треш; хакер; харизма; чип; шоп; шоу; хот-дог; холдинг; фастфуд; ноу-хау; тренд; уик-энд; файл; фаст- фуд; уик-энд; дисплей; консенсус; боди; брокер и т.д.

Одним из самых крупных лексических заимствований в XXI веке стало заимствование слов, связанных со сферой Интернета, сферой электронных технологий. В связи с этим появились такие слова, как: гаджеты; скайп; Твиттер (и производные твит, твитнуть); Фейсбук. Также важно подчеркнуть вторичные заимствования, имеющие греческое, латинское происхождение, но получившие новое применение в сферах информатизации, инноваций. К таким словам относятся: архив, электронный адрес; директория; библиотека; документ; мастер; порт; портал; редактор; форум; формат и т.д. [1, с. 306].

Стоит отметить некоторые **особенности** самого процесса заимствования терминов. Во-первых, прежде чем войти в состав русского языка, данное слово должно войти в состав интернациональной лексики. Во-вторых, главным образом русский язык пополняется из одного языка – американского английского. Это также касается и других языков. Но связано это с тем, что английский язык все больше становится универсальным языком общения, когда люди из различных стран, различных языков в международной коммуникации переходят на английский язык. В-третьих, русский язык принимает какое-то слово не как отдельное, единичное слово, а как член готовой системы, например, словообразовательной, лексической (словообразовательная – это когда заимствуются однокоренные слова, связанные в языкеисточнике отношениями производности: блог – блогер, дайвинг – дайвер. Лексическая – когда заимствуются разновидности какой-то реалии, например: сиквел – триквел, бизнес-леди – бизнесвумен, топ-модель – супермодель, блиц-интервью – флеш-интервью).

Исследователи отмечают еще одну особенность – формирование словообразовательного гнезда или параллельное заимствование, когда в течение короткого периода времени язык получает целый ряд слов, например, кайткайтинг – кайтер, твиттер – твиттинг – твитт и другие [1, с. 306].

Новой особенностью лексических заимствований является актуализация атрибутивной модели или аналит-конструкции. Например: онлайн-школа; интернет-курсы; тату-студия; бизнесланч; топ-модель; дог-шоу. В результате этого в русском языке начали формироваться многофункциональные слова. Например: разговаривать в онлайн, оформление заказа онлайн, я всегда онлайн; еда фастфуд – фастфу- довская еда.

Другая тенденция – аналит-прилагательные расширили свои синтагматические возможности. Например: автомобили с ручкой и авто трансмиссией; такси премиум и эконо (или экономического) класса; в нашей

системе голосовые и видеозвонки очень дешевые; мы предоставляем рекламную и персональную фотографии; в нашем офисе железнодорожные и авиакассы; банковские и корпоративные реквизиты вы можете найти на нашем сайте.

Также иноязычный поток влияет и на грамматику. Часто используется сочетание звуков г и о. В настоящее время данное сочетание звуков используется и в заимствованных словах – шоу-гёрлс, гёрлскаут. Другое сочетание звуков – шн и жн используется больше в конце слова – промоушн, экшн, фьюжн. Значительной стала тенденция образования словообразовательных гнезд, например: банк – банковский – банкинг; спам – спамер – антиспамерский [1, с. 306].

Многие иностранные слова проходят определенную фонетическую адаптацию, прежде чем попасть в язык. Например, это слова, которые имеют сложное сочетание звуков. Трибьют – трибьют-проект, трибьют-шоу, трибьют-диск, трибьют-альбом. Тюнинг – тюниговать, тюнигованный, затюнигованный.

В XXI веке происходит профессиональное заимствование слов. Причем при использовании слова или словосочетания необходимо указывать, в какой сфере это используется, иначе смысл может быть понят не так. К примеру: в кафе (разновидности напитков) – мокачино, латте, капучино, глясе, мокко, экспрессо; в сфере рекламы – брандмауэр (большой баннер на стене здания, при этом баннер может быть в интернете, который также называется брандмауэр, поэтому важна обстановка, где именно используется данное слово или словосочетание) [1, с. 306].

Для рассмотрения различных аспектов и особенностей данного исследования обратимся к статье Шестаковой К.С. «Современные тенденции в области лексических заимствований русского языка», в которой отмечает особенности семантического освоения. Так, семантическое освоение происходит намного медленнее, чем фонетические, графические и грамматические изменения неологизмов. Многозначные слова из «языка-донора» обычно заимствуются в одном из своих значений. Новое значение у заимствованного слова появляется или в момент самого заимствования или позднее, благодаря развитию новой коннотации в структуре лексемы, и в языке-реципиенте слово снова начинает расширять свое значение, генерализуется [2, с. 80].

Интересным примером может послужить слово амбассадор, пришедшее из английского языка изначально в значении посол, посланник (значение слова ambassador: 1) дипломат, который представляет страну в другом государстве; 2) представитель или промоутер мероприятия. Теперь слово выходит за рамки политического контекста и заимствует новые значения, появляется в связке со словом бренд: бренд-амбассадор «представитель бренда», или в сфере компьютерных игр в значении «представитель, волонтер». Одна из характерных особенностей заимствования – принимается одно значение

многозначного слова, например, название для магазинов, распродающих товары со скидками, – аутлет) [2, с. 80].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях развития общества происходит трансформация смысла многих социальных категорий, в связи с этим, соответственно, количество заимствованных слов постоянно возрастает, но при этом наблюдается тенденция расширения круга языков-доноров в основном за счет заимствований в социально-гуманитарных сферах, таких как: культурный туризм, спорт, искусство, мода, волонтерское движение, гастрономия, шопинг. Мы видим, что языковая ситуация тесно сопряжена с политическими, экономическими и социально-культурными изменениями в мире: в постоянном взаимодействии языков учитывается приоритетность языка-донора и фактор модности и охладевает интерес к первоначальной стране – языковому донору, увеличиваются заимствования из других языков. К особенностям заимствования относят: процесс вступления в состав интернациональной лексики; распространение английского языка как универсального; восприятие слова в качестве системы; параллельное заимствование; актуализация атрибутивной модели; расширение возможностей аналит-прилагательных; влияние иностранного потока на грамматику; поэтапную фонетическую адаптацию.

Литература

1. Основные тенденции в области заимствований в русском языке начала XXI века / Рубцова Е. В., Девдариани Н. В. – Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – С. 305–308 [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-v-oblasti-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke-nachala-hhi-veka>

2. Шестакова К. С. Современные тенденции в области лексических заимствований русского языка. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – С. 78–82 [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-oblasti-leksicheskikh-zaimstvovaniy-russkogo-yazyka>

ИДИОМАТИЧНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ АПЕЛЛЯТИВОВ АББРОГРУППЫ «ПЧЕЛО»

*Палийчук Екатерина Богдановна,
студентка III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье рассматривается явление идиоматичности значения сложносокращенный апеллятивов абброгруппы «пчело», исследованных при работе над «Толковым словарём сложносокращённых слов русского языка». В статье приводятся контекстуально обоснованные трактовки значения сложносокращенных апеллятивов.

Сложносокращенные апеллятивы (далее ССА) – это «нарицательные аббревиатуры, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом» [1, с. 104], например *пчелиное лечение – пчелолечение*.

Идиоматичность семантики ССА – это «невыводимость значения ССА из его компонентов» [2, с. 17]: «идиоматичные слова не являются «самообъяснительными», в отличие от неидиоматичных слов, чье реальное значение однозначно выводится из значения компонентов и фоновых знаний» [3, с. 170]. Значение базисного компонента, в отличие от значения, определяемого абброконструктом, не является имплицитным: оно не выводится из значения слова и фоновых знаний.

Идиоматизация слова в ряде случаев приводит к возникновению множественной интерпретации его значения. Свойство множественной интерпретации позволяет эквивалентам контекстуально реализовать разные трактовки значения ССА.

Текстовые эквиваленты, как правило, дают носителю языка достаточную информацию о значении и функционировании сложносокращённых апеллятивов. Однако также обнаруживаются сокращения с невыраженным значением, для понимания которого недостаточно приведения эквивалентных словосочетаний. Установить семантику некоторых сокращений возможно только контекстуально, в результате обработки эквивалентных текстов. В данном исследовании эквивалентные тексты служат иллюстративным материалом для подтверждения значения идиоматичных языковых единиц.

Рассмотрим случаи невыводимости значения сложного слова из его компонентов, обнаруженные в абброгруппе «пчело»:

Сложное слово *пчелодом* может обозначать «искусственное жилище, изготовленное человеком для содержания медоносных пчел». В этом случае значение референта может буквально трактоваться через расчлененное наименование *пчелиный дом*: *Поэтому пчела не рискует войти в чужой пчелиный дом, что защищает улей от грабителей медовых запасов и разорения ровками* (<http://www.meedov.ru/beelife/behavior/11.html>) – *Но пчеломатка способна развивать только свой пчелодом, где она обитает* (https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi48pqmjezAhXvpIsKHfOADL4QFnoECAQQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.uley.in%2Fru%2Fproduct-category%2Fpchelopakety%2F&usg=AOvVaw2uTWEx_B7kMq9BjT-D1hWP). Другое значение ССА *пчелодом* – «отдельное здание, склад, предназначенный для хранения готовой пчелопродукции, пчелоинвентаря». Находим подтверждение данного значения в тексте: *Пчелиный дом* нужен для хранения пчеловодного инвентаря, запасных рамок, вставных досок, магазинов (<https://journal.tinkoff.ru/ti-pchela-ya-pchelovod/>) – *Пчелодом* – отдельно стоящее мансардное здание – фасовочный цех, склад тары, склад готовой пчелиной продукции (<https://agroserver.ru/b/paseka-100-ga-v-sostave-pchelofermy-1356733.htm>). Слово *пчелодом* имеет еще одно идиоматичное значение «деревянный дом, внутри которого расставлены ульи с пчелами». Контекстуальное подтверждение данного значения: *Биополе пчел позитивно влияет на нервную систему, пчелиные дома для лечения наполнены непрерывным жужжанием и вибрацией, которые приносят умиротворение и покой, восстанавливая при этом здоровое биополе человека* (https://dimmedu.com.ua/ru/easy_blog/son-na-ulyah-tselebniy-otdyh) – *Пчелодом* – это деревянное помещение, похожее на якутский балаган. Внутри домика расставлены улья, натянуты сетки. Человек заходит в *пчелодом* и дышит воздухом (<https://exo-ykt.ru/articles/potomstvennyy-pchelovod-iz-sibiri-med-v-yakutii-udivitelnyy>).

Значение слова *пчелопакет* – «определенное количество пчел, которые разбиваются на продажу специальными семьями» также обнаруживается в эквивалентном тексте: *Пчелопакет* – это определенное количество пчел, расформированных на продажу из специальных семей. Это небольшая, полноценная и молодая семья – Для того чтобы сформировать *пчелиный пакет* выбирается здоровая семья пчел, из ее улья забирается определенная часть сот, корма и самих насекомых и переселяется в отдельный специальный ящик (<https://fermerok.info/pchelopakety-i-ih-vidy>). Реже слово *пчелопакет* употребляется в значении «упаковка для пчелиной продукции»: *Мы предлагаем бумажный пакет для пчелиных продуктов или просто покупки высокое качество!* (https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwj3wc2nnuXzAhV_AxAIHSdyBRwQFnoECAQQAQ&url=https%3A%2F%2Ffluxpl.com%2Fpchelovodstvo%2Fproduct-7623126537&usg=AOvVaw0hgBH5rsxAfNdzmjmuQaZ_D).

Для сложносокращённого слова *пчеломагазин* обнаруживается контекстуально обоснованное значение «помещение, приспособленное для продажи пчел, товаров пчеловодства»: *Без должной скромности мы можем утверждать, что в 2020-х годах наш пчелиный магазин предлагает всё, что требуется для разведения пчёл и сбора урожая* (<https://pasichnyk.com.ua/ru/>) – *Чтобы приобрести всё для пасеки, выберите пасечный товар из каталога нашего пчеломагазина, укажите количество покупаемых единиц, укажите адрес доставки и выберите метод оплаты за продукцию* ([https://www.yandex.ru/yandsearch?clid=9582&text=выберите+пасечный+товар+из+нашего"&l10n=ru&lr=213](https://www.yandex.ru/yandsearch?clid=9582&text=выберите+пасечный+товар+из+нашего)). Параллельно используется другое значение – «запасное помещение в пчелином улье»: *Установка пустого пчеломагазина под частично запечатанным магазином может нарушить нормальную деятельность пчел, и соты окажутся в конце сезона лишь частично заполненными* (<https://my.mail.ru/community/ipchelovodstvo/0BB50DCBDB480B25.html?thread=0&page=1&skip=0>) – *Собранный на зиму магазин с пчелами ставят в зимовник с тем, чтобы весной снова соединить верхнюю часть улья с нижней* – *стеклянной* (<http://paseka.su/books/item/f00/s00/z00000021/st278.shtml>).

«Степень идиоматичности значения аббревиаций обусловлена целым комплексом факторов, например, семантической сочетаемостью компонентов эквивалентов, многозначностью словообразовательных компонентов и т.д.» [2, с. 21]. Идиоматичность аббревиатур и их эквивалентных словосочетаний обосновывает необходимость давать сокращённым единицам полноценное толкование лексического значения.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращенные аппеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – 2020. – Т. 18. – №1. – С. 97–112.
2. Осильбекова Д. А. Идиоматичность семантики универбатов / Д. А. Осильбекова // Русистика без границ. – 2020. – Т. 4. – №1. – С. 18–22.
3. Фурер О. В. Идиоматичность в сфере агентивных глаголов и их дериватов / О. В. Фурер. – Тамбов : Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. – С. 170–171.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*Петренко Екатерина Валерьевна,
студентка IV курса филологического факультета;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук
доцент кафедры общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Медицинский язык является одним из активно используемых в качестве описания каких-либо иносказательных явлений. Обладая номинативной, информативной, прагматической и когнитивной функциями, медицинская лексика характеризуется высокой способностью к метафоризации. При этом медицинский контекст не подразумевается, а слова употребляются в переносном значении. Чаще всего, медицинские термины используются в качестве метафор, метонимий, синекдох, гипербол. Стоит отметить, что многообразие метафорических медицинских лексем обнаруживает в себе именно поэтический текст, в котором они становятся источником выразительности и экспрессивности. Н. Д. Арутюнова объясняет это тем, что «поэт отталкивается от обыденного взгляда на мир, он не мыслит в терминах широких классов», а в метафоре «заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира ... необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета» [1, с. 17]. Использование таких единиц привлекает читателя своей неожиданностью, свежестью и новизной, помогает постичь авторскую идею. Как замечают исследователи: «В русской поэзии традиционно используются медицинские термины, которые давно вышли за рамки терминосистемы и приобрели более широкое употребление» [4, с. 243]. Попробуем продемонстрировать это на конкретных примерах.

В поэтическом тексте медицинскую лексику можно разделить на несколько тематических групп; одной из самых многочисленных является наименование органов человека. Лексемы названной тематической направленности употребляются в поэтическом тексте чаще всего в переносном значении, служат для экспрессивности, гиперболизации, метафоричности, иносказательности, помогают выразить «невыразимое». Широко использовал наименования органов человека в поэзии И. Бродский. Метафоризация названной тематической группы обусловила специфику творчества поэта, свежесть тропов. Например, в произведении «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» мы можем встретить следующую метафору: «*В Париже, ночью, в ресторане... / Шик подобной фразы – праздник **носоглотки***» [2, с. 144]. Здесь носоглотка служит не для обозначения органа дыхания, а является литературным тропом, синекдочой, передавая тот факт, что все возможные

ощущения человека от «престижности» французской столицы имеют физиологическое выражение – нарушают дыхание и перемещаются в носоглотку. В стихотворении «Фонтан» мы наблюдаем метафору, основанную на сходстве «анатомии» фонтанного льва и дыхательной системы человека: *«И чужда обстановка сия для столь грозного лика, и нова. / Пересохли уста, и гортань поржавела, металл не вечен. / Просто кем-нибудь наглухо кран заверчен...»* [2, с. 96]. В этих строках И. Бродский не ограничился чистой метафорой, а добавил олицетворение. Похожий случай олицетворения наблюдаем в «Венецианских строках»: *«От нечаянной встречи под потолком с богиней, / сбросившей все с себя, кружится голова, / и подъезды, чьё нёбо воспалено ангиной лампочки, / произносят «а»...»* [2, с. 205]. В этих строках метафора основывается на сходстве потолка подъезда одного из венецианских архитектурных шедевров и нёба человека.

Метафоризовал органы человека в поэзии и С. А. Есенин. В стихотворении «Песнь о хлебе» встречаются сразу несколько метафорических выражений, связанных с органами человека: *«И, из мелева заквашивая тесто, / Выпекают груди вкусных яств... / Вот тогда-то входит яд белесый / В жбан желудка яйца злобы класть. / Все побои ржи в припек окрасив, / Грубость жнущих сжав в духмяный сок. / Он вкушающим соломенное мясо / Отравляет жернова кишок»* [3, с. 117]. В этом стихотворении Есенин олицетворяет работу мельницы, сравнивая органы пищеварения человека с её частями. Так, в первом случае, желудок – метафора сосуда в виде кувшина, а во втором жернова кишок – метафора мельничных кругов, служащих для размола зёрен.

Наименования органов человека активно присутствуют в поэзии М. И. Цветаевой, наделяя поэтический текст особой экспрессивностью. Например, в поэме «Перекоп» читаем: *«Один: – Да нам и Лазаря / не спеть, коли **кишки** / не смазаны! Обязаны – / Все! Ваши котелки»* [6, с. 250]. В данной строке употребление названия органа пищеварительного канала служит для передачи настроений народа. Изобразительный эффект усиливается и за счет стилистически окрашенного фразеологизированного выражения *смазать кишки*, т.е. ‘испить прощального (перед боем) чая’.

Прибегал к метафоризации органов человека и А. Блок. В стихотворении «Вися над городом всемирным...» поэт с помощью метафоры передаёт его основную идею: *«И если лик свободы явлен, / то прежде явлен лик змеи, / и ни один **сустав** не сдавлен / сверкнувших колец чешуи»* [1, с. 41]. В данном случае медицинская метафора «ни один сустав не сдавлен» означает, что враги не исчезли в России, борьба продолжается.

Большое количество метафор подобного рода встречается в творчестве Н. А. Заболоцкого, и в большинстве случаев это служит для олицетворения и гиперболизации каких-либо явлений. Например, в стихотворении «Рыбная лавка»: *«Хочу тебя! Отдайся мне! / Дай **жрать** тебя до самой глотки! / Мой рот трепещет, весь в огне, / **кишки дрожат**, как готтентоки. / **Желудок**, в*

страсти напряжен, / голодный сок струями точит, / то вытянется, как дракон, / то вновь сожмется что есть мочи...» [4, с. 35]. В других стихотворениях Заболоцкого встречается медицинская метафора в чистом виде, на основе сходства явлений. Так, в «Искушении»: *«Дева ручками взмахнула, / не поверила ушам, / доску вышибла, / вспрыгнула, хлоп! / И лопнула по швам. / И течет, течет бедняжка / в виде маленьких кишок. / Где была её рубашка, / там остался порошок»* [4, с. 62]. Центральными темами этого стихотворения являются смерть и бессмертие; поэт пытается проникнуться в тайну посмертной души человеческого тела, использует множество христианских и богословных аллюзий. Употребление медицинской метафоры служит для более экспрессивного описания грехопадения молодой девы; нам становится понятно, что дева не только пала духовно, но и с ней произошла телесная метаморфоза. В поэме «Торжество земледелия», медицинская метафора служит для гиперболизации чувств: *«Сосны, бейте прямо в печень, / чтобы, надвое расколот, / был бродяга изувечен!»* [4, с. 112].

Наконец, метафоризация человеческих органов наблюдается в творчестве Б. Л. Пастернака. К примеру, в стихотворении «Здесь прошелся загадки таинственный ноготь», мы встречаем следующее выражение: *«Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. / Звезды долго горлом текут в пищевод, / Соловьи же заводят глаза с содроганьем, / осушая по капле ночной небосвод»* [5, с. 69]. В данном случае такая неожиданная метафора передает любовные переживания молодого человека.

Таким образом, мы убедились на конкретных примерах, что медицинская метафора – это плод и орудие поэтической мысли. Она соответствует поэтическому тексту своей статью и сутью. Метафора – начальный этап познания в художественном тексте, она не имеет продолжения. Вместе с тем, новый образ имеет способность накапливать признаки и пополнять их состав иными в ходе повторного обращения к этому явлению.

Многие русские поэты включают метафоризацию органов человека в свои произведения, что в большинстве своём связано со сравнением, олицетворением каких-либо явлений, гиперболизацией и экспрессивностью поэтической речи. Это подтверждает утверждение Ш. Балли. По его словам, метафора – «не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове» [2, с. 221]. Следовательно, метафора создаёт такую реальность, разумное объяснение которой невозможно [3, с. 3]. В этом смысле поэзия существенно противопоставляется науке.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.

2. Балли Ш. Французская стилистика [Текст] / Перевод с фр. К. А. Долинина ; Под ред. Е. Г. Эткинда. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 3-е изд., стер. – М. : УРСС, 2005. – 137 с.
4. Касьяненко Н. Е. Стилистические приемы использования специальной лексики в русской поэзии XX в. (на примере мед.терминов) / Н. Е. Касьяненко // В пространстве филологии / ДонНУ. Филологический факультет. – В118 Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. – С. 241–252.

Источники

1. Блок А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Блок. – М.: Худож. лит., 1980. – 189 с.
2. Бродский И. Стихотворения / И. Бродский. – Таллин : «Ээстираамат»; «Александра», 1991. – 255 с.
3. Есенин С. А. Собрание сочинений : В 2 т. / Сергей Есенин; Т.1.: Стихотворения. Поэмы; – М. : Современник, 1991. – 480 с.
4. Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы / Н. Заболоцкий; Стихотворения; [Сост. и авт. вступ. ст. Н. Заболоцкий]. – М. : Худож. лит., 1989. – 352 с.
5. Пастернак Б. Л. Стихотворения / Борис Пастернак; [Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н. Банников; Ил.О. Плужниковой]. – М. : Мол.гвардия, 1990. – 221 с.
6. Цветаева М. И. За всех – противу всех! [Текст]: Судьба поэта: Стихи, поэмы, очерки, статьи, дневники, письма / М.И. Цветаева; [Вступ. ст., сост. и коммент. Л.В. Поликовской, М.А. Долговой]. – М. : Высш. шк., 1992. – 384 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Романов Иван Андреевич,
студент I курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Цель работы – изучить и проанализировать вопрос о процессе заимствования иностранных слов, функционирующих в современном русском языке.

Изначально заимствование слов из иноязычных культур используется для объяснения ранее неизвестных или новых понятий, аналогов которых в русском языке нет. Существуют специальные словари, содержащие перечень заимствований, которые постоянно расширяются и дополняются («Словарь иностранных слов современного русского языка». Составитель Татьяна Егорова. Содержит 100 тысяч слов и выражений и др.). Лексический состав русского языка формировался в течение длительного периода, начиная с древности. Под влиянием взаимосвязей различных языков и культур, исторических, общественно-политических, экономических и культурных факторов, развития науки и техники, развивался процесс внедрения заимствованных слов в русский язык, что существенно обогатило и пополнило словарный актив русского языка. Внедрение заимствований в русский язык в различные исторические периоды показывает хронику обогащения языка и его лексического ресурса.

В период Золотой Орды в русскую речь вошли слова из тюркских языков, например: *базар, башка, караул, ватага, орда, сарай, амбар, чердак, чулан*. Это подчёркивает, что слова могут заимствоваться не только с дружественными народами, но и с враждующими.

Во времена принятия христианства на Руси русский язык пополнился запасом лексики, связанной с повседневностью, наукой, образованием и религией: *алфавит, диалект, ангел, грамматика, математика, буйвол, демон, комедия, фасоль, тетрадь, названия месяцев*. Большая часть из перечисленных слов была взята из греческого языка, другие, включая названия месяцев, были взяты из церковнославянского, который отличался от государственного фонетически и грамматически и изначально был чужд.

В результате путешествий Петра I по Европе в русский язык внедрились слова европейской группы, что отражало императорские реформы, развитие и прогресс науки. Это были немецкие, голландские, английские термины:

балласт, ватерпас, верфь, гавань,, рея, руль, флаг, флот, штурман, баржа, бриг, мичман, катер, фляжка, зали; и французские: *корнет, герой, авангард, бюро.*

Значительное влияние на формирование древнерусского языка оказал греческий язык, который был широко использован в сфере торговли (торговля велась с Византией) ещё до принятия христианства на Руси (VI век) и укрепилось под воздействием религии и культуры христиан. Из греческого языка были извлечены некоторые определения хозяйственных предметов, слова, обозначающие научные понятия, относящиеся к образованию, характеризующие дисциплины: *грамматику, историю, философию*, слова, обслуживающие потребности религии: *алтарь, ангел, антихрист, демон*. Часть греческих словосочетаний используются и в современной научной терминологии: *логика, психология, критика* и т.д.

Следует отметить, что заимствования происходили и из латыни. Латинский язык сыграл существенную роль в пополнении русской лексики и расширении её терминологии. В сфере медицины до сих пор используется латынь.

На стыке XX и XXI веков, после распада Советского Союза, активизации деловых и научно-торговых связей, расцвету зарубежного туризма стало возможным частое общение с носителями иностранных языков, из-за чего отмечается англоязычное влияние. Благодаря этому в первую очередь в русский язык были внедрены профессиональные термины, относящиеся к технике: *компьютер, принтер, файл*; после появились экономические и финансовые термины: *брокер, ваучер, дилер*; позже внедрились и названия видов спорта: *виндсёрфинг, скейтборд, армрестлинг*; а в менее специализированных областях человеческой деятельности стали использоваться слова: *имидж, презентация, спонсор, видео, шоу, селфи, свитер*.

Глядя на сложившуюся ситуацию с заимствованием иноязычных слов, учёные-лингвисты разделились на два лагеря. Один выступает за полное искоренение иноязычных элементов из русского языка, а другой – против злоупотребления иностранными словами в русской речи. Заимствованная лексика требует регулярной детализации и стандартизации, и потому для нормирования правил её использования вырабатываются определённые условия к правильности её применения.

Литература

1. Бурибаева М. А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме : монография / М. А. Бурибаева. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 320 с.
2. Казкенова А. К. Онтология заимствованного слова : монография / А. К. Казкенова. – 4-е изд., испр. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 248 с.
3. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – 3-е изд., доп. – Москва : Рус. яз., 2005. – 1210 с.

ПОЛІФУНКЦІОНАЛЬНІСТЬ ЖАНРУ НАРОДНИХ ЗАГАДОК

*Слива Анастасія Юріївна,
студентка III курсу філологічного факультету,
профіль підготовки «слов'янська філологія»;
Ярошевич Ірина Андріївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри слов'янської філології і прикладної лінгвістики
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»*

Постановка проблеми. Найдавнішим та найефективнішим способом зберігання живої мови й національно-культурних традицій є створені народом фольклорні здобутки, які зберігаються у пам'яті поколінь. Унікальний характер будь-якої культури закодований в усній народній творчості, де за допомогою мови зберігаються багатовікові надбання, формуються основні морально-етичні принципи, які наслідують з покоління в покоління.

О. М. Семеног зауважує, що загадка – це афористичний твір, складається із стислого поетичного, або ж ритмізованого вислову, в якому «предмет чи явище зображується через його метафоричний еквівалент» [5, с. 191]. Термін давнього походження, походить від слова гадати, що означало «думати», «розмірковувати». Загадування у слов'ян було неодмінною умовою не лише розумового розвитку дитини, а й випробовування кмітливості дорослих. Саме цей жанр фольклору завжди виступав засобом естетичного освоєння навколишньої дійсності: розвивав естетичний смак, сприяв образному баченню різних предметів і явищ у житті, «допомагав відчувати зображувальну силу слова» [5, с. 191].

Мета дослідження – з'ясувати функціональне призначення загадок, визначити специфіку і закономірності їх побутування у фольклорі.

Основна частина. У дослідженні Н. В. Захарової зосереджено увагу на «функціональній» еволюції загадок, починаючи з тих функцій, що виконували найдавніші загадки, до функцій сучасних енігматорів (загадок). Серед останніх дослідниця виділяє інформативно-кумулятивну функцію (втративши своє утилітарно-магічне і сакральне призначення, загадка продовжує акумулювати і зберігати важливі знання) [2, с. 290]. У зв'язку з тим, що «збільшилося коло явищ, відображених у загадках, змінився емоційний контекст та ширше став використовуватися основний семантичний принцип існування загадки» [2, с. 290] і тому виникли номінативна, тлумачна, аналітично-синтетична і класифікаційно-таксономічна функції; однією з головних функцій дослідниця називає пізнавально-світоглядну (образне бачення світу становить суть загадки, адже загадка завжди по-новому показує дуже знайоме).

Художньо-поетичне сприйняття людиною навколишньої дійсності й себе у цій дійсності приводить до виділення дейктично-ідентифікувальної, авторефлексивної та поетичної функцій. Загадки розвивають у людині кмітливість, гостроту розуму, увагу, пам'ять, здатність розв'язувати проблемні ситуації нестандартними методами, навички мовлення, тонкість сприйняття оточуючого середовища – навчальна (дидактична), естетична, розвиваюча, виховна (ціннісна) і комунікативно-мнемонічна функції. Через те, що загадка повертається обличчям до буденного, на перший план виходить гра і, відповідно, виокремлюється ігрова функція; завдяки своїй ігровій природі загадка починає виконувати розважальну функцію.

С. Я. Сендерович зосереджує увагу на таких функціях загадок: навчальна – загадка в умовах повноцінної традиції не лише служить перевірці розумової статевої зрілості, але і є «школою, яка розвиває молодий розум і в якій вона сама розвивається як культура» [4, с. 218]; виховна – загадка виховує «евфемістичне реагування й уміння правильно реагувати на жарт» [4, с. 218]; ігрова – культурна передача переводить «біологічний інстинкт у гру уяви й почуття гумору» [4, с. 219]; соціальна – служить культивуванню й перевірці розумової статевої зрілості на шляху до шлюбу, дає єдине пояснення взаємної необхідності таких її фундаментальних властивостей, як надлишок сигніфікації, морфологія як фігура приховання й зв'язаність виразних засобів єдиною компактною значенневою галуззю [4, с. 220].

Відзначимо і домінантні функції енігматичних текстів на ранніх етапах їхнього розвитку, ці тексти розглядалися у контексті обрядовості. Серед таких функцій загадок виокремлюють: сакральну – найперші загадки несли у собі зашифроване сакральне знання про те, як з'явився світ; ритуальну – говорить про застосування загадки під час певного дійства, дає можливість говорити про час виникнення і про важливість побутування; випробувальну та функцію перевірки знань, коли знання передаються через загадки (перевірка зрілості молодих людей, їх готовність до подружнього життя, до відповідальності за продовження людського роду); ритуально-магічну – саме в обрядах збереглося первинне призначення загадок; естетичну та функцію забави і гротеску, котрі проявляються через метафорично-образну систему; ігрову, через ігрове ставлення людини до людини), що в свою чергу «гальванізує регулятивні, психотерапевтичні, суспільно стабілізуючі функції загадки» [3, с. 115].

Саме в загадці найтісніше поєднуються елементи конкретного, доступного для людського розуміння з елементами загального. Це поєднання набуває у свідомості людей цілком реальних, конкретно відчутних рис, і загадки легко засвоюються. Крім того, у кожній загадці наявний елемент гри, зокрема гри уяви, чим і пояснюється факт захоплення людей загадками.

Виховні та навчальні завдання закладені саме в дитячих загадках, а це, в першу чергу, сприяє формуванню «нормативного ставлення» [1, с. 87] до навколишнього світу, зацікавленості навчальним матеріалом, стимулюванню

творчих здібностей дитини, що, на нашу думку, цілком відповідає функціям енігматичного тексту.

Висновки. Загадки є великою скарбницею людської думки. Енігматичні тексти ввібрали в себе мудрість, потяг до знань, а мудрість була в пошані завжди. Специфіка загадок полягає в тому, що в них у завуальованій алегоричній формі зашифровано якийсь предмет чи явище і треба відшукати його первісне значення. У енігматичних текстах найуживанішими фасетами є: опис зовнішності або частин цілого, образ дії та її результат, функції загаданого предмета.

Найголовнішими ознаками художньої специфіки жанру загадок є конкретність теми, лаконізм, стислість, сконденсованість думки, надзвичайна стійкість традиції та велика усталеність образності.

Загадки – своєрідний і дуже давній вид народної творчості. В сиву давнину загадкам надавали магічного значення, вони були пов'язані з культовими обрядами й звичаями, в них помітні сліди первісного світогляду. Вміле відгадування загадок вважалося ознакою розуму і щасливої вдачі. Загадки служили засобом випробовування мудрості, зрілості людини. Згодом вони втратили свою колишню функцію і використовувались як одна з форм культурної розваги.

Література

1. Денисова Е. А. Структура и функции энигматического текста : на материале русских загадок и кроссвордов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Денисова. – М., 2008. – 226 с.
2. Захарова Н. В. Генеза функціонального призначення загадок / Н. В. Захарова // Культура народів Причорномор'я. – 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 289-291.
3. Салтовська Н. В. Поетика українських народних загадок : дис ... канд. філол. наук : 10.01.07 / Н. В. Салтовська. – К., 2004. – 167 с.
4. Сендерович С. Я. Морфология загадки / С. Я. Сендерович. – (Серия : *Studia philologica*). – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 359 с.
5. Семеног О. М. Український фольклор : навчальний посібник / О. М. Семеног. – Глухів : РВВ ГДПУ, 2004. – 254 с.

ЯЗЫКОВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКОГО МИРА В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «И ЛЬЁТСЯ ДОЖДЬ»

*Суслов Максим Андреевич,
студент I курса,
специальность «Техническое обслуживание и
ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей»;
Сорокоумова Валентина Николаевна,
доктор педагогических наук, преподаватель
БПОУ ОО «Орловский автодорожный техникум»*

Современная лингвистика все чаще обращается к языку как к инструменту сознания, передачи и хранения информации с помощью знаков и знаковых систем, что позволяет говорить о неразрывной связи человеческого сознания и реальности. Язык перестает восприниматься лишь как графическая система и начинает рассматриваться в качестве уникальной способности человеческого сознания, рождающего, транслирующего и воспринимающего информацию. Читая книгу, мы вербально воспринимаем ту картину, которую создаёт автор, однако наше сознание выхватывает из потока словесного описания то, что в дальнейшем трансформируется в картину уже нашего мира, нашего восприятия.

Рассмотрим данное положение на примере рассказа Рея Брэдбери «И льётся дождь». Сюжет данного произведения довольно прост: в небольшом городе после ядерной войны среди развалин сохранился невредимым единственный дом, в котором когда-то жила семья из четырёх человек: мама с папой, дочь и сын, о чем напоминает лишь пять светлых пятен на чёрной, покрытой угольной пылью, задней стене дома: одно пятно, отображающее мужчину, управляющего газонокосилкой; другое пятно, изображающее женщину, нагнувшуюся к цветку; два других пятна – это мальчик и девочка, играющие в мяч, и пятое пятно – это летящий в воздухе мяч.

Интересным, с нашей точки зрения, является сопоставление и противопоставление образов живой и неживой природы. Дом при жизни людей был буквально напичкан робототехникой: роботы-повара, роботизированные мыши-уборщики, и крысы противопожарной сигнализации, автоматические системы чтения и музыкального сопровождения и так далее. Всё функционирует и будто бы служит людям, облегчая их быт, разнообразя их досуг. А людей уже нет. Техника словно имеет какую-то неразрывную связь с обитателями этого дома, они, словно живые существа, имеют характер, даже подвержены настроениям: «Пёс... .. вбежал в дом, печатая грязные следы, за ним суетились сердитые мыши – сердитые, что их потревожили, что надо снова убирать!».

В уцелевшем доме очень много различных ненастоящих животных, это роботы-мыши и крысы, алюминиевые тараканы, африканские животные, нарисованные на стенах в детской комнате; голоса птиц и зверей, раздающиеся из аудиотрансляторов, и так далее, только всё это выглядит не только фальшиво, а даже страшно, потому что подчеркивает пустоту окружающего мира.

В противовес всему этому автор изображает живого пса, исхудавшего, паршивого, с облезлой шерстью. Он вбегает в дом, призывно лает возле закрытых дверей различных комнат, как бы вызывает людей выйти ему навстречу, однако пёс через какое-то время понимает, что людей в этом доме больше нет. Он, почувствовав запах жарящейся яичницы, вбегает на кухню, начинает жалобно скулить, и замертво падает на пол. Радиация!

Рассказ завершается тем, что рухнувшее сухое дерево, выбив окно, опрокидывает бутылку с горючим веществом на огонь печи. Начинается пожар, и огонь в дикой пляске по дому, словно обезумевший дикий зверь, пожирает само здание и всех его «обитателей». Остаётся целой только одна задняя стена дома, на которой всё еще продолжают белеть пятна прежних его обитателей.

Брэдбери очень умело переносит «одушевлённость» на неживые предметы, которые, ассоциируясь с прежними обитателями этого мира, усугубляют трагизм случившейся катастрофы. Подтверждением этому служит читаемое роботом стихотворение Сары Тисдейл «Будет ласковый дождь», в котором пророчески звучат следующие слова:

И ни птица, ни ива слезы не прольёт,
Если сгинет с Земли человеческий род.
И весна...и Весна встретит новый рассвет,
Не заметив, что нас уже нет.

Примечательно, что во второй раз слово «весна» написано с большой буквы, это позволяет нам судить о весне как о существе, которое становится полновластным единственным существом – обитателем на Земле.

Всё сгорает в пламени огня, пламени войны, и в итоге нет ни людей, ни птиц, ни животных, и даже механизированных существ-роботов.

Совсем небольшой рассказ, но благодаря правильно выставленному противопоставлению образов автору удаётся вызвать в сознании читателя ощущение недопустимости ядерной войны, недопустимости с целью сохранения жизни на Земле.

Литература

1. Брэдбери Рей. Будет ласковый дождь / Перевод Л. Жданова [Электронный ресурс]. – URL:https://librebook.me/there_will_come_soft_rains

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX ВЕКА

*Съедина Анна Алексеевна,
обучающаяся 10 класса;
Колосова Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы высшей категории
МОУ «СШ № 4 г. Макеевки»*

«Время поклоняется языку и прощает тех, кем он жив.»

Любимая строка И. Бродского из У.Х. Одена

Поэтическое творчество постоянно меняется. Год за годом, век за веком, различные писатели придумывают что-то новое, чтобы отличаться от других авторов.

Для этого в литературу вводятся новые поэтические приемы и слова, происходит пренебрежение орфографическими правилами, в речь вводятся иностранные слова и высказывания.

Если сравнить произведения каждого века, то все они будут по-своему особенными и неповторимыми, но хотелось бы рассмотреть произведения XX века, так как именно в XX веке в корне поменялось отношение к поэтическому творчеству.

Актуальность данного исследования заключается в том, что большинство литераторов и писателей пытались внести что-то новое в свои произведения, но каждый автор делал это по-своему: экспериментируя, раскрывая и передовая свои мысли в мелочах.

Цель работы: рассмотреть произведения, содержащие примеры того, как изменилось поэтическое искусство в XX веке, изучить их – понять, какими способами писатели вводили в произведения новшества.

Отношение к поэтическому творчеству было в корне изменено в двадцатом веке. Желание сказать новое слово обратило поэтов к поиску новых необычных форм выражения, они пытались использовать возможности, потенциально заложенные в структурах с вертикальным контекстом (когда текст получает не только линейное развертывание, но и делится на отрезки, не обусловленные синтаксическим делением), на максимум. Художественно-информационная структура стихотворных текстов XX века была задана разными связями с другими текстами, которые в тексте излагает своё. Обострились эти два направления поиска в конце века, что и стало причиной к образованию поэтических структур, которые ориентируются на демонстрацию подсознательных и мыслительных импульсов, и, конечно же, к возможности нескольких прочтений одного и того же текста.

Мы можем заметить, что это новое, свежее искусство, которое убирает некоторые запреты русского языка, раскрывая другое понимание текста: оно направляет читателя на поэтические игры с автором, в которых он очень саркастичен, и, как бы показывает перед ним смысл, скрывающиеся раньше измерения и части недостижимой до конца вселенной. Ведь слово автор происходит от *auctor* тот, кто расширяет. Мы можем видеть такое расширение на примере Г. Айги, в стихотворении с простым названием «Место»:

пивной ларек:
ведь это не крик!
а широкое
все-озарение длительное: <...>
долго: над все- головами: как будто раскроенными:
все более шириющееся...[1]

Ироническая рефлексия является средством расширения в данном стихотворном тексте, что даёт возможность освободиться от готовых решений и включает в себя создаваемые автором в тексте сферу метаязыковой рефлексии. Исходя из этого, литература очень жёстко разрывает связь с реальностью жизни, и производит поиски развития уже внутри себя, показывая самопознание. В последствие, образуется обширная зона метапоэтики, которая стирает границы между жанрами: художественным и научно-филологическим.

Игровое положение в поэзии конца XX века приобретает проявление и в том, что стихотворение достаточно часто обращается в драму с несколькими действующими лицами, т.е. обретает композиционное развития по линии Я !!!! ДРУГОЙ. В данной ситуации Я = Другой. Я испытывает отстранения (литературный приём, который имеет цель вывести читателя «из автоматизма восприятия»), становится таким же знаком, каким являются все другие слова, и оказывается подвергающимся таким же семантическим преобразованиям, как и любое другое слово. Со временем происходит вхождение в другого, при котором Я представляет себя другим и имитирует диалог.

Хэппенинг является непосредственным выражением игры-диалога, он меняет художественное произведение в событие, сделанное либо самим автором, либо помощниками и зрителями, которые действуют по его плану. В пример можем взять цикл стихов Н.Искеренко, который называется: «ХЭППЕНИНГ В ОДИНОЧКУ» (из альбома 86 87) [2].

Похожим текстам присуще интерес к импровизации, желание выпасть из реальности и рутинного течения жизни, но в заключении они являются лишь некой имитацией, которая отлично сработала в притворстве раздвоения сознания. Но возникает вопрос: можно ли считать обязательным в требование подлинности от искусства? Ведь искусство полностью пропитано метафоричностью, и, как пишет Х. Ортега-и-Гассет: «Метафора вообще не имела бы смысла, если бы за ней не стоял инстинкт, побуждающий человека избегать реального» [3]. Истинность искусства – сущность ирреальны, именно поэтому они не могут быть настоящими. Формы искусства побуждает жить в

их собственной ирреальности поэтическая игра, а это означает, реализовать ирреальное именно как ирреальное, а именно, найти свободу от реальности. Современное искусство любит увеличивать ирреальный простор, при этом не стесняется выдвигать игровые элементы культуры на первый план. Но даже если современный автор создает некую ирреальную ситуацию, тем самым, что заменяет серьезное отношение к творчеству на ироническое, то он все равно оказывается в некоторой интеллектуально-игровой метапозиции, которая полностью исключает возможность искренности текста.

Перечислим наиболее активные процессы, которые определяют развитие поэтического языка конца XX века.

Главным образом, очевидны намерения поэтов к образованию визуальных структур с обнаженной формой, когда композиция считается отражением внутреннего мира текста (грамматического и смыслового характера), которая и создаёт интонацию смыслового порядка. В этом современные писатели слова решили как бы подражать завету А.Белого, а именно заниматься поиском интонации в своеобразной манере начертания, которая передает зрителю интонацию, когда расположение слов подчинено интонации и паузе. Отличными выделяющимися примерами в этом отношении будут тексты А.Очеретянского, Г.Сапгира, С.Бирюкова, А.Горнона и др.; при этом текстам этих писателей часто сопутствует метатекст ср., например А.Очеретянского под названием «Попытка» [4]. Постановки проблемы в виде часто цитируемого материала, который имеет прямое отношение к графике стиха, присутствует в его стихотворении КАРТИНА:

тушь (бумага) акварель
на черном фоне
кремовая роза
роняет
крошечные
слезы
л
е
п
е
с
т
к
и

Знаки препинания, приобретающие ироничность и способность образовывать новые самостоятельные тексты, так как выполняют графическую функцию выражения системы отношений. Огромную роль играют стиховые переносы и парцелляция, которые также приобретают иконическую функцию, как, например, у Бродского:

Однако в дверях не священник и не раввин,

Но эра по кличке fin// (переход к новой строфе)
De siècle.

Снова начинает превосходить ориентация на письменную форму текста: без своей структурно-графической формы текст не существует и не запоминается, об этом нам сигнализирует установка на семиотизацию. Следовательно, поэты точно реализуют тезис Ю.М. Лотмана о том, что поэтические текст есть именно вторичная моделирующая система.

Естественно, что текстах, которые ориентированы на размещение в пространстве, много внимания будет уделяться графической форме букв, визуально-структурной роли пунктуации и орфографии; также огромную роль будут играть междометия, которые выражают эмоции и чувства. Между языковых знаков происходит разрушение обычной связи, которая заключена в новой связи, поверх старой, которая превращает их из знаков в образы. Поэты современности как бы подсознательно следуют мысли французских постструктуралистов и философов языка о разрушении однозначно устойчивого смысла: искусство призвано не выражать смысл, а, напротив, бороться с ним, пробиваться сквозь него к чисто формальной области молчания, которое, однако, оборачивается гулом языка (М. Бланшо, Р. Барт). В этой связи отличается название эссе Г. Айги «Поэзия-как-Молчание» [5].

Также, у многих других современных поэтов пунктуационные знаки тоже становятся более активными и активизируются, изобретаются новые восклицательная запятая и вопросительная запятая Алексея Приймы, и тогда они примыкают к ряду с неологизмами других уровней: Кстати, в новопадах неопуть разведывая, / надо б не забыть / пометить / изумленный мой / чем-нибудь этаким!, / этаким-разэтаким!, / ну, вплоть до вопросительной / запятой?, [6].

А вот у Драгомощенко появляется даже парный знак вопроса: не перекрестке луча и тени. / ?Душа? / (читаем) откуда уходит / в разные стороны одновременно не ложью ревности.. [7].

Звуковую значимость также совсем не отрицает установка на визуальность текста. Звуковая значимость выделяет отдельные звуки, нивелирует различия между частями речи, делая акцент в них на эмоциональную междометную составляющую. Такой пример есть в «Портрете», трагедии (1991) И. Бродского:

Давай, трагедия, действуй. Из гласных, идущим горлом,
выбери ы, придуманное монголом.

Сделай его существительным, сделай его глаголом,
наречьем и междометьем. Ы общий вдох и выдох!

Да и фонетика у Бродского может идти в разрез с орфографией, как например в стихотворении «Декабрь во Флоренции»: О, неизбежность ы в правописаньи жизни! [8].

Заглавием стихотворения может стать даже отдельная буква, ее графический облик. Например, заглавная буква М у Л. Лосева потом получала

дважды отражение в тексте в виде М-М-М-М-М-М и тем самым связывалась с обликом кремлевской стены, морокой, Москвой, мычанием и милиционером. Дух следования букве поэзии четко выражен в стихотворении «Духи и буквы» В. Павловой, в котором все буквенные аббревиатуры становятся говорящими: Духи и буквы. Последние инициалы. / Всякое слово немного аббревиатура. / Сажem, X и B, где бы ни были, кажутся алыми, / в лампочках с плохо спрятанной арматурой. / Я читаю курсивом в любой гарнитуре, / в Ж угадаю Башмачкина любящий почерк. / Возле ГУЛАГа Голгофа аббревиатура, / после ГУЛАГа любое тире прочерк [9].

Так же в современной поэзии воспринимается сам процесс создания текста и его печатного воспроизведения тем, что обращаются сначала к клавиатуре пишущей машинки, затем компьютера, а затем уже и к особенностям выхода текстов на принтере или ксероксе, с помощью которых современное искусство может размножаться.

В своей последней книге «WWW. ДЕВОЧКА С ПИРСИНГОМ» А. Вознесенский выдвигает за рамки компьютерную версию передачи текста на обложку книги: это помогает писателю добавить еще одну проекцию на Интернет-экран, что, собственно, будет заявляться как подзаголовок книги «Стихи и чаты третьего тысячелетия».[10] Значит, признаки гипертекста присваиваются поэтическому тексту, а вот всей его структуре не только интер-, но и различные мультимедиальные свойства. Ведь не просто так посвящением к циклу «Чат» становятся модифицированные слова Н.В. Гоголя о русской тройке:

РУСЬ, КУДА НЕСЕШЬСЯ ТЫ?
ДАЙ ОТВЕТ
Ã INTERNET!

Так же подметим то, что в последнее время в стихотворения достаточно часто вводятся неязыковые элементы: знаки членения текста (□), цифры, в числе которых и дробные, элементы коллажа и графики (как в «Хэппенинг в одиночку» Н. Искренко), а бывают случаи, когда текст преобразуют в ребус («А5 Шопен не ищет выгод в Темной фигуре» А. Вознесенского) или же автор может как бы заставить читателя самому возрождать отсутствующие элементы текста, которые он считает избыточными, а вот для автора текст вполне как стих. Например, стихотворение «Листья» Генриха Сапгира:

нас не улов
ни кисть ни слов
лишь музыка стиха
мы сами муз
сияем соверше
мы обл и не
мы е и не
волнение в душе [11].

А вот, например, у М. Руденко в стихотворении «Вариант конца» недостаточность ориентируется на избыточность языка и становится предметом языковой игры:

Все хорошо, что хорошо ко...[12].

Такой принцип работает и в межъязыковом пространстве, тем самым выделяя условность орфографического способа представления текста.

Исходя из свободы графического и орфографического оформления текста, получается смещение и ослабление границ между стихом, драматическими жанрами и прозой, поэтому ремарки могут выступать в качестве стиха.

Другими словами, то, что поэтической технике в современном искусстве присуща свобода, позволяет автору ослабить в структуре текста оппозицию целостности/ отдельности слова или строки высказывания. Возьмем как пример С. Бирюкова. В стихотворении, которое называется «Основы фонологии» рассматривается сам процесс артикуляции и последующей ассимиляции звука как один из пунктов внутреннего движения в звуке речи, ведь не спроста весь цикл Бирюкова называется «ТЕЛО ЯЗЫКА. ЯЗЫК ТЕЛА», что визуально воспроизводится в постройке строк:

Подумать так неизбежно
тело входит в тело
отверстия округлости мягкости твердости
знания задний передний подъем
фонетика [13].

Благодаря этому, сама по себе письменно-визуальная форма текста приводит к движению поэтической материи, но при этом обходится без произнесения.

Мы не можем опровергнуть то, что так верно отмечает Л.В. Зубова: в современной поэзии как бы стирается разница между существительным и прилагательным, другими словами, определяемым и определяющим, отчасти это кальки с аналитических языков, отчасти поэтизация архаичных и фольклорных конструкций с краткими прилагательными. Следовательно, рождаются новообразования по типу Русь-земля, Жар-птица. Например, пишут-пишут книги о секс-страсть в сердце (В. Соснора), где такое образование становится неизменяемым при склонении, как и в английском. В таких конструкциях даже может нивелироваться различие между именами собственными и нарицательными. Явный тому пример: Неузнанным ушел День-Свет, День-Рафаэль («День-Рафаэль» Б. Ахмадулиной). Такую же роль неизменяемых субстантивированных форм могут выполнять и переходные формы от прилагательных к наречию:

Повсюду сплошное размытое устно-письменно,
Сверху рваное облако, и ты стоишь в воде
(И. Бродский. «Пейзаж с наводнением») [14].

Похожие грамматические изменения происходят и в инфинитивных глагольных конструкциях. В стихотворении Бродского «Итака» мы видим синтаксический неологизм как потенциальная калька с английского:

Хочешь, скинь с себя пропотевший хлам;
но прислуга мертва опознать твой шрам [15].

Подводя итог наблюдения за некоторыми ведущими тенденциями в русской поэзии конца XX века можно сказать, что поэзия этого времени, как и вся современная литература, показывает многообразие и неоднородность, которая связана с эстетической и этической свободой нового художника.

Литература

1. Айги Г. Н. Избранные стихотворения. 1954–1988 / Г. Н. Айги. – М. : Современник, 1991. – 287 с.
2. Айги Г. Н. Поэзия-как-молчание. Разрозненные записи к теме / Г. Н. Айги // Дружба народов. – 1996. – № 3. – 272с.
3. Бирюков С. Е. Тело языка и язык тела в русской авангардной поэзии / С. Е. Бирюков [Электронный ресурс]. – URL: http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ff/sb_body.htm
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
5. Вознесенский А. А. www.Девочка с пирсингом.ru. Стихи и чаты третьего тысячелетия / А. А. Вознесенский. – М.: Терра, 2000. – 336 с.
6. Драгомощенко А. Т. Душа / А. Т. Драгомощенко [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vavilon.ru/texts/dragomot4-4.html>
7. Жолковский А. К. Бродский и инфинитивное письмо (Заметки к теме) / А. К. Жолковский // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 45. – С. 187–198 [Ж-2000].
8. Искренко Н. Ю. Хэппенинг в одиночку / Н. Ю. Искренко [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.com/54378720-Iskrenno-nina-yurevna.html>
9. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Искусство. 1991. – 348 с.
10. Очеретянский А. И. Попытка постановки проблемы в виде обильно цитируемого материала, имеющего самое непосредственное отношение к графике стиха / А. И. Очеретянский // Поэтика русского авангарда. Кредо. – 1993. – № 34.
11. Павлова В. А. Духи и буквы / В. А. Павлова // Новый Мир. – 1996. – №3.
12. Степняк-Кравчинский С. М. Собрание сочинений / С. М. Степняк-Кравчинский; С написанными для настоящего издания воспоминаниями П. А. Кропотника и фототипич. портр. Степняка. Ч. 1: «Штундист Павел Руденко». – СПб. : Светоч, 1907. – 224 с.

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СУМЕРЕЧНЫЙ ГОРОД»

*Тимощенко Оксана Витальевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской
филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Стремительное развитие информационных технологий в сфере коммуникации способствовало уменьшению роста заинтересованности потребителей в чтении и литературе. Это обосновано тем, что среди большого числа интернет-пользователей преобладает разговорная составляющая (ведение диалогов, полилогов, появление социальных сетей, интернет-площадок и т.д.).

По данным, приведенным на 2020-2021 годы, около 73% всего населения мира отдают предпочтение общению в социальных сетях, лишь 14% – читают книги на постоянной основе [1]. Так, международным центром изучения общественного мнения (МЦИОМ) было установлено, что вернуть интерес общества к чтению можно двумя способами: зрительно и на слух. В первом случае, за уникальность книг и их спрос, как правило, отвечает реклама и пиар-кампании (можем считать, внешний вид товара, его отличительность от других); во втором – фоносемантическое восприятие любой книги (звукоизобразительность: чтение аннотации, названия).

Исследованием качественных характеристик звука, оценочных критериев фоном в произведениях занимается относительно новая отрасль языкознания – фоносемантика. Фоносемантика включает в себя вопросы о формировании звукового денотата, структуре фонологической системы. Как наука она выделилась в середине двадцатого столетия, образовавшись на стыке смежных областей – фонологии, семантики и психологии. Первые работы, направленные на изучение звукового состава языка, принадлежали ведущим ученым, таким как П.П. Соколов, А.П. Журавлев, А.А. Биркин и другие. Их интерес обуславливался уникальностью поставленной проблемы в рамках отечественного и мирового языкознания [2].

Впервые попытку провести, так называемый, «фоносемантический анализ слова» в лингвистике предпринял А.П. Журавлев. Он заключил, что звучание некоторых звуков в русском языке напрямую зависит на восприятие информационного пространства читателя. Так, например, группа шипящих фонем [ж] [ч] [ш] [щ] оказывает негативное воздействие на слух человека, тогда как звонкие или озвончённые [в'] [б'] [м'] [л'] вызывает положительные эмоции при прослушивании.

Предназначение фоносемантического анализа состоит в установлении наличия или отсутствия звукоизобразительности в слове и выявление её характера [3].

Актуальность работы заключается в проведении фоносемантического анализа глаголов и выявлении их значения в структуре содержания авторского текста. **Объектом** будем считать глаголы совершенного вида, представленные в исследовании, а **предметом** – их фоносемантическую окраску, выраженную по ключевому звуковому признаку.

Цель – провести фоносемантический анализ глаголов совершенного вида и выяснить их психолингвистическое значение для лучшего восприятия текста потребителями.

Постановка цели обусловила появление ряда **задач**:

- 1) изучить теоретические наработки по данному вопросу;
- 2) ознакомиться с принципом работы фоносемантического анализа на примере ПО;
- 3) провести анализ отобранного материала;
- 4) сделать выводы.

Для проведения практической части работы был использован технический инструментарий программы Vaal-mini, рассчитанной для обозначения фоносемантической окраски слов. Для исследования были отобраны 12 глаголов совершенного вида из произведения «Сумеречный город». Данные объекты согласно существующей части речной классификации можно разделить на несколько групп:

- глаголы действия;
- глаголы коммуникации;
- глаголы движения.

В приведенном перечне глаголов встречаются глаголы совершенного вида, что обозначают завершенность действия, те, которые относятся к первой группе.

Все результаты были зафиксированы в таблице 1.

Таблица 1.

Фоносемантический анализ глаголов совершенного вида

<i>Глаголы СВ</i>	<i>Коэффициент употребления</i>	<i>Выраженность признака</i>
<i>Прогорел</i>	1,5	положительный
<i>Выдал</i>	2,17	отрицательный
<i>Отбросил</i>	2,46	негативный
<i>Нацупал</i>	2,53	положительный
<i>Отодвинул</i>	2,73	отрицательный
<i>Позволил</i>	2,90	нейтральный
<i>Схватил</i>	2,91	нейтральный
<i>Проснулся</i>	2,98	нейтральный

<i>Прислушался</i>	3	нейтральный
<i>Поставил</i>	3,02	нейтральный
<i>Понял</i>	3,16	положительный
<i>Оставил</i>	3,25	негативный

Глаголы были сгруппированы по принципу частотности, согласно рассчитанному математическим методом коэффициенту появления слова в тексте. Все слова в ходе проведения эксперимента получили собственную эмоциональную окрашенность по звуковому признаку. Фоносемантическая составляющая определялась по 13 ключевым факторам: ***хороший-плохой; большой-маленький; нежный-грубый; мужественный-женский; светлый-темный; активный-пассивный; сильный-слабый; горячий-холодный; подвижный-медлительный; громкий-тихий; добрый-злой; легкий-тяжелый; величественный-низменный.***

Выраженность признака была представлена тремя основополагающими характеристиками: негативная оценка слова, нейтральная оценка и положительная. В процессе исследования было установлено, что большую часть занимают глаголы нейтрально-окрашенной лексики, чуть меньше в процентном соотношении встречаются глаголы с негативной оценкой и наименьшее количество – слова с положительной отметкой.

Данная тенденция обусловлена наличием определенного сочетания звуков в словах с негативной оценкой: ***вынул, отодвинул, оставил***; слова с положительной лексической окраской: ***нашупал, прогорел, понял***.

Перспективу дальнейшего развития темы мы видим в изучении психолингвистического аппарата и влиянии его на принципы работы системных программ Vaal-mini, чтобы понять алгоритмы действия программы.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://literaguru.ru/statistika-chteniya-v-rossii-i-mire/>.
2. Рогожина Г.С. Фоносемантические идеи в отечественном языкознании / Г. С. Рогожина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2014. – с. 213–219.
3. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фоносемантика>.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
ЗАИМСТВОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Хорошун Александра Валерьевна,
студентка IV курса профиля «Русский язык и
литература» филологического факультета:
Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общего языкознания и истории языка
имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Словарный состав языка является, как известно, самым подвижным и изменчивым компонентом языковой системы. Пребывая в процессе постоянного изменения и обогащения, лексика языка в своём развитии отражает условия определённого исторического периода в эволюции общества. Изменения лексического состава языка в первую очередь включают изменения значений слов и обогащения словаря путём заимствования.

Согласно определению, предложенному в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, «заимствование – это обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [1, с. 145].

В разные периоды истории (общеславянский, общевосточнославянский, собственно русский) в исконный русский язык проникали слова из других языков. Связано это было с тем, что русский народ вступал в различные связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы, развивал экономические и культурные контакты и т. д.

По мнению Д. Э. Розенталя, «заимствование является естественным средством установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова» [6, с. 70].

Языковое освоение предметов и явлений внешнего мира состоит не только в их наименовании, но и стремлении классифицировать. Структурирование словарного состава языка происходит на разных основаниях – собственно лингвистических и внеязыковых. Так, М. М. Покровский указывает на то, что в лексической системе языка существуют различные группы или «поля слов». Одни из них представляют собой внутриязыковые объединения («по сферам, представлениям»), другие – объединения внеязыковые («по предметным областям») (см. [4, с. 382]). Эти идеи

М. М. Покровского получили развитие в современном языкознании при разработке вопроса семантической организации словарного состава языка, в частности, в теории семантических полей, лексико-семантических и тематических групп.

Цель статьи – проанализировать основные особенности заимствований экономической сферы в современном русском языке.

Объектом исследования являются заимствования экономической сферы в современном русском языке, в то время как **предмет исследования** составляют структурно-семантические параметры лексических единиц названного типа.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки заимствований экономической сферы из таких лексикографических источников, как «Толковый словарь иноязычных слов» Л. П. Крысина [3] и «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова [2].

Авторская картотека охватывает 83 неоминации-заимствования экономической сферы. В связи с тем, что некоторые из рассматриваемых многозначных заимствований могут одновременно входить в несколько лексико-семантических групп, то при анализе мы как отдельную единицу учитываем каждый лексико-семантический вариант. Общее количество значений однозначных слов и всех лексико-семантических вариантов многозначных слов, представленных в картотеке, составляет 116 единиц.

Среди анализируемых заимствований представлено 57 однозначных и 26 многозначных слов.

На основе анализа словарных дефиниций с помощью метода непосредственных составляющих и компонентного анализа собранные неозаимствования сферы «Экономика» можно классифицировать по следующим лексико-семантическим группам: 1. Номинации понятий сферы торговли (*дей-трейдинг, демпинг, дистрибьютор*). 2. Номинации понятий сферы валютного рынка (*аутрайт, бартер, демпинг*). 3. Номинации форм торговых ограничений (*демередж, демпинг, дефолт*). 4. Номинации понятий правил торговли и торговой политики (*аутплейсмент, аутрайт, демередж*). 5. Номинации форм экономического сотрудничества (*аутсорсинг, аутстаффинг, брокер*). 6. Номинации понятий сферы обращения ценных бумаг (*брокер, ваучер, джоббер*). 7. Номинации лиц по роду деятельности в экономической сфере (*брокер, инвестор, менеджер*). 8. Номинации форм деятельности по изучению структуры рынка (*бенчмарк, кластер, консалтинг*).

Как свидетельствует анализ словарных дефиниций, некоторые рассматриваемые заимствования одновременно входят в несколько лексико-семантических групп. Например, слово *брокер* можно отнести сразу к трём группам. Поскольку брокер – это человек, занимающийся экономической деятельностью с привлечением ценных бумаг для налаживания экономического сотрудничества. Следовательно, данное слово следует относить к 5, 6 и 7 группам.

К многозначным заимствованиям, кроме вышеуказанного слова *брокер*, также относятся следующие слова, которые также разными своими значениями входят в разные лексико-семантические группы семантического поля «Экономика»: *доллар* (1 и 2 группы), *демпинг* (1, 2 и 3 ЛСГ), *кластер* (1 и 8 ЛСГ), *ко-маркетинг* (1, 5 и 8 ЛСГ), *лэй-эвей* (1 и 2 ЛСГ), *ноу-хау* (1 и 8 ЛСГ), *промоутер* (1 и 7 ЛСГ), *ритейлер* (1 и 7 ЛСГ), *аутрайт* (2 и 4 ЛСГ), *бартер* (2 и 5 ЛСГ), *варрант* (2 и 6 ЛСГ), *демередж* (2, 3 и 4 ЛСГ), *дисконт* (2, 4 и 6 ЛСГ), *клиринг* (2 и 4 ЛСГ), *спот* (2 и 4 ЛСГ), *лэндинг* (3 и ЛСГ), *мегарегулятор* (3 и 8 ЛСГ), *чартер* (3 и 4 ЛСГ), *аутплейсмент* (4 и 5 ЛСГ), *аутсорсинг* (4, 5 и 6 ЛСГ), *инвестор* (5, 6 и 7 ЛСГ), *спонсор* (5 и 7 ЛСГ), *джоббер* (6 и 7 ЛСГ), *дилер* (6 и 7 ЛСГ), *маркет-мейкер* (6 и 8 ЛСГ).

Таким образом, среди рассматриваемых заимствований экономической сферы нами выявлено 26 многозначных слов, которые имеют 59 лексико-семантических вариантов, а также 57 однозначных слов. Общее количество значений однозначных слов и всех лексико-семантических вариантов многозначных слов, представленных в авторской картотеке, как уже отмечалось, составляет 116 единиц.

Заимствованные слова, как известно, можно отличить от исконно русских по целому ряду фонетических, морфологических и словообразовательных признаков, которые свойственны и экономическим терминам иноязычного происхождения (начальная буква *а*, наличие буквенных сочетаний *тч*, *дж*, *ай*, *ей*, *ия*, наличие двух соседствующих гласных в корне слова, двойные согласные в корне слова, наличие в словах элементов *инг*, *мен*, *ер* и др.).

Попадая в русский язык, иноязычное слово оказывается в иной языковой системе, отличающейся от языка-источника особенностями фонетического, грамматического строя, обладающей своей графикой, своей системой понятий. Заимствованное слово должно приспособиться к этой системе, чтобы нормально функционировать в ней. Поэтому заимствованная лексика при переходе из чужого языка переживает процесс адаптации (см. [5, с. 102]).

О прочном вхождении иноязычных слов в широкий оборот свидетельствует их метафоризация и способность подчиняться нормам русской грамматики. Необходимо также отметить способность освоенных слов образовать словообразовательные цепочки: *бизнес* → *бизнесмен*; *менеджер* → *менеджмент*.

Лексика русского языка находится в постоянном движении. Не отставая от новых тенденций, она стала усваивать слова из других языков. Однако следует отметить, что русский язык при этом сохранил и свою самобытность.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 142–161.
4. Покровский М. М. Избранные труды по языкознанию / М. М. Покровский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 382 с.
5. Рахманова Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М.: «ЧеРо», 1997. – 102 с.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленекова. – М.: Просвещение, 2009. – 399 с.
7. Ярошенко Н. А. Адаптация неозаимствований-англицизмов и галлицизмов в современном русском языке / Н. А. Ярошенко, Н. В. Козак // Русский язык в поликультурном мире: Сб. научн. ст. В 2 ч. – Ч. I. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 173–179.

ДИВЕРГЕНЦИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОЛЕКТА С ЛИТЕРАТУРНЫМ ВАРИАНТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МЕСТО В НЁМ

*Чучко Руслан Алексеевич,
студент IV курса экономического факультета;
Белых Анна Вячеславовна,
ассистент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В исследовании предпринимается попытка идентификации донецкого региолита с целью объяснения его дивергенции с литературной нормой русского языка. А также используется метод опроса носителей языка из разных регионов, для доказательства существования «донецкого региолекта», а также верификации теории происхождения донецкого региолекта. В следствии чего было подтверждено.

Введение. Геополитические изменения в мире затрагивают многие сферы жизни человека, язык как один из основополагающих факторов генезиса нации не остаётся без внимания. Однако государства или территориальные образования, попавшие под прямое воздействие держав гегемонов, имеющие свои национальные языки, могут созидать новые, отличные от норм языков слова и словарные конструкции, не создавая нового языка. Это явление именуется диалектом, однако декомпозировав это понятие следует рассмотреть региолект, являющий собой промежуточное звено между литературной нормой языка и диалектом определенной территории.

Актуальность исследования заключается в обретении частью Донбасса суверенитета и созданию собственного государства, с формированием в нем донецкой идентичности. Донецкий региолект вслед за государственной символикой последовал на повестку дня.

Учёная база государства, активно занимается изучением региолекта и несмотря на отсутствие официального статуса, в 2017 году группа лингвистов во главе с профессором филологии Донецкого национального университета Вячеславом Теркуловым заявили о намерении создать словарь региолекта, а также методические пособия.

Целью данной работы является изучение дивергенции донецкого региолекта с литературной нормой русского языка, его место в нём и особенность использования в быту, а также перспективы дальнейшего развития и изучения.

Ход исследования заключается в: этимологизации слов и словарных конструкций донецкого региолекта; опросе респондентов из регионов России, Украины, а также жителей Донбасса на верификацию региолектарных слов и

понятий; составление графика верификации донецкой лексики коренными жителями Киева, Донецка и Москвы.

Признаки региолекта. Исходя из исследований Н. В. Хорошевой, для региолекта характерны следующие общие черты:

- *Промежуточный характер региолекта.* Региолект представляет собой промежуточный идиом, так как возникая в результате распада диалектной системы, формируясь на основе диалектного субстрата, региолект функционально включается в другие идиомы языка.
- *Континуальный характер региолекта.* В языковом континууме от диалекта до литературного языка региолект занимает место между диалектом и региональным вариантом литературного языка: литературный язык <> региональный вариант литературного языка <> региолект <> диалект
- *Функционирование региолекта преимущественно в городской разговорной речи.*
- *Перспективность исследования региолекта вероятностными методами* [1, с. 35].

Из этого можно сделать вывод, что донецкий региолект является исключительно региолектом, а не диалектом, ведь попадает под все определения региолекта.

Этимологизация одних из более используемых слов и словарных конструкций поможет пролить свет на этимологию многих, известных жителям Донбасса слов, а также устойчивых идиом, имеющих различия в разных русскоязычных регионах.

Результат. Из вышесказанного можно сделать вывод, что донбасский суржик, возник примерно в 17-18 веке и развивается до сих пор. Совмещает в себе он русский и украинский языки. Наибольшего своего развития он получил в период урбанизации Донбасса, а именно в 19-20 веках. Начали появляться профессионализмы, связанные с угледобывающей промышленностью, металлургическим производством и т.д.

Вот некоторые устойчивые слова донецкого региолекта:

- Бурса – ПТУ
- Буряк – свекла
- Быльца – края кровати
- Бокопор – плохой работник
- Гаплык – нехороший конец
- Гарбуз – тыква
- Гля – взгляни
- Коногонка – фонарь на голове шахтера
- Кулёк – полиэтиленовый пакет
- Лайба – велосипед
- Лушпайка – шелуха семян подсолнечника

- Мачмалыга – грязь
- Муляка – грязная вода
- Паска – кулич
- Пайта – куртка, толстовка
- Переноска – удлинитель
- Покоцанный – потертый
- Синенькие – баклажаны
- Ставок – пруд
- Тормозок – обед, взятый с собой.
- Тремпель – вешалка для одежды
- Тю – разочарование
- Хай – пусть
- Юшка – бульон

Вывод. Таким образом из данного исследования можно сделать вывод, заключающиеся в том, что донецкий региолект дивергентен русскому языку, многие лексические единицы являются близкородственными украинскому и польскому языкам, и коренному носителю литературного русского языка, живущему в России, не понять отдельных диалектизмов носителей русского языка за её пределами [2, с. 5].

Однако существует тенденция к аннигиляции литературной нормой языка – диалектов. Следует отметить, что и литературную норму часто аннигилируют неологизмы и сленговые слова. Данная тенденция циклична, и весомую роль в созидание обществом региолекта, играет именно она.

Литература

1. Хорошева Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 34–36.
2. Рудяков А. Н. Георусистика и закономерности формирования национальных вариантов языка // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / науч. ред. А. Н. Рудяков. – Симферополь, 2010. – Т. 1. – С. 5–6.

ОСОБЛИВОСТІ ВІДОБРАЖЕННЯ ЖІНОЧИХ ОБРАЗІВ У ЧАРІВНИХ КАЗКАХ (НА МАТЕРІАЛІ УКРАЇНСЬКОГО, ЧЕСЬКОГО І ПОЛЬСЬКОГО ФОЛЬКЛОРУ)

*Штенбрехер Анна Олександрівна,
студентка III курсу філологічного факультету,
профіль підготовки «слов'янська філологія»;
Ярошевич Ірина Андріївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри слов'янської філології і прикладної лінгвістики
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»*

Постановка проблеми. Слов'янські народні казки, активно розвиваючись упродовж багатьох століть, створили певну систему персонажів, які є, власне, її актантами, рушіями подій та фабули, адже казка є динамічним поліжанром (наявність рис багатьох жанрів), що зближує її з авантюрним романом минулого. Кожен із персонажів чарівної казки є типом, носієм рис групової індивідуалізації, з набором певних однотипних ознак і наперед визначених схематичних дій. Усіх казкових персонажів розподіляють на позитивних (добродіїв) та негативних (злочинців), основне дійство відбувається навколо головного персонажа – героя казки. Відповідно жіночою іпостассю цього образу, взірцем жіночності є героїня, яку протагоніст вибирає за привабливість та високі душевні якості. Власне, основним завданням протагоніста є вибір пари, пошуки нареченої, боротьба за неї, що завершуються одруженням і здобуттям різних благ.

Мета дослідження – з'ясувати особливості відображення жіночих образів у чарівних казках слов'янського фольклору.

Основна частина. Дівчині чи жінці відведено менше місця у казковій оповіді, основним завданням якої є опис пригод героя. Водночас більшість колізій обертається навколо пошуків героєм дружини чи нареченої. Найчастіше вона згадується як царівна, принцеса, цариця-дівця, королівна чи просто дівчина, жінка, дружина, дівчина-красуня, кішасоня, що свідчить про «групову індивідуалізацію» [1, с. 58] її образу.

Ім'я не лише виокремлює персонажа, а й підкреслює його певні характерні ознаки. Антропоніми можуть містити також емоційно-експресивну характеристику дійової особи. Дівчина насамперед славиться красою, це засвідчено в її імені – Настуня-красуня, Прекрасна Настася, Прекрасна Єлена, Білосніжка, Золотоволоса Ялена.

Героїні отримують імена за свої здібності, часто надприродні. Так, Анна Престоянна з однойменної української казки, Премудра Дуляна (українська казка «Про бідного Івана та премудру Дуляну») [4, с. 98], Анушка із польської

казки «Анушка-золота коса» [3, с. 127], Амалька із чеської казки «Бродяга та королева Амалька» [5, с. 67] вміють чаклувати. Відповідними є й прізвиська прихованих героїнь – Оксанка-нетіпаха («Про Оксанку-нетіпаху та злу мачуху») так прозвала її зла мачуха, яка не любить і принижує роботу і вродливу дівчину, ледача Кудла (польська казка «Ледача дівчина») [3, с. 58], яку насправді звали Кася.

Портрет героїні, як і інших персонажів, у казках подається не деталізовано, а узагальнено, її врода, пишна і вражаюча, відіграє набагато більшу роль у сюжеті та казкових колізіях, ніж чоловіча, адже основне призначення жінки тут – любов і заміжжя, прощо не раз згадується: «Був де не був цар, він мав таку красну дівку, як ружа. Дівчина піросла, настав час її віддавати. Отець робить великі гостини, з цілого світу принци, барони, графи» [4, с. 58].

За аналогією з прихованим героєм у казці є й прихована героїня, під непривабливою зовнішністю якої ховається справжня красуня. Найбільш поширений європейський сюжет про «Попелюшку», що виявився дуже стійким і популярним і в наш час. Наприклад, у поляків – це Копцюшек, у чехів – Пепельчиця, у сербів – Пепелюга, у словенців – Пепелька.

У подібній українській казці своє ім'я дівчина отримала від козушка, пошитого з вошей («Вошивенький козушок») [4, с. 208]. Зав'язка казки нічим не відрізняється від усім відомої «Попелюшки», але усі події в ній перенесені на український побут. Тут дівчина знайомиться з паничем у типовій сільській церкві, а не на розкішному балу.

Відзначимо, що до сюжету досить популярної казки – «Білосніжка» – наближена польська казка про царівну Снежку [3, с. 154]. Зла мачуха виганяє дівчину з дому, яка згодом потрапляє до розбійників. Звичайно і вбрання дівчини є дивовижним – золотим, срібним чи діамантовим, воно зіткане з зірок, усе сяє, міниться, переливається. У слов'янських казках принцеса може мати золоте волосся та незвичайну зовнішність (напр., чеська казка «Золотоволоска» [5, с. 23]) – у неї під правою рукою сонце, під лівою – зоря, під коліном – місяць. Ці знаки на тілі часто наявні в мотиві, коли цікава принцеса за якийсь незвичний подарунок показує їх героєві – простому хлопцеві, свинопасу, що згодом одружиться з нею.

Розумні, достатньо мудрі героїні виявляються у складних ситуаціях, які вони мають вирішувати. Випробування розуму в казках – це як випробування фізичної сили; духовна перемога має ту саму цінність, що й перемога у бою. Та якщо чоловікам допомагають чарівні помічники, то жінка виходить із скрути завдяки своїм чарівним здібностям, більш гнучкому розуму, нестандартному мисленню, хитрощам, а то й лестошам. У суспільстві, де влада належала чоловікам, жінка, аби досягти успіху, мала пристосовуватися, діяти не відкрито, а потайки, застосовуючи хитрощі. У чарівних казках жінка виявляє хитрість тоді, коли її викрадає чарівний супротивник героя, і вона за допомогою жіночих

чарів та лестоців довідується, де знаходиться його смерть, про що й розповідає коханому – смерть Коція в яйці.

Порівнюючи героя з героїнею, спостерігаємо, що загалом чоловік у казці є активний, з агресивним началом, а жінка, яка в ідеалі має бути пасивною, здебільшого чекає, поки він прийде до неї, попросить руки й серця, визволить із темниці, вб'є Коція й забере її з собою. Її місце перебування визначене переважно в межах своєї домівки, краю, сім'ї, а йти звідти її змушують обставини – її виганяють, забирають дітей, чоловіка тощо. Вона живе у своєму невеличкому світі, її інтереси проєктуються переважно на оточення. Власне, це є природним покликанням жінки, яка має зберігати традиційне, усталене, тоді як чоловік покликаний відкривати нове, торувати шляхи і йти на ризик, бути першопрохідцем. Герой не може залишатися на місці, він має кудись рухатися, пізнавати нові світи. Чоловіки більше цікавляться не власним оточенням, а далекими країнами і мандрями, у всі віки вони були учасниками та ініціаторами безперервних воєн. Жінка ж є більш земною, дбає про дітей і чоловіка, власне гніздо, «вкорінює» його на землі, її не хвилюють «космічні пригоди» [2, с. 58].

Висновки. Отже, у слов'янських казках рідко зображено жінок-богатирок, частіше це жінки-чарівниці, помічниці героя, «розумниці», а також категорія дівчат-сиріток, які разом із казковими дурниками основними рисами зближаються до так званого житійно-ідилічного надтипу. У зображенні жінок збереглися уявлення про часи матріархату та богинь-родоначалниць. Водночас у патріархальному суспільстві жінок, так само як і чоловіків, цінували за позитивні якості, якими в усі віки були краса, доброта, розум, сміливість, працьовитість, чесність, правдивість, ці чесноти завжди нагороджуються. Правильних дій і поведінки герої вчать на власному досвіді, ці моральні уроки унаочнено у фабулі казки, казкові постаті мають дидактичне, повчальне спрямування.

Література

1. Дунаєвська Л. Ф. Українська народна казка / Л. Ф. Дунаєвська. – К. : Вища школа, 1987. – 127 с.
2. Кравцов Н. И. Проблемы славянского фольклора / Н. И. Кравцов. – М. : Наука, 1972. – 360 с.
3. Польські народні казки / упорядк. Пригари М. А. – К. : Веселка, 1980. – 194 с.
4. Таємниця скляної гори. Закарпатські народні казки / упорядк. Ю. Шкробинця. – У. : Карпати, 1974. – 520 с.
5. Чеські народні казки / переклад з чеської О. Микитенко. – К. : Веселка, 1990. – 143 с.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

УДК 81'373.211.1

МИКРОТОПОНИМИКОН ГОРОДА ГОРЛОВКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Алексееenkova Ульяна Романовна,
студентка IV курса факультета славистики;
Герасименко Ирина Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Важное место в современной лингвистической науке занимает ономастика, которая является наукой о совокупности всех имён собственных. В «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) Н. В. Подольская определяет термин *ономастика* как «раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [5, с. 97]. Общая теория ономастики нашла своё отражение в трудах целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Из отечественных лингвистов в первую очередь следует назвать В. А. Никонова, Н. В. Подольскую, А. В. Суперанскую, В. Н. Топорова и многих других. Из зарубежных – П. Рэне, В. Тащицкого, В. Флейшера. Их труды служат теоретическим фундаментом для исследования целого ряда вопросов.

Одним из разделов ономастики является топонимика. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) пишет, что топонимика изучает топонимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования. Предметом исследования топонимики является топоним – «разряд онимов, собственное имя любого географического объекта в том числе гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, аргоним, дримоним» [5, с. 135]. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию.

Одной из составных частей топонимики является микротопонимика. В современном языкознании были предприняты попытки дать точное определение микротопоники. Например, Э. М. Мурзаев в работе «Очерки топонимики» (1974) пишет, что микротопонимика представляет собой совокупность географических названий, известные ограниченному кругу людей, которые живут рядом с называемыми небольшими объектами – выгонами, пашнями, зимовьями и подобные [3, с. 23]. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) пишет, что микротопонимия – совокупность топонимов» [5, с. 86]. Л. А. Климкова в своей первой монографии сравнивает микротопонику с сокровищницей живого

народного языка [1, с. 51]. Также определение микропонимике дали В. А. Никонов, В. Н. Попова, Д. В. Цыганкин и другие.

Предметом исследования микропонимики является микропоним. Данный термин исследовали такие известные лингвисты, как А. В. Суперанская, И. А. Воробьева, Н. В. Подольская и другие. Микропонимы занимают значимое место в топонимической системе города и имеют ряд особенностей, среди которых существование и функционирование только на конкретной территории и только в устной речи, подвижность, так как они зависят от повседневной жизни местного населения, экспрессивность. Несмотря на разное толкование, ученые четко разграничивают понятия микропонима и топонима. Это связано, прежде всего, с отсутствием одной общепринятой дефиниции данного термина. По мнению Л. А. Климковой дифференциальными признаками топонимов и микропонимов являются не величина и статус объекта, а характер и распространенность функционирования номинации. Микропонимы ограничены в употреблении, характеризуются неофициальностью, имеют узкий диапазон использования, малоизвестны, являются частью устной разговорной речи ограниченного коллектива, проживающего на конкретной территории, не имеют письменной закреплённости. Так же по мнению ученого-лингвиста они относятся к диалектной лексике и имеют тесную связь с аппеллятивами, чего не наблюдается у собственно топонима. Впервые термин *микропоним* был использован в работе О. С. Мельничука «Топоніміка Кодимського району Одеської області» (1957) [2]. После этого термин получил широкое распространение, но к единому определению ученые лингвисты так и не пришли. А. С. Крюкова считает, что под термином *микропоним* следует понимать наименования небольших географических объектов, которые функционируют в речи узкого круга людей. И. А. Воробьева обозначает микропонимы как названия, существующие лишь в одной микросистеме. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) пишет, что микропоним – это собственное имя, чаще всего, природного физико-географического объекта, (реже) объекта, созданного человеком, которое имеет достаточно узкую сферу употребления. Ю. А. Карпенко отмечает микропоним как систему наименования мелких географических объектов, среди которых болота, ручьи, урочища, дороги, улицы и подобные. Но А. В. Суперанская указывает, что названия улиц, частей улиц и кварталов не являются частью микропонимики. Е. М. Поспелов считает, что перечень объектов, наименования которых можно отнести к микропонимике, не установлен по причине того, что состав микропонимики зависит от физико-географических особенностей территории, ее заселения, истории и культуры в каждом конкретном случае. Спор вызывает еще и тот факт, что деление на макро- и микро- не приемлемо для других разделов ономастики, таких как теонимия, антропонимика и прочие.

Проблема до сих пор остается нерешенной и этим привлекает исследователей. Но, на наш взгляд, наличие такого количества дефиниций и

исследований, а также широкий круг специфических черт микропонимов позволяет считать микропонимику подклассом топонимии, без которого невозможно в полной мере описать топонимическую систему города.

В ходе проведенного исследования мы смогли конкретизировать понятие микропонима, для его использования в последующих исследованиях. Итак, микропонимы, во-первых, это наименования небольших физико-географических объектов, употребление которых носит ограниченный характер. Во-вторых, они известны жителям определенной микротерритории и неизвестны людям, живущим вне микросистемы, на которой функционирует данное наименование. В-третьих, микропонимы функционируют лишь в устной речи населения, они не зафиксированы на картах и не употребляются в официальных документах. В-четвертых, микропонимы в ходе различных исторических событий, влияющих на жизнь населения, довольно часто видоизменяются, а иногда и вовсе исчезают из обихода. В-пятых, микропонимы образуются стихийно и активно пополняются новыми единицами. В-шестых, микропоним может иметь аналог в официальной топонимике. Исходя из всего вышесказанного, а также определения Н. В. Подольской, можно сделать вывод, что микропоним – это имя собственное как природного физико-географического объекта, так и объекта, созданного человеком, которое имеет узкую сферу употребления, не зафиксировано в письменных источниках и может иметь официальный аналог.

В ходе исследования нами было установлено, что микропонимы города Горловки имеют ряд особенностей. Так, например, в городе существует два вида микропонимов: 1) микропонимы, имеющие аналог в официальной топонимике; 2) микропонимы, не имеющие аналога в официальной топонимике. К первой группе мы относим микропонимы *Бессарабка* (оф. *Посёлок шахты им. Изотова*), *Солидарка* (оф. *Посёлок Солидарность*), *Пятый квартал* (оф. *ж/м. Солнечный*) и др. Вторая группа микропонимов содержит в себе такие наименования, как *Париж*, *Старушка*, *Весёлый* и др. К этой группе относятся и наименования остановок: *Медведь*, *Космос*, *Переезд* и др.

Также следует отметить, что микропонимы современной Горловки делятся на тематические группы, среди которых: 1) наименования посёлков и микрорайонов (*Курганка*, *Поклонск*, *16-я линия*, *Восьмой*); 2) названия остановок общественного транспорта (*Оазис*, *Стоматология*, *3-я больница*); 3) наименования мест отдыха (*Бутылка*, *Резинка*, *Фонтан*, *Карьер*); 4) наименования домов (*Коленвал*, *Попугай*, *Пентагон*).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что микропонимы, несмотря на расплывчатость границ и неоднозначность своей интерпретации, являются лексическим пластом языка города, возникшим в результате внутренних закономерностей. Микропонимы ярко отражают особенности языка данной местности. А микропонимы современной Горловки, в свою

очередь, имеют ряд особенностей, которые и будут нами рассмотрены в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Климкова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира : монография / Л. А. Климкова. – М. : Арзамас, 2007. – 394 с.
2. Мельничук О. С. Топоніміка Кодимського району Одеської області / О. С. Мельничук // Мовознавство. – Київ, 1957. – Т. 14. – С. 52–61.
3. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
4. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М., 2011. – 184 с.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М., 1978. – 198 с.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАМИЛИЙ

*Винник Татьяна Витальевна,
студентка II курса факультета стратегического управления и
международного бизнеса;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Можно ли жить без фамилии? Общаясь с родственниками, знакомыми, человек может обходиться без фамилии. В этом случае достаточно только имени, порой имени и отчества, а иногда – и просто прозвища. Но стоит лишь выйти за пределы узкого круга людей, как без фамилий не обойтись. Их не только записывают в документы, но регулярно употребляют в живой речи в учреждениях различного уровня.

Лексема *фамилия* заимствованная. У римлян слово *familia* первоначально относилось ко всем, живущим под одной крышей – домочадцам. Латинское *familia* распространилось по всей Европе уже в значении ‘семья’ для именования минимальной ячейки общества. С этой семантикой слово употребляется и в русском языке, иногда говорят: «Как приятно видеть всех членов вашей фамилии в сборе» [1, с. 11].

Для того чтобы более подробно разобраться в вопросе истории фамилий, а также их происхождении, нужно углубиться в прошлое.

На Руси общество состояло из слоёв и сословий. Поэтому история, происхождение и значение фамилий тесно связаны с определёнными сословиями. При этом различные слои общества совершенно в разное время обзаводились фамилиями.

Первые фамилии на Руси возникли в XIV–XV веках. Именно с этих пор берут начало истории фамилий. Первыми, у кого появились фамилии, были князья и бояре. Чуть позже фамилии стали появляться у дворян и купцов.

Чаще всего происхождение и значение фамилий у людей из богатых сословий были связаны с названием земель, которые находились у них во владении. Их земли переходили по наследству, соответственно, и фамилии стали передаваться из поколения в поколение, от отца – сыну.

Изучение истории фамилий говорит о том, что некоторая их часть имела зарубежные корни. Это ещё раз подтверждает факт, что первые фамилии появлялись у представителей богатых сословий, так как они имели возможность путешествовать за границу и оттуда «привозить» фамилии иностранного происхождения.

Простой народ обходился без фамилий. В своём общении простолюдины использовали имена, отчества и прозвища. Такая ситуация наблюдалась до отмены крепостного права в 1861 году, поскольку крепостные крестьяне не имели фамилий. После падения крепостного права потребность в приобретении фамилий появилась и у представителей этого сословия. Тогда отчества и прозвища крестьян, в большинстве случаев, стали источниками для происхождения фамилий. Кроме того, фамилии бывших помещиков, в изменённом или исходном виде, могли переходить к их бывшим крепостным.

Пути приобретения и изменения фамилий были порой весьма тернистыми. Так называемые уличные, или деревенские, фамилии известны давно, они отличались определённой изменчивостью. Например, если главу семейства звали *Данилой*, все его чада и супруга именовались *Даниловыми*. Уходил Данила в услужение к полковнику – тут же все становились *Полковниковыми*. Возвращался с войны без руки, ноги – получал прозвище *Инвалидов*. Становился кузнецом – вся семья превращалась в *Кузнецовых* [2].

Первые достоверные данные о фамилиях возникли после переписи населения в 1897 году. Переписчикам зачастую приходилось самим придумывать фамилии крестьянам. Чтобы облегчить себе работу, они приписывали людям сотни одинаковых фамилий.

Слово *фамилия* обрело нынешнее значение лишь в конце XIX века: фамилия – наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени.

Русские фамилии – это энциклопедия русского быта, истории, этнографии. Они могут быть интереснейшим источником для исследований, так как в них отражаются время и человек – его общественное положение и духовный мир.

Литература

1. Суперанская А. В. О русских фамилиях / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. – СПб. : «Авалонь», Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 288 с.
2. Ведина Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения / Т. Ф. Ведина. – М. : «Астрель, АСТ», 2008. – 765 с.

ОНОМАСТИКА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

*Колганов Даниил Сергеевич,
обучающийся 10 класса;
Маценька Ирина Васильевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей категории, учитель-методист
МОУ «Школа № 30 города Донецка»*

Ономастика понимается как раздел языкознания, изучающий имена собственные, как они возникли и изменились в ходе истории. Из этого и исходит, что предметом изучения ономастики является омонимы – имена собственные, которые служат для выделения определённого объекта среди других. Например, это названия городов, в которых заключается самобытность определенной местности, также названия дают возможность еще и выделиться среди других населенных пунктов; это и наименования предприятий, в которых может быть заложен определённый смысл.

При упоминании Донецкой области в сфере ономастики возникает первый ожидаемый вопрос: как и откуда возникло название нашего города – Донецк.

Своё имя город миллиона роз получил не сразу, изначально город (а тогда еще промышленный посёлок) назывался Юзовкой. Название свое он получил в честь основателя, валлийца Джона Юза. После революции, в 1924 году, уже образовавшийся город принял название Сталин, целью которого было вовсе не прославление Иосифа Виссарионовича, а увековечивание памяти о прошлом вожде – Владимире Ильиче Ленине. В дальнейшем в народе закрепилось наименование Сталино, как называли железнодорожную станцию. Народное название стало официальным, а смысл его прочно закрепился не за сталью, ведь именно она была двигателем революции и главным сырьём города, а за Сталиным – великим вождем. Вскоре пост генерального секретаря СССР принял Никита Хрущёв. Он начал политику уничтожения Сталина и по политическим причинам начались поиски замены всего «Сталинского» на более подходящее название по зову времени и политическим требованиям. Поэтому в 1961 году указом Президиума УССР город Сталино был переименован в Донецк. Такое название было, скорее всего, мотивировано разливом Северского Донца. Интересно заметить, что сначала имя получила область, которая имела это название уже в двадцатые годы прошлого века, а затем сам город. На мой взгляд, это является весьма уникальным явлением.

Само же название реки Северский Донец, благодаря которому город и получил своё название, восходит от княжества Северского, откуда и брала начало наша славная река. Но это одна из множества гипотез. Бытует еще

мнение, что имя нашего города относится к римскому императору Луцию Септилию Севера, который расселял своих легионеров по побережью этой реки, хотя, мне кажется, что эта гипотеза маловероятна.

Часто населённые пункты называют в честь легендарных или необыкновенных личностей, а в Донецкой области сохранилось множество имён прославленных казаков. Так, близлежащий город к Донецку – Макеевка, назван в честь полуполюгендарного казака Макея, который внёс лепту в основание города. Мариуполь, согласно различным легендам, получил своё название либо от святой Марии, либо от жены князя Павла Петровича – Марии Фёдоровны. Город Селидово своему названию обязан казаку Селиду, который решил сделать остановку из-за аварии. Примечательна и Авдеевка, основанная беглыми крепостными крестьянами, получившая название от первого приютившегося там – Авдея. Ещё города получают свои названия от прилежащих рек, Донецк в этом не уникален, к примеру – Волноваха, образованная от одноимённой реки. Некоторые же города составляют несколько понятий: Краматорск – Крома (граница) и Тора (старое название реки Казённый Торец).

В Малороссию ещё во времена Империи переселяли множество русскоязычных, украинских народов, которые образовывали новые диаспоры. Так, греческие переселенцы из Крыма внесли вклад в образование новых поселений и обогатили культурное разнообразие народов. Мангуш, основанный греками, получил своё название от старого тюркского имени. Есть и города с латинским оттенком, к примеру, Урзус, что с латыни (Ursus) переводится как «медведь».

Выше были приведены топонимы, но ономастика изучает не только их. Важной частью ономастики для географического объекта (в нашем случае Донецкой области) является этнонимика. Она изучает названия народов, их становление.

Одними из первых поселенцев степей Донбасса стали кочевые племена скифов. Слово «скиф» относят к индоевропейскому корню “skuta” – обозначающему стрельбу, или с германским словом “skut”, что прямо означает: стрелять. Из этого следует, что в скифском самосознании они прозвали себя лучниками (скиф. skula-ta). Ещё один известный кочевой народ времён начала христианизации Руси, это печенеги. С их этнонимом всё сложно: считается, что слово «печенег» происходит от слова «паджанак», что означает «свояк». Это указывает на родство печенежских предводителей с русскими князьями, но у этой расшифровки есть и свои огрехи. В наше же время на территории Донбасса преобладает восточнославянское население (украинцы, русские, белорусы). Происхождение слова «славяне» остаётся невыясненным, хотя есть некоторые гипотезы, которые приносят ясность в значение этого слова. Одна из популярных гипотез связывает наименование со словом «слово», что подразумевает «говорящие нашим словом; по-нашему», по аналогии с немцами

– «немые => не говорящие нашим словом», что является довольно логичным обоснованием этнонима.

Антропонимика, как часть ономастики, технически относится ко всем нам. Она изучает происхождение имен и их форм, которые они могут принимать (например, Екатерина Алексеевна => Екатерина II). Для Донецка самый важный антропоним – это, пожалуй, Джон Юз, основатель города. Его имя восходит к еврейскому Йоханан, что означает «будет помилован», а фамилия Юз в транскрипции сегодня звучит как Хьюз и относится к немецкому имени Хьюз, что значит «чистая душа», или уэльское имя Huuvell – «высокий, видный».

Ещё один известный, даже выдающийся житель Донецкого края – это кузнец Алексей Мерцалов. Его фамилия означает мерцание, что очевидно, но раньше глагол «мерцать» значил «тускнеть», «темнеть». Это можно визуализировать как «блеск невероятного произведения (пальма Мерцалова)» и потускнение, вывоз оригинала в Петербург.

Донбасс имел значительное влияние и на бывшего секретаря ЦК КПСС Никиту Сергеевича Хрущёва, двадцать лет жизни которого были связаны с Донецким краем. Фамилия его происходит от слова Хрящ, которое из прозвища переросло в фамилию.

Упомянуть стоит ещё один раздел ономастики – эргонимика. Она изучает названия и магазинов (эмпоронимы), и фирм (фирмонимы). Одна из самых быстрорастущих фирм Донецка – «Геркулес» взяло себе имя великого греческого воина из мифов Геракла, только на римском наречии. Массовая магазинная сеть «Хлебушек», из чего следует и продукция – хлебобулочные изделия.

Я постарался показать важность и необходимость раздела науки языкознания – ономастики на примерах названий родного края.

Литература

1. Группа статей о городах Донбасса [Электронный ресурс]. – URL : <https://fromdonetsk.net/istoriya-imen-donbasskikh-gorodov.html>
2. Разбор названия Северского Донца [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=JPgDqerMk-o>
3. Статьи о Скифах и об Истории Донбасса. Википедия [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org>

ГОДОНИМЫ Г. МОСПИНО ДНР: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Ладнова Екатерина Владимировна,
аспирант кафедры общего языкознания и
истории языка имени Е. С. Отина;
Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общего языкознания и
истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Актуальным направлением современной ономастики является изучение внутригородских онимов. Как отмечает А. В. Суперанская, «названия улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов составляют своеобразную и очень сложную систему» [5, с. 72]. К ядру урбанонимического поля относятся годонимы [3, с. 116] – имена собственные адресных линейных объектов (улиц, переулков, проездов, проспектов, бульваров и пр.) [7; 8]. Годонимы, как и ряд других урбанонимов, выполняют адресно-идентификационную, символическую и семиотическую функции [6]. Таким образом, комплексное исследование системы годонимов возможно лишь с учётом экстралингвальных факторов.

Цель данной работы – проанализировать годонимы г. Моспино ДНР в структурном аспекте. **Объектом исследования** являются годонимы как составляющая лингвистического ландшафта населённого пункта, в то время как **предметом** выступает структурно-семантическая специфика годонимов г. Моспино ДНР.

Моспино – небольшой населённый пункт (площадь – 12 км²), входящий в Донецкую агломерацию. История города восходит к 1800 году, когда на этой территории было основано село Махоровка. Статус города Моспино получило в 1938 году. Значительную часть народного хозяйства города составляют промышленные предприятия: шахта, ЦОФ «Моспинская», ремонтно-механический завод и т. д. В городе также развита социальная сфера: работают детские сады и школы, библиотеки, больница [4].

Всего в г. Моспино было зафиксировано 95 годонимов: 94 единицы (99 %) с термином-классификатором *улица*, 1 единица (1 %) с термином-классификатором *переулок*. Стоит отметить, что преобладание наименований с термином-классификатором *улица* характерно для годонимиконов городских поселений Большого Донбасса.

Годонимы г. Моспино характеризуются структурным разнообразием. При анализе структурных параметров мы опираемся на исследования Л. В. Егоровой [1] и Н. Ю. Забелина [2].

В годонимиконе исследуемого населённого пункта можно выделить два основных структурных типа наименований: *однословные* и *многословные*. Многословные названия составляют меньшинство в системе годонимов г. Моспино (3 единицы, или 3,2 % от общего числа наименований) и представлены такими словообразовательными моделями:

- 1) мемориальная числовая генитивная модель (ул. 40 лет Октября);
- 2) адъективно-субстантивная номинативная модель (ул. Горноспасательный взвод);
- 3) числовая адъективно-субстантивная генитивная модель (ул. 151 Гвардейской дивизии).

Подавляющее большинство годонимов г. Моспино представляет собой однословные наименования – 92 единицы (96,8 %). Среди них можно выделить две группы названий: *субстантивные* (49 единиц) и *адъективные* (43 единицы).

В свою очередь среди субстантивных годонимов представлено несколько словообразовательных моделей. Наиболее частотной является *субстантивная мемориальная генитивная модель* (44 единицы, или 46,3 % от общего числа наименований). Родительный падеж в таких годонимах выполняет функцию посвящения. В наименованиях данного типа зафиксированы имена советских партийных деятелей (ул. *Артёма*, ул. *Кирова*, ул. *Петровского* и др.), героев Великой Отечественной войны (ул. *Панфилова*, ул. *Бирюзова* и др.), учёных и изобретателей (ул. *Ломоносова*, ул. *Менделеева*, ул. *Можайского* и др.), писателей (ул. *Гоголя*, ул. *Маяковского*, ул. *Чехова* и др.) и т. д. Годонимы, образованные по данной модели, реализуют антропоморфный код культуры.

Субстантивная генитивная модель в топонимике г. Моспино представлена в меньшей степени – 4 единицами (4,2 % от общего числа наименований): ул. *Коммуны*, ул. *Мира*, ул. *Свободы*, ул. *Строителей*. Такие топонимы по большей части соотносятся с идеологическими концептами и отражают определённые периоды общегосударственной истории. Среди данной группы топонимов реализована лишь одна единица, соотносимая с названием профессиональной группы: ул. *Строителей*. Субстантивная номинативная модель представлена одним наименованием: ул. *Ново-Моспино*.

Среди адъективных гонимов можно также выделить несколько моделей.

Адъективная модель с суффиксами *-ск-, -к-, -ическ-* (19 единиц): ул. Депутатская, ул. Комсомольская, ул. Пролетарская и др. По данной модели образованы годонимы, соотносимые с названиями профессий (ул. Агрономическая, ул. Горняцкая и др.), объединений людей и социальных групп (ул. Комсомольская, ул. Пролетарская), с другими топонимами (ул. Грузская, ул. Крымская, ул. Московская и др.), с идеологическими понятиями (ул. Коммунистическая, ул. Советская), с хрононимами (ул. Первомайская) и т. д. Таким образом, годонимы данного типа реализуют топоморфный, социально-идеологический и темпоральный коды культуры.

Адъективная модель с суффиксами *-н-, -енн-, -альн-, -онн-* (20 единиц) является наиболее частотной среди адъективных годонимов г. Моспино. Такие наименования указывают на названия социальных групп (ул. *Молодёжная*), профессий (ул. *Горноспасательная*), на внутригородские объекты (ул. *Вокзальная*, пер. *Терриконный*, ул. *Шахтная*, ул. *Школьная* и др.), специфику природного ландшафта (ул. *Каменная*, ул. *Степная* и др.), расположение улицы в пространстве населённого пункта (ул. *Восточная*), физические конфигурации адресного объекта (ул. *Линейная*) и т. д. Чтобы показать отношение к какому-либо объекту, используются префиксы *над-* и *под-*: ул. *Надгорная*, ул. *Надечная*, ул. *Подгорная*. В наименованиях данной группы эксплицируются топонимический, физико-географический и в меньшей степени антропоморфный коды культуры.

Адъективная модель с суффиксами *-ов-/-ев-* (3 единицы) в годонимиконе г. Моспино является менее распространённой. По данной модели образованы наименования, указывающие на внутригородские объекты (ул. *Садовая*), особенности ландшафта (ул. *Полевая*) и специфику расположения самого адресного объекта (ул. *Межевая*). Первообразная адъективная модель, в свою очередь, представлена одной единицей – ул. *Зелёная*.

Таким образом, в годонимиконе г. Моспино зафиксированы разнообразные структурные типы годонимов. Наиболее частотными в системе наименований адресных линейных объектов данного города являются однословные годонимы, среди которых можно выделить две группы – субстантивные и адъективные наименования. Годонимы этого населённого пункта соотносятся с антропонимами, топонимами, наименованиями социальных и профессиональных групп, названиями внутригородских объектов, идеологическими понятиями. Таким образом, годонимикон г. Моспино отражает культурную, историческую и экономическую специфику Большого Донбасса.

Литература

1. Егорова Л. В. Опыт сопоставительного исследования годонимиконов двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл): Дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Егорова. – Чебоксары, 2018. – 184 с.
2. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. – Москва, 2007. – 24 с.
3. Мадиева Г. Б. Система современной урбаномистической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 11–125.
4. Степкин В. П. История Донецка (1779–1991) / В. П. Степкин. – Донецк, 2004. – 486 с.

5. Суперанская А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.

6. Шмелёва Т. В. Ономастикон российского города / Т. В. Шмелёва. – Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing, 2014. – 137 с.

7. Ярошенко Н. А. Культурные коды в урбанонимиконе Донбасса (на материале адъективных гидронимов Центрально-Городского района г. Макеевки) / Н. А. Ярошенко, У. Л. Чабан // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – № 3–4. – Донецк : ДонНУ, 2018. – С. 59–66.

8. Ярошенко Н. А. Антропоморфный код в урбанонимиконе Донбасса (на материале отапеллятивных гидронимов г. Донецка) / Н. А. Ярошенко // Материалы IV Международ. научн. конф. «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 31 октября 2019 г.). – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Ч. 2. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 128–132.

«ТАЙНЫ» НАИМЕНОВАНИЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСК

*Шипилова Анна Ивановна,
студентка I курса педиатрического факультета;
Русакова Мавжида Мунировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры Иностранных языков с курсом латинского языка
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Раздел языкознания, ономастика, посвящен изучению функции имени собственного, выявлению лингвистических «тайн» имен собственных. Среди многообразных типов имен различают антропонимы, топонимы, урбанонимы, прагматонимы, артионимы и т.д. Целью данной статьи является исследование эргонимов, наименований медицинских учреждений города Челябинск, в составе которых употребляются лексемы или морфемы иноязычного происхождения, выявление особенностей творческого создания наименования учреждения собственниками учреждений. Актуальность исследования обусловлена лингвистической неизученностью названий предприятий, оказывающих стоматологические и косметологические услуги (эргонимов).

Для исследования эргонимов иноязычного происхождения авторами была проведена регистрация названий действующих стоматологических учреждений города Челябинск. Клиники, имеющие иноязычное название, вызывают большой интерес, т.к. «необычность звучания заимствованного слова вызывает ощущение уникальности, нестандартности и привлекательности предлагаемого продукта» [1, с. 2281].

Словообразовательный анализ эргонимов стоматологических учреждений выявил в них наличие морфем, лексем разного языкового происхождения: латинского, греческого, английского. Например: **«Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.»**, «City Smile», «ДенталСпа», «BabyDent», «Скай-дент», «ВитаСмайл», «СтомЛайн», **«Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.»**, **«Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.»** и др.

Изучая названия медицинских учреждений, была выявлена высокая частотность морфем латинского и греческого происхождения. В результате морфемного анализа было выявлено более 20 названий стоматологических учреждений (центров, клиник, кабинетов), оформленных с помощью иноязычной морфемы **-дент-** (от латинского *dens, dentis* «зуб»), указывающей на сферу лечебной деятельности: «Родент», «Дента», «ДенталСпа», «Альфа-Дент», «Эстедент», «Ната-дент», «Вэладент», «АДЕНТА», «Дента-миг», «Нео-

Дент», «BabyDent», «ИО Dent», «МастерДент», «КосмоДента», «Стелла-Дента+», «ЕваДент», «Скай-дент» и другие.

Предлагаем рассмотреть суть названий нескольких учреждений, которую, по нашему мнению, заложил собственник учреждения в название.

Стоматологическая клиника «Нео–Дент» Морфема *нео* (от греч. *neos* «новый») наводит потребителя стоматологических услуг на мысль, что клиника использует современные, новейшие материалы, инструментарий и оборудование для лечения зубов, этим привлекая его внимание. Нашему предположению мы находим подтверждающее заявление на странице сайта клиники: «Стоматология Нео-Дент соединяет новые методы в медицине с невысокой стоимостью услуг» [4].

Клиника «Эстедент» Согласно названию, можно предположить, что стоматология специализируется на красоте (эстетике) зубов в сочетании со здоровьем. Это значение заложено в морфеме *эсте-* (от греч. *aisthetikos* «чувствующий, чувствительный»). Название достигает своей цели привлечения клиентов, так как красота зубного ряда важна человеку для полноценного позитивного восприятия себя, повышения самооценки. Именно этот смысл и заложен в названии клиники, обещающей клиентам «*восстановление привлекательного внешнего вида и скрытие видимых дефектов; сделать внешность более привлекательной, стать обладательницей красивой сияющей улыбки*» [6].

Соединение слова *мастер* (от англ. *master*) с морфемой *dent* привело к появлению названия «**МастерДент**». Название наводит на мысль, что услуги в этой клинике выполняют высококвалифицированные специалисты, мастера своего дела, достигшие высокого уровня профессионализма. Подтверждение нашему предположению мы находим на странице сайта клиники: «*Благодаря высокому профессионализму врачей, ассистентов и администраторов мы заслужили доверие и создали партнерские отношения с нашими пациентами, проживающими не только в Челябинске, но и в других городах*» [2].

Морфема *космо-* в названии центра «**КосмоДента**» может вызвать у клиентов разное понимание наименования. Для некоторых потребителей морфема *космо-* может ассоциироваться со словом «космос» и вызвать отрицательное впечатление, так как космос в их сознании приобретает значение «**запредельный, завышенный, высокий**», что соотносится с высокими ценами на предлагаемые услуги. Тогда как с помощью этой греческой морфемы учредители заложили в название клиники значение «привожу в порядок, украшаю», то есть в клинике предоставляют косметологические и стоматологические услуги и обещает не только здоровье, но и красоту зубов [5].

Центр стоматологии и косметологии «**Sahar.dental**» в своем названии совместил несовместимое, ведь не секрет, что сахар (от др.-инд. शर्करा: *sarkaraḥ* «песчинка, гравий, сахар») приводит к такому заболеванию зубов как кариес.

Создатели же заложили привлекательный смысл в название центра: *«В современном мире стоматология не имеет права ассоциироваться с негативными эмоциями»*. *«Sahar – вкус счастья и великолепный результат на стыке стоматологии и косметологии»*. Таким образом, сахар должен вызвать у посетителя клиники ассоциацию сладкого вкуса, приятного состояния, что привлечет его к последующему визиту. Как видим, эта цель и представлена на странице сайта: *«Все, начиная с интерьера и заканчивая результатами работы, должно вызывать восторг и желание продолжить взаимоотношения с клиникой, вернуться к своему доктору, в том числе для профилактического осмотра»* [3].

Следует отметить, что целью любого коммерческого предприятия является привлечение клиентов и продажа товаров или услуг. Для этого большинство предприятий выбирают необычные, короткие и запоминающиеся названия. Таким образом, изучение эргонимов города Челябинск показало наличие следующих универсальных характеристик: 1) тенденция использования заимствованных иноязычных лексем и морфем (греческих, латинских, английских) для наименования стоматологических клиник; 2) частотное употребление морфем *дент-* (*dent-*) «зуб», *стом-* (*stom-*) «рот», указывающих на поле профессиональной деятельности. Такие характеристики способствуют созданию привлекательного образа клиник, закрепляют в памяти потребителя наименование из-за его необычного звучания, способствуя запоминаемости названий, и как следствие, приводя к востребованности услуг и коммерческому успеху клиник. Считаем, что наименования учреждений в разных городах могут иметь сходство, для чего возможно проведение дальнейшего исследования этой темы.

Литература

1. Русакова М. М. Строительная терминология в рекламном дискурсе: лингвопрагматический аспект / М. М. Русакова, П. Л. Горелик, Н. В. Маврина / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 7. – С. 2281.
2. Мастер-Дент [Электронный ресурс]. – URL: <http://masterd74.ru/>
3. О клинике [Электронный ресурс]. – URL <https://sahar.dental/about>
4. О клинике [Электронный ресурс]. – URL <https://www.neodenta.ru/>
5. О компании | Стоматология Космодента [Электронный ресурс]. – URL: <https://kosmodenta.ru/o-kompanii/>
6. Эстетика, эстетическая стоматология [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.estedent74.ru/uslugi/estetika.html>

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 39:81

ПАРЕМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО НАРОДА

*Акаева Алина Александровна,
студентка II курса, финансово-экономического факультета;
Садовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республике»*

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что паремии отражают историю русского народа, его ценностные устои, которые воплощаются в традициях, обрядах, вере и многих иных аспектах жизни русских людей.

Цель исследования заключается в анализе паремий как ключевого элемента русского менталитета.

Задачи исследования:

1. Определить понятие менталитета.
2. Рассмотреть роль пословиц и поговорок в культуре русского народа.
3. Исследовать ценность паремий в менталитете русских.

При написании тезисов была изучена научная литература, результаты практических исследований видных отечественных авторов [2; 3; 4], статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященные данной теме [1], прочие актуальные источники информации.

Основная часть. Ментальность представляет собой систему взглядов, ценностных составляющих, умозаключений, особенностей поведения, которая закрепились в народном сознании, в культурных стереотипах. Следовательно, менталитет – это то, что отличает одни общности от других.

Пословицы и поговорки являются детищем народной мудрости, которое отражает истину, проверенную и обоснованную многовековой историей народа, опытом многих поколений. «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» – так говорил о русских пословицах А. С. Пушкин. Они выражают радость и горе, гнев, и печаль, любовь и ненависть, иронию и юмор [4].

Посему, обозначим, что паремии – это устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой единое предложение дидактического содержания.

Благодаря изучению и анализу паремий мы можем выявить не только культурные элементы языковых значений, а также исследовать когнитивное (познавательное) устройство важнейших культурных стереотипов [1].

Будучи средством хранения и передачи народного опыта, выполняя роль кристаллизации этнического мировоззрения, паремиологические единицы устанавливают природную связь с концептами, которые являются познавательным фундаментом национальной языковой картины мира.

Менталитет неразрывно связан с таким явлением, как духовность, поскольку разрушение или потеря духовных ценностей приводит к разрушению менталитета, лишает культуру того стержня, на котором она держится.

Истинная природа паремий проявляется в разговоре, поскольку они не упоминаются без какого-либо повода или причин. Данная устойчивая единица всплывает в нашем сознании относительно конкретной ситуации, а не произвольным образом [3].

Паремии возникали в речи охотников, пастухов, народных певцов-сказителей – людей самых разных сословий, которые занимаются различной деятельностью. Это засвидетельствовано в высказывании «ходячая» народная мудрость. Всесторонняя жизнь этнического общества, а также отрасли деятельности людей, их традиции, обычаи и быт со всеми препятствиями и сложностями, все вышеперечисленное нашло свое отражение в паремиях.

Ключевым элементом испокон веков выступает человек во всевозможных проявлениях – начиная от своих человеческих качеств и заканчивая совершаемой деятельностью. Обусловленные темой высказывания обобщают многовековой жизненный опыт, а также оценивают поступки народа, определенного человека или же события, явления и мнения [2].

Заключение. Исходя из того, что пословицы и поговорки, которые являются неотъемлемой частью паремии, были придуманы и сформулированы простыми селянами, людьми с русскими корнями, разумеется, что она будет отражением русского менталитета, ведь не зря говорят: «Что на уме, то и на языке». В свою очередь элементы паремий (которые были указаны выше) сформированы из мыслей, слов и мнений в текстовую форму. На протяжении существования русского общества, на протяжении десятилетий запас пословиц и поговорок увеличивается, тем самым отражая эволюцию общества, показывая его изменение.

Анализируя устойчивые выражения можно сделать умозаключения о том мире, тех временах, событиях, свидетелями которых мы не были, а также о простых, но вечных истинах, которые они отражают: *Конейка рубль бережет, Не буди лихо, пока оно тихо, Бери в работе умом, а не горбом* и т. п. [4].

Литература

1. Ефремова С. Ю. Русские паремии как средство развития речевой компетенции учащихся в процессе преподавания литературы на предвузовском

этапе / С. Ю. Ефремова, А. А. Зюзюкина // Молодой ученый. – 2016. – № 13–2 (117). – С. 34–36.

2. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках / сост., предисл. и алфавит. указ. И. Н. Кузнецов / отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Русская цивилизация, 2019. – 912 с.

3. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2003. – 59 с.

4. Фелицына В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров; под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М. : Рус. яз., 1988. – 269 с.

ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

*Дворницкая Мария Викторовна,
студентка II курса Института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Коммуникация – это сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнеров друг друга. Человеческое общество немыслимо вне общения. Реальность и необходимость общения определяются общими действиями: чтобы жить, люди должны взаимодействовать. Коммуникация позволяет организовать общественную деятельность и обогатить ее новыми отношениями и связями между людьми. Цель данной работы – изучить научную литературу по проблемам вербального и невербального общения.

Остановимся на краткой характеристике вербального общения. Вербальное общение происходит с помощью языка. Эксперты подсчитали, что современный человек говорит около 30 000 слов в день, или более 3 000 слов в час. В зависимости от намерений коммуникаторов (сообщить что-то, узнать, выразить оценку, иметь отношение, вызвать что-то, согласиться и т. д.) появляются разные речевые тексты. В любом тексте (письменном или устном) реализуется языковая система. Итак, язык – это система знаков и способов связи, которая служит средством выражения мыслей, чувств и воли людей и является наиболее важным средством человеческого общения. Язык используется во многих различных функциях:

- коммуникативная. Язык выступает в качестве основного средства общения. Благодаря наличию такой функции в языке люди имеют возможность полноценно общаться с себе подобными;
- познавательная. С помощью языка человек познает мир;
- аккумулятивная. С помощью этой функции человечество накапливает и хранит знания;
- конструктивная. Язык как средство формирования мыслей. С помощью языка мысль «материализуется», приобретает тон голоса. Слова делают мысль ясной и понятной говорящему;
- эмоциональная. Язык как средство выражения чувств и эмоций. Эта функция реализуется в речи только в том случае, если эмоциональное отношение человека напрямую выражается в том, о чем он говорит. Немаловажную роль в этом играет интонация;

- контактоустанавливающая. Язык способствует установлению контакта между людьми;

- этническая. Язык является средством объединения народа.

Язык и речь – разные понятия. Речь – это язык, воплощенный в практике. И если язык объективен, то речь – субъективна. Под речевой деятельностью понимается ситуация, когда для общения с другими людьми человек использует язык. Существует несколько видов речевой деятельности:

- говорение – использование языка для какого-либо общения;
- аудирование – восприятие содержания слышимой речи;
- письмо – запись содержания речи на бумаге;
- чтение – обнаружение информации, записанной на бумаге.

Попытаемся кратко охарактеризовать невербальное общение. Невербальные средства общения имеют особое значение для психологии деятельности и поведения. В невербальном общении средствами передачи информации являются невербальные знаки (позы, жесты, мимика, интонация, взгляды, пространственное положение и т. д.).

К основным невербальным средствам общения относятся:

Кинестика – внешнее проявление человеческих чувств и эмоций в процессе общения. К ней относятся:

- жесты;
- мимика;
- пантомимика.

Жесты – это разные движения рук и головы. Язык жестов – древнейший способ достижения взаимопонимания. У разных исторических эпох и у разных народов были свои общепринятые способы жестикуляции. В настоящее время пытаются создать словарь жестов. Об информации, которую передают жесты, нужно много знать. Разные народы выработали естественные формы выражения эмоций и в разных культурных нормах – в частоте и силе жестов. Исследование М. Аргайлла, изучавшее частоту и силу жестов в разных культурах, показало, что за один час финны жестикулировали 1 раз, французы – 20, итальянцы – 80, мексиканцы – 180.

Мимика – это движения мышц лица, главный показатель чувств. Исследования показали, что при неподвижном или невидимом лице собеседника теряется до 10-15% информации. В литературе отмечается более 20 000 описаний выражения лица. Главной характеристикой мимики является ее целостность и динамичность. Это означает, что в мимическом выражении лица шести основных эмоциональных состояний (гнев, радость, страх, печаль, удивление, отвращение) все движения мышц лица скоординированы. Основную информативную нагрузку в мимическом плане несут брови и губы.

Пантомимика – это походка, позы, осанка, общая моторика всего тела.

Походка – это стиль передвижения человека. Ее составляющими являются: ритм, динамика шага, амплитуда переноса тела при движении, масса тела. По походке человека можно судить о самочувствии человека, его

характере, возрасте. Выяснилось, что «тяжелая» походка характерна для людей, находящихся в гневе, «легкая» – для радостных. У гордящегося человека самая большая длина шага, а если человек страдает, его походка вялая, угнетенная, такой человек редко глядит вверх или в том направлении, куда идет.

Поза – это положение тела. Человеческое тело способно занимать около 1000 устойчивых различных положений. Поза показывает, как этот человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других присутствующих людей. Лица с более высоким статусом занимают более спокойную позу. В противном случае могут возникнуть конфликтные ситуации. Поза, при которой человек перекрещивает руки и ноги, называется закрытой. Перекрещенные на груди руки являются модифицированным вариантом преграды, которую человек выставляет между собой и своим собеседником. Закрытая поза воспринимается как поза недоверия, несогласия, противодействия, критики. Открытой считается поза, в которой руки и ноги не перекрещены, корпус тела направлен в сторону собеседника, а ладони и стопы развернуты к партнеру по общению. Это – поза доверия, согласия, доброжелательности, психологического комфорта.

Подведем итоги. Рассмотрев основные положения вербального и невербального общения, можно сделать вывод: вербальное общение более осмысленно, чем невербальное. Однако невербальное общение также чрезвычайно важно, так как помогает сформировать у участников общения целостный образ собеседника.

Литература

1. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов / В. Биркенбил. – СПб. : Питер, 1997.
2. Ключев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Ключев. – М. : ПРИОР, 1998.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Еверзов Никита Михайлович,
обучающийся 11 класса;
Кришталь Наталия Ивановна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Средняя школа №49 города Макеевки»*

В словаре С.И.Ожегова слово «язык» трактуется «как исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [1]. Но вместе с тем язык является частью духовной культуры, средством хранения и усвоения знаний народа, средством приобщения к богатствам культуры и литературы.

Представление о роли языка в жизни людей отражено в известной притче о древнегреческом баснописце Эзопе (VI век до нашей эры), который был рабом философа Ксанфа. Хозяин пригласил гостей и попросил Эзопа приготовить обед: в первый день самый плохой, во второй день – самый лучший. В первый день на первое, второе и третье Эзоп приготовил язык.

- Почему ты подаешь одни языки? – спросили Эзопа.

- Мне приказали приготовить самый худший обед, а что может быть хуже языка? Только потому, что есть язык, мы огорчаем друг друга, бранимся, лжем, обманываем, хитрим, ссоримся. Язык делает людей врагами, разрушает города, даже целые государства. Он вносит в нашу жизнь горе и зло. Может ли быть что-нибудь хуже языка?

Во второй день Эзоп снова подал языки. Хозяин и гости изумились.

- Мне велели приготовить самый лучший обед, – пояснил Эзоп, – а что для философа может быть лучше языка! При помощи языка изучаются науки и получаются знания, посредством его мы объясняемся друг с другом, решаем различные вопросы, просим, приветствуем, миримся, даём, получаем, выполняем просьбы, вдохновляем друг друга. При помощи языка строятся города, развивается культура. Думаю, что нет ничего лучше языка [2].

В этой яркой притче нашли отражение все базовые функции языка: общение, познание и воздействие. Парадоксальность противопоставления, обыгрывание омонимичности усиливают её воздействие, убеждая в том, что нет языка плохого или хорошего – плохой может быть речь или носитель языка, создающий из хорошего языка плохую речь. Мыслители, писатели во все времена пытались раскрыть тайны человеческого языка, его роль не только как средства общения, но и как основу духовности народа. Образование, наука, искусство, театр, бытовая культура связаны с языковым воспитанием. Каждый

представитель конкретного этноса, осваивая язык, приобщается через него к коллективному опыту, общепринятым нормам поведения, отвергаемым или принимаемым народом оценкам, социальным ценностям. Именно в языке запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы. Он служит основным носителем этнокультурных норм.

Этнически идентифицированная личность обладает совокупностью тех качеств, которые определяют её культурное и лингвистическое поведение в различных ситуациях коммуникации. Этнокультурные нормы поведения – это один из краеугольных камней этнического самосознания, и знание этих норм – необходимая возможность соизмерения своей частной, единичной жизни с всеобщим необходимым законом жизни своего этноса. Формирование структуры языковой личности предполагает включение в её состав словесно-семантического уровня, направленного на обеспечение нормального владения формальными средствами выражения определенных значений. Не зная набора языковых канонов, закономерностей сочетаемости языковых элементов и синтаксических конструкций, невозможно овладеть этнокоммуникативными знаниями. Поэтому этнический фактор пронизывает все уровни функционирования лингвокультурной системы, все аспекты организации речевой деятельности личности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, грамматике, фразеологии и т.д. Язык «продукт языкового содержания нации... и поэтому на главные вопросы о началах и внутренней науке языка вообще нельзя должным образом ответить, не поднявшись до точки зрения духовной силы и национальной самобытности» [3, с. 47]. Народ в «ходе своей истории строил свой язык, закладывал в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им» [4, с. 19].

Язык является инструментом культуры, формирующим личность, формой самовыражения народа, культурным зеркалом мира. Обратимся к пословицам, как к языковой единице, отражающей мировосприятие народа: *Родная земля и в горсти мила; Терпение и труд всё перетрут; Человек твёрже камня и нежней цветка; Кто без дела живёт, тот скорее умрёт; Любовь лечит – ненависть ранит; Здоровье родителей – залог здоровья потомков; Водку пьёшь – пропадёшь.*

В этих и других выражениях народной мудрости видим черты характера русских людей: патриотизм, трудолюбие, терпение и выносливость, нетерпимость к пьянству, злу, лени и иным отрицательным качествам человека. Пословицы, будучи продуктом деятельности человека, несут в себе когнитивную функцию, т.е. влияют на систему ценностей, нравственные установки и поведение людей: с одной стороны мировоззрение определяет

содержание пословиц того или иного народа, а с другой стороны, пословицы влияют на мировоззрение людей» [5].

Язык – это одна из главных ценностей человечества. «Можно потерять всё – землю, волю, имущество, рассеяться по земле, но оставаться живым народом, пока сохранен язык, душа народа» [6]. К сожалению, в настоящее время среди молодёжи наблюдается засилье англицизмов и жаргонизмов. Поэтому необходимо бороться за чистоту родного языка. Язык – это и духовная сущность человека. Пословица «Кто бранится – Бога не боится» учит людей сохранять свою духовность. Скверные слова несут в себе невидимую грязь, которая оседает на стенах жилища, въедается в вещи, пропитывает своим зловонием одежду. П. П. Горяев – доктор биологических наук – сделал открытие, описанное им под названием «Волновой генетический код». Учёный доказал, что воздействие брани равносильно радиационному излучению и от них рвутся цепочки ДНК, распадаются хромосомы. Поэтому важно, чтобы в человеке были заложены семьей и школой три идеи: культ родного языка, культ предков, культ Родины...

Очень важно соблюдать и языковой этикет, являющийся одной из важных характеристик поведения человека. Отсутствие культуры общения – свидетельство бездуховности человека. «Обретение человеком навыков культуры общения может решить многие проблемы межличностных, межнациональных взаимоотношений, а также общества в целом» [7].

Не менее важно учитывать и этнокультурные ценности – «установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю» [8].

Система ценностей русского народа многогранна. На первом месте у нас – здоровье, свобода, независимость. На втором – ценности, нужные для сохранения русского общества: защита семьи, национальная безопасность, патриотизм, мир на земле, общественный порядок. На третьем – благосостояние, материальный достаток. Четвертое место занимают ценности группы альтруизма: настоящая дружба, преданность, честность. На пятом месте – выбор личных целей, толерантность к другим взглядам, ответственность. Шестое место занимают ценности профессионализма. Выбор этих ценностей создает уверенность в собственных силах, возможностях, познаниях, а также способствует успеху в работе. Русские люди сохраняют верность классическим государственным ценностям: национальной защищенности, общественному порядку, миру на земле.

Эти ценности отражаются и в языке. Сейчас популярны этнические праздники: Масленица, Пасха, день Ивана Купалы, Спас и другие народные обычаи, традиции и ритуалы, приобщающие людей к культуре и духовности. Язык вобрал в себя все представления и нравственные ориентиры народа, дающие человеку мощь и энергию.

В заключение следует подчеркнуть, что язык способствует национальному единству народов, обладает уникальными коммуникативными свойствами. «Знание языков позволяет приобщиться к национальному богатству других народов, помогает организовать обмен достижениями культуры, которые представляют собой деятельность, направленную на духовное развитие индивидуума и общества» [9].

Итак, подводя итоги, сделаем следующие обобщения:

- язык является неотъемлемой частью духовной культуры человека, самым большим его богатством;
- духовная культура – это гармония мысли, чувства, а также показатель образованности и порядочности человека;
- язык – основной носитель этнокультурных норм;
- этнокультурные ценности отражаются в языке и способствуют популяризации народных традиций и нравственных ориентиров;
- человек, осваивая язык, приобщается через него к коллективному опыту, общепринятым нормам поведения, отвергаемым или принимаемым народом оценкам, социальным ценностям.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/36488->
2. Притча о древнегреческом баснописце Эзопе [Электронный ресурс]. – URL: <https://solvaigsamara.livejournal.com/780816.html>
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 397 с.; Копыленко М. М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1997. – 178 с.
4. Караулов Ю.Н. Культура речи и языковая критика // Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения: Материалы круглого стола. – М., 2001. – С. 44–50.
5. Кугель А.В. Пословицы как средство отражения мировоззрения народа [Электронный ресурс]. – URL: http://art-rosa.ru/news/newsread/news_id-5319
6. Генрих Ужегов З. Язык – душа народа [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2020/08/01/584>
7. Фролова Н. Н. Язык и духовная культура общества / Н. Н. Фролова // Молодой ученый. – 2014. – № 5 (64). – С. 232–235. – URL: <https://moluch.ru/archive/10093/64/>
8. Статья. Личность и этнокультурные ценности [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/8_113595_lichnost-i-etnokulturnie-tsennosti.html
9. Кононенко М. В. Язык как неотъемлемая часть духовной культуры человека / М. В. Кононенко, Г. И. Галеева // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/30.html>

ЯЗЫК – ДУША НАРОДА

*Зятин Сергей Артемович,
обучающийся 10 класса;
Радионова Снежана Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лицей № 2 «Престиж» города Макеевки»*

В сознании людей зачастую народ ассоциируется с его языком. Самая огромная ценность народа – его язык. Язык можно смело назвать духовным сокровищем, в которое люди вкладывали и продолжают вкладывать свои приобретения. Это душа народа. И это не является тайной, ведь всякий человек думает, пишет и говорит на нем. Потеряв родной язык, нация начнет потихоньку исчезать.

Язык появился в глубокой древности, удовлетворяя потребность людей общаться. Он помог им понимать друг друга, объединяться в общины для добывания пищи либо для борьбы с недругами и природными бедствиями.

Язык является связующим звеном народа, в нем сохраняются самые значимые символы [1, с. 51].

Когда народ небрежно относится к своему языку, предаёт его забвению, то целостность нации страдает. Для всякого человека язык является символом Родины. В своем сознании мы видим его связь с семьей, прародителями, теплотой родного очага. В нем передается мудрость народа, его культура и характер нации. Я уверен, что прививать любовь к родному языку детям можно посредством чтения. Так язык изучается легче всего.

С ранних лет детям нужно читать народные сказки и былины, а после этого предлагать самим читать разные произведения русских писателей и поэтов. Благодаря нашему языку возникли мудрые поговорки, пословицы, анекдоты и так далее.

Много кто позабыл о ценности нашего языка. Люди зачастую начинают ценить его, находясь вдалеке от родных краев. Отрадно услышать родные слова на чужбине. В таком случае слово может исцелить, подбодрить и поднять настроение. Но, к сожалению, многие люди редко ценят его, загромождая язык различными иностранными словами, постигают другие языки, не успев выучить досконально свой родной.

Следует бороться за родной язык, утвердившийся в качестве высшей национальной ценности. Слова являются сильным оружием в руках человека. Через них мы выражаем наши чувства, мысли, намерения.

Родной язык – это неоценимое духовное богатство, в котором народ живет, передает из поколения в поколение свою мудрость и славу, культуру и обычаи. Так как в родном слове народ сознает себя как творческую силу.

В глубинах языка отображается вся история духовной жизни народа. Язык соединяет поколение прошлое с современным в одно большое исторически живое целое. Духовно вырастать и обогащать свои знания своего народа и всего мира мы можем лишь зная язык.

Духовно богатый человек современности стремится знать и в совершенстве обладать не только своим языком, но и языком других народов.

Человек теряет уважение к себе, к соотечественникам, если не будет поддерживать свою языковую культуру, словарный запас слов.

Итак, язык – это духовная сокровищница всего народа и каждого из нас, как частиц духовности своего народа [3, с. 13].

Язык – основное средство общения, орудие обмена мыслями и взаимопонимания людей в обществе. Он помогает познавать мир, накапливать знания, получать и беречь информацию.

У всякого народа есть своя история, и мы бы не знали ее, если б люди не владели языком как основным методом передачи информации. Ведь в далеком прошлом, когда умели писать только летописцы, все происходящие события передавались из уст в уста [4, с. 8].

Русский язык является одним из самых распространенных языков мира. Не напрасно говорят, что он огромен и могуч. Но в истории много случаев, когда перед народом ставилась очень трудная задача – сберечь русский язык.

В эпоху Петра I, когда царь «открыл окно в Европу», среди дворянства возникла мода на все французское: на одежду, еду, элементы культуры. В высшем свете чаще слышалась французская речь, а не русская. Дворяне и крестьяне начали говорить на различных языках, и в итоге произошло расслоение социума.

К счастью, собиратели фольклора, писатели и поэты XVIII-XIX столетий, такие как Д. И. Фонвизин, В. И. Даль, А.С. Пушкин, сумели привить народу любовь к богатому русскому языку.

Постижение многогранного русского языка невозможно без патриотизма, без бесконечной любви. Необходимо изучать родной язык и говорить правильно. Язык является прочной нитью, которая соединяет прошлое, настоящее и будущее людей. Пока общество бережёт свой язык, жива его культура, жив сам народ.

Литература

1. Греков В.Ф. Пособие для занятий по русскому языку / В. Ф. Греков и др. – М. : Просвещение, 2002. – 156 с.
2. Оганесян С. С. Культура речевого общения / С. С. Оганесян // Русский язык в школе. – 2003. – № 5. – С. 4–7.
3. Скворцов Л. И. Язык, общение и культура / Л. И. Скворцов // Русский язык в школе. – 2002. – № 1. – С. 12–15.
4. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская // Русский язык в школе. – 2003. – № 5. – С. 7–9.

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Калинкин Андрей Константинович
студент I курса, механического факультета;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»

В русской литературе существует множество народных сказок, которые веками передаются из поколения в поколение. Иногда нам кажется, что вместе с нами взрослеют и сказки. И не важно, сколько нам лет, всегда приятно возвращаться и перечитывать любимые сказки. И порой в своей разговорной речи мы используем выражения из этих сказок, и даже не задумываемся над тем, из какой именно сказки взята та или иная фраза. Это могут быть такие выражения: «за тридевять земель», «жар-птица», «каша из топора», «по щучьему велению», «избушка на курьих ножках», «битый не битого везёт», «колобок-колобок, я тебя съем», «Сивка-бурка, вещая каурка! Встать передо мной, как лист перед травой» и многие другие. Остановимся и рассмотрим некоторые из этих крылатых выражений.

Жар-птица. Этот персонаж мы встречаем в целом ряде русских народных сказок. Героя (чаще всего это Иван-царевич или Иванушка-дурачок) посылают добыть *жар-птицу* или перо *жар-птицы*. *Жар-птицу* можно встретить не только в русских народных сказках, но и в художественной литературе. В известной сказке П.П. Ершова «Конёк Горбунок» мы тоже встречаемся с *жар-птицей*. Но где бы мы ни встретили этот образ, всегда это символ добра, удачи и победы.

Само название *жар-птица* очень древнее. Оно употреблялось в сказках восточных славян – у русских, у белорусов и украинцев. В.И. Даль определяет этот образ как название сказочной птицы, на которой перо, как жар горит «едва ли не павлин или фазан». В этом словосочетании *жар* старая форма прилагательного без окончания, которое в своей краткой форме выступает как определение [2, с. 34].

Таким образом, выражение *жар-птица* получило от своего названия по цвету своего оперения. Также на судьбу этого слова повлияла символика народной сказки. Слово *жар-птица* приобрело переносное значение и стало употребляться в значении счастья, удачи, несбыточной мечты.

По щучьему велению. Это выражение мы произносим, когда говорим, что какое-то действие или событие совершается каким-то чудесным образом, как

бы само собой. При этом мы часто произносим «ну, как *по щучьему велению...*». И это выражение вошло в нашу речь из народной сказки «По щучьему велению».

Было у старика три сына, младшего звали Емеля. Он целыми днями ничего не делал, а только лежал на печи. Однажды послали его на речку по воду. Уж очень не хотел Емеля идти туда, но отец и братья уговорили его. И так случилось, что в речной проруби поймал Емеля щуку, обрадовался и хотел отнести её домой, но щука заговорила человеческим голосом и попросила отпустить её. Взамен она научила Емелю волшебным словам *«по щучьему велению, по моему хотению, пусть будет то-то и то-то»*. И после этих слов вёдра пошли домой сами, топор сам рубил дрова, а печь ехала туда, куда говорил Емеля. Так волшебная народная сказка и стала источником крылатого выражения, которое обогатило русскую фразеологию.

Каша из топора. Что знаем мы об этом выражении? Знаем, что выражение это произошло из одноимённой народной сказки «Каша из топора». В ней рассказывается о находчивости и смекалки русского человека. Солдат шёл домой и остановился на ночлег у скупой старушки, которая не захотела его накормить. Тогда солдат предложил ей сварить кашу из топора. Старушка не заметила подвоха и уже через некоторое время оба были сытыми. Почему именно кашу решил сварить солдат? Почему ни щи или ещё что-то? Да потому, что именно каша была самой распространённой едой того времени. А сколько пословиц и поговорок связано именно с кашей: «без каши обед не обед», «щи да каша кормилицы наши», «где щи да каши, там место наше», «заварил кашу, так не жалей масла», «русского мужика без каши не накормишь», «и дурак кашу съест, было бы масло» [1, с. 45].

Древнее слово каша представляет собой название кушанья из крупы, сваренной на воде или молоке. Слово это хорошо известно в славянских языках. В современном мире этот фразеологизм обозначает «приготовление очень вкусного блюда из простых продуктов» или «пища, приготовленная на скорую руку, из тех продуктов, что были в наличии».

Мы применяем эти фразеологизмы и в шутливой речи, и в серьёз. И не думаем, конечно, о ленивом Емеле, находчивом солдате или чудесной птице. Но мудрость народной сказки, её образ навсегда запечатлён в самом строе этих оборотов, в их стилистической окраске. И в этом секрет той выразительности, которую придают нашей речи такие народные пословицы, поговорки и крылатые слова.

Литература

1. Вартанян Э. А. Путешествие в слово : учебное пособие / Э. А. Вартанян. – М. : Русский язык, 2004. – 185 с.
2. Люстрова З. Н. О культуре русской речи / З. Н. Люстрова, Л. И. Скворцова, В. Я. Дерягин. – М. : Знание, 1987. – 176с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА

*Коржов Антон Владимирович,
студент II курса факультета интеллектуальных систем и
программирования;*

*Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

В современном мире для человека играет большую роль словарный запас. Словарный запас всегда нужно пополнять, чтобы развиваться в обществе как личность. Один из способов пополнения словарного запаса – заимствование иноязычной лексики. Это наиболее распространённый способ для пополнения своего словарного запаса в наше время. Разберём этот способ подробнее.

Что же такое заимствование? Заимствование – это процесс вхождения в один язык слова (выражения, либо значения) из другого языка [2]. В результате получаем заимствованное слово. Этот процесс очень долгий, поскольку заимствованная лексика находится очень долгое время под пристальным надзором с разных сторон: переводчиков, лингвистов, филологов, критиков, общественных деятелей.

Однако, возникает следующий вопрос: а как определить правильность употребления заимствованного слова? Правильность употребления какого-либо заимствованного слова определить довольно легко – нужно определить к какому виду заимствования оно принадлежит. Приведём одну из множества классификаций видов:

- Прямые заимствования – данный вид заимствований наиболее распространённый, поскольку слова, которые переходят в язык благодаря этому методу, прочно укореняются в языке (напр.: спорт, клуб);
- Термины – слова и словосочетания, которые точно обозначают какое-либо понятие, применяемое в какой-либо среде: науке, искусстве, технике и т.д.
- Профессионализмы – это определённые слова, которые люди с какой-либо профессии применяют в своей речи, а также это лексические единицы, относящиеся к определенной специализации. Главное отличие от терминов: профессионализмы нельзя применять в научной деятельности и в качестве официальных понятий.

- Экзотизмы (экзотические слова) – данные слова несвойственны языку и используются, в основном, только для более точного описания речи, традиций и обычаев жителей какой-либо страны. Данные слова никогда не имеют синонимов и, зачастую, используются в художественной литературе.

Почему словарный запас языка изменяется? Изменения в языке вызваны активной коммуникацией с другими странами, поскольку в наше время есть множество средств для общения – телефоны, ноутбуки и т.д. Главную роль здесь также играет всемирная паутина – Интернет [1]. Этим и объясняет огромное количество иноязычной лексики в нашем родном языке.

Пополнение словарного запаса, на самом деле, это очень длительный процесс. В ходе данного процесса, лексема, которая пришла к нам из другого языка, “приживается” в нашем языке. В современное время в нашем словарном запасе имеется множество заимствованных слов, из-за которых мы уже не различаем исконно русские. Приведём, к примеру, три слова: менеджер, лист, мэр – данные слова являются англицизмами.

В научной сфере есть термины, явления (изотоп, атом), которые невозможно заменить, поскольку их используют в речи для избегания путаницы. Данные термины не нуждаются в переводе или синонимах. Научная, а также техническая, сфера деятельности человека имеет свою специальную терминологию, созданную для специалистов из разных областей. Данная терминологическая система имеет свои границы для каждого термина, а также для его отношения к другим единицам.

Следующая причина заимствования: обозначение какого-либо понятия с помощью иностранных слов. В большинстве случаев данные понятие, ранее, уже имели своё определение, которое могло быть русским, либо также заимствованным.

Мы заимствуем иноязычные слова, включаем их в наш словарный запас, используем их ежедневно, забывая о наших родных словах, что приводит к постепенному “вымиранию” наших слов. Однако, почему возникает склонность к большему использованию заимствованных слов?

Данная склонность возникает из-за того, что одно понятие, которое описывает процесс, или действие, может быть легко заменено на иноязычное односложное слово. Приведём пример: путешествие по круговому маршруту – турне. Второй вариант более короткий, что позволяет сэкономить время в разговоре с кем-либо или при написании какой-либо информации. Краткость заимствованных слов делает их более привлекательными для современного человека.

Безусловно, заимствования пополняют наш словарный запас, придают речи индивидуальность. Однако, частое использование заимствований приводит к “вымиранию” слов родного языка, которые могут полностью заменить иноязычные. Но как быть? Ответ прост: необходимо использовать минимальное количество заимствованных слов, если это возможно, стараться

больше применять русские аналоги. Это не значит, что необходимо полностью убирать из обихода иноязычные слова. Если вы специалист в какой-либо области вам в любом случае придётся пользоваться научные термины, которые являются иноязычными, однако вы должны помнить, что данные термины нужно применять только в соответствующей на то обстановке. Также необходимо стараться минимально использовать так называемые “модные” заимствованные слова.

Подведём итоги. Заимствование – это способ пополнения словарного запаса. Данный способ имеет две стороны медали: позитивную (пополнение словарного запаса) и негативную (деградация языка). Используя заимствования, мы пополняем наш словарный запас, но стоит нам переборщить с употреблением данных иноязычных слов, как тут же происходит деградация языка, а если данные слова полностью убрать из нашего обихода, то язык может умереть. Необходимо сохранять баланс между пополнением словарного запаса и деградацией языка.

Как говорил Кронгауз М. А. в своей книге “Русский язык на грани нервного срыва”: «Если язык не меняется в момент изменения социального, технологического и культурного прогресса, то он перестает обслуживать наши потребности. Мы не можем его использовать для того, чтобы говорить о новом. Это неизбежный процесс для того, чтобы язык оставался живым» [3].

Литература

1. Стоколяс А. Заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2019/04/19/zaimstvovaniya-slov-estestvennyy-i-neobhodimyy-protsess-yazykovogo>
2. Википедия [Электронный ресурс]: заимствование. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Заимствование>
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 512 с.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

*Кравцова Анна Алексеевна,
студентка II курса финансово-экономического факультета;
Садовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Актуальность вопросов, связанных с культурой и языком в настоящее время имеет небывалую остроту. Именно с языка и культуры начинается формирование нашего мировоззрения. Язык является неотъемлемой частью культуры. Не изучая язык, мы не можем полностью изучить культуру. При изменении языка будет изменяться и культура.

Цель данной работы – рассмотреть язык как основу культуры.

Задачи статьи, следующие:

- определить место языка в развитии и социализации человека;
- наметить решение проблемы соотношения и взаимосвязи языка и культуры.

Предмет исследования: современный русский литературный язык как основа культуры речи русского народа.

Методы, используемые при написании данной работы: изучение, обработка и анализ научных источников (учебников и пособий по русскому языку, основам культуры речи, языкознанию, лингвистике) по проблеме исследования.

Проблему соотношения и взаимосвязи языка и культуры рассматривают уже долгие годы. Специалисты не могут прийти к единому выводу.

Прежде чем начать рассматривать данную тему, необходимо дать определение психолингвистики. Целесообразно предложить следующую дефиницию: психолингвистика – наука, которая занимается изучением и описанием особенностей порождения, понимания, функционирования и развития речи. Предметом ее изучения выступает языковая личность, которая рассматривается в индивидуально-психологическом аспекте.

Нынешняя психолингвистика наиболее интенсивно развивается в направлении социальной психологии и социолингвистики. Ее интересы лежат в определении психологических особенностей взаимосвязи языкового сознания и социальной деятельности человека, социального бытия и быта языковой личности.

Язык является важнейшим инструментом социализации индивида. Именно полноценное владение языком обеспечивает включенность индивида в тот или иной пласт социокультурного пространства.

Взаимопроникновения разных языков и культур расширили представления об областях знания, исследовательские интересы которых пересекаются с психолингвистикой.

Язык является неотъемлемой частью нашей жизни. Благодаря ему мы можем общаться, развиваться, а также узнать человека по его речи. Он представляет так называемое зеркало культуры, интеллектуальную ценность. Язык входит в культуру, которую мы изучаем именно через него. Поэтому при рассмотрении этой темы нужно учитывать два аспекта: язык вне культуры и вместе с ней.

Язык в его разнообразных культурных функциях, в соотношении с народным менталитетом, духовной культурой, народным творчеством, мифологией, язык как вербальный код и модель культуры стал объектом изучения в рамках лингвокультурологии.

Отрасль языкознания, изучающая язык как феномен культуры, называется лингвокультурологией. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, при котором язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, так как своим предметом имеет язык, являющийся условием, основой и продуктом культуры.

Решение проблемы взаимосвязи языка и культуры возможно только при использовании материала таких наук, как философия, социология, этнолингвистика, лингвокультурология и других.

Язык достаточно тесно связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что язык влияет на культуру. Каждый язык имеет свои особенности, отличающие один язык от другого. Из этого предположения можно сделать вывод, что и культура будет различной. Речь, интонация и слова в ней различны во всех языках мира. Мы можем понять историю, обычаи и традиции народа по его языку. Например, многие фамилии были образованы от различных специальностей, которыми занимались люди: *Мельников, Гончаров, Писарев* и другие.

Каждый язык изменяется с годами, трансформируется, осовременивается. Вместе с ним и культура. Ведь на данный момент никто не пытается высказать свое мнение различными иероглифами на папирусе и рисунками на скалах. Это уже наша история, история языка и культуры.

Язык и культура как отдельно, так и вместе являются основой для развития человека. Изучая язык в аспекте таких наук, как психолингвистика и лингвокультурология, можно понять характер влияния языка и культуры друг на друга, определить степень его воздействия на личность человека.

Литература

1. Белянин В. П. Психоллингвистика : учебник / В. П. Белянин. – 6-е изд. – М. : Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2009. – 416 с.
2. Зайнуллин М. В. Общие проблемы лингвокультурологии: курс лекций / М. В. Зайнуллин, Л. М. Зайнуллина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.

УДК 81, 271

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ДОНЕЦКА. НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ И ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

*Кружилин Никита Витальевич,
студент II курса факультета интеллектуальных систем и
программирования;*

*Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Ежегодно в ДонНУ проходит «**Международная научно-практическая конференция «Культура в фокусе научных парадигм»**», 2021 год не стал исключением и завершилась конференция **круглым стол на тему «Культурный ландшафт Донбасса»**. Эта проблема является острой в современном Донцке, поэтому ей уделяются конференции, статьи и т.п.

Донецкий культурный ландшафт можно разделить на 2 вида: объекты, связанные с природой и технокультурные объекты. Начать стоит с осуществленных проектов.

Отличным примером природных объектов культурного ландшафта являются **Донецкий кряж**. Донецкий кряж – региональный ландшафтный парк. Представляет собой типичные природные ландшафты Донецкого кряжа – лесостепь. Миссия парка:

1. Сохранение ценных природных ландшафтов, объектов растительного и животного мира;
2. Создание благоприятных условий для организованного туризма, отдыха и других видов рекреационной деятельности в природных условиях;
3. Проведение эколого-просветительской деятельности среди населения.

Также стоит рассмотреть **Хомутовскую степь**. Историческое значение:

1. На территории находятся 3 кургана, и скопления старых поселений сурков.

2. В Хомутовской степи Сергей Бондарчук снял фильм «Степь», экранизацию повести А. П. Чехова.

К слову, об Антоне Павловиче, **памятник Чехову** установлен в Донецке в год празднования 160-летия со дня рождения писателя, расположен на набережной реки Кальмиус. Скульптурная композиция называется «Чайка». Она представляет собой фигуру писателя, сидящего на стуле возле столика, на который прилетела чайка. Композиция отсылает нас к его самому известному драматическому произведению, символизирует собой полет человеческой фантазии и творчество классика мировой литературы.

Не стоит обходить стороной и **бульвар Пушкина**. На бульваре расположено множество памятников: скульптурная композиция «Лукоморье», состоящая из трёх скульптур, памятник стратонавтам. В начале бульвара расположены донецкие розы, те розы, благодаря которым Донецк получил статус города миллиона роз.

К технокультурным объектам относят заводы, шахты, терриконы. В Донецке большое количество таких сооружений, например, шахта имени Засядько, шахта имени Калинина.

Отдельно стоит выделить **Донецкий металлургический завод**. ДМЗ – градообразующее предприятие Донецка. Завод с богатой историей, начинающейся с 1866 года и продолжающейся по сей день. Увы, с 2014 года завод часто приостанавливал работу как полностью, так и отдельных от основных частей завода комплексов.

С нереализованных проектов, стоит также начать с природных объектов.

Этногород «Дикое поле»

Это должен был быть музей под открытым небом. Должны были появиться усадьбы древних поселенцев и огромная дозорная башня, казацкая пристань, у которой должны были швартоваться прогулочные суда – казацкие "чайки" и струги и т.п. Увы, после расстрелянных произведений в арт-центре "Изоляция" ожидать появления самобытного этнопроекта в Донецке уже не приходится.

Парк «Студенческий»

Парк "Студенческий" в Донецке должен был стать огромным островом зелени в центре промышленного мегаполиса. К сожалению, парк – так и не стал парком, а зеленая зона вокруг Второго городского пруда продолжает оставаться заброшенной территорией.

Также, стоит затронуть технокультурные объекты.

Одним из таких является "Кальмиус Арена"

К евробаскету в Калининском районе Донецка строились спортивная многофункциональная "Кальмиус Арена".

Вместо заброшенного стадиона "Динамо" неподалеку от центра города должен был появиться современный спорткомплекс, не менее значительный чем стадион "Донбасс Арена". Кроме того, город получил бы ухоженный солидный кусок земли возле Кальмиуса.

Отдельно хотелось бы выделить **наземное метро** – проект, интерес к которому проявили и государственные, и частные компании, так что шансы получить долгожданное метро у дончан были очень велики.

Также, стоит отнести к технокультурным объектам «**Григорьевскую международную школу**». Григорьевская международная школа задумана стать незаурядным образовательным сообществом, в котором дети из разных стран, говорящие на разных языках, и преподаватели различных национальностей преподают, обучаются и растут каждый день.

Культура жителей Донецка отражена не только в зданиях, но и в его памятниках и названиях улиц, например, проспект Маяковского, проспект Мира, улица 25 лет РККА, бульвар Пушкина, о котором писалось ранее, проспект Комсомольский, бульвар Шахтостроителей, бульвар Шевченко и множество других названий.

Завершить статью стоит на положительной ноте. Жители города не только гордятся памятниками и названиями улиц, но и сами поддерживают город. Часто проводятся всегородские субботники, на последнем, который прошёл 23 октября, город убрали 12000 человек.

Не сокру, если каждый в этом прекрасном городе мечтает об одном – об окончании войны, но не стоит унывать, ведь жизнь на этом не кончается!

Литература

1. Статья Бульвар Пушкина (Донецк) [Электронный ресурс]. – URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B0%D1%80_%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0_\(%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B0%D1%80_%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0_(%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA))

2. Статья В Донецке установили памятник Антону Чехову [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorod-donetsk.com/novosti/17642-v-donetske-ustanovili-pamyatnik-antonu-chekhovu>

РОЛЬ ЯЗЫКА В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

*Кулик Екатерина Вадимовна,
студентка II курса факультета стратегического управления и
международного бизнеса;*

*Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Россия – огромная страна, на территории которой проживает множество народов и находится большое количество различных этнических групп. А как же определить, к какой относишься именно ты?

Для начала выясним, что такое этнос. Этнос – это специфическая природно-социальная и антропологическая общность людей, возникающая и развивающаяся на основе единства природно-ландшафтных условий, кровного родства, языка, особенностей внешнего облика, общей культуры и религии. Этнос характеризуется наличием устойчивого самосознания и самоназвания (этнонима), который трансформируется в языках других народов, а самосознание развивается через антитезу «мы-они» [1].

Этническая идентификация определяется по многим факторам: общности происхождения и исторической судьбы, генеалогических преданиям, участию в каких-либо исторических событиях, единству языка и представления о родной земле. Но какую же роль здесь играет язык?

Язык – это символ этноса. С первых минут жизни мы слышим родную речь, и именно она предопределяет нашу национальную принадлежность и в каком-то смысле предопределяет нашу будущую жизнь. Этнос как среда для развития человека, в частности, посредством языка задаёт рамки – нормы идентификации, определяющие дальнейшую этническую самоидентификацию. Так, С. М. Лойтер полагает, что «на самом раннем «дофонемном» этапе, жизнь ребёнка связана с колыбельной песней, которая – в свою очередь – уже на бессознательной стадии выполняет очень важную задачу включения его в процесс “этнической идентификации”» [2].

Да, именно так ещё с детских лет мамы и бабушки, рассказывая нам сказки, мифы, легенды, пословицы и поговорки, передают тот самый бесценный опыт, формирующий нашу этническую группу, а язык выступает здесь средством, через которое это происходит.

А может ли иностранный язык, например для нас английский, выученный досконально, быть идентификатором этнической группы. На наш взгляд, это

может сделать только тот язык, на котором ты думаешь, который непосредственно формирует твою картину мира.

Следовательно, роль языка в этнической идентификации человека чрезвычайно велика. Именно в нём запечатлён весь познавательный опыт народа и именно он является одним из важнейших факторов формирования этнической идентичности.

Литература

1. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности : дис. ... канд. филос. наук / Г. А. Морзавченков. – Н. Новгород, 2015. – С. 18–58.
2. Кузнецова Е. В. Национальная идеология, национальная самоидентичность, культурный плюрализм, языковое многообразие, языковые мифы, языковая и культурная интеграция / Е. В. Кузнецова // Омский науч. вестн. – 2011. – № 3–98. – С. 122–126.

КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ОБЩЕСТВА XIX ВЕКА

*Моргун Виктория Васильевна,
обучающаяся I курса образовательной программы магистратура
факультета «Юриспруденции и социальных технологий»;
Осипова Анна Николаевна,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Культура народа – часть его истории. Его возникновение и последующее развитие связаны с теми же историческими факторами, которые влияют на формирование и развитие экономики страны, ее государственности, политической и интеллектуальной жизни общества. В понятие культуры входит все, что создано умом, талантом, руками народа, все, что выражает его духовное бытие, его видение мира, природы, человеческого существования, человеческих взаимоотношений. XIX век, «золотой век русской культуры», уникален и многогранен. Русская цивилизация XIX века успешно преодолела разрыв между коренными и европейскими традициями, сохранив при этом свою самобытность. Отечественные ученые внесли значительный вклад в мировой научно-технический прогресс, который также известен за рубежом. Это было время нравственных и философских поисков свободы и справедливости. Классическая аристократическая культура постепенно теряла монопольное положение. В России появился новый социальный класс – это интеллигенция, которая возникла как уникальная оппозиционная культура протеста и инакомыслия. Важной идеей революционной интеллигенции была идея самопожертвования на благо общества, прежде чем оно должно было принять за это мученичество. Революционная идеология оказалась привлекательной для русского народа, и XIX век оставил ее позади XX века [1, с. 221].

Рассмотрим отдельные эпохи в развитии новой культуры.

XIX век, начало XX века. Развитие русской национальной культуры было основным содержанием культурного процесса XIX века, особенно во второй его половине. Этот период является решающим для развития современной культуры, что показывает актуальность темы исследования [2, с. 319].

Цель работы – исследовать культурную и духовную жизнь общества в периоды, которые рассматриваются далее.

Предмет исследования: изучение культурной и духовной жизни русского общества XIX века.

Начало XIX века было временем культурного и духовного подъема в России, чему способствовала (особенно вначале) политика Александра I, политика «просвещенного абсолютизма». Важнейшими историческими событиями его времени, определившими будущее развитие России, были Отечественная война 1812 года и создание тайных обществ будущих декабристов [3, с. 248].

В первой трети XIX века были основаны Казанский (1804), Харьковский (1805), Петербургский (1819), Киевский (1834) университеты. Этот период – момент становления российской истории как науки. Под руководством Александра Николаевича Карамзина он приступил к составлению многотомной «Истории государства Российского» (за 15 лет работы ему удалось издать в 1829 году 12 томов и отложить описание события в тяжелые времена).

Великий русский поэт А.С. Пушкин основоположник новой русской литературы, создатель современного русского языка. Он стал символом времени.

В 1823 г. образовался философско-литературный кружок московской интеллигенции под названием «Об обществе мудрости». Одоевский и Веневитинов были ведущими теоретиками всей мудрости. Термин «мудрость» был выбран намеренно, чтобы подчеркнуть разницу между французской философией Просвещения. Практически все верили в романтизм, основополагающими принципами которого были национализм, индивидуализм и универсальность.

Считалось, что «настоящие поэты всегда были глубокими мыслителями и философами», что необходимо строить самостоятельную русскую философию.

Буржуазные реформы середины XIX века легли в основу социально-экономической жизни России и положили начало капиталистическому периоду в ее истории. Эти реформы затронули многие аспекты общественной жизни, социальные и духовные аспекты населения. Отмена крепостного права устранила правовые препятствия свободному перемещению населения, отчуждение стало усиливаться и, укрепив экономические связи города и деревни, привело крестьянские массы в вихрь общественной жизни. Эти факторы способствовали углублению процессов культурной интеграции в обществе, что способствовало расширению культурного пространства, социальной и культурной среды.

Впервые в России созданы условия для формирования основ гражданского общества, зоны реализации различных интересов, не связанных с деятельностью государства. Однако из-за непродолжительного существования капитализма в России как социально-экономической системы и продолжающегося влияния государства на жизнь постреформационного общества в различных сферах жизни многие из этих требований не могли и не были полностью выполнены. Социокультурная ситуация в пореформенный период характеризуется инициативностью и активным участием общественности во многих культурных инициативах [4, с. 192].

XIX век был чрезвычайно богатым и динамичным в социокультурном отношении. Во второй половине XIX века завершилось формирование современного литературного языка, стали понятны особенности русской национальной культуры: гуманизм, гражданственность, социальность. Литература занимает видное место в художественной жизни и становится одной из форм общественного сознания [5, с. 188].

В конце XIX и XX вв. началась новая эра в развитии русской культуры. Вскоре он явил миру прекрасные образцы философской мысли, возродил русскую икону, возродил поэзию, дал толчок новым направлениям в живописи, музыке и театральном искусстве.

Одной из характерных черт русской культуры тех лет был космизм, связанный с чувством единства человека и мироздания, деятельностью одухотворенного человека. Русские философы-космисты говорили о мире как о «живом организме», как целостной и одухотворенной космической системе, о единстве человека и космоса, природного и духовного. В частности, возникло убеждение, что невозможно объяснить происхождение человека как естественного существа просто эволюцией.

В то же время русские религиозные писатели и философы В.С. Соловьев, В. Розанов, М. Булгаков. В начале века возник последний великий модернизм, основным содержанием которого был отказ от блуждающего реализма и эклектики в архитектуре, культ красоты как единственной ценности и стремление к всевозможным художественным синтезам в архитектуре.

Выводы. Каждый новый век породил великих людей, которые дали миру великое литературное и духовное наследие, воспитавшее не одно поколения русского общества.

Литература

1. История российской культуры 9-20 вв. / Под ред. Л. В. Кошман. – М., 2012. – С. 221–222.
2. Емохонова Л. Г. Мировая художественная культура / Л. Г. Емохонова. – М., 2010. – С. 319.
3. История российской культуры 9-20 вв. / Под ред. Л. В. Кошман. – М., 2012. – С. 248.
4. Культурология. История мировой культуры / Под ред. О. М. Марковой. – М., 2008. – С.192.
5. Культурология /А. А. Радугин. – М., 2009. – С.188.

СЛЕНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ

*Настасенко Лиана Дмитриевна,
студентка II курса специального факультета юридического
образования;*

*Карпенко Анна Валентиновна,
преподаватель кафедры русского языка и иностранных языков;
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел Донецкой Народной Республики»*

Важнейшим средством регулирования деятельности людей в различных областях является язык и речь. Будучи средством коммуникации, язык достаточно быстро реагирует на все изменения в обществе и напрямую отражает особенности своих носителей, их историю и культуру.

Молодежь, как известно, представляет собой большую социальную мобильную группу, которая играет важную роль в жизни общества. Именно представители молодого поколения отличаются стремлением ко всему новому, способностью моментально реагировать на все происходящее вокруг, уверенностью и «безоглядностью», что делает их поступки и действия решительными, смелыми, бескомпромиссными. Подобные тенденции, как правило, находят свое непосредственное воплощение прежде всего в языке. Именно в речи молодежи, как в зеркале, находят свое максимальное отражение все социальные преобразования и изменения, которые происходят в обществе на определенном этапе его исторического развития. Все это актуализирует проблему изучения речевого поведения современного молодого поколения [2, с. 4].

Развитие языка, по крайней мере в наше время, идёт по пути усложнения структуры и упрощения системы языка. Сам язык становится проще в связи с максимальным развитием его системности, но использование его становится всё сложнее в связи с расширением социальной базы, которая им пользуется

Сленг, будучи неотъемлемой частью языка и речи, является одной из основных и наиболее проблематичных аспектов лексикологии, поскольку отражает лингвокультурные особенности социума, который его употребляет.

Сленг – это тот слой лексики, который не совпадает с литературной нормой. Некоторыми исследователями сленг воспринимается как нечто чуждое литературному языку, не свойственное речи интеллигентного человека. Сегодня можно наблюдать «экспансию» сленговой лексики во все сферы человеческой деятельности: единицы сленга употребляются на радио и телевидении, в прессе, литературе, в сети Интернет, не говоря уже об устном общении людей практически всех возрастов, социальных групп и классов [3, с. 9].

Сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы. Почти во всех материалах, где речь идет о жизни молодых, об их вкусах и интересах, об их праздниках и кумирах, содержатся сленгизмы в большей или меньшей концентрации. И не только в молодежной прессе – "Комсомольской правде", "Московском комсомольце", "Смене", "Авроре", "Собеседнике", "Студенческом меридиане" или газете "Я – молодой", но и в других популярных газетах всех возрастов. Распространенная сленговая лексика попадает в них очень быстро, и мы получаем возможность объективно судить об ее частности [1, с. 36].

Молодежный язык является неотъемлемой частью сленгизмов. Он все время меняется и не остается без внимания. Изучение именно молодежного сленга приобретает возрастающую актуальность в условиях расширяющихся международных контактов (стажировки, туристические поездки, преподавание ряда предметов зарубежными специалистами, просмотр видеофильмов, прослушивание современных песен на зарубежных языках неформальное общение с носителями языка и так далее. Молодежные жаргонизмы употребляются не только в молодежной среде, они встречаются и в разговорной речи старших поколений, а также все чаще проникают в нормативный язык.

Так как молодежный язык является средством устной коммуникации, он больше приближен к разговорной речи. Его определяют как «мимолетный, вульгарный язык», как раздел субстандартной лексики и фразеологических единиц, как словарный состав молодежи больших городов. Также существует мнение, согласно которому, сленг не является отдельной, самостоятельной языковой категорией.

Молодёжный сленг – это эмоционально-окрашенная лексика присущая молодым людям в возрасте от 14-15 лет до 24-25 лет, возникший из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе. Чаще всего употребляется в среде городской учащейся молодёжи и в отдельных замкнутых группах [7, с.126].

Молодёжный сленг, как и любой другой, представляет собой лексикон на фонетической и грамматической основе общенационального языка. Он отличается разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской. Наиболее развитые семантические поля – «Человек», «Досуг», «Одежда», «Внешность», «Жилище». Большая часть элементов представляет собой различные сокращения и производные от них, а также заимствования из других языком или фонетические ассоциации.

Современный молодежный язык – это довольно сложная структура. Он включает в себя множество подтипов: хиппи, панки, металлурги, рэйверы, насильники, байкеры, компьютерные программисты, курсанты военных училищ, металлисты, панки, мажоры, исполнители брейк-данса, уличные художники, работающие в технике граффити. Это не те ограниченные наборы слов, которые раньше были студенческим жаргоном, состоявшим в основном из русских слов, литературных и народных слов. Жаргон существовал всегда, но,

на наш взгляд, до сих пор он никогда не проникал в литературный язык. Жаргон, сленговые слова стали своего рода «модой», они звучат повсюду. Несравненно обедненная речь современников, особенно подростков [8 с. 13].

Лексикон молодежного сленга, как и все, что связано с жизнью молодежи, меняется так же быстро, как меняется мода. Новые молодежные жаргонизмы быстро достигают пика популярности не только во внутригрупповых речевых контактах. Зачастую их популярность обуславливает их выход в сферу межгрупповой и общесоциальной коммуникации. Но эта популярность также быстро снижается, свежесть образного выражения исчезает, а многие жаргонизмы продолжают жить только в специальных словарях.

Базой молодежного сленга, по мнению В. А. Хомякова является:

1. Заимствование. Чаще всего заимствования происходят из английского языка, так как он достаточно популярен и известен у молодых людей. Многим, даже не изучавшим английский язык, понятны такие слова, как: “Fifty-fifty”, “respect”, “looser”, “people”.

2. Компьютеры и технологии. Не стоящий на месте прогресс достаточно быстро наполняет современную речь новыми словами, а для понимания молодежного интернет-сленга начали составляться специальные словари..

3. Музыка. Чаще всего слова в данном случае образуются от названия музыкальных стилей: «попсытина», «транс», «дабстеп»; композиций «новье», «свежак» и прочей музыкальной атрибутики.

4. В лексике, относящейся к преступной сфере, представлены имена лиц (фракер, авторитет, мусор – полицейский), действия (вымачивание, бах – убийство, стук – сообщение, нарушение братства), места (наставничество – полицейский участок).

5. Хобби и работа. Из хобби : мафон – магнитофон, дискач – дискотека, денюха или днюха – день рождения, чел – молодой человек и другие. Также речь молодёжи богата словами – междометиями, происхождение которых определить невозможно: «типа», «короче», «блин», «прикинь» и другие. В каждой среде присутствуют свои выражения, появившиеся в процессе работы. Андроид – сотрудник, делающий всё по шаблону, напрочь лишённый фантазии. Апрувить – согласовывать и утверждать документ, от английского «to approve». Асап – как можно быстрее, при первой возможности [5].

Молодежный сленг образует постоянно изменяющуюся, прогрессивную среду. Он меняется так же быстро как и его носители – школьники, подростки, молодые люди. Со сменой поколений устаревшие слова сменяются более новыми и современными. Если в любом другом виде сленга слово или выражение может использоваться на протяжении десятков лет, то в молодежном сленге огромное количество языковых единиц ушло в пассивный состав и устарело.

Молодежный сленг – это отступ от обыденности и рутины, некая игра, эмоции. К причинам популярности молодежного сленга среди разнообразных

социально обусловленных групп можно отнести:

1. желание выделиться, показать свою индивидуальность;
2. способ зашифровать свою речь, казаться непонятным и загадочным для других;
3. выразить свои эмоции выразительно и ярко;
4. шокировать взрослых;
5. способ влиться в компанию, доказать, что ты «свой» [4, с. 18].

Что касается характерных черт молодежного сленга, то здесь обращается внимание, прежде всего, на тип сленга. Наиболее популярными являются противоположные, смешанные слова, виртуальные, аналогичные, звукоподражательные и гендерно-обозначенные сленговые слова. На сегодняшний день наиболее продуктивный тип – виртуальные сленговые слова, так как Интернет – неотъемлемая часть жизни общества [6, с. 54].

В заключение, нужно отметить, что молодежных сленг – это динамичное, быстротечное явление, которое меняется вместе с поколениями, поэтому существует ряд трудностей его изучения. Оно оказывает негативное влияние на формирующееся речевое сознание молодого поколения, отсекая огромные пласты литературной лексики и обедняя речь, тем самым препятствуя интеллектуальному и творческому развитию личности. Тем не менее, сленг обладает собственной системой речевых ценностей и норм, своим набором предпочтений и правил речевого поведения.

Литература

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – Выпуск № 3. – С. 32–41.
2. Бжеумихова А. И. Ментальная грамматика: учебное пособие / А. И. Бжеумихова. – Нальчик : Минпросвещение КБР, 2020. – 31 с.
3. Васильева А. С. Лексико-семантические особенности студенческого сленга / А. С. Васильева. – Изд-во МГИ им. Н. П. Огарёва, 2019. – 61 с.
4. Голдобин М. В. Сленг в современном английском языке / М. В. Голдобин. – Старый Оскол : НИУ «БелГУ», 2018. – 56 с.
5. Лингвострановедческий словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://rus-lingvostranovedcheskiy-dict.slovaronline.com/>
6. Седневой А. В. Социолингвистические особенности молодежного разговорного сленга и способы его передачи / А. В. Седневой. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2019. – 60 с.
7. Современный сленг как норма в пространстве общения в подростковом возрасте / Н. Н. Ермоленко, Е. С. Кучугурная, Н. Н. Мозговая, Е. А. Азарова. – Россия: Ростов-на-Дону, 2015. – 133 с.
8. Тянь Чэнь. Молодежный жаргон как социальная подсистема современного русского языка / Чэнь Тянь. – Пенза : ПГУ, 2017. – 77 с.

ВЕРБАЛЬНЫЙ КОД КОМПОНЕНТА «ГЛАЗА» В ПОГОВОРКАХ

*Огородняя Ольга Витальевна,
студент III курса филологического факультета;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

В современной лингвистике довольно часто поднимается важная проблема изучения паремиологического фонда языка конкретного этноса, входящего в языковую картину и являющегося важной базой сведений о языке, культуре и характере русского народа. Каждая языковая картина мира выражает когнитивные, культурные и национальные особенности народа. Пословицы и поговорки также несут в себе информацию об этносе и его взгляды на мир. Это даёт нам основания говорить о паремиологической картине мира, которая является неотъемлемой частью языковой картины мира.

В современной паремиологии существует ряд трудов, посвящённых изучению пословиц и поговорок, определению их статуса, их разграничению и функционированию, исследованию синтаксических, лексических, стилистических, лингвокультурологических, социокультурных, сопоставительных аспектов (работы Т.Г. Бочиной, М.А. Бредиса, П. Гржибека, П. Дюрчо, Е.Е. Иванова, М.Ю. Котовой, А. Крикманна, О. Лаухакангас, О.В. Ломакиной, В. Мидера, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермякова, Л.Б. Савенковой, Е.И. Селиверстовой, З.К. Тарланова, Р.Х. Хайруллиной и др.) [3].

Паремиологическая картина мира является отображением действительности при помощи образов паремий, то есть при использовании пословичного фонда языка. По утверждению Г. Л. Пермякова, «паремии – это народные изречения в форме предложений – пословицы, поговорки, приметы, а также в виде цепочек предложений, представляющих элементарную сценку или простейший диалог, например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки» [4, с. 80]. Паремии закрепляют представления народа о моральных и этических принципах, об общественных идеалах, отношениях к жизни, истории, естественной природе и природным объектам, человеку, обществу, событиям и явлениям окружающей действительности.

Цель нашей работы: провести анализ паремий с компонентом *глаза* как отображение универсальных или этнокультурных особенностей.

Задачи: произвести выборку поговорок с компонентом *глаза* из «Большого словаря русских поговорок» (БСРП) под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (2007).

Компонент *глаза* занимает особое место в паремиологическом фонде русского языка. Главный зрительный орган *глаза* является основным источником получения информации из мира и её достоверности, выразителем различных эмоций и чувств. В русской фразеологии компонент *глаза* символизирует достоверность получаемой информации и бдительность реципиента. В.И. Даль толкует слово *глаз* как 'орудие чувственного зрения, око; глазное яблоко; шары сиб. талы вят. буркала; баньки южн. глядела, гляделки, зенки; мн. глаза, глаза; олон. глазья; собирает. глазье; глазина, глазища увелич. глазик, глазок, глазочек. глазенек, глазеночек и пр. умалит' [1, с. 353]. С.И. Ожегов иллюстрирует такие дефиниции: 1) орган зрения, а также само зрение; 2) действие, смотрение, глядение, в некоторых сочетаниях: присмотр, надзор (например, нужен глаз да глаз); 3) дурной взгляд, сглаз; 4) глазами кого – с точки зрения кого-нибудь, в чем-нибудь понимании» [3, с. 108].

Из БСРП методом сплошной выборки собраны поговорки, которые можно разделить на две группы: с положительной и отрицательной коннотацией. Такое разделение предусмотрено пометами в словаре. Рассмотрим первый блок. К нему можно отнести следующие поговорки, которые отображают умение зрительного органа оценивать нравственные качества, поступки человека, напр.: *глаз набит (намётан) у кого в чем, на чем* с пометой «разг.» со значением 'Об опытном, сведущем в чём-л. человеке'; *ненаспанный глаз* о любимом, единственном ребёнке'; *глаз никто не выколет (не уколёт) кому*, называющая человека с безупречной репутацией; *глазы не первые у кого* с толкованием 'об опытном, мудром человеке'; *вынуть глаза с ножней (из ножен)* со значением 'посмотреть внимательно'; *есть глаза во лбу у кого* с пометой со значением 'о предусмотрительном, расторопном человеке'; *вырви глаз, отсохни лытка* – 'об отчаянном, решительном человеке' [2, с. 127–128].

Во втором блоке устойчивые выражения иллюстрируют метонимизацию соматизма и умение отображать негативные внутренние мотивации к недостойным действиям, напр.: *в глаза ласкает, а за глаза (по заглазью) лает*, со значением 'о двуличном человеке'; *бесстыжие глаза* со значением 'о бессовестном, наглom человеке'; *пучить глаз на чужой квас*, которая имеет значение 'завидовать кому-л.'; *глаза на мокром месте у кого* об очень чувствительном человеке, который часто плачет'; *глаза вразбежку и мозги набекрень у кого*, имеющей значение 'о бестолковом, чудаковатом человеке'; *глаза по ложке, да не видят ни крошки* со значением 'о малонаблюдательном, непроницательном человеке'; *поперёк глазу пальца не видит* с толкованием 'о невнимательном человеке' [2, с. 127–128].

Отдельного внимания заслуживают паремии, демонстрирующие поступки или состояние человека, напр.: при нервных потрясениях или болезнях человек страдает бессонницей, тогда говорят: *глаз с глазом не свести*; *глаз с глазом не сошёлся у кого*; *не сводить глаз с глазом*; при

переутомляемости и желании отдохнуть *глаз о глаз ударить, глаза слипаются (закрываются) у кого'*; *свести глаза; слепой в глаза поехал* [2, с. 127–128].

Таким образом, анализ поговорок с компонентом *глаза* показал, что он обладает образно-переносной семантикой, отражает изменение эмоционального состояния человека, символизирует достоверность полученной информации.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Русс.яз., 1999. – Т.1: А – З. – 1999. – 699 с.
2. БСРП – Мокиенко В.М. Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под. ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз., 1988. – 750 с.
4. Паремнология без границ: монография / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – Москва : РУДН, 2020. – 244 с.
5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремнологии. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

СОМАТИЗМ БОК В РУССКИХ ПАРЕМЯХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Пецевич Марина Игоревна,
студентка IV курса филологического факультета;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Актуальность данного исследования состоит в том, что вопросы антропоцентрической парадигмы приобретают доминирующее значение как в современных лингвистических исследованиях, так и в гуманитарной науке в целом. Наблюдавшаяся в последние десятилетия XX века смена научной парадигмы в языкознании характеризуется переходом от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической: фокус языковых проблем сместился в сторону человека.

По мнению Ю.Н. Караулова, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю — к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 7].

Целями исследования является описание соматизмов как части русской языковой картины мира; определение их языковых особенностей в контексте представлений о теле славян; раскрытие тех архетипов и ментальных универсалий, которые с ними связаны.

Задачи исследования: изучить теоретическое обоснование термина «соматизм» в контексте работ разных лингвистов; провести лингвокультурологический анализ соматизма бок в русских поговорках, чтобы показать его отражение на языковую и духовную картину мира славян.

Предмет исследования – лингвокультурологический аспект соматизма бок в русских пословицах.

Объект исследования – русские поговорки, содержащие в своём тексте соматизм бок.

Использован метод сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010).

Названия частей тела являются древнейший пластом лексики, непосредственно связанный с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражающий культурно-антропологические особенности индивидов, принадлежащих к тем или иным языковым сообществам. Эта группа относится к основному словарному фонду, который складывался в течение многих тысячелетий и который отображает не только

знания носителей речи об окружающем мире, но и их представления о себе и о своем организме.

Впервые данный термин был введен. Ф.О. Вакком. Он сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка» [3, с. 23].

Итак, со второй половины XX века, термин «соматический» активно применяется в исследованиях слов, которые обозначают все то, что относится к телу человека или животного. Интерес лингвистов к соматизмам объясняется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают через органы чувств и части его собственного тела.

Соматизмы [от греческого *soma* – тело] – это слова и выражения, называющие понятия, относящиеся к сфере телесности и составляющие особое «соматическое пространство языка» («телесный код») [8, с. 5].

Соматизмы представляют собой круг необходимых в любом человеческом обществе понятий и отношений, без которых трудно себе мыслить человеческую речь, и отмечает, что соматическую лексику отличает высокая частотность употребления и развитая полисемия.

По словам исследователя Л.И. Ройзензона, соматизмы обладают внутренней формой, т.е. той связью, существующей между фразеологическим значением оборота и реальными значениями его компонентов [9, с. 165].

Соматическая лексика является целостной системой, которая имеет постоянное количество объектов номинаций и она предназначена для обозначения конкретного состава лексических единиц. Первый показатель является экстралингвистическим, то есть относящийся к реальной действительности, в условиях которой развивается и функционирует язык, не зависит от национального языка, а второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей определенного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении.

Используя метод сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010). Данным методом было определено, что из большого количества паремий, содержащих соматическую лексику – пословиц с компанет-соматизмом *бок* большое количество.

По нашему мнению, это связано с тем, что бок, эта та честь тела, над которой совершается множество различных действий. На них можно свалиться, например, *похвалилися – на бок свалился* [7, с. 81]. Данная пословица наделена отрицательной коннотацией (шутливо-иронической) так как, имеет значение негативного проявления влияния хвастовства на дальнейшую судьбу нескромного человека. Так же бока можно отлежать, например, *отлежав бока, не любо (нелюбо) за молотило взяться; кто много лежит, у того [и] бок боли* [7, с. 81].

Три данных пословицы имеют отрицательную коннотацию (физический недостаток) так как, в них заключен смысл человеческой лени. Русский народ всегда воспевал трудолюбие и с презрением относился к лени, считая, что все блага достигаются лишь упорной работой.

Как было уже выше сказано о том, что пословица носит поучительных характер. Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что данные паремии учат тому, что лентяй человек ничего не добьётся в своей жизни ни в моральном, ни в физическом и физиологическом планах.

Так же можно привести такие русские пословицы, которые имеют значение лени: *пилося бы да елось, да на боку лежалось* [7, с. 82]; *на боку лежучи не пекутся калачи* [7, с. 82]; *лежит на боку, да глядит за реку* [7, с. 82]; *лёжа на боку не заработаешь и на понюшку табаку* [7, с. 82]. Во всех, представленных выше, пословицах соматизм *бок* выступает отражением «ленивой» части тела, на которой лежат все бездельники.

Ещё одним страшным пороком, кроме лени, у нашего народа считалась ложь. Потому, что наши предки после крещения Владимиром Руси, соблюдали 10 божьих заповедей. Девятой из десяти заповедей Христа была: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». Лжесвидетельство считалось большим грехом. В современных реалиях русского общества пороки ложь и лень так же остаются одними из главных человеческих пороков. Они приобрели огромное влияние на современное общество. На сегодняшний день люди врут и лентяйствуют, думая, что это никак не будет наказуемо и так «проще» жить. Но наши предки всегда боролись за правду потому, что тот силён, за кем правда.

Это отражено в паремиях: *неправедно нажитое, боком выпрет* [7, с. 81]; *забоженное боком выпрет* [7, с. 81]. В данном контексте соматизм *бок* отражает негативную коннотацию выражений и является «плохим исходом» для кого-либо. Данные пословицы имеют поучительный характер – всё нечестно нажитое всегда приводит к плохим последствиям.

Не любил наш народ изворотливых людей: *хотя бы боком, только бы Бог простил* [7, с. 81]. Данная паремия имеет негативно окрашенную коннотацию, а также выражает поучительный характер – не нужно выкручиваться ради того, чтобы кому-нибудь угодить, это всегда имеет негативный финал.

Также наш народ считает, что каждому необходимо заниматься своим делом, добиваясь успехов в нём, а не лезть в чужие проблемы и занятия, пытаясь их разрешить. Они считали, что не нужно давать совет другим, когда о нём не просили.

Это отражено в паремиях: *пришёл с боку, а берёт строку* [7, с. 82]; *с боку припёка, с больной головой в чад не суйся* [7, с. 82]. Данные пословицы имеют негативную коннотацию, а также имеют поучительный характер – не в свои дела не нужно лезть и давать советы, когда это не требуется.

Русские люди были уверены, что не нужно преувеличивать свои проблемы, которые не являются таковыми. Это отражено в паремии: *в своём*

боку вперёд – велика болячка (велик боляток) [7, с. 81]. Данная поговорка несёт в себе негативно окрашенную коннотацию и имеет поучительное значение – не нужно со своей стороны преувеличивать свои незначительные проблемы.

Наш народ никогда не сдавался, всегда находя выход из любой ситуации. Это отражено в поговорке: *где боком, где скоком, где ползком, где накарачках* [7, с. 81]. Данная поговорка имеет положительно окрашенную коннотацию и заключает в себя такое нравовоспитание – из любой ситуации можно найти множество путей для выхода.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в поговорках фиксируются и отражаются культура и язык народа. А для того, чтобы сделать поговорки понятными и близкими для народа в них использовались такие слова, как «Бог» и слова, содержащие компонент-соматизмы.

Литература

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. // ВЯ. – 1993. – №3. – 36 с.
2. Кочеваткин А. М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка / А. М. Кочеваткин. – Саранск, 1999. – 25 с.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа Языка русской культуры, 1998. – 768 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987 – 363 с.
6. Луговая Н. В. Национально-культурные особенности фразеологических единиц сферы психоэмоционального состояния человека: на материале русского и французского языков / Н. В. Луговая. – Краснодар, 2007. – 179 с.
7. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок. Около 70 000 поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с.
8. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 2: Соматизмы / Сост. Виноградова С. Б., Головкина С. Х., Смольников С. Н., Яцкевич Л. Г.; Министерство образ, и науки РФ; Департ. образ. Волог. области; Волог. госуд. педагог, ун-т. – Вологда, 2010. – 204 с.
9. Ройзензон Л. И., Пеклер М. А. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии, в сборнике: Вопросы фразеологии. – Ташкент, 1965. – 244 с.
10. Славянская фразеология и поговорковедение: традиционные и новаторские решения проблем: К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко / редкол.: Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 264 с.
11. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Государственно учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 168 с.

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

*Пономарева Юлия Сергеевна,
студент III курса направления подготовки
«Педагогическое образование. Начальное образование»;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры начального образования,
Ровеньковский факультет
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

В русских народных сказках, сокровищнице народной мудрости и морали, проблема взаимоотношений в семье является одной из центральных. Сказка говорит о семейных ценностях с позиции воспитания личности, ориентирующейся на жизненном пути на истинно гуманистические ценности: доброту, порядочность, уважение, справедливость, милосердие.

В сказке «Василиса Прекрасная» представлена модель отношений мачехи и падчерицы. Воспроизведены типичные обстоятельства, в которых мачеха всячески хочет избавиться от падчерицы. Родные дочери мачехи не обладают положительными качествами, в отличие от доброй, искренней, незлопамятной Василисы. Зависть мачехи и ее дочерей усиливается всеобщим обожанием главной героини.

В сказке про мачеху и падчерицу положительный герой всегда преодолевает невыполнимые задания. Так мачеха, при помощи дочерей, отправляет Василису практически на верную гибель. Однажды девушки выполняли вечерние работы и мачеха попросила своих дочерей незаметно потушить огонь: «Одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить свечильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку» [1]. Василиса была отправлена на поиски огня.

Как и во всех волшебных сказках, у Василисы был помощник – кукла, которую ей подарила мать перед смертью. Баба-яга давала девушке очень сложные задания, выполнение которых было возможным только при помощи куколки. Следует отметить символичность образа куколки. Это символ силы огромной материнской любви.

В. Пропп, анализируя данную сказку, подчеркивал связь куклы с миром мертвых. «Кукла представляет собой умершего, который, инкарнированный в этой куколке, будучи вскормленным, станет оказывать помощь ее владельцу» [2, с. 104].

Традиционно в русской культуре семья является наибольшей ценностью для человека.

Счастье семьи зависит от понимания своего предназначения мужем и женой как частей единого целого. «Бинарная модель "муж – жена" представляет стереотипные представления о мужчине и женщине в русском менталитете: долгий выбор будущей жены, как залог удачного брака; союз мужчины и женщины строится на единстве духа, взаимоуважении; супружеские отношения проверяются временем; в браке ценится любовь и взаимовыручка» [3, с. 102].

Яркий пример образцовых отношений в семье представляет русская народная сказка «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Марья и Андрей – семейная пара, чей союз основан на любви, взаимопонимании, готовности поддерживать друг друга.

Марья-царевна воплощает прекрасные женские качества: красоту, трудолюбие, порядочность, верность. Она женственная, мягкая, но, в то же время, сильная духом, не позволяющая унывать и отчаиваться своему мужу, вынужденному выполнять задания коварного царя.

Марья – трудолюбивая рукодельница. Сотканный ею ковер – настоящее произведение искусства: «на нем все царство расписано, с городами и деревнями, с лесами и нивами, и птицы в небе, и звери на горах, и рыбы в морях; кругом луна и солнце ходят...» [4, с. 1]. Андрей отнес этот ковер на рынок, все купцы хотели его купить, но не могли оценить. Царский советник купил его за очень большие деньги.

После этого царь влюбился в Марью-царевну настолько сильно, что не мог ни спать, ни есть. Он решил избавиться от Андрея стрелка и давал ему невыполнимые задания. Благодаря Марье-царевне Андрей справился со всеми заданиями. Она не оставляла его в трудностях без помощи, всегда поддерживала и всячески помогала. Она женственная, мягкая, но, в то же время, сильная духом, не позволяющая унывать и отчаиваться своему мужу, вынужденному выполнять задания коварного царя.

В сказке «Морозко» показаны теплые, душевные взаимоотношения между отцом и дочерью. Старик был добрым, однако противостоять жене он не мог: «Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь» [4, с. 15]. Мачеха, завидуя красоте и порядочности дочери старика, пыталась сжить ее со свету. Она приказала ему отвезти дочь в лес и оставить ее там. Машенька, не изменяя себе, при встрече с Морозко не грубит ему, а ведет себя вежливо и воспитанно, за что получает справедливую награду.

Удивлению и радости старика нет предела, когда он, поехав в лес за дочерью, встречает ее здоровой и радостной, с дарами от Морозко: «под большою елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками» [4, с. 17] и очень обрадовался. Ведь дороже дочери у него никого не было.

Демонстрация семейных ценностей в русских народных сказках подтверждает важность семьи как основы жизни. Доброта, порядочность, любовь и взаимное уважение – основа построения взаимоотношений в семье.

Литература

1. Василиса Прекрасная [Электронный ресурс]. – URL:<https://detskoevremya.org/?m1=10&id=239> / (Дата обращения: 10.10.2021).
2. Худзиньска-Паркосадзе А. Парадигма инициации в сказке «Василиса Прекрасная» / А. Худзиньска-Паркосадзе // Вестник славянских культур. – 2019. – Т.51. – С.99–115.
3. Кочнова К.А., Кирюшина М.В. Бинарная модель «Жена – муж» в русском языковом менталитете / К. Кочнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №5(59). – С. 100–102.
4. Русские волшебные сказки / Сост. М. Булатов. М. : «Советская Россия», 1991. – 215 с.

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Привалова Анна Александровна,
студентка II курса финансово-экономического факультета;
Садовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Введение. Язык – инструмент познания человеком мира. Трудно представить свою жизнь без такого разнообразного и текучего языка. Каждый день, час, секунду он несет в себе информацию для общения между людьми. Но всегда ли язык был таким, как сейчас?

Безусловно, нет. Ведь при первобытном строе общения между людьми было иным, языка как такового не существовало. Предком языка являются звуки. Древние языки похожи друг на друга, просты. Со временем при коммуникации народов между собой начали развиваться этнические языки, расширяясь, они приобретали отличия. Язык менялся – менялись люди.

Язык имеет большое влияние на формирование личности человека. Но какое именно?

Основная часть. Человек рождается и с первых мгновений слышит родной язык. Первые люди, окружающие малыша, – родители – используют в общении интересные звуки, которые приводят движения и мимику в действие. С этих самых пор ребенок впитывает в себя непонятные слова, которые образуют язык. Язык влияет на крошечный мир маленького человека, заполняя этот белый лист бумаги, наполняет его жизнь красками, эмоциями и знаниями [1].

Ребенок может услышать, например, английский, норвежский или немецкий язык, и каждый из них будет навязывать свою картину мира, свои традиции, свою историю. Человек не выбирает в какой стране ему родиться и на каком языке будет разговаривать его окружение, но он не становится сразу представителем данного языка. Только при длительном нахождении в определенной языковой среде и при взаимодействии с людьми этого языка он приобретает национальный характер. Именно при этих условиях человек будет считать себя англичанином, норвежцем или немцем.

Язык формирует представителя своего народа – носителя культуры. Таким образом, язык будет нести в себе культурное наследие [2].

Воспитание ребенка происходит посредством национальной культуры с родным языком. Есть множество примеров, подтверждающих формирование личности с помощью национального языка.

Одним из источников, влияющих на личность, можно назвать фольклор. Устное народное творчество – самое надёжное доказательство влияния языка. Оно передается из уст в уста, вбирая в себя все языковые обороты и память людей, обогащает язык множеством разговорных слов, а язык дает окрас фольклору. Так личность развивается и обогащается фольклорным языком.

Следующим источником языка как инструмента формирования личности является классическая литература. Она представляет авторский взгляд на жизнь. В данном случае язык воплощает художественный замысел автора. При изучении языка художественной литературы личность становится более образованной, приобретает навыки формулирования и изложения мыслей, своей точки зрения.

Немаловажным фундаментом формирования личности является народный язык, язык предков и региона, на котором проживает человек. Он формирует личность человека-патриота, тем самым делая его защитником родного края.

Безусловно, семантическая нагрузка преимущественно ложится на лексику. Лексика – раздел науки о языке, изучающий значение слов. Из слов складывается языковая картина мира, определяющая восприятия мира личности. Ярко представлены в речи устойчивые выражения, фразеологизмы, идиомы, пословицы и поговорки – единицы языка, в которых собрана вся мудрость и сила духа народа. Именно они воспитывают личность, наполняют жизненным опытом и мудростью. Благодаря им человек может подчеркивать достоинства и недостатки окружающего мира, ценить и осуждать действия людей, общества в целом [3].

Следовательно, при усвоении национального языка в процессе образования и становления личности формируется и языковая личность. При этом процессе происходит принятие мировоззрения, отраженного в данном языке, его ценностей, правил поведения, общественных норм, свойственных определенному народу. Усвоение картины мира той или иной языковой культуры на подсознательном уровне формирует из ребенка представителя данного языка.

Язык как основное средство общения реализует свои функции через желания и потребности человека. Язык не существует сам по себе, а значит, не подчиняется ни явлениям природы, ни биологическим факторам. Язык не передается по родству, не наследуется, а возникает непосредственно в социуме. Он возникает спонтанно, но повторяясь, рождает закономерность – систему, которая несет в себе функции языка.

Первая и основная функция языка – когнитивная, т.е. познавательная. Она представляет собой связь языка с мыслительной деятельностью человека. Именно благодаря ей личность получает новые навыки, систематизирует полученные знания и расширяет кругозор.

Следующая функция – коммуникативная, представляет собой общение между людьми и передачу той или иной информации с определённой целью.

Без языка невозможно человеческое общение, значит, невозможно и общество, а вследствие этого – полноценная личность [4].

Третья функция – побудительная или эмоциональная. Она не только побуждает к действию и выражению собственной оценки услышанного или прочитанного, но и оказывает влияние на собеседника во время дискуссии. Без эмоций речь становится сухой и незаконченной. Средствами данной функции являются интонация, восклицания и междометия.

Немаловажная функция – смыслообразующая. Язык не только передает смысл, но и формирует его, складывая слова в последовательную завершенную систему. Поэтому личность имеет правильно поставленную речь, исходя из формирования мыслей.

Аккумулятивная функция – язык выступает в роли хранилища знаний и памяти. Объектами хранения выступают письменные источники, устное народное творчество, включающее в себя жизнь народа, традиции, предания, историю носителей языка. Так личность хранит познания об истоках своей нации и о предках [5].

Заключение. Язык является одной из составляющих существования человечества. В нем находит свое отражение деятельность человека, наследие народа, определение тех или иных явлений, взаимоотношение групп людей между собой. Язык – хранилище исторических, политических и социальных событий. Он на протяжении своей эволюции сохраняет и передает последующим поколениям совокупность знаний об окружающем мире и их взаимосвязи друг с другом. Вследствие существования и развития языка формируется личность, вбирая в себя все богатства данного языка.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во Московского университета, 2004. – 347 с.
2. Ломб К. Как я изучаю языки. Заметки полиглота / К. Ломб. – М. : МАНН, Иванов и Фербер, 2017. – 225 с.
3. Довлатов С. Блеск и нищета русской литературы : сборник / С. Довлатов. – М. : Азбука, 2016. – С. 38.
4. Плунгян В. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика / В. Плунгян. – М. : Русистика, 2017. – 108 с.
5. Чуковский К. Живой как жизнь / К. Чуковский. – М. : Время, 2015. – С. 96.

МНЕМОТЕХНИКА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАПОМИНАНИЯ

*Размыслова Екатерина Дмитриевна,
студент II курса строительного факультета;
Чернышова Лариса Ивановна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная
коммуникация»
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Существует множество методик и приёмов, способствующих более качественному усвоению материала. Но, пожалуй, один из самых неординарных и интересных методов, используемых при обучении – мнемотехника. Термин мнемотехника (или мнемоника) происходит от греческого *mneponikon* – «искусство запоминания» и означает совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и способствующих увеличению объема памяти при помощи образования искусственных ассоциаций (ассоциативных связей).

Мнемотехника служит для системного запоминания информации и материала, также она помогает развивать логику, воображение, память у обучающихся. При использовании различных приемов сложный для запоминания и восприятия материал усваивается гораздо легче и остается в памяти на долгие годы.

Мнемотехника применяется издавна во многих областях деятельности. С позиции психологии она исследована весьма глубоко и серьезно (наряду с такими понятиями как память, запоминание и восприятие), но в педагогике актуальным остается вопрос об адекватном использовании приемов мнемотехники в процессе обучения школьников различных возрастов. Психологические и прикладные аспекты мнемотехники изучали А. А. Смирнов, П. И. Зинченко, С. Л. Рубинштейн, М. Н. Шардаков, А. Р. Лурия, М. А. Зиганов и др. [1, 2].

На Руси при обучении издавна широко применялись приемы запоминания. Особенно ярко это проявляется в названиях букв кириллицы, построенной на приеме "цепочка": «А» – аз «Б» – буки «В» – вежи: *я буквы знаю*; «Г» – глагол «Д» – добро «Е» – есть: *письменность есть добро*; «Р» – рцы «С» – слово «Т» – твердо: *произноси слово твердо*, и т.д.

Важно осознавать, что информация, которую закладывает педагог, должна сохраняться в долговременной памяти. Упражнения с использованием мнемотехник этому способствуют. Как показывает практика, почти каждый взрослый человек, окончивший школу не один год (а порой и не один десяток лет) назад помнит такие нехитрые правила как: «Жи–ши пиши с буквой и, ча–

ща с буквой а, чу–щу с буквой у», исключения вроде «Цыган на цыпочках подошел к цыпленку и цыкнул цыц», запоминание последовательности падежей на примере «Иван родил девочку, велел тащить пеленку», «Уж замуж невтерпех» — фраза для запоминания слов без ь в наречиях на шипящий, а также стишок для правильного употребления ударений «ЗвонИт звонарь, звонЯт в звонок, чтоб ты запомнить верно смог».

Все это усвоено при помощи мнемотехнических фраз и хранится в долговременной памяти. Методы и приемы мнемотехник набирают все большую популярность при обучении. Ведь зачастую они построены на соединении и фиксировании зрительных образов, которые довольно быстро и просто обрабатываются мозгом. В настоящее время мнемотехники применяются практически в любой сфере обучения – от запоминания правил русского языка и математики, до изучения иностранных языков и в актерской деятельности.

Способность учителя преподнести информацию в различных вариациях очень важна, это залог того, что все ученики воспримут ее примерно в равной степени. Следовательно, это снизит процент неуспевающих и в целом повысит активность и эффективность изучения материала. Так и с памятью: чем больше модальностей задействовано, тем быстрее и легче запоминается материал. Тренированная память всегда будет опираться на мнемотехнику, следовательно, мы регулярно будем пользоваться ее приемами.

Для визуализации прочитанного материала действительно работают такие разновидности мнемотехники как лепбук, фишбоун и эйдос-конспект. **Лепбук** – это демонстрационный материал, наглядное пособие, в котором собран материал на определенную прорабатываемую тему. Он состоит из картонной основы, кармашков, которые вмещают информацию и любые дополнительные идеи. **Фишбоун** – это небольшая исследовательская работа с текстом художественного произведения. Этот приём позволяет учащимся «разбить» общую проблемную тему на ряд причин и аргументов. Визуальное изображение этой стратегии похоже на «рыбную кость», «рыбий скелет» (отсюда и название). **Эйдос-конспект** – это творческий исследовательский проект по анализу прочитанного произведения, это изображение и краткое образное рассуждение, интерпретирующее темы, образы увиденного/услышанного/прочитанного. Эйдос-конспект демонстрирует, как ассоциативное восприятие литературного героя, художественной мысли, художественного мира произведения организует творческую мысль читателя, формулируя её изобразительно и словесно. Тем не менее, залог успеха не только в правильно подобранной мнемотехнике, но и в том, насколько заинтересован и мотивирован ученик, насколько разнообразны вспомогательные средства, задействованные в процессе работы.

Исследователи выделяют основные шесть видов мнемотехники: бытовая (в различных источниках варьируется до народной); классическая; педагогическая; эстрадная (цирковая); спортивная; современная.

Каждая из них имеет свои особенности, а некоторые приемы настолько прочно вошли в нашу повседневную жизнь, что мы их не только не замечаем, но даже и не подозреваем, что в конкретный момент жизни, не задумываясь, используем мнемотехнику. Это, в основном, касается использования **бытовой** – дорожные ли это знаки, работа с компьютером, запоминание телефонных номеров, изучение алфавита, запоминание дней в месяцах по костяшкам пальцев. Память человека настолько уникальна, что каждый в течение жизни вырабатывает свою собственную систему запоминания, удобную ему.

Классическая – это «метод Цицерона» (86 г. до н. э.) – нанизывание мыслей, слов и ассоциаций на интерьер хорошо знакомого помещения в определенной последовательности. Иными словами, классическая мнемотехника – это фиксация информации, преобразованной в зрительные образы и манипуляция ими в своем воображении.

Педагогическая мнемотехника сформировалась в XVI веке, ее основоположником и создателем был Пьер Рамус (философ, педагог, риторик, предшественник Декарта) – ее суть в неоднократном повторении материала, составлении конспектов, рисовании иллюстраций.

Цирковая (эстрадная) мнемотехника – более позднее ответвление классической. Она заключается в многократном повторении информации через мимику, жесты, интонацию, точки действия на сцене. Это позволяет артистам воспроизводить весьма большое количество информации и текста.

Спортивная мнемотехника – особый вид соревнования среди мнемонистов, результаты которого оцениваются по двум параметрам – скорости запоминания информации, а также ее объему.

Современная мнемотехника представлена двумя наиболее известными системами. Первая система – это речевая мнемотехника Самвела Гарибяна, основанная на речевом мышлении и использующая рассказы и речевые конструкции. Вторая – система запоминания «Джордано», создана в 1990 году В.А. Козаренко и названа в честь Джордано Бруно. Она основана на чистом визуальном мышлении и потому обладает высокой эффективностью.

Таким образом, овладение мнемотехникой – это овладение важнейшими навыками запоминания информации. Но чтобы эти навыки сохранялись, необходимы постоянные тренировки. То есть, необходимо поддерживать память в тонусе, регулярно используя те или иные упражнения.

Литература

1. Зиганов М. А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления: учебник / М. А. Зиганов, В. А. Козренко. – М. : Школа рационального чтения, 2000. – 173 с.
2. Степанов В. Е. Психология: Учебник / В. Е. Степанов, В. П. Ступницкий; Под редакцией доктора психологических наук, профессора Ю. М. Забродина. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков иКо», 2011. – 732 с.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Родионова Мария Владимировна,
обучающаяся 10 класса;
Романенко Елена Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лицей № 2 «Престиж» города Макеевки»*

Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.

Тургенев И. С.

Для развития каждого естественного языка характерен процесс заимствования слов из других языков. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов и государств. Основной причиной заимствования иноязычной лексики признается отсутствие соответствующего понятия в словарном запасе языка. Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках заимствования не имеют такого влияния, которое могло бы существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках в разные исторические эпохи они оказали столь значимое влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, заимствованные из других языков, вытесняли исконные. Работа посвящена проблеме английских заимствований в русском языке. Эта тема на современном этапе развития языка является актуальной в виду тенденции к «американизации» российской жизни, которая находит свое отражение в процессе «американизации» русского языка, выражающемся во внедрении в него огромного числа англицизмов и американизмов (слов, заимствованных из английского языка и его американского варианта).

В данной работе рассмотрено заимствование англицизмов в современном русском языке последних лет, специфика функционирования англицизмов в речи русскоязычного населения, а также их значения в современном русском языке. Открытость нашего общества привело к расширению кругозора и объема знаний россиян, к улучшению знаний в области иностранных языков. Активизировались деловые, торговые, культурные связи, расцвел зарубежный туризм; обычным делом стала длительная работа наших специалистов за рубежом, существование на территории России совместных русско-иностраннх предприятий. Поэтому возросла необходимость в общении с людьми, которые говорят на других языках. А это и есть важное условие для заимствования слов. В настоящее время интерес лингвистов сосредоточен на

русско-английском языковом контакте. Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения, их быстрое закрепление в русском языке объясняется ещё и стремительными переменами в общественной и научной жизни.

Появление глобальной компьютерной системы Интернета, расширение международных отношений, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод – все это не могло не привести к вхождению в русский язык новых слов.

Все заимствования в русском языке можно разделить на две группы: оправданные и неоправданные.

Оправданным является заимствование, которое означает в языке то понятие, которого ранее в этом языке не существовало. Например, таких понятий, как "шоколад", "телефон" и многих других, в русском языке не было. Эти вещи вошли в наш мир, и, соответственно, слова, их обозначающие, появились в языке. В основном, оправданные заимствования встречаются в медицине, науке и технике.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии.

Однако многие считают, что такие слова, наоборот, обогащают русский язык. Используя такую логику, можно для каждого русского слова набрать тысячи синонимов из разных языков и "обогащать" русский язык в тысячи раз. Естественно, что результат мало кому понравится.

Таким образом, оправданные заимствования заполняют собой пустые места в языке, они обозначают те понятия, для которых слов в языке ещё не придумано. Однако в русском языке, который по праву считается богатейшим языком, следует стремиться к тому, чтобы после введения новых понятий, в язык вводились русские слова, обозначающие эти новые понятия.

Приток заимствований в русском языке, принявший в последнее время тотальный характер, не должен расцениваться как совершенно негативное явление. С течением времени слова либо выходят из обращения и забываются, либо употребляются в ограниченных сферах (профессионализмы, сленг), либо теряют свою «чужеродность» и входят в основной состав языка, таким образом, обогащая русский язык. Ведь язык – это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего, ненужного. Это происходит и с иноязычными словами, заимствование которых было представлено в ходе исследования.

В заключении необходимо отметить: сленг не исчезнет никогда. Молодые люди пользовались сленгом много лет назад, и будут пользоваться им всегда. Без сомнений, сленг меняется с течением времени, одни слова умирают, другие – появляются. Однако многие англицизмы, проникшие в сленг российской

молодёжи задолго до 21 века, навсегда останутся в их жаргоне, пополняясь новыми словами изо дня в день

Литература

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. – Владивосток : изд-во «Диалог», 1995.

2. Англицизм в русском языке: история и перспективы, примеры. Влияние англицизмов на современный русский язык [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/248171/anglitsizm-v-russkom-yazyike-istoriya-i-perspektivy-i-primeryi-vliyanie-anglitsizmov-na-sovremennyiy-russkiy-yazyik>

3. Научно-исследовательская работа по английскому языку «Англицизмы в современном русском языке: эволюция или угроза» [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/nauchnoissledovatel'skaya-rabota-po-angliyskomu-yaziku-anglicizmi-v-sovremennom-russkom-yazike-evolyuciya-ili-ugroza-959346.html>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Свистунова Виктория Евгеньевна,
студент III курса направления подготовки
«Педагогическое образование. Начальное образование»;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры начального образования,
Ровеньковский факультет
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Художественный образ – средство кодирования принципиально значимой для реализации эстетического предназначения произведения информации, соотнесенной с ценностями, идеалами, воззрениями человека. Литературоведческая и воспитательная ценность произведений детской литературы обусловлена их глубоким идейно-проблематическим смыслом, раскрывающимся в художественных образах. Не теряющий научной актуальности образный подход позволяет рассматривать текст произведения как сосредоточение смысла, воспроизведенного посредством ресурса художественности. Анализ образов в произведениях детской литературы на примере повести А. Линдгрена позволяет понять – как исследователю, так и читателю – глубокий метафорический смысл, предназначенный для эстетической и воспитательной рецепции. Рассмотрение образа семьи в уже упомянутой повести А. Линдгрена предоставляет возможность обратить внимание читателя на особенный пласт человеческих ценностей, семейных, находящийся сегодня под угрозой общественной нивеляции, угрожающей моральной деградацией подрастающего поколения.

В центре повести А. Линдгрена – история семьи Мелькерсонов, приехавших провести лето на остров Сальткροка. Целостный образ семьи в произведении соотнесен с образами членов семьи Мелькерсонов: автор метафорически воспроизводит идеальную модель семейных взаимоотношений на примере жизни отца Мелькера и его детей.

Каждый из Мелькерсонов, отец Мелькер, девятнадцатилетняя дочь Малин, подростки Юхан и Никлас, четырехлетний Пелле, личности, готовые уступать друг другу, понимать взаимные переживания, стараться помочь. Мать семейства умерла, когда Пелле только появился на свет, потому Малин пришлось взять на себя обязанности не только дочери и сестры, но и хранительницы семейного очага.

Мелькерсоны обладают качествами, в совокупности формирующими крепкую семью, каждый член которой имеет уникальный характер, предпочтения, убеждения, открыт к взаимодействию с близкими.

Мелькер, писатель по роду деятельности и мечтатель по зову сердца, – незаурядный человек, несколько легкомысленный, умеющий видеть прекрасное в жизни и людях, бесконечно любит своих детей.

Малин – удивительная девушка, достойно выполняющая обязанности, возложенные на нее жизнью и собственной совестью. Малин красива не только внешне, но и внутренне, что составляет предмет гордости ее отца. «Хорошенькие девушки обычно так заняты своей внешностью, что им некогда стать умными. Малин была другой. Мелькер, конечно, не очень-то знал, какие мысли таятся за ее гладким лбом, но он знал, что там нет недостатка в уме, искренности и здравом смысле. И кроме того, она была прелестна и, казалось, как цветок, не сознает этого» [1, с. 76].

Не менее важными составляющими моральной цельности Мелькерсонов, кроме внешнего и внутреннего благородства дочери, являются личностные особенности сыновей.

Юхан – воплощение подростковой энергичности и активности. Он «фантазер, каких мало, и вечный непоседа» [1, с. 76].

Никлас же, наоборот, воплощает гармонию, жизнелюбие: «спокойный, уверенный и в то же время самый веселый и жизнерадостный из всех Мелькерсонов с того самого дня, как появился на свет» [1, с. 76].

Малыш Пелле – особенный мальчик. Он «исследователь по натуре, и дел у него всегда по горло. Природа была для него непрерывной сменой чудес, и он постоянно был занят тем, что пытался проникнуть в ее тайны, восторженно и настойчиво» [1, с. 76].

Поразительного Пелле «постоянно заботило, что какой-то человек, какая-то кошка, какая-то собака или даже какая-то маленькая оса не очень счастливы» [1, с. 76].

А. Линдгрэн обогащает повесть добрым юмором, но поведение героев в различных ситуациях, описанных в произведении, демонстрируют юному читателю, как можно сообща, оставаясь единым целым – настоящей семьей, преодолевать любые трудности, приумножая взаимную любовь, уважение, становясь терпимее к окружающим.

По-доброму трогательно описано разрешение проблемы, негативный исход которой для Мелькерсонов мог бы означать расставание с полюбившимся островом.

Фру Шеблум, хозяйка усадьбы, которую арендовал Мелькер, в определенный момент решила выгодно продать недвижимость. Мелькер, которому не выплатили гонорар за очередную книгу, оказался в тупике – он не мог не только купить дом, но и даже внести арендную плату. За несколько часов до совершения роковой сделки Мелькерсонам становится известным, что их отцу присуждена премия, но даже не этот факт спасает дело.

Пелле, ничего не сообщая родственникам, решает действовать: «...Он хотел найти фру Шеблум. Стареньким тетям Пелле обычно нравился, может, и

ничего, если он ее спросит...Ой! Он сам толком не знает, про что ее спросит. Он знал только, что дальше невозможно сидеть сложа руки» [1, с. 171].

Малыш Пелле, вместе со своей подругой Червен, втайне от родителей, отправляются к владелице усадьбы и, в непринужденной беседе, за чаем, столом убеждают ее, что идеальные покупатель усадьбы – его отец.

Пелле также сообщил отцу и братьям, что предусмотрел решение вопроса о надежности сделки: «Я дал небольшой задаток тетушке Шеблум, чтобы дело было вернее. И получил от нее расписку» [1, с. 174]. Задаток – это накопленные Пелле деньги на карманные расходы.

Мелькер и его старшие дети, узнав о поступке самого маленького члена семьи, удивлены, скорее, его находчивостью, чем самоотверженностью – ведь в их семье каждый готов помочь в деле разрешения общих семейных проблем.

Воспевая способность Мелькерсонов к семейному единству, А. Линдгрэн не идеализирует героев. Семейное благополучие, согласно позиции писательницы, – результат кропотливого труда, умение терпеливо не замечать неосознанные провокации близких к раздражению.

Братьям нелегко смириться с тем, что Малин, рано или поздно, встретит свою вторую половину, начнет жить самостоятельной, отдельной жизнью. Сестра с пониманием относится к колкостям мальчиков, мудро старается не принимать близко к сердцу по-детски капризные проявления ревности.

Никлас и Юхан «втайне побаивались – подумать только, вдруг в один прекрасный день Малин влюбится так сильно, что дело кончится помолвкой, а то и свадьбой» [1, с. 11].

Образ семьи, соотнесенный в повести А. Линдгрэн «Мы – на острове Сальткροка» с семьей Мелькерсонов – глубокий по смыслу художественный символ, постулирующий для юного читателя важность высоких морально-этических идеалов как основы жизнедеятельности человека – как взрослого, так и маленького – в семье.

Литература

1. Линдгрэн А. Мы – на острове Сальткροка / А. Линдгрэн. – М. : Детская литература, 1971. – 176 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕТАФОРЫ «ХЛЕБ» В РАССКАЗЕ Т. Ю. АНПИЛОВОЙ «ПОДАРОК»

*Холодкова Екатерина Геннадиевна,
студент I курса направления подготовки
«Педагогическое образование. Начальное образование»;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры начального образования,
Ровеньковский факультет
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Термин «метафора» греческого происхождения и означает перенос. Подразумевается перенос наименования с одного предмета на другой, если этот перенос обусловлен какими-то критериями [4, с. 240].

Как пишет В.И. Даль в «Толковом словаре», это «перенос прямого значения к косвенному по сходству понятий» [2, с. 57].

Метафора – это переносное название слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому; скрытое сравнение, построенное на сходстве или контрасте явлений, в котором слова «как», «как будто», «словно» отсутствуют, но подразумеваются [3].

В образования метафоры – способность слова к переводимости.

Состояние переводимости – основа механизма словообразования, она даёт качество метафорического переноса смыслов, или феномен иносказательности. Первичность переносных смыслов и динамическая структура смыслообразования соответствуют кардинальной нередуцируемой многоуровневости бытия.

Онтологической основой метафоры является «изначальная сопряженность человека и мира, первичное единство вещей» [5, с. 27]. Метафора «хлеб» имеет особенное значение для понимания смысла рассказа «Подарок» Анпиловой Т.Ю.

В семье главной героини рассказа Кати память о войне свято чтити: «...девочка неоднократно замечала, как дедушка, переживший блокаду Ленинграда, с каким-то странным трепетом собирает со стола каждую хлебную крошку и бережно подносит ко рту, даже после сытного обеда» [1, с. 3].

Повествование начинается с воспоминаний о блокаде Ленинграда, о том как страдали люди, когда есть было нечего, а хлеб выдавали в малейших порциях по карточкам: «К хлебу в семье Кати отношение было особым. Бабушка с детства приучала внуков к тому, что хлеб никогда нельзя выбрасывать» [1, с. 5].

Вскоре, семья Кати оказалась в блокаде Луганска, как когда-то жители Ленинграда в своем городе. Люди остались без воды, электричества и продуктов питания.

И снова «хлеб стал роскошью» [1, с. 5] в это ужасное время. Нехватка хлеба сформировала собой огромные очереди людей у прилавков и магазинов, «о всяких там пирожках мечтать не приходилось...» [1, с. 5].

Все знали, что во время войны очень сложно найти и купить продукты питания, особенно хлебобулочные изделия.

Дефицит охватил почти все сферы жизни общества. Катя очень расстраивалась оттого, что не может поздравить маму с днем рождения. «Больше всего её расстраивали даже не постоянные взрывы за окнами, не проблемы с водой и пищей, а то, что она не может поздравить любимую маму» [1, с. 6].

Активная по духу, «Катя была не только смышленной, но и отважной девочкой» [1, с. 6].

Она уговорила бабушку купить булочку, которая в то время, наверняка, была очень редким и дорогим изделием. Когда родители вернулись домой, маму Кати ждал сюрприз. «На столе лежала столь желанная тогда всеми булочка, которую так тяжело было достать в блокадном городе» [1, с. 6].

Эта булочка не просто испёкшееся тесто. В произведении она символизирует любовь к близким, отвагу. Отношение Кати к родителям показывает нам, что нет ничего дороже счастья близких и родных людей.

Метафора «хлеб» в данном рассказе обретает особый смысл. Это не просто сюрприз на день рождения, а предмет проявления духовных ценностей дочери к матери.

Литература

1. Анпилогова Т.Ю. Подарок / Т. Анпилогова // В краю степей и терриконов: литературный сборник/ Коллектив авторов; ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». – Луганск: Книта, 2018. – Вып. 1. – С.3–7.

2. Галинская Л.И. К теории метафоры / Л.И. Галинская // Вестник культурологии. – 2016. – № 2 (77). – С. 57–58.

3. Словарь литературоведческих терминов / Ред. С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 320 С.

4. Переверзева Н.А. Метафора, сравнение, синестезия как разновидности метафоры / Н.А. Переверзева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6 (44). – С.240–245.

5. Тарасова О.И. О сущности метафоры / Тарасова О.И // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 7, Философия. – 2010. – № 2 (12). – С. 26– 30.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 316.776.3

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Аббасова Айтен Сурхай кызы,
магистрант I курса факультета
дополнительного и профессионального образования;
Коляда Михаил Георгиевич,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой инженерной и компьютерной педагогики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В данный момент в Донецкой Народной Республике наблюдается отток трудоспособного населения, что, в свою очередь, приобретает все более угрожающий характер.

На территории Донецкой Народной Республике проживают около 138 национальностей. Межкультурные коммуникации играют важную роль в жизни населения республики, в жизни иностранных граждан, желающих проживать и работать на ее территории, а также влияет на международное положение государства. Исходя из этого, проблема взаимодействия и взаимопонимания культур является особо актуальной в связи с переживаемыми сложнейшими процессами.

Цель работы – рассмотреть проблему межкультурных коммуникаций, а также выявить возможные пути решения данной проблемы.

Межкультурная коммуникация – надкультурный тип межкультурной коммуникации, т.е. общение на языке, который не является родным ни для одного из коммуникантов, участников коммуникативного акта [2, с. 174].

В структуре любой коммуникации, то есть в основе коммуникативного общения находится взаимное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения.

При попадании в напряженную ситуацию, характерной реакцией при общении с иностранцами является агрессивность или апатия. Поэтому главным правилом становления положительного общения и анализа поведения партнера должно являться формирование делового и повседневного общения не через отвержение и непонимание, а через описание, пояснение.

Особенности, которые влекут затруднения в процессе межкультурного общения, имеют национально-специфический характер:

1. Бытовая культура, которая тесно переплетается с традициями.
2. Традиции, обряды и обычаи.

3. Художественная культура, которая отражает в себе культурные традиции эпоса.

4. Особенности, уникальность мировосприятия, этнические тонкости мышления представителей различных культур.

5. Повседневное поведение индивида, а также мимические и пантомимические коды, которые связаны с ним.

Главную роль в межкультурной коммуникации играет межкультурная компетентность. Данное понятие тесно связано с коммуникативной компетенцией, которая определяется как гибкость мышления, уровень сформированного межличностного опыта, т. е. умение взаимодействовать с окружающими. Такой опыт необходим личности для успешного функционирования в окружении,

Межкультурную компетентность можно рассматривать в двух аспектах:

- способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества;

- способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при низком уровне знания основных элементов культуры партнеров [1, с. 88].

Следовательно, для формирования межкультурной компетентности необходимо: развивать способность рефлексировать собственную и чужую культуру, что, в свою очередь, будет подготавливать к благожелательному отношению к проявлениям чужой культуры; пополнять знания о соответствующей культуре; приобретать знания об условиях социализации.

Проведенный анализ позволил сделать следующий вывод: для того, чтобы осуществлять продуктивное межкультурное общение, преодолевать барьеры в межкультурной коммуникации, личность должна формировать в себе межкультурные компетенции, путем совершенствования культурной образованности и воспитания особенностей проявления толерантности.

Межкультурная компетенция – это способность, благодаря которой языковая личность выходит за пределы собственной культуры и приобретает качества медиатора культур, при этом сохраняет в целостности собственную культурную идентичность. Таким образом, умение собирать, обрабатывать информацию, принимать на основании ее решения и передавать их адресату является неотъемлемым условием успешного взаимодействия представителей разных культур.

Литература

1. Кондюрина И. М. Пути к успешной межкультурной коммуникации / И. М. Кондюрина, П. А. Куноф // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5 (111.5). – С. 87–89.

2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 632 с.

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Бондаренко Артём Алексеевич,
обучающийся 10 класса экономико-математического профиля
лицея-интерната «Эрудит»;*

*Зарицкая Ирина Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

Межкультурная коммуникация – это взаимодействие между представителями различных культур народов мира, что предполагает, как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации.

В последнее время процесс глобализации приводит к расширению взаимосвязей различных культур и народов. Люди часто вступают в коммуникацию друг с другом, но именно благодаря развитию коммуникативных технологий этот процесс становится все более доступным.

Актуальность выбранной темы обусловлена следующими факторами:

- межкультурная коммуникация очень важна для эффективного общения и взаимопонимания людей, принадлежащих разным культурам, языковым группам, национальностям;

- социальные сети в целом и социальные языковые сети в частности являются инструментом живого общения, прямого лингвистического контакта с оппонентом-носителем иного языка, иной культуры, исторической традиции, социальной среды;

- интернет-общение сегодня формирует языковую культуру школьников и студентов.

Интернет – это коммуникационная технология, существующая для хранения и передачи информации. Ее развитие воздействует на самые разнообразные области жизни и деятельности человека, информационно-коммуникативные технологии открывают новые возможности для освещения и изучения иностранных культур.

Востребованность Интернет и других медиа-ресурсов со стороны широких слоев населения в настоящее время стала причиной того, что социокультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация, а также множество других культурных явлений начали перемещаться в виртуальное

поле. И это не удивительно, ведь виртуальная коммуникация имеет ряд преимуществ по сравнению с коммуникацией в реальной жизни:

- физическое расстояние между собеседниками не играет существенной роли для общения, стираются не только пространство и время;
- происходит сближение культур, мировоззрений, традиций и ценностей.

Целью данной статьи является выявление роли всемирной сети Интернет как одного из наиболее эффективных способов в развитии межкультурной коммуникации. Может ли виртуальное общение полностью вытеснить реальное, и насколько сильно сейчас человек зависит от Интернет?

С одной стороны, на сегодняшний день Интернет предоставляет возможность общаться людям, находящимся в различных уголках планеты, а также делает практически любую информацию доступной каждому. С другой стороны, это позволяет достичь не возможной ранее интерактивности, т.е. каждый пользователь сети может не только размещать свою собственную информацию, но и получать ответ (обратную связь) от читателей. Своевременность и оперативность передачи информации уменьшают разницу во времени и таким образом создают новые условия для коммуникации. Эта черта делает Интернет удобным и распространенным средством межкультурной коммуникации. А общение через социальные сети с иностранными гражданами или получение информации о последних новостях влияют на культуру положительно, расширяя кругозор и задавая новые направления современного мира.

Потребность в обмене информацией между людьми возникла еще в глубокой древности. Она значительно усилилась после изобретения письменности, открывшей перед человеком огромные возможности. Однако, в сформировавшемся в XX веке уже современном мире, было недостаточно одной только письменности. Человечество пыталось изобрести новые технологии коммуникации на большие расстояния. Это привело к появлению телеграфа, стационарного телефона и, конечно, Интернета.

После запуска в СССР первого искусственного спутника земли в 1957 году правительство США принимает решение о разработке новой надежной системы передачи данных на случай войны. Создание было поручено нескольким крупным университетам Америки. Компьютерная сеть в проекте получила название ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network).

Важным этапом в развитии Интернет является изобретение инновационной на то время программы для отправки электронной почты в 1971 году, которая мгновенно обретает популярность. Так в 1988 году был представлен протокол мгновенной передачи текстовых сообщений Internet Relay Chat (IRC), который сделал возможным общение в чате в реальном времени: в 1997 году в Интернет насчитывалось уже около 10 млн. компьютеров и более 1 млн. доменных имён. Интернет становится популярнейшим средством для обмена информацией.

Среди технологий, связанных с коммуникацией и обменом или передачей информации, особое место занимают социальные сети в целом и социальные языковые сети в частности, так как являются инструментом живого общения, прямого лингвистического контакта с оппонентом-носителем иного языка, иной культуры, исторической традиции, социальной среды. Для описания состояния, сложившегося в мире с появлением таких технологий, лучше всего подходит термин «глобальной деревни», введенный Маршаллом Маклюэном. Он описывает, как земной шар «сжимается» до размеров деревни. И правда, в результате появления новых электронных средств связи, стала возможна мгновенная передача информации с любого континента в любую точку мира. Так с развитием средств массовой коммуникации и увеличением скоростей передвижения сокращаются географическая замкнутость и культурная автономия отдельных регионов мира. Сфера культурного общения постоянно расширяется, а его динамика возрастает. Функционал и технические возможности социальных сетей и сайтов постоянно развиваются, модернизируются. Появляются новые средства и методы ускорения распространения информации. Еще одним важным свойством таких коммуникативных технологий, помимо скорости передачи информации, является непосредственно взаимодействие с ней. В социальной сети каждый зарегистрированный пользователь способен не только просматривать, но и влиять на получаемую информацию, выражать свое отношение к ней, размещать комментарии, которые в свою очередь становятся новой темой для обсуждений. Важной характеристикой социальных сетей является отсутствие единого источника сведений. Каждый пользователь может сам опубликовать информацию на интересующую его тему (статью, пост, музыку, фотографию и другое), что во многом влияет на культурную глобализацию.

Межкультурная коммуникация в сети напрямую способствует глобализации, так как Интернет создает единую коммуникативную среду и утверждает новые правила образа жизни и человеческой коммуникации. Одна из отличительных черт коммуникации в интернете – это полиязычность. Иногда языковой барьер оказывается серьезным препятствием в межкультурном общении. Однако Интернет как среда применения новых технологий в существенной степени решает проблемы языкового барьера. Коммуникация с иностранными гражданами позволяет узнавать о культуре различных народов, перенимать их слова, внедряя их в свою культуру. Информационные технологии создают неограниченные возможности для межкультурной коммуникации. Люди во всех уголках планеты могут напрямую общаться между собой, при этом они могут не только переписываться, но и разговаривать в режиме реального времени, обмениваться различными файлами (фото, видео, аудио).

Таким образом, коммуникации в Интернете являются относительно новым, но быстро развивающимся информационным пространством, в котором представлено большинство явлений национальной и глобальной культуры.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : СЛОВО, 2008. – 264 с.
2. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере : учеб.пособие / С. Е. Гасумова. – М. : Дашков и К, 2015. – 311 с.
3. Чулкина Н. Л. Основы межкультурной коммуникации : учеб.пособие / Н. Л. Чулкина. – М. : Евразийский открытый институт, 2010.– 144 с.

УДК 81.6

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Еверзов Никита Александрович,
обучающийся 11 класса;
Самченко Вита Ивановна,
учитель английского языка
МБОУ «Средняя школа № 49 города Макеевки»*

XXI век – это век информации, глобализации, стремительного развития науки и новых технологий. Обучение за рубежом, научная деятельность, сфера бизнеса – всё это приводит к необходимости общения с представителями иноязычной культуры. Для успешной коммуникации человеку в независимости от страны его проживания необходимо не только обладать хорошими знаниями иностранного языка, но и принимать своего собеседника как носителя чужой культуры, имеющего свой духовный мир, своё мировосприятие. Владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур.

1. Что такое коммуникация?

Коммуникация – это акт или процесс передачи информации другим людям, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании, сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации).

2. Что такое культура?

Культура представляет собой совокупность форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит существовать. Культура – это набор «кодов», которые предписывают человеку то или иное поведение, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие. Поэтому для исследователя не может не возникать вопрос о том, с

какой из них ему следует начать, чтобы на этой основе затем понимать дальнейшее.

3. Виды межкультурной коммуникации

В межкультурной коммуникации принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации – вербальную, невербальную и паравербальную. Установлено, что с помощью языка люди передают не более 70% информации своим собеседникам. Остальная информация передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных. Мысли, чувства, ощущения могут выражаться не только вербально, но и с помощью невербального языка, составляющего очень важную часть лингвокультурного багажа. Это – жесты, мимика, движения тела, паузы, или умолчания, темп и тембр речи.

4. Знания социокультурного коммуникативного кода

С точки зрения отечественного ученого П. С. Тумаркина, межкультурная коммуникация, как известно, предполагает знание и способность применять на практике социокультурный коммуникативный код, т. е. прежде всего язык, нормы и правила поведения (поведенческого кода), психологии и менталитета (психоментального кода), характерные данного этноса в определенный промежуток времени и т. д.

5. Применение социокультурного коммуникативного кода

Высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации считается способность свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим (переключение режима). При отсутствии такой компетентности (или зная лишь язык) представители разных этносов чаще всего общаются с носителями иной культуры и оценивают их на основе собственных национальных норм, что особенно затрудняет коммуникацию между представителями разных культурных сфер. Все это усиливает внимание к проблемам общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость, толерантность и уважение к культуре партнеров по коммуникации, их идеалам и ценностям.

6. Важность социокультурной компетенции и грамотности для профессий

Для некоторых профессий вопрос социокультурной компетенции и грамотности особенно важен. Например, это важно для менеджеров, мировых лидеров стран, политиков и дипломатов, туристических агентов, для которых знание культурных реалий той или иной страны особенно актуально для принятия четкого курса действий в развитии современных межкультурных коммуникационных механизмов.

7. Проблема непонимания

Межкультурные особенности национальностей создают больше пространства для профессионального, духовного взаимодействия и обмена, но интерпретация многих культурных аспектов зависит от ясности и независимости. Несмотря на различные межкультурные сходства,

неправильного применения и замены основных понятий приводит к частым мелким конфликтам между различными культурными группами: этническими, возрастными, религиозными, субкультурными, консервативными инновационными группами.

8. Культура и поведение

Поведение человека – это продукт миллионов лет эволюции. Оно заложено как генетически, так и формируется в процессе воспитания. Поведение обусловлено принадлежностью человека к какой-либо группе, профессии, полу, зависит от возраста, уровня образования и многих других факторов. Смысл каждого конкретного поступка не всегда понятен, чаще всего он скрыт в традиционных представлениях о том, что является нормальным. В разных культурах понятие нормы может отличаться (улыбка, вопросы на уроках, подарки бизнесменам при первом контакте).

Большинство моделей нашего поведения связано с нашей родной культурой и применяется нами автоматически, бессознательно. Так же автоматически мы воспринимаем поведение представителей других культур, не учитывая разницу наших культур.

9. Межкультурная компетентность, как перспектива в развитии межкультурной коммуникации

Это позитивное отношение к наличию в обществе различных культур, комплекс знаний и умений, позволяющий индивиду в процессе межкультурной коммуникации адекватно оценивать коммуникативную ситуацию и успешно осуществлять общение с партнёрами из других культур как в бытовом, так и в профессиональном плане.

Литература

1. Гутарева Н. Ю. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1274–1276.
2. Булдакова Е. И. “Буферно-синергийные зоны” в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис.....канд.филос.наук / Е. И. Булдакова. – Ростов н/Д, 2008. – 23 с.
3. Гутарева Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1(21), 2015. – 301 с. – С. 215–218.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). – М. : Слово/ Slovo, 2000.
6. Андреева И.В., Балобанова Л.А. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011. – 96 с.

РОЛЬ АТРИБУЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Ильин Ярослав Александрович,
студент II курса факультета инженерных и экологических систем в
строительстве;
Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Построение взаимодействия в межкультурной коммуникации во многом зависит от того, как человек воспринимает своего партнера. От адекватности понимания чужого поведения зависит успешность общения с ним. Однако чаще всего причины, определяющие поведение другого человека, остаются скрытыми и недоступными.

Садохин А. П. отмечает: «В современной науке атрибуция рассматривается как процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины. Интерпретация причин поведения человека предпринимается в первую очередь тогда, когда оно не укладывается в те представления и логические объяснения, которыми пользуется в своей жизни объясняющий. Именно в ситуациях межкультурных контактов существование атрибуций особенно отчетливо, так как постоянно приходится объяснять «необычное» поведение» [1, с. 125–126].

Каждый из участников коммуникации не знает действительных причин поведения другого человека или знает их недостаточно. Для одних характерна личностная атрибуция: такие люди в любой ситуации находят виновника случившегося события, приписывают причину произошедшего кому-либо, но только не себе. Другие придерживаются обстоятельственной атрибуции: они винят обстоятельства, не пытаясь найти конкретного виновника.

У большинства людей атрибуция подвержена влиянию стереотипов – это представления об обычаях, образе жизни, привычках того или иного народа. В результате чего представители одной культуры начинают не столько искать истинные мотивы поведения представителей другой, сколько «додумывать» причины их поведения. Не понимая основы, на которой человек строит свое поведение, мы склонны оценивать его отрицательно.

Существует множество культурных атрибуций, которые должны приниматься во внимание в межкультурной коммуникации. Некоторые атрибуции можно назвать для культуры определяющими. Например, люди других культур недоумевают, почему американцы так часто судятся. В

американской культуре непредвиденные обстоятельства воспринимаются как человеческая ошибка, следствие некомпетентности партнера, нечестная игра. Американцы не принимают несчастные случаи, невезение, Божий промысел или чью-то неадекватность в качестве приемлемых причин. Они убеждены в том, что если происходит что-то плохое, должен быть человек или группа людей, которые послужили причиной или же должны были предотвратить это событие. Кто-то должен быть виновен – это центральная атрибуция.

Влияние культуры на восприятие можно видеть особенно отчетливо в общении с людьми, принадлежащими другим культурам. До недавнего времени демографическая политика Китая была построена на принципе «одна семья – один ребенок». Так как большинство китайцев стремились иметь мальчиков, то мужское население стало преобладать. Рассмотрим причины такого стремления. Главной задачей китайской семьи можно назвать продолжение культа предков. Культ предков и культ сыновей почтительности *сяо* оказывает на семью огромное влияние. За продолжение рода отвечает сын, поэтому рождение мальчика – великая радость для китайцев. Традиционно устраивать жертвоприношения, почитать память умерших родственников может только мужчина.

Планируя бизнес-календарь, стоит учесть тот факт, что август в Италии – пора отпусков. Офисы и государственные конторы пустеют, и получение разрешительных документов займёт больше времени, чем вы предполагали. Непривычным для приезжих, может стать и расписание работы магазинов и кафе в этой стране. Со вторника по субботу они работают с 10 часов утра до 19 вечера, причем обеденные перерывы длятся два часа – с 13.00 до 15.00. После полудня субботы и в воскресенье закрыты даже продуктовые магазины. В отличие от Италии, магазины в России, особенно в больших городах, работают без выходных дней, перерывов на обед и закрываются гораздо позже.

Причины поведения интерпретируются носителями различных культур неодинаково. Например, американец подарил русской девушке четное число тюльпанов. Однако в русской культуре четное число цветов обычно приносят усопшим. Очевидно, что такой подарок, согласно русской культурной интерпретации, девушке будет крайне неприятен.

Таким образом, проявление атрибуции в межкультурной коммуникации связано с процессом интерпретации причин «необычного» поведения участников межкультурного диалога, где каждый из участников основывается на собственном опыте понимания причин поведения партнера. Благодаря атрибуции поступки участников межкультурной коммуникации становятся понятными, а общение – эффективным.

Литература

1. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М. : КНОРУС, 2014. – 254 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

*Крючкова Вероника Юрьевна,
обучающаяся 11 класса;
Кравченко Наталья Николаевна,
педагогическое звание «Старший учитель»,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа №112 города Донецка»*

В современном мире невозможно обойтись без взаимодействия различных стран, народов и их культур. Иначе бы люди не смогли жить, общаться и развиваться.

Страны и народы активно сотрудничают и взаимодействуют во всех сферах жизни, будь то политика, экономика или культура, на разных уровнях – от личного общения до международных встреч, – используя последние достижения информационных технологий (телевизионные мосты, компьютерные сети, Интернет). Можно сказать, что вся наша жизнь – это опыт межкультурного общения.

Когда люди вступают в международные контакты, они сталкиваются с представителями других культур, которые могут достаточно сильно отличаться друг от друга в языке, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к миру и другим людям. Из-за таких различий коммуникация может быть трудной, а иногда и невозможной. Для того чтобы общение проходило успешно, необходимо знать некоторые правила и аспекты, необходимые для эффективной межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация – это процесс общения и взаимодействия, который осуществляется между представителями различных культур. Это понятие было введено впервые в 1950-х годах американским антропологом Эдвардом Т. Холлом в рамках разработанной им программы подготовки дипломатов и бизнесменов для работы в различных странах [1, с. 27].

Актуальность проблем межкультурной коммуникации возрастает все больше и больше. Это может быть связано как с внутренними, так и с внешними факторами. В современном мире это все обусловлено научно-техническим прогрессом и усилиями человечества открывать новые возможности, виды и формы общения.

Эффективность общения зависит от целого ряда факторов: от манеры речи, способности выслушать собеседника, жестикологии, отношения к руководству. Если не учитывать эти факторы, разговор может зайти в тупик, а собеседники так и не поймут друг друга.

Одной из основных проблем межкультурной коммуникации является проблема, связанная с неполной эквивалентностью слов и понятий. В процессе общения между носителями разных языков может возникнуть недопонимание, связанное с тем, что определенные слова или фразы могут иметь несколько значений, которые в разных языках отличаются друг от друга, то есть не являются полностью эквивалентными.

Например, разные культуры и языки часто используют слова-референты, относящиеся к «Я» и окружающим различным образом. Например, английские местоимения «я» и «ты» могут быть заменены обозначениями роли, положения и статуса [2, с. 55].

Поэтому для эффективного общения между людьми разных народов и культур, изучая иностранный язык, необходимо совершенствовать языковые умения, обращая внимание на разницу в значениях некоторых слов и понятий. Ведь каждое слово того или иного языка отражает целый мир и культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» – считает С.Г. Тер-Минасова [4, с. 6].

Другой причиной межкультурных конфликтов могут стать жесты и разного рода приветствия. Например, во Франции даже малознакомые люди при встрече и прощании целуются, касаясь друг друга щеками. А в Европе и Новой Гвинее распространен обычай здороваться без слов, просто поднимая вверх брови. Только на материке этот жест используют, приветствуя друзей и родных. А на тихоокеанском острове – иностранцев [2, с. 67].

Также причиной проблем в процессе межкультурной коммуникации могут быть разногласия в политических взглядах, религиозных убеждениях, вызывающие различия в мировоззрении. Во многих странах религия оказывает влияние на деловую жизнь, в том числе на распорядок дня, рабочие месяцы и дни. А материально представленные буддийские образы священны. Нельзя, например, наступать на порог в Таиланде – под ним обитают добрые духи [2, с. 69].

Знание культурных особенностей играет огромную роль в объяснении поведения собеседников, являющихся представителями разных культур. Обладание такой информацией позволяет многое прояснить относительно того, что является желательным и что может оказаться некорректным и даже невежественным в каждой конкретной стране или культуре. Например, в мусульманской стране не следует выставлять подошвы своих ботинок на всеобщее обозрение, а в некоторых культурах существуют особые традиции рукопожатия [2, с. 74].

Таких проблем и путей их решения может быть много. Но основной путь к взаимопониманию – это воспитание в людях уважения к представителям других стран, их мировоззрению, вере, культуре и устоям.

Таким образом, межкультурное общение способствует взаимопониманию между представителями разных культур, разрешению конфликтов и взаимообогащению народов знаниями о чужих традициях. Становясь

участниками любого вида межкультурного общения, люди взаимодействуют с представителями других культур, отличающихся друг от друга.

Следовательно, для успешной межкультурной коммуникации необходимо иметь представление о национальных различиях, а также проявлять уважение и терпимость к собеседникам и их культурным национальным особенностям.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации / П. Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 371 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:

*Мрочко Алёна Вадимовна,
обучающаяся 10 класса;
Зеленкова Ольга Александровна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 6 города Донецка»*

Межкультурная коммуникация – это связь, установленная между двумя или более лицами, которые являются представителями различных культур. Главной целью данного взаимодействия выступает достижение взаимопонимания посредством обмена информацией, что несет людям разных стран новый взгляд на социальную, техническую и культурную реальность. Таким образом, нации перенимают друг у друга: новые веяния в искусстве, моду, особенности разговорной лексики т.д. Культура любого народа формируется под воздействием граничащих стран, и представляет собой пирамиду, в основании которой лежат культурные ценности и нормы, а её вершиной является индивидуальное поведение человека, проявляющееся, прежде всего в общении с другими людьми. Ни одна цивилизация не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Такое взаимодействие между странами получило название «взаимодействие культур», очевидным фактором которой является общение [1, с. 5].

Сегодня межкультурная коммуникация является важнейшим направлением информационной политики любого государства, а также способствует экономическому сотрудничеству и культурному обмену.

Однако на почве разногласий могут возникнуть трудности в дальнейшем взаимодействии между нациями. Изучением проблем межкультурной коммуникации занимаются такие науки, как культурология, психология, лингвистика, антропология и социология. Каждая из них использует свои подходы к изучению поставленных перед нею проблем, которые, к слову, являются далеко не одинаковыми. К примеру, психология выявляет закономерности и тенденции в общении с точки зрения различий в человеческой психике; лингвистика проводит параллели между представителями различных культур путём сравнения и выявления общих черт в их языках; социология же смотрит на проблемы межкультурной коммуникации с позиции общественной жизни человека, его положения в обществе и социального статуса.

Одной из самых распространенных проблем является идеализация собственной нации, в следствии чего люди не могут адекватно оценить и принять представителей другой культуры. Данное явление принято называть

«этноцентризмом». В результате, человек рассматривает встречу двух культур, как взаимодействие «внутреннего» и «внешнего», «своего» и «чужого». «Внутреннее» означает тепло, защищенность, уверенность, «внешнее» угрожающее, неизвестное. На психологическом уровне человек, вступая в коммуникативный акт с представителем чужой культуры, настроен заведомо негативно. Этноцентризм порождает стереотипы, которые предполагают статичный взгляд на общество и человека, что обусловлено стремлением свести всех людей к ограниченному типу со стандартным набором характеристик [1, с. 66].

Неоспорима и актуальность проблемы языкового барьера, сущность которой кроется в незнании языков. К данному виду коммуникационных трудностей можно отнести и разный уровень знаний диалекта. Кроме того, проблему в восприятии создает использование в общении лексики непонятной широкому кругу лиц (научных терминов, профессионализмов, современного сленга) из-за чего зачастую возникают трудности в переводе. Стоит помнить, что неправильно понятый смысл приводит не только к недопониманию, но и к крупным скандалам. Единственный выход из ситуации – усовершенствования своих знаний в языковой сфере [4, с. 35].

Весьма актуальной является проблема миграция, которая также вносит свои коррективы в процессы межкультурной коммуникации, и часто приводит к коммуникативным неудачам в силу различий между контактирующими странами. Роль массовых переселений до сих пор весьма противоречива, ведь процессы переселения приводят к уменьшениям культурного разнообразия [2, с. 87].

Стоит также отметить, что межкультурная коммуникация имеет неотъемлемую связь с международной коммуникацией, это обусловлено распространением разногласий в политических взглядах, религиозных и других убеждениях.

Однако, как известно, не существует нерешаемых проблем, сложность возникают лишь в поиске решения. В настоящее время пространство межкультурной коммуникации стало практически безграничным, этому способствует динамичное развитие современного общества.

Таким образом, главной перспективой является установление благоприятных взаимоотношений между всеми нациями с помощью пересмотра собственных взглядов, навязанных благодаря веянию этноцентризма, шовинизма и стереотипов. Препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы состоит в том, что люди воспринимают другие культуры через призму своих убеждений, поэтому наши наблюдения ограничены рамками. Человек с большим трудом понимают значение слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих [3, с.13]. Так же перспективой в развитии межкультурной коммуникации является межкультурная компетентность, которая выражается в позитивном отношении к наличию в обществе различных культур, комплекс знаний и умений

позволяющий адекватно оценить коммуникативную ситуацию и успешно осуществлять общение с партнером из других культур. Именно такие понятия как «терпение», «терпимость» и «толерантность» являются универсальной формулой успешного взаимодействия. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться!

Литература

1. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. П. Костомаров. – М., 1990. – 135 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
3. Ерасов Б. С Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 261 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 146 с.

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Птушко Богдан Юрьевич,
обучающийся 11 класса;
Ткачев Владимир Игоревич,
учитель иностранных языков
МОУ города Горловки «Лицей № 47 «Старт»*

Впервые понятие “культура” в современном значении появилось в произведениях европейских мыслителей XVIII века. Тогда они обсуждали проблему различия культур, задавались вопросом о праве на их многообразие. Можно сказать, что уже тогда они предсказывали межкультурную коммуникацию. Но перед тем, как понять, что такое “межкультурная коммуникация”, нужно разобраться с самим понятием “коммуникация”. Коммуникацию, как процесс передачи информации между людьми, можно считать основополагающим фундаментом существования общества и важнейшим условием для жизнедеятельности человека. С выходом работ ученых, термины “коммуникация”, “диалог”, “информационный обмен” получили широкое распространение и стали многозначными [1, с. 16].

Только к 60-м годам XX века в зарубежной литературе существовало около 100 различных определений термина “коммуникация”, а в наше время количество таких определений стало в разы больше. Существуют техническая коммуникация, биологическая коммуникация, но в данном вопросе нас интересует социальная коммуникация, то есть процесс, который возникает в человеческом обществе между его участниками. Под межкультурной коммуникацией понимается адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к различным культурам. Культура может рассматриваться как определенная система ценностей, форм общения, общая для общества (этноса, нации). Процесс межкультурной коммуникации характеризуется тем, что при встрече участники действуют в соответствии со своими культурными нормами, что порождает большое количество сложностей. Проблема межкультурной коммуникации заключается не только в незнании языка собеседника. Конечно, знание языка необходимо, но это не полностью решает вопрос, так как, например, существует ряд стран, использующих один и тот же язык, но необязательно причисляющих себя к одной культурной группе. Для того, чтобы эффективно общаться с представителями других культурных групп и глубоко владеть их языком, необходимо также хорошо разбираться в культуре этих людей. Как форму межкультурной коммуникации выделяют аккультурацию, процесс взаимовлияния различных культур при непосредственном контакте.

Аккультурация со временем стала рассматриваться не только как групповой феномен, но и как процесс, происходящий на уровне индивидуального поведения, когда у конкретно взятого человека меняются ценностные ориентации, социальные установки и ролевое поведение. В процессе аккультурации индивид пытается влиться в чужую культуру, но в то же время стремится сохранить свою культурную идентичность. Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурной группой, но в современном мире целью аккультурации является создание мультикультурной личности, когда достигается интеграция различных культур. Культуры при контакте дополняют друг друга, при этом подчеркивая свою самобытность [3, с. 14].

Поэтому при реальном взаимодействии культур существуют как положительные последствия (обогащение культур, интеграция), так и отрицательные (подавление, обеднение). Если посмотреть в историю человечества, можно найти огромное количество примеров позитивного и негативного взаимодействия культур. Например, культура Испании, которая географически близко находится к арабским странам, сочетает христианские и мусульманские элементы, что нашло отражение в музыке и архитектуре. Во времена Великих географических открытий культура Европы также очень быстро обогащалась, потому что европейцы контактировали с населением незнакомых им стран, узнавали его традиции и ценности. В современном же мире межкультурная коммуникация происходит еще активнее и стремительнее. Прежде всего, это связано с развитием информационных технологий, которые позволяют людям из разных стран мгновенно обмениваться информацией между собой. Исчезают языковые барьеры, так как существуют бесплатные онлайн переводчики, доступные для каждого. Такой доступный способ общения привел к тому, что сейчас культуры интегрируются, обогащаются за счет друг друга. В нашу эпоху люди со всего мира могут наслаждаться одними и теми же фильмами, музыкой, книгами, пользоваться одними и теми же Интернет-ресурсами, все это способствует еще большему соединению различных культур. В будущем, с развитием технологий, это будет происходить еще быстрее. Таким образом можно сказать, что межкультурная коммуникация – очень сложный процесс, зависящий от множества внешних и внутренних факторов, включающий в себя огромное количество нюансов.

Литература

1. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М. : Academia, 2008. – 352 с.
2. Тен Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю.П. Тен. – М. : Феникс, 2017. – 336 с.
3. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие / О.В. Тимашева. – Москва : Огни, 2014. – 192 с.

ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Саитова Камилла Радиковна,
студентка II курса
факультета государственной службы и управления;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Язык отражает культуру, традиции, обычаи, особенности и индивидуальность народа. Культура – это достижения народа в производственной и духовной жизни. В мире существует много различных народов. Соответственно, сколько народов, столько языков и культур.

Тема взаимообогащения языков и культур будет актуальна и сегодня, потому что в мире происходят исторические процессы, которые напрямую влияют на народы независимо от их численности.

Цель работы заключается в рассмотрении влияния различных языков и культур друг на друга.

Задачи работы следующие: изучить процессы взаимообогащения языка и культуры и влияния их на сохранение этнических меньшинств; рассмотреть процессы на примере тюркских народов СССР.

Для начала необходимо понять, что же такое «взаимообогащение языка и культуры»? Во-первых, это разновидность взаимодействия языков и культур. Во-вторых, посредством этого взаимодействия в контактирующих народах появляются новые языковые элементы и культурные заимствования, которые оцениваются как положительные.

Итак, язык не может развиваться без влияния окружающей среды, потому что не существует идеально «чистых» языков. Современные языки представляют собой совокупность схожих языковых элементов, которые заимствованы друг у друга.

Чтобы понять процессы взаимообогащения языка и культуры, их рассматривают на уровне различных наук – социологии, психологии, лингвистики [1]:

1) на лингвистическом уровне – смешение, взаимопроникновение двух самостоятельных языковых систем;

2) в социолингвистическом плане – взаимодействие разноязычных социумов, то есть языков и вариантов языка, которые свойственны обществу определённого региона;

3) в психолингвистическом плане – индивидуальное двуязычие, при исследовании которого нужно найти ответы на вопросы: «Как в сознании человека могут уживаться два языка?», «Как он ими владеет?», «Как использует и на каком уровне?»

Также характер взаимодействия языков зависит от характера взаимоотношения народов. Поэтому не могут быть одинаковыми отношения между враждующими и дружественными народами. Эти национальные отношения складываются из различных компонентов, среди которых – экономические, социальные, идеологические, психологические, военные и проч.

Огромное влияние на взаимодействие языков оказывают общественные явления. Это хорошо видно, если проанализировать процессы, происходившие в языках Советского Союза.

Языки тюркских народов до 1917 года не выделялись в отдельные национальные языки. До этого момента они прошли два периода в своём развитии:

1) XIV-XIX вв. – формирование большинства современных тюркских народов в самостоятельные народности с общенародным языком;

2) вторая половина XIX в. – 1917 год – зарождение наций и ряда национальных языков.

Второй период характерен тем, что, например, татарские, азербайджанские и другие поэты боролись за сближение литературных языков с общенародными языками, стремились очистить язык от арабской, персидской и турецкой лексики. Так, М. Ф. Ахундов обогащал язык лексикой из русского языка и приближал азербайджанский язык, азербайджанскую культуру ко всему русскому [2]. Это дало возможность нормализовать литературный язык и приблизить его к народу.

События 1917 года способствовали созданию множества новых языков, разработке письменности для народов, у которых её не было, обогатили словарный состав языков. Все эти процессы стоит рассматривать не как создание совершенно новых языков, а как улучшение существующих языков, расширение их и превращение в развитые языки с богатой терминологией и лексикой.

Национальная политика развила национальное самосознание не только крупных народов, но и мелких племён и народностей [1]. С помощью русского народа эти этнические группы развили свою культуру, добились сплошной грамотности, развития своей литературы, науки и искусства.

Касаясь вопроса сохранения этнических меньшинств в полиэтническом обществе, например, хакасы возродили свою народность, объединились в национальную Хакасскую автономную область и теперь входят в качестве

самостоятельной административной единицы в состав Красноярского края [1]. Это и является ярким примером сохранения этнических меньшинств путём взаимообогащения языков и культур.

Нельзя сказать, что процесс взаимообогащения языков и культур односторонний. Несмотря на масштабность употребления русского языка, он также изменяется и на него также влияют языки как крупных народностей, так и небольших. Под воздействием этих процессов русский язык пополнился значительным количеством новых слов и выражений.

Помимо этого, русская культура переняла традиции других народов, адаптировав под привычные и понятные нам.

Также языки изменяются под воздействием внутренних законов развития языка посредством:

- 1) калькирования;
- 2) переосмысления старых слов путём сужения или расширения значений;
- 3) образования сложных слов и сочетаний слов;
- 4) деривационных процессов;
- 5) появления различных видов сокращений.

Когда применяется для обозначения нового понятия готовое слово, то язык осваивает это слово, добавляя в него новое значение, более широкое или более узкое.

Примером сужения значений могут служить алтайские слова [2]:

- *кыаалан* или *кысталан* – кризис (прежнее значение – стеснение, притеснение, затруднительное положение);
- *мдрой* – соревнование (цель, приз в состязании).

Пример расширения значений в алтайских словах [2]:

- *согуш* – бой (а также – столкновение, драка);
- *тебу* – темп (удар, лягание);
- *агару* – священный (святой).

Можно сделать вывод, что языки народов СССР заимствовали через русский язык лексику и терминологию, которая стала единой для всех. Взаимообогащение языков и культур важно для всех народов, независимо от их численности, а этническим меньшинствам оно позволяет сохраниться и развиваться дальше.

Литература

1. Исаев М. И. О языках народов СССР / М. И. Исаев. – М. : Наука, 1978. – 222 с.
2. Развитие языков и письменности народов СССР (на материале тюркских народов [Электронный ресурс] – URL : <https://survincity.ru/2016/03/razvitie-jazykov-i-pismennosti-narodov-sssr-na/>

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ?

*Свеженцева Дарья Алексеевна,
обучающаяся 11 класса;
Медведева Ксения Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 13 города Донецка»*

Портрет современной формирующейся личности отличается от того, на который привыкли ориентироваться еще семь лет назад. Это обусловлено быстро меняющейся геополитической ситуацией в мире, которая влечет за собой изменения во всех сферах жизнедеятельности. В погоне за модными веяниями, эталонами молодые люди перестают интересоваться историей, культурой родного народа, теряя со временем веру в себя, теряя себя как личность.

Целью автора является определение условий, при которых сформируется индивидум, способный быть участником поликультурного диалога не только современности, но и в историческом развитии, понимающий связь и одновременную равнозначность временных пластов такого диалога.

По мнению автора, необходимым условием формирования участника поликультурного диалога является историческая память. Славянский мир всегда стремился к единству, сплоченности. Славяне преодолели междоусобицу в Древней Руси, отразили захватнические походы рыцарей-крестоносцев, нашли силы, чтобы свергнуть золотоордынское иго, господствовавшее над нашими землями и народами три столетия.

Славяне всегда были открыты для диалога с другими этносами, не забывая о своей аутентичности. Пример этому – Древняя Русь, Российская империя и, позже, – СССР. Славянам принадлежит одна из ведущих ролей в Первой мировой войне, в победе над фашизмом во Второй Мировой войне (территории Донбасса и Белоруссии были театром активных боевых действий, большая роль принадлежит народному ополчению: действовали истребительные батальоны и группы содействия по борьбе с вражескими парашютистами, диверсантами, лазутчиками и провокаторами; бойцы этих отрядов охраняли промышленные предприятия, линии связи, железнодорожные станции, мосты, сооружали оборонительные рубежи; особый вклад в дело Победы принадлежит инженерам, партизанам; работе специалистов, мирного населения (женщины, дети, старики) в тылу; профессиональным разведчикам и военным).

Славяне старались объединиться внутри своих государственных образований, защитить свои земли от врага, обогатить культурное наследие,

быть достойными представителями своего этноса в мировом политическом социуме.

Еще одним условием формирования индивидуума-участника поликультурного диалога является вера в себя. В истории славянского мира были трагичные, неоднозначные страницы, когда можно было потеряться в водовороте событий, забыв свое предназначение: это захватнические войны и насильственная ассимиляция, попытка превратить в рабов и «низшую расу», голодомор...

Славяне выжили и не сломились благодаря единству духа, консолидации общества, бережному отношению к своим истокам, национальному самосознанию, вере в свое предопределение.

Образцы проявления недюжинной силы воли и мудрости оставили нам предки. Это жития, «Слово о полку Игореве», «Поучение Владимира Мономаха», призывающие следовать примерам народных политических и духовных предводителей, гордиться национальными героями, строить индивидуальную, семейную, государственную жизнь в соответствии с правилами, вырабатывавшимися веками; быть сплоченными и думать о добрососедских и родственных отношениях с другими народами.

Это басни и оды эпохи Просвещения, заставляющие бороться с личностными и общественными пороками, формирующие гражданское чувство ответственности перед государством за индивидуальные мысли, действия и образ жизни соотечественников. Это литература XIX века, показывающая значение личности в истории народа и мира, вселяющая веру в личность, созидающую во имя гармонии в мировом пространстве.

Литература XX века показывает невозможность такой личности без уважения к другим культурам, вскрывает движущие механизмы разрушающего, пусть и гениального созидания. Произведения XXI века ставят проблему невозможности веры в себя, самоидентификации без осознания принадлежности к этносу, а через это осознание – к мировому культурно-историческому социуму. Ощущать себя «жителем мира» и не потерять генетическую культурно-историческую память – вот задача современного, в первую очередь, подрастающего поколения. Эта идея выражается не только в литературе.

Культурная самобытность и компетентность – неотъемлемая составляющая индивидуума-участника культурного диалога.

Вера в себя невозможна без познания себя. А это неизбежно влечет познание культуры своего этноса и, следовательно, всех сфер его жизни. Этот процесс постепенно выводит субъекта познания на уровень познания культуры существующих ныне и существовавших в прошлом этносов, а, значит, на уровень познания общемировой культуры. От того, насколько компетентной в культурном отношении будет личность, зависит сохранение культурного кода цивилизации. «Культура оказывается той формой исторического бытия человека, которая не исчезает одновременно с исчезновением цивилизации, а

продолжает воплощать в себе смысловой универсум опыта общения, культурных контактов» [2, с. 1]. Термин «диалог культур» впервые применил М.М. Бахтин, который трактовал понятие как «творческое интерпретирование субъектом культурных традиций, закрепленных в текстах культуры, опосредованную связь индивида с культурным прошлым». Различные возможности личности могут реализоваться только в условиях интенсивной коммуникации, поскольку раскрытие и понимание «другого» возможно исключительно в ходе диалога, сотрудничества [1, с. 2].

Создаются новые этносы, социумы с новым культурным достоянием. «Индивидуумы, имеющие “двойные связи” (с собственной культурой и культурой принимающего общества) получают поддержку и ресурсы от двух культур, а также они компетентны во взаимодействии с членами обеих культур. Социальный капитал, приобретаемый благодаря таким множественным социальным и культурным связям, дает возможность достичь успеха, пользуясь ресурсами различных сообществ и групп» [3, с. 95].

От осознания смысловой емкости наследия прежних поколений у современной личности появляется чувство неотъемлемости от участия в создании нового культурного пространства, вовлеченности в поликультурный диалог истории, ответственности за наследие, которое будут совершенствовать потомки. Это залог веры в себя, свой народ, его культуру.

Регионы Славянского мира не стоят в стороне. Постепенно налаживаются забытые связи, молодежные организации все активнее обмениваются опытом строительства общества будущего, часто становясь проводниками между серьезными структурами в решении вопросов, зашедших в тупик. Они являются инициаторами сохранения исторической и культурной памяти, организуя и популяризуя мероприятия соответствующего характера, вовлекая правительственные круги в участие, создавая, таким образом, доброжелательную атмосферу в мировом культурном пространстве.

Есть надежда на постепенное прекращение военных действий в Славянском мире и на планете. Есть мечта о том, чтобы о войне потомки узнавали из книг и экскурсий в музеи. Есть стремление построить общество, в котором бы уважали каждый народ, культуру и историю цивилизаций, ценили жизнь и каждого индивидуума. То, как мы это реализуем, обусловит бытие новых поколений, которые уже рождаются и взрослеют.

Можно сделать вывод о том, что индивидуум, способный быть участником поликультурного диалога не только современности, но и в историческом развитии, понимающий связь и одновременную равнозначность временных пластов такого диалога, способен сформироваться при актуализации в его культурном пространстве исторической памяти, веры в себя как следствия осознания принадлежности к этносу и к мировому культурно-историческому социуму, развития культурной компетентности.

Литература

1. Помигуева Е. А. Межкультурный диалог в условиях современного полиэтнического образования / А. А. Помигуева // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 12-1. – С. 220–224.

2. Паксина Е. Б. Концепция диалога в работах М. Бахтина и В. Библера / Е. Б. Паксина // [mailto:%20elensee@mail.ru](mailto:elensee@mail.ru) Современные проблемы науки и образования. ФГБОУВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств». – 2015. – № 1 (часть 2) [Электронный ресурс]. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19949>

3. Лебедева Н. М. Кросскультурная и этническая психология. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, Дж. Бери // Психологический журнал. – 2016. – Том 37. – № 2. – С. 92–104.

**ЭТАЛОН ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ
В РУССКОЙ И АРАБСКОЙ КУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОСЛОВИЦ И ИДИОМ)**

*Смолихина Алина Олеговна,
студентка III курса филологического факультета;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Языковая картина мира каждого народа представляет собой отражение национального менталитета. А пословицы и идиомы отражают ментальную сущность людей, культуру, историю, традиции и обычаи, верования населения мира. В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский считали, что фразеологические обороты о красоте являются одними из ключевых в русской и арабской культурах.

Целью работы мы обозначили выявление, анализ и сопоставление фразеологизмов, отражающих понятие *красота* в русском и арабском языках; определить основные тенденции рассмотрения и понимания слова *красота* как крылатой языковой единицы, входящей в активный словарный запас данных языков.

Материалом для исследования стали словари «Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Большой словарь русских пословиц» Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К., «Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения» Н. Уварова и «Арабско-русский словарь идиоматических выражений» Капшук А.В., Джабер Т. Нами были использованы описательный метод синхронного лексикологического анализа материала, контекстуальный анализ.

В толковом «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечаются многочисленные семантические аспекты слова *красота* и производных от него: 1) свойство прекрасного, отвлеченное понятие красивого, изящество; 2) соединение истины и добра рождает премудрость, во образе красоты; 3) красота лица, пригожесть; 4) свойство красивого [1, 185]. Даль отразил не только внешнюю красоту, но и нравственную сторону человека.

В русском языке много примеров пословиц и идиом о красоте, которые исследованы В.И.Далем. Всем известна пословица *красна девица / красная девушка* [1, с. 714]. В ней народ сравнил девичью красоту с красным утренним солнцем, со спелым яблоком. Почему? Если взглянуть на этот вопрос сквозь историю русской жизни, то можно сделать вывод, что это является высшей оценкой внешности, ведь тогда такие простые для нас сегодня вещи были

удивительно красивы. Что касается отдельных характеристик истинной женской красоты на Руси: «*Коса – девичья краса*» [1, с. 229] или же ее интерпретация *русая косая – девичья краса*, то можно сделать вывод о том, что ценились длинноволосые светлые девушки. На протяжении многих веков образ русской красавицы определялся идиомой *кругла, пухла, бела, румяна, кровь с молоком* [1, с. 229], то есть белая кожа с румянцем в нужных местах, зачастую это щеки, нос и подбородок. Нетрудно заметить, что в пословицах о худобе чаще упоминают женщин: *Худую взять – стыдно в люди показать* [3, с. 508], то есть особенно нехороша женская худоба. Такие девушки считались нездоровыми и недостаточно красивыми, так как в народе ценилась девичья дородность. Однако не стоит упускать тот факт, что в русских пословицах говорится не только о внешней красоте: *Красота лица – в красоте характера* [4, 20237]. Это означает то, что все же главным является внутренняя красота.

По таким критериям выбирали жен мужчины на Руси. А что ценят арабские молодые люди в своих спутницах?

Большинство идиом арабского языка исследованы Джабером Тахером, на труды которого мы опирались при написании данной работы.

Хотелось бы начать со всем известного арабского выражения «أحلى من القمر» [2, с. 34], которое переводится «Она красивее, чем луна». Такими можно назвать восточных девушек, имеющих бледное круглое лицо и выразительные карие глаза, темные брови и длинные ресницы.

Или же «يا غزالة» [2, с. 78], данное обращение «О лань!» считается и поныне приятным для восточных дам. Оно подчеркивает их изящность, грацию. Также «يا وردة» [2, с. 60] обращение «О роза!», которое подчеркивает утонченность, нежность девушки, не называя напрямую упомянутых качеств.

В арабском сознании красота женщины состоит скорее в красоте ее поступков и нравственности. «المرأة الجميلة: تملك "القلوب". والمرأة الفاضلة: تسرق العقول» [5, с. 71], что переводится, как «Красивая женщина крадет сердца, а добродетельная женщина завоевывает умы». То есть можно сделать вывод о том, что арабские красавицы околдовывают мужчин благодаря своей высокой моральности, а если к ней прибавляется еще и внешняя красота, то это считается абсолютным идеалом и такую женщину мужчины всегда будут считать самой красивой.

Таким образом, изучение пословиц и идиом необходимо для налаживания языковой межкультурной коммуникации и большего понимания различных культур. Из анализа и сравнения фразеологического обозначения эстетической оценки в русском и арабском языках можно прийти к выводу, что существует взаимодействие между языком и культурой. Культура представляет собой такое мощное социальное явление, которое отражает достижения общества в материальном и духовном плане, а слово, в свою очередь, представляет собой конечный продукт мышления и восприятия окружающего мира, с его помощью выражается культура любого народа с присущим ей своеобразием,

особенностью и уникальностью. Проведённое сопоставление показывает, что и в арабском, и в русском языках слово *красота* соотносится, в первую очередь, с женщиной, ее внешностью и богатым внутренним миром. В завершении вышеизложенного хотелось бы отметить, что внутренняя красота представителей женского пола одинаково ценится как в русской культуре, так и в арабской, но в русском языке акцент делается на разграничение внешних и внутренних качеств, а в арабском языке принято объединять все смыслы о красоте в одной пословице или идиоме.

Литература

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 1989. – 449 с.
2. Капшук А. В., Джабер Т. Арабско-русский словарь идиоматических выражений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2113926
3. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1018 с.
4. Уваров Н. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения / Н. Уваров. – М. : Инфра-Инженерия, 2009. – 1601 с.
5. 78 c. –أروع ما قيل في الحب و المرأة جمال محمود ب. راش. / جمال محمود ب. راش, 8102.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ. ПЕТЕРБУРГ

*Тищенко Виктория Николаевна,
студентка II курса факультета ресторанно-гостиничного бизнеса;
Войлошникова Валентина Эдуардовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Памятники истории и культуры составляют весомую долю в культурном и природном наследии мира, что предопределяет ответственность граждан и государства за сохранение своего историко-культурного наследия и передачу его последующим поколениям.

В последнее время всё большее внимание в обществе уделяется вопросам исторического прошлого и его влияния на настоящее и будущее. Приходит понимание того, что устойчивое развитие города не может быть реализовано только через дальнейшее сохранение существующих структур. Становится понятным, что многие исторические здания относительно просто соответствуют новым требованиям и, при этом, могут целенаправленно в короткие интервалы времени изменять структуру.

Исторические постройки являются важной частью культурного наследия, архитектурной ценностью и свидетельством строительных технологий. Их сохранение на протяжении веков это ответственность нашего общества перед будущим поколением. Профессиональная охрана исторических памятников и культурных ценностей способствует их сохранению. Чтобы они оставались постоянно доступными для общественности, необходимо их поддерживать.

Первые современные законы о сохранении исторических памятников были приняты более 100 лет назад и с тех пор постоянно развиваются, особенно в Венецианской хартии. Некоторые консервационные мероприятия начинаются со всестороннего обследования и оценки состояния соответствующего объекта реставраторами и, при необходимости, приводят к консервации или реставрации.

В Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. № 1681 "О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия" выделено несколько методов сохранения наследия (рис. 1) [1].

Одна из, пожалуй, наиболее частых работ над памятниками – это простой уход в течение года. Это включает в себя очистку и уход за памятником, в том числе в непосредственной близости от него, например, удаление листьев, зимние услуги или регулярные малярные работы. Контролируемое разрушение

памятника также может быть приемлемым при определенных обстоятельствах. Если это разрушение нежелательно, но на поздней стадии, можно рассмотреть возможность реставрации.

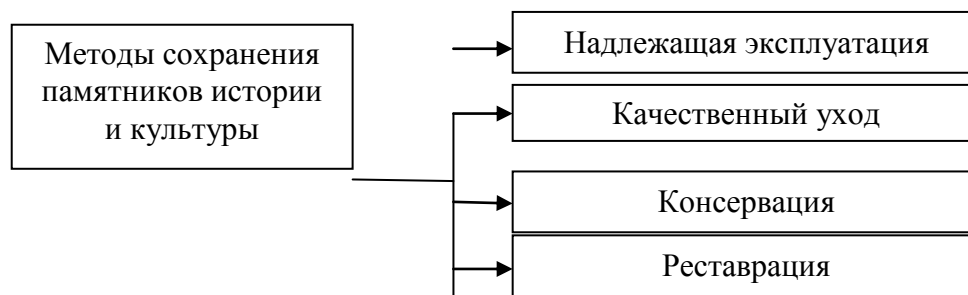

Рисунок 1 – Методы сохранения культурного и исторического наследия

Качественный уход и надлежащая эксплуатация – наиболее правильный, эффективный, единственно щадящий метод сохранения наследия. Своевременные профилактические и консервационные работы увеличивают сроки межреставрационных периодов. В определённом смысле консервация может быть альтернативой дорогостоящей реставрации.

Реставрация – вынужденная мера, которая предусматривает глубокое вмешательство в подлинную ткань памятника, влечёт за собой элементы воссоздания и уносит частицу подлинности. Венецианская хартия, утвердившая международные принципы реставрации, отдаёт предпочтение консервации, а реставрация проводится в исключительных случаях, когда другие способы сохранения бессильны.

Реставрация предназначена для восстановления объекта в первоначальном состоянии, а меры по консервации призваны защитить его от разрушения. В обоих случаях реставраторы могут применять самые разные меры, которые имеют химический, биологический и физический эффект. В случае консервации, например, имеет смысл возвести крышу, чтобы объект не подвергался воздействию погодных условий.

Методы комплексной научной реставрации определили специфику реставрационной школы Ленинграда. Она была создана для восстановления объектов, разрушенных Великой Отечественной войной. В послевоенный период эта уникальная строительно-реставрационная деятельность проводилась с применением традиционных технологий, тщательным изучением подлинных фрагментов памятников, иконографических и архивных материалов [2].

Величие северной столицы России с ее горизонтальным силуэтом в сочетании с вертикальными ориентирами и ансамблями набережных и площадей лежит в самом сердце «имперского» духа города, его гениальных локусов. Главной особенностью и достопримечательностью исторического центра Санкт-Петербурга является совершенная гармония архитектуры и водных пейзажей.

Вопросами архитектуры Петербурга активно занимался академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Важное значение имели не только его публичные выступления, но и концепции и термины, которые были введены академиком. Они до сих пор актуальны, потому что в полной мере выступают в качестве инструмента охраны историко-культурного наследия Петербурга. Один из значимых терминов – «небесная линия». Смысл термина – доминирование горизонтальной линии во взаимодействии силуэта города с небосводом, их синтез, их обусловленность друг с другом. Как характерная черта портрета города «небесная линия» складывалась постепенно и закономерно вокруг главного открытого пространства – акватории Невы.

Ежегодно на реставрацию объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге выделяется более 2 млрд руб. Тема сохранения ОКН для Петербурга является одной из ключевых, а комитет по охране памятников является одним из наиболее капиталоемких комитетов правительства города.

Современное общество осознало высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования. Нашему поколению просто необходимо охранять памятники культуры, так как их утрата невосполнима и необратима. Потери наследия обязательно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному упадку, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накопление и сохранение культурных ценностей – это основа развития цивилизации.

Литература

1. Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире / Р. Чепайтене. – Вильнюс : ЕГУ, 2015. – 296 с. ISBN 978-9955-773-40-5
2. Реставрация, консервация, воссоздание объектов культурного наследия. Реставрационная школа в Ленинграде [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/7951512/c192d36be52d1b8c5e7a8719c66c0120/#friends>
3. Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга / П. А. Кротов. – М. : Историческая иллюстрация, 2017. – 160 с.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОВ И ПОНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Чепак Карина Максимовна,
Обучающаяся 11 класса;
Кравченко Наталья Николаевна,
педагогическое звание «Старший учитель»,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 112 города Донецка»*

Для каждой культуры характерны свои нормы и правила поведения, которые обуславливают принятые и допустимые формы выражения определенных социально значимых смыслов слов и выражений. Эти смыслы могут значительно различаться в разных культурах. При этом за сходной формой может стоять совершенно разное социальное знание и, как следствие, разное социальное значение. Именно приписывание разных культурных смыслов одной форме чаще всего является источником проблем в межкультурном общении.

Особый интерес представляет изучение проблем коммуникации представителей разных социокультурных систем, возникающих в процессе взаимодействия и снижающих его эффективность. Естественными проблемами для бесконфликтного межкультурного взаимодействия являются различные факторы, которые препятствуют достижению взаимопонимания в межкультурной коммуникации: беспокойство и волнение, языковые различия, стереотипы, различия в интерпретации, подсознательное ожидание сходства, а не различия между культурами и другое.

В процессе языковой коммуникации без взаимного понимания языковых единиц общение невозможно. В связи с этим вопрос полной и частичной эквивалентности слов и понятий приобретает особую важность, так как именно понятие эквивалентности определяет степень взаимопонимания. С.Г. Тер-Минасова в статье «Язык и межкультурная коммуникация» предлагает рассмотреть две основные причины, осложняющие коммуникацию [4, с. 12].

Первая причина заключается в том, что каждое слово любого языка имеет свой, индивидуальный круг сочетаемости. Оно «дружит» и сочетается с одними словами и «не дружит» и, соответственно, не сочетается с другими. Почему победу можно только одержать, а поражение – потерпеть, почему роль по-русски можно играть, значение – иметь, а выводы и комплименты – делать? Почему английский глагол *to pay*, означающий ‘платить’ полагается сочетать с такими несочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как *attention* [внимание], *visit* [визит], *compliments* [комплименты]? [4, с. 15]

У каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она национальна, а не универсальна, так как присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Эта особенность становится очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому как родная культура выявляется при столкновении с чужой. Именно поэтому, изучая иностранный язык, нужно заучивать слова не в отдельности, по их значениям, а в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку.

Проанализируем простейшие слова и словосочетания иностранного происхождения. Например, слово книга и его эквивалент – слово book. В англо-русском словаре это слово приводится в наиболее регулярно воспроизводимых сочетаниях. Лишь одно из них переводится словом книга.

a book on/about birds – книга о жизни птиц,
a phonebook – телефонный справочник
a pay book – расчетная книжка,
a ration book – карточки,
to do the books – вести счета,
to book hotel – забронировать отель,
to be in smb's good/bad books – быть на хорошем/плохом счету,
a payment up on booking – оплата при бронировании,
I can read her like a book – я вижу ее насквозь [1, с. 117].

Та же ситуация – когда перевод отдельного слова не совпадает с переводами этого слова в словосочетаниях:

записка – note,
деловая записка – memorandum,
докладная записка – report,
любовная записка – love letter, billet-doux;
открытый – opened,
открытая площадка – outdoor area,
открытый урок – demonstration lesson [1, с. 112].

Второй причиной, осложняющей коммуникацию, является конфликт между культурными представлениями разных народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков. Эти культурные представления обычно обуславливают появление различных стилистических значений у слов разных языков. Так, даже обозначение зеленого цвета, такого «общечеловеческого» понятия, вызывает большие сомнения в плане его абсолютного лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических и стилистических оттенков не может не влиять на значение слова, а эти оттенки различны в разных языках. Зеленые глаза по-русски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских, русалочьих глазах. Английское же словосочетание green eyes является метафорическим обозначением зависти и содержит явные негативные ассоциации. Отрицательные ассоциации, вызываемые green eyes, – это «вина»

Шекспира, назвавшего в трагедии «Отелло» зависть, ревность (jealousy) зеленоглазым чудовищем – a green-eyed monster [2, с. 84].

Также, например, русское словосочетание черная кошка обозначает, как и английское black cat, одно и то же домашнее животное – кошку, одного и того же цвета – черного. Однако в русской культуре, согласно традиции, черная кошка приносит несчастье, неудачу, а поэтому словосочетание имеет отрицательные оттенки в значении. В английской же культуре черные кошки – признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью «Good Luck» сидят, к удивлению русских, именно черные кошки [2, с. 32].

Вышеизложенные причины могут являться источником недопонимания и конфликтов в межкультурной коммуникации, ведь обычно участники общения осуществляют собственные действия и оценивают действия друг друга сквозь призму привычных для них культурных установок, ценностей и представлений об использовании языка и о различных формах коммуникативно значимого поведения.

Таким образом, владение системой языка не является гарантией адекватного пользования им в условиях реальной коммуникации. Помимо собственно языковых знаний, участникам межкультурного общения необходимы адекватные внеязыковые знания, являющиеся частью их общих представлений о мире, а также толерантность и особая социокультурная чувствительность, позволяющая нивелировать воздействие стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникативного взаимодействия при контакте с представителями разных языковых культур.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации / П. Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 371 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

УДК81.6

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Авдощенко Дарья Михайловна,
обучающаяся 10 класса;
Скупко Оксана Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лицей № 2 «Престиж» города Макеевки»*

Средства массовой информации, несомненно, оказывают огромное влияние на то, как мы живем, а также на то, как мы говорим. Язык и общество связаны тесными узами: как общество не может существовать без языка, так и язык бесполезен вне общества. Таким образом, средства массовой информации используют язык в качестве мощного средства коммуникации со своей аудиторией. Язык становится основной частью различных процессов, связанных с работой системы массовой коммуникации. Из этого можно сделать вывод, что язык очень важен для понимания влияния общества на среду, а также влияния среды на общество [1, с. 15].

Культура речи – это прямой показатель воспитания, как отдельного человека, так и всей нации в целом.

Средства массовой информации – это широкий аспект, который относится к различным средствам коммуникации. Бесспорно, вещательные СМИ являются одним из наиболее распространенных и близких средств массовой информации для людей во всем мире. Однако, культура речи в средствах массовой информации является одним из ведущих параметров, которые определяют профессионализм и совершенство публицистических и художественных навыков письма и ораторского мастерства телевизионных, и не только, передач [2, с. 28]. Ссылаясь на «невнимательность» или «рассеянность», ведущие, сценаристы и другие ответственные лица оправдывают неправильное произношение слов, неуместные заимствованные выражения, а также грамматически неправильно построенные предложения, что, возможно, является истиной, а при другом раскладе может объясняться низкой культурой владения русской речи. В итоге это приводит к ухудшению лингвоэтики в СМИ, что в общей сложности проявляется и на обществе, и на русском языке в целом [2, с. 30].

Основными критическими явлениями в речи стали лексические ошибки (искажение речи неправильным выбором того или иного слова или формы слова; незнанием значений слов и устойчивых выражений, что, как следствие, приводит к неправильному употреблению в речи), орфоэпические ошибки

(самая многочисленная группа погрешностей – нарушения норм ударения), фонетические ошибки, речевые ошибки (тема, которая охватывает внушительную часть языковых ошибок; сюда входят жаргоны, речевые штампы, многословие, тавтология) и другие. Данную проблему языковой «раскрепощенности» стоит освещать намного чаще.

Немаловажную роль язык СМИ играет в популяризации русского языка и повышении грамотности населения. Особенную ответственность медиа несут за молодежь, ведь для большинства телевидение или Интернет – единственное приоткрытое окно на ситуацию в стране и, в частности, мире. Заполняя свободное время человека и освещая новости любой сферы жизни или деятельности, средства массовой информации обязаны формировать уважительное отношение к языку [3].

Чего у языка не отнять, так это его эволюцию. Можно счесть возможным, что на сегодняшний день происходит изменение норм литературного языка в пользу упрощения, из-за постепенного сближения с разговорным языком. Именно это можно заметить в СМИ: процесс изменения языковой нормы русского языка. Без этого никак, но не в столь быстром темпе [1, с. 23].

Культура языка – не только его прошлое, но и будущее. Поэтому работа по повышению культуры речи – неотъемлемая забота СМИ, ведь с уверенностью можно сказать, что средства массовой информации воздействуют на общество.

Литература

1. Язык и стиль СМИ: учеб. пособие / сост. К. И. Шарафадина. – СПб. : СПбГУП, 2016. – 228 с. – (Библиотека гуманитарного Университета; Вып. 59)
2. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
3. Основные проблемы культуры речи в СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-306297.html>

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

*Антропов Владислав Витальевич,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в
строительстве и недвижимости;
Болотина Алина Валерьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*

В современном мире средства массовой информации (СМИ) активно расширяют зону влияния и постепенно становятся незаменимой частью жизни человека. Общество активно пользуется услугами СМИ в своих целях. Какие же именно услуги? Совершенно любые: от покупки старинного сервиза до продажи новенького внедорожника или мобильного телефона. Такие товарные предложения имеют свой собственный термин – реклама.

Большой энциклопедический словарь определяет рекламу как «информацию о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью их реализации и создания спроса на них; популяризацию произведений литературы, искусства и т.д.» [1, с. 342].

Исследованием «языка» рекламы занимаются специалисты из разных научных отраслей: лингвисты, социологи, психологи и экономисты. С точки зрения языкознания изучением особенностей и специфики рекламных текстов занимаются многие отечественные и зарубежные ученые: А.Д. Кривоносов, А.Н. Назайкин, Ю.С. Бернадская, С.В. Ильясов, Д. Делл, Т. Линда и др. Согласно определению А.Д. Кривоносова, рекламный текст в лингвистике – это «текст, представленный в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, изначально направленный на донесение до адресата определенной информации через СМИ, с преобладающей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара» [3, с. 131].

Существует особая коммуникативная направленность рекламных текстов, а также области их презентации: печатные и электронные СМИ, рекламные щиты, объявления «на правах рекламы», рекламные проспекты, буклеты, вывески и т.д. Успех рекламируемого продукта во многом зависит от того, как будет выглядеть и звучать рекламный текст, выступающий связующим звеном между производителем и потребителем, поэтому важно не просто рассказать о товаре, а привлечь внимание и воздействовать на адресата как невольно, так и преднамеренно, произвести посыл «эмоционального сообщения» с помощью своего строения. Подтверждение данной точки зрения мы находим в работах А.Н. Назайкина: «Рекламный текст как единица языка – это то общее, что

лежит в основе конкретных текстов, это модели, по которым строятся речевые клише и с помощью них происходит непосредственное влияние на сознание общества» [2, с. 187].

Эффективность рекламного текста зависит от удачного соединения всех составляющих его компонентов: изображения, звука, образа, словесной ткани. Вместе с тем, исследователи отмечают первостепенную важность не только вербального компонента рекламы – словесного текста, но и его построения.

Проведенный анализ показал, что по структурной специфике тексты реклам можно разделить на такие модели:

1. «Повествование + побуждение». Построение текста по такой модели направлен на то, чтобы обратить внимание на предлагаемый товар и побудить человека к определенному действию, связанному с ним. В то время как действие не всегда влечёт за собой прямой смысл в тексте. Данную стилистическую конструкцию можно наблюдать в рекламе напитка «Sprite»: *«Когда мучает жажда, следует сделать остановку. Не дай себе засохнуть!»* (в значении «утолить жажду»). Оператор сотовой связи «Билайн» обращается: *«Не нужно быть таким как все. Живи на яркой стороне!»* (в значении «не отставать от современных технологий»), а фирма обуви «Camelot» предлагает покупателям: *«Задумайся о времени. Оставь свой след»* (в значении «след подошвы»).

2. «Вопрос + побуждение». Стилистическая конструкция, в которой поднимается вопрос о необходимости той или иной продукции и в ответ на вопрос о потреблении предлагает свои услуги. *«Всё ещё ждёте? Тогда мы идём к вам»* (производитель порошка «Tide» предлагает людям решить проблему с грязной одеждой). *«Сели батарейки? Дюрасел работает до 10-ти раз дольше»* (фирма по производству батареек предлагает быстро и легко разрешить ситуацию). Агентство недвижимости предлагает свои услуги для решения демографической проблемы: *«Хотите внуков? Купите детям квартиру!»*.

3. «Побуждение + побуждение». Построение рекламного текста в данном речевом акте направлено на то, чтобы побудить целевую аудиторию к нескольким действиям одновременно, где фигурантом выступает предлагаемая продукция: *«Бери от жизни всё, пей Pepsi»*, *«Сделай паузу – скушай Twix»*, *«Будущее зависит от тебя, выбирайте Мегафон»*, *«Не тормози – сникерсни»*, *«Проверь историю покупки на Avito»*.

4. «Побуждение + повествование». Цель такой речевой конструкции в рекламных текстах является призыв аудитории к действию для достижения, которого необходимо приобрести предлагаемый товар. Например, фирма бритвенных станков прежде предлагает сделать бритьё комфортнее, а затем уже повествует о товаре: *«Комфортное бритьё с Gilet. Лучшие для мужчины нет»*. Компания по производству клея «Момент» предлагает вам свой быстросохнущий клей для экономии времени: *«Клей момент! Цени момент»*.

5. «Побуждение + повествование + побуждение». Модель такого

речевого построения рекламного текста направлен на призыв к определенным действиям, которые связаны с реализацией предлагаемого товара: *«Защитим могучий русский язык. Происходит массовая замена русских слов англоязычными FAST FOOD. Остановим разрушение русской речи»* (рекламный ролик одного из заведений быстрого питания).

6. «Вопрос + повествование + действие». Целью данной речевой конструкции является повествование о предназначении рекламы в виде ответа на вопрос и действенное его решение: *«Хочется жить лучше? Налог земельный – это благоустройство. Налог транспортный – это ремонт и строительство автодорог. Заплати налоги до 3 декабря!»*

Таким образом, можно сделать вывод, что современные СМИ в своих текстах используют не только психологические приемы, но и речевые. Даже в привычной, казалось бы, простой рекламе содержится целый набор не только стилистических решений, но и композиционных. Всего этого не существовало бы без уникальной специфики и богатства русского языка.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2004. – С. 342.
2. Назайкин А. Н. Рекламный текст в современных СМИ: практическое пособие / А.Н. Назайкин. – М. : Эксмо, 2007. – С. 187.
3. Полукаров В. Л. Телевизионная и радиовещательная реклама: учебное пособие / В. Л. Полукаров, Л. Г. Грановский, В. П. Козин, В. Ю. Лозовская. – М. : Дашков и Ко, 2004. – 388 с.

ТИПЫ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Булмагэ Юлия Сергеевна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Одним из наиболее продуктивных способов деривации или словообразования традиционно является аббревиация. Неотъемлемой частью словарного состава русского языка стали аббревиатуры различных типов.

Процесс аббревиации и типология аббревиатур в русистике описаны с точки зрения семантики, структуры, прагматики, орфоэпии, грамматики в работах Д. И. Алексеева, Ю. Д. Апресяна, Е. А. Бирюковой, А. Вежбицкой, Е. А. Земской, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, Р. И. Могилевского, Г. Г. Почепцова, Н. О. Светличной, В. И. Теркулова, М. И. Тибиловой, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова и др. Также в современном русском языке аббревиация рассматривается как источник неологизации языка.

Аббревиатура – это существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание. Оно составляется либо из звуков, либо из первых букв.

Аббревиатуры – (от лат. Brevis – краткий) делятся на сложносокращённые и инициальные. У этого термина существуют также и другие значения. В старинных рукописях и книгах сокращенное написание слова или группы слов, имеющих морфологический смысл. В современных изданиях любое сокращенное слово или словосочетание.

Одними из первых аббревиатуры появились в античных надписях, позднее пучили распространение и в рукописях. Аналогичные аббревиатуры встречаются также и в греческих курсивных папирусах и надписях на монетках. Аббревиатуры использовались также для сокращения единиц меры и веса.

Почти все сокращенные слова, которые состоят из начальных звуков или букв, не склоняются. В редких случаях возможно склонение, если последняя буква согласная, их можно посмотреть в справочниках.

На письме обязательно надо выделить окончание строчной буквой, а в устной речи допускается склонение большего количества сокращений.

В современном русском языке существуют такие виды аббревиатур:

1. Слоговые – составленные из частей слов.

2. Инициальные, образованные из начальных букв или звуков. В использовании в речи первых произносятся название букв.

3. Соединение части основы с целым словом.

4. Сложение части слова с целым.

5. Сочетание начала первого слова и начала или конца второго.

Инициальные аббревиатуры пишутся прописными буквами: *ММД*, *СВБ*. Пробелы или точки между буквами не ставятся.

Слова, которые образованы от инициальных аббревиатур путем присоединения суффиксов, пишутся строчными буквами: *гаишник* (от *ГАИ*), *кавээнщик* (от *КВН*).

Род звуковой инициальной аббревиатуры зависит не только от внешнего фонетического облика аббревиатуры, а и рода опорного слова, точнее – от ее концовки.

Род иноязычной аббревиатуры определяется по опорному слову в русской расшифровке, но в некоторых случаях на родовую принадлежность может оказывать влияние внешний фонетический облик слова.

Род буквенной инициальной аббревиатуры зависит от опорного слова в расшифровке аббревиатуры.

В области аббревиатурной неологизации наиболее важным внутренним стимулом является тенденция языковой экономии. Аббревиатуры значительно сокращают объем словесных знаков. В центре внимания исследователей всегда находятся прагматические значения, стилистические модификации, которые проявляются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Обращая внимание на коммуникативно-функциональную сторону аббревиации, лингвисты рассматривают параллельно с аббревиацией явление дезаббревиации.

Семантическое содержание аббревиатуры производно от значений составляющих элементов. Считается, что передать значение аббревиатуры – то же самое, что расшифровать (восполнить) сокращенные элементы аббревиатуры. Однако многие аббревиатуры в процессе семантического развития приобрели дополнительные значения. Наряду с многочисленными случаями, когда семантическое содержание аббревиатуры исчерпывается значениями составляющих ее элементов. Такое преобразование исходного значения, когда аббревиатура и словосочетание, послужившее базой для нее, уже почти не соотносятся в сознании носителя языка. Не случайно, многие такие переосмысленные аббревиатуры включены в толковые словари (наряду с обычными словами).

Прагматическое значение аббревиатура приобретает в процессе своего функционирования в роли элемента высказывания и дискурса в целом, и изучение прагматического содержания аббревиатур – одна из самых актуальных задач современной лингвопрагматики.

Аббревиация, расширяя свои словообразовательные, семантические и грамматические возможности, в современном русском языке обусловила

проявление новых коммуникативно-функциональных тенденций, которые нельзя не учитывать языковой практике.

Таким образом, процесс неогенеза в деривации неисчерпаем, его конкретные проявления в современном русском языке видоизменяются. Интенсивность аббревиации как системы современного словообразования в русском языке обусловлена особенностями современных аббревиатурных лексических единиц, характером функционирования их в разных коммуникативных сферах, что в целом связано со спецификой современного информационного процесса.

Литература

1. Бандур П. О., Назар Р. Н. Возникновение и использование аббревиатур в русском языке / П. О. Бандур, Р. Н. Назар // Язык и культура : сб. науч. трудов VI Республиканской очно-заочной научной конференции (11 ноября 2020 г.). – Макеевка, 2020. – С. 251–253 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>.

2. Гаевой Д. Д., Назар Р. Н. История аббревиатур и сокращений в русском языке / Д. Д. Гаевой, Р. Н. Назар // Язык и культура : сб. науч. трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) (18 ноября 2019 г.). – Макеевка, 2019. – С. 42–44 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>.

3. Назар Р. Н. Парктикум для самостоятельной работы по дисциплине «Русский язык и культура речи». Научный, публицистический, официально-деловой стили : для студентов всех направлений подготовки и форм обучения / Р. Н. Назар. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2021. – С. 67–71.

4. Назар Р. Н. Сложносокращенные слова с аббреконтруктом строй в современной публицистике / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 20–22.

СВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РЕКЛАМЕ ПРАГМАТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНИИ “GAME OF ICE CREAM” ТМ «ВИНТЕР»)

*Воронкова Ольга Андреевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Активное внедрение в русскую языковую картину мира прагматонимов как номинаций различной продукции связывают, в первую очередь, с изменением экономических отношений, увеличением разнообразия товаров [2, с. 60-61]. Этот тип онимов составляет особый пласт ономастической лексики, который также включает в себя рекламные имена, большую часть которых составляют наименования продуктов питания.

Прагматонимы являются примером креолизованного текста, под которым понимаем «текст со сложным семиотическим составом», то есть некое целое, содержащее в себе комплекс значений [1, с. 55]. Эти значения объединяются в смысл, имеющий логичную цель: привлечь внимание покупателя и заставить его приобрести товар.

Связь вербального и визуального компонента представлена в работах таких исследователей как К. Б. Шошников (типы отношений между вербальными и визуальными сообщениями), Е. В. Кулаева (стратегии взаимодействия компонентов рекламы), И. В. Крюкова (особенности рекламы), М. М. Донская (синтаксический аспект рекламного дискурса) и др. В связи с ростом потребительского спроса, а также увеличением количества однотипного товара актуальным представляется изучение соотношения вербального и невербального компонентов прагматонимов. Для данного исследования нами была выбрана продукция ТМ «Винтер» (Донецкая Народная Республика), а именно линия мороженого “GAME OF ICE CREAM”.

Объектом исследования является текст рекламы прагматонимов. Предмет исследования – связь словесного и визуального компонентов в линии мороженого ТМ «Винтер» “GAME OF ICE CREAM”. **Цель исследования** – проанализировать взаимодействие вербальной и невербальной составляющих в названиях мороженого ТМ «Винтер» линии “GAME OF ICE CREAM”.

В 2019 году ОАО «Винтер» начал выпуск мороженого, посвящённого сериалу «Игра престолов», в основе которого – серия фэнтези-романов «Песнь льда и пламени» Джорджа Р. Р. Мартина.

Анализируя компоненты креолизованного текста, коим являются исследуемые прагматонимы, находим непосредственные параллели с известным сериалом, среди которых: 1) *стилизация букв* – действие в «Песни льда и пламени» происходит в вымышленном мире, напоминающем Европу Позднего Средневековья. На упаковке – характерный шрифт; 2) *символичность количества видов мороженого* – линия включает в себя 7 сортов мороженого: 6 соответствуют великим Домам, а 1 – одному из главных персонажей. Согласно сюжету сериала (и книг), после смерти короля Роберта Баратеона разворачивается борьба за власть между шестью влиятельными Домами, а в то же время на крайнем севере Вестероса появляются «иные» («белые ходоки») со своим предводителем – Королём Ночи.

Таким образом, связь между компонентами рекламного текста проявляется в установленных семантических отношениях, отражается в содержательной структуре. Наблюдаем так называемое прямое семантическое соответствие, проявившееся в стилизации букв (названий) и изображений. Рассмотрим подробнее каждый вид мороженого:

1. «*Семья. Долг*» со вкусом солёной карамели и изображением рыбы. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Талли, чей герб – серебряная форель на красно-синем фоне, девиз – «Семья, долг, честь».

2. «*Вишня и лёд*» – с фруктовым наполнителем «Вишня» и изображением трёхглавого чёрного дракона на красном фоне. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Таргариенов, чей герб – красный трехглавый дракон на черном фоне, девиз – «Пламя и кровь».

3. «*Почувствуй мой вкус*» – с фруктовым наполнителем «Клубника» и изображением чёрного льва на оранжевом фоне. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Ланнистеров, чей герб – золотой лев, стоящий на задних лапах, на алом поле, девиз – «Услышь мой рёв!».

4. «*Мы здесь смородина*» – с фруктовым наполнителем «Черная смородина» и изображением медведя на фиолетовом фоне. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Мормонтов, чей герб – черный медведь на зелёном фоне, девиз – «Мы здесь стоим».

5. «*Нам сладость*» с шоколадным вкусом и изображением чёрного коронованного оленя на зелёном фоне. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Баратеонов, чей герб – черный коронованный олень на золотом фоне, девиз – «Нам – ярость».

6. «*Жара близко*» – ванильное мороженое с изображением люттоволка. Соответствует одному из шести великих Домов – Дому Старков, чей герб – серый люттоволк на бело-зелёном фоне, девиз – «Зима близко».

7. «*Король Кокоса*» – мороженое с ароматом кокоса, посвященное одному из главных персонажей «Игры престолов» – Королю Ночи и, следовательно, с его изображением на упаковке.

Е. Е. Анисимова выделяет 3 типа связи между вербальным и визуальным компонентом: тексты с нулевой / частичной / полной креолизацией [3, с. 78]. В нашем случае можем сделать вывод, что все виды мороженого линии “GAME OF ICE CREAM” обладают полной креолизацией, то есть вербальная часть не может быть верно истолкована без наличия визуальной и наоборот. Это обусловлено присутствием сериального (книжного) подтекста. По той же причине, согласно классификации Е. В. Воробьёвой, которая выделяет прямую и опосредованную связь между компонентами [1, с. 57], вербальная и невербальная части всех видов мороженого линии “GAME OF ICE CREAM” объединены прямой связью (изображение – иллюстрация вербальной части, которая задаёт направление прочтению изображения).

Согласно опросу потребителей, проведённому летом 2019 года сотрудниками предприятия, реакция на новую линию мороженого неоднозначна. Мнения покупателей разделились, но в большинстве своём люди заявляют, что «вкусом не впечатлены, ничего нового». Тем не менее, данное мороженое пользуется популярностью, из чего можем сделать вывод, что ОАО «Винтер» предприняли удачный маркетинговый ход и, следуя веяниям времени (высокому интересу аудитории к сериалу, его успехом), создали не оригинальный, но успешный с точки зрения прибыли продукт. Соответственно, непосредственная комплексность вербального и визуального компонентов рекламного текста играет важную роль в продвижении продукта.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении звуко-цветовой синестезии в нейминге.

Литература

1. Воробьёва Е. В. К вопросу о взаимодействии вербальных и визуальных средств в креолизованном тексте / Е. В. Воробьёва // Известия ВГПУ. – 2009. – № 10. – С. 54–58.
2. Осипова Н. Д. Отонимные прецедентные наименования конфет в лингвосемиотическом аспекте / Н. Д. Осипова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 43, № 1. – С. 60–67.
3. Терских М. В. Взаимодействие вербального и визуального компонентов в метафоризированных текстах социальной рекламы / М. В. Терских // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – №3 (16). – С. 76–83.

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

*Грунь Ия Игоревна,
студент II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Слова паразиты или деструктивные слова очень часто встречаются в нашей с вами речи. Что мы знаем о них? То, что эти слова засоряют нашу с вами речь. И как других паразитов нам самим трудно их увидеть, но мы можем распознать их по реакции других людей на общение с нами. Что же такое слова паразиты – это те самые слова заполнители, которые возникают в нашей речи, когда мы не уверены в наших словах, слишком торопимся или просто не думаем о том, что говорим.

Русский язык заполнен бессмысленными словами, от которых речь становится простой, не понятной и не красивой. Проблема русского языка с каждым годом становится всё больше и больше, а возрастает она из-за заимствования иностранных слов и новых тенденций у молодежи. Преподаватели усердно просвещают умы учеников, будущих граждан и членов общества, чтобы те могли свободно думать, общаться меж собой, выражать свои мысли в словах. И всё же слух нередко режет, когда слышишь близ себя нелитературную, частенько весьма искажённую, иногда, очень испорченную речь.

Речь большинства людей невозможно представить без деструктивных слов. Чрезмерное употребление слов, засоряющих речь, не лучшим образом сказывается на репутации человека.

Употребление в речи сорных слов многие объясняют необходимостью связывания тех или иных элементов высказывания, а также для заполнения пауз. Употребляемые в меру, такие слова придают речи наполненность и необходимую окраску, однако бездумное повторение слов паразитов лишает их смысла и нагромождает речь лишними элементами

Сорные слова характерны для неформального общения и спонтанной речи, в ходе которой осуществляются одновременные процессы мышления и говорения. Эти процессы всегда сопровождаются небольшими заминками, которые заполняются теми или иными словами. Позже человек привыкает к такому способу заполнения пауз, приобретая тем самым вредную привычку употреблять сорные слова или фразы.

Самые популярные слова паразиты: *короче, так сказать, значит, просто, по-любому, прикинь, смотри, то есть, это самое, ага, ну, ведь, якобы, вот видишь, в некотором роде, в целом, грубо / мягко говоря* и другие.

Употребление в речи деструктивных слов становится неотъемлемым элементом жизни некоторых людей по многим причинам. Поняв, что именно вызвало склонность к злоупотреблению такими словами, отучиться от слов паразитов и очистить свою речь будет значительно проще.

Часть лингвистов считают, что слова паразиты используются из-за бедности словарного запаса и связанных с этим регулярных заминок. Однако в некоторых случаях на эти слова возникает своего рода мода, поэтому их могут использовать и люди, не имеющие проблем с речью. Слова паразиты также могут по подать по причине логофобии, то есть страха говорить вообще или страха говорить с незнакомыми людьми. Когда человек в момент публичного выступления находится в состоянии психического стресса, то для избегания дискомфорта произносит любое междометие, чтобы выиграть время и собраться с мыслями. В дальнейшем эти слова могут долго фиксироваться в речи.

Выделим ряд причин возникновения сорных слов или слов-паразитов:

- 1) недостаточный словарный запас, то есть говорящему не всегда удастся быстро найти нужное слово;
- 2) намеренное заполнение паузы между словами или предложениями;
- 3) быстрая, неподготовленная, спонтанная речь;
- 4) мода на некоторые слова.

Речевые «сорняки» засоряют нашу речь, согласитесь, что для нашего уха гораздо приятнее, когда речь нашего собеседника богата разнообразием. Как же можно заменить эти, навязчивые, слова-паразиты? Например:

Короче – так, одним словом, таким образом, получается, следовательно, так, исходя из этого.

Капец, жессть – жуть, неприятно, чудовищно, невероятно, уму непостижимо, удивительно, немыслимо, поразительно.

То есть – иными словами, я имею в виду, лучше сказать, иначе говоря, перефразирую, вернее, точнее.

Типа, как бы – вроде бы, словно, пожалуй, похоже, в виде, видимо, своего рода.

Обилие слов паразитов утомляет и делает речь неинтересной, ведь пока дождешься, что человек хочет сказать, успеешь заснуть. А некоторых слова паразиты раздражают. Обнаружить их не сложно, переслушайте записи своих разговоров или прочитайте переписку. Отметьте, какие слова вы употребляете чаще всего, какие слова стали вашими личными «паразитами», какие употребляете, когда волнуетесь. Это важно сделать так как просто взять и престать употреблять эти слова в речи не просто, а особенно после того что вас связывает.

Сделать нашу речь красивой легко! Надо просто заменить шаблонные слова паразиты на аналогичные по смыслу слова и следовать таким правилам:

1. Научитесь правильно молчать. Замолкать и не паниковать из-за возникшей тишины. Попробуйте физически не открывать рот, когда чувствуете, что вот-вот мысль сейчас родится, а сказать что-то надо.

2. Слова нужно чем-то заменить. Хватит ли активного словарного запаса? Не факт! Значит, его нужно развить или разбудить пассивный запас, и превратить его в активный. Самое простое играйте сами с собой в синонимы, называйте любые предметы вокруг себя и ищите к ним синонимы. Потом поднимайтесь на новый уровень, беритесь за лексику, которую вы чаще всего употребляете в речи.

3. Читайте вслух хорошие, художественные книги. Чтобы мозг привыкал, что вы используете правильные, хорошие и красивые слова. Воспроизводить их в будущем будет проще.

4. Слушайте спикеров. Выписывайте выражения и слова из литературы, статей. Составляйте свой собственный словарь новых выражений. А потом ставьте себе мини задачу, в общении с новым знакомым пробуйте употреблять слова, которые зацепились за ваше внимание.

5. Метод от противного. Попробуйте проговаривать слово паразит максимальное количество раз, до абсурда, когда уже сама мысль об этом слове вам будет противна.

Слов паразитов становится меньше в нашей речи, когда мы фокусируем на них своё внимание, и начинаем слышать и слушать себя.

Литература

1. Гритчин Н. Как бы великий и типа могучий// Известия, 19 марта 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://izvestia.ru/news/322704>.

2. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М., 1987.

3. Руди О. Д. Привычки употреблять слова-паразиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stihi.ru/2016/04/09/10891>.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Диденко Екатерина Вячеславовна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Каждый человек должен хорошо владеть родным языком. Чтобы добиться свободного владения языком, необходимо иметь достаточный словарный запас, частью которого являются фразеологизмы. Поэтому данная работа поможет более детально изучить фразеологизмы.

Русский язык обладает множеством красноречивых средств, делающих высказывание живописным и эмоциональным. В их состав входят различные устойчивые словосочетания, а точнее фразеологизмы, которые ежедневно встречаются как в устной, так и в письменной речи. В образных выражениях заложено национальное мышление и воображение народа, и поэтому они предоставляют немало трудностей иностранцам в изучении языка. Зачастую даже русские люди допускают ошибки в использовании устойчивых оборотов: самые частые связаны с использованием какого-либо фразеологизма не по назначению, а также уклонением от его прежней формы, заменой одного компонента словосочетания другим, из-за чего теряется настоящее значение. Умение употреблять фразеологизмы безошибочно указывает на уровень образования и хорошее знание языка, что неразрывно связано и с пониманием национальной культуры.

Фразеологизм (фразеологическая единица, фразеологический оборот) – устойчивое словосочетание, имеющее определенное лексическое значение, постоянный компонентный состав и наличие грамматических категорий. Фразеологизм возникает и развивается в языке путем переосмысления конкретных словосочетаний.

Любой русский человек воспринимает речевой оборот, прежде всего на подсознательном уровне: с самого детства все слышат устойчивые выражения такие как «Белены объесться», «Волосы дыбом», «Горе луковое» и запоминают их. Однако образные выражения, которые используются реже в повседневной жизни, заставляют задуматься над ними даже носителя языка. Со временем устойчивые словосочетания могут модифицировать свое значение и приобретать новые оттенки и, таким образом, история их появления в языке затемняется.

Важно не путать устойчивые словосочетания и свободные. Свободные словосочетания появляются в процессе речи и не запоминаются, так как возникают под воздействием какой-либо ситуации. В подобных словосочетаниях каждое слово сберегает своё значение и осуществляет определённую синтаксическую функцию. В свободных словосочетаниях одно из слов можно модифицировать и, таким образом, получатся новые словосочетания. Например: «мудрая старушка» и «голубое озеро» на «мудрая песня» и «голубое небо». В несвободных словосочетаниях отдельные слова имеют ослабленную семантику, поэтому, воссоединившись, они обретают единый смысл. Такие словосочетания являются устойчивыми и называются фразеологическими оборотами или фразеологизмами. Например, несвободное словосочетание и фразеологизм «*отбиться от рук*» имеет образное значение перестать слушаться и, при изменении одного компонента в словосочетании, разрушится смысл. Фразеологизмы могут быть как однозначными, то есть иметь единственный смысл, так и многозначными оборотами, то есть иметь несколько значений и употребляться в разных речевых ситуациях.

Значительная часть фразеологизмов берёт своё начало из глубины веков и отображает глубоко народный характер. Прямой смысл многих фразеологизмов связан с историей нашей Родины, с некоторыми обычаями наших предков, их работой.

«*Выбрать уголь до травы*» – исконно Донбасский фразеологизм, речь идет прежде всего о безопасности людей. Если то место, где выбран уголь, хорошо не закрепить, шахта может провалиться. А на Луганщине появился фразеологизм – «*Греть спиной распилы*». Это чисто шахтерский фразеологизм. Распилы – это доски, используемые в шахте. Когда нет работы, горняки ложатся на них отдохнуть – греют их спинами.

Но больше всего шахтерские фразеологизмы связаны с легендами. Есть у горняков такой дух, которого зовут Шубиным. Откуда появился этот образ, наверняка никто не знает. Одни рассказывают, что это был очень злой начальник, который погиб в шахте и сейчас забирает с собой людей на тот свет. Когда на шахте гибнет человек, говорят: «*Шубин забрал*». Другие о нем говорят, что он добрый. Не любит пьяных в шахте, потому что сам из-за этого погиб. Когда в шахте случаются обвалы, горняки говорят «*Шубин обиделся*», когда лава садится, – «*Шубин гуляет*», «*Шубин толчется*», «*Шубин пробежал*».

Также фразеологические обороты сформировались по-разному:

1. Фразеологические обороты, созданные на основе пословиц и поговорок – *Голод не тётка, рука руку моет*.
2. Фразеологизмы, вошедшие в нашу жизнь из профессиональной речи – *Бить баклуши, точить лясы*.
3. Некоторые выражения пришли из мифов – *Ахиллесова пята*, фольклора – *Сказка про белого бычка* – русская народная сказка, литературных

произведений – *мартышкин труд* – из басни И. А. Крылова «Мартышка и очки».

Фразеологизмы можно разбить на группы по разным признакам: по теме, происхождению, стилистике, а также структурным признакам, но условно – исконно русские и заимствованные.

У фразеологизмов есть несколько значимых особенностей и признаков:

1. Фразеологизм является готовой языковой единицей.
2. Фразеологизмы обладают постоянной структурой.
3. К фразеологизму всегда можно подобрать синонимичное слово (иногда и антоним).
4. Фразеологизм – это выражение, которое не может состоять менее чем из двух слов.
5. Фразеологизмам свойственна устойчивость грамматического строения, в них обычно не меняются грамматические формы слов.
6. Большинство фразеологизмов имеет строго закреплённый порядок слов.
7. Почти все фразеологизмы являются экспрессивными, побуждают собеседника или читателя на проявление ярких эмоций.

Очень важный признак фразеологизмов – их образность, красочность, эмоциональность. Используя фразеологизм, изъясняющийся не просто называет предмет, явление, но и показывает свои чувства, своё отношение, даёт свою оценку.

Очень часто фразеологизмы применяются в речи героев произведений, делая их речь более эмоциональной.

Человек применяет в своей речи устоявшиеся сочетания слов с переносным значением, даже не задумываясь об этом, а некоторые из них порой кажутся непристойными.

Литература

1. Антипова А. Такого шахтерского жаргона больше нигде нет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.golos.com.ua/rus/article/165190>.
2. Воронин М., Егорова С., Ломовцева Е., Титова Я. Фразеологизмы [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/02/11/issledovatel'skaya-rabota-na-temu-frazeologizmy>.
3. Иванова М. Отражение русской национальной культуры во фразеологизмах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/146335/Ivanova_Margarita_opinnayte.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

СЛОГАН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

*Здор Анастасия Андреевна,
студентка II курса филологического факультета;
Стебунова Алла Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В настоящее время в связи с расширением взаимодействия с мировым хозяйством в экономической сфере и в жизни современного человека реклама играет огромную роль. С ней мы встречаемся повсюду: на уличных щитах, растяжках по телевидению, в интернете, в журналах и газетах.

Рекламный текст и его язык в современной лингвистике представляет большой интерес для изучения, так как его влияние на современное общество в условиях усиливающихся процессов глобализации особенно велико. Воздействие рекламы на жизнь современного человека имеет широкий диапазон: от стимулирования покупок до формирования образа жизни и мировоззрения.

Исторически реклама была, прежде всего, информированием, но, развиваясь, в новое и новейшее время значительно расширила сферу своего влияния и присутствия. Сегодня главной целью крупных рекламных компаний является создание продукта, способного удовлетворить условия потенциального покупателя. Ввиду ежегодно возрастающей конкуренции и борьбы за деньги потребителя, брендам необходимо удерживать внимание целевой аудитории.

Наиболее качественным и действующим инструментом выполнения этой задачи является слоган – «короткое самостоятельное рекламное сообщение, которое хорошо запоминается и в яркой, образной форме передает основную идею рекламной кампании и объясняет зрителям основное предложение» [1, с. 234]. Это, как правило, емкое, динамичное высказывание, формирующее в сознании потребителя конкретный ассоциативный ряд посредством стилистических приемов.

Целью нашего исследования является анализ слоганов, рассмотрение их с точки зрения лексических особенностей, оценка эффективности и влияния на потенциального потребителя. Собранный нами материал был взят из республиканских телеканалов, открытых Интернет источников и наружной рекламы.

Рекламный слоган автомобильной марки Skoda строится на сочетании двух абстрактных понятий, образующих целое – «Просто гениально». Его

особенность состоит в гибкой лексической конструкции. Будучи ссылкой на известное общеупотребительное высказывание «все гениальное – просто», слоган одновременно выделяет главные преимущества предлагаемого товара – высокие технологии и доступность их использования вне зависимости от возможностей покупателя. Слова, принадлежащие к одной части речи (а именно наречия) делают данную рекламную кампанию успешной ввиду лаконичности и звучности высказывания.

Торговая марка Volvo делает акцент на целевой аудитории посредством выделения личностных характеристик потенциального потребителя: «Вольному – Volvo». В данном высказывании стилистическим компонентом выступает игра слов, построенная на близости фонетических признаков. Компонент «вольный» сравним со словом «свобода», что дает покупателю повод для сопоставления себя и независимости. Этот прием эффективен благодаря акцентированию внимания на положительных качествах человека и агитации его к приобретению товара, соответствующего им.

Слоган молочной продукции органично включает в себя название бренда: «Хорошо иметь Домик в деревне». Он способствует запоминанию товара за счет структуры, одновременно выражающей положительный результат приобретения («хорошо иметь») и содержащий элемент повторения торговой марки. Согласно классификации М. М. Блинкиной-Мельник [3, с. 75], это высказывание является связанным и может быть использовано только в связке с брендом. Слово «деревня», содержащееся в названии рекламной кампании, вызывает ассоциации с сельскохозяйственной деятельностью, а, следовательно, и с натуральностью предлагаемого продукта. Благодаря этому приему у покупателя возникает положительное и доверительное мнение о товаре, желание приобрести его.

Косметический бренд L'Oréal использует яркий слоган, служащий методом повышения у потребителя уверенности в себе: «Вы этого достойны!». Динамичная, эмотивная окрашенность текста служит способом влияния на целевую аудиторию продукции. Реклама дает психологическую установку, заставляя убедиться в том, что ему нужна только качественная, профессиональная продукция. «Психологическое воздействие такого вида ставит своей основной целью формирование у людей определенных идеологических (социальных) идей, взглядов, представлений, убеждений, одновременно вызывая у них положительные эмоции....» [4, с. 226]. Этот способ убеждает приобрести товар, способный в полной мере удовлетворить требования покупателя.

Бигборд организации «Молодая республика» предлагает молодежи присоединиться к общественной деятельности, привлекая внимание посредством лексического ряда «Мечтай, твори, действуй!». Слоган состоит из градуальных элементов, выражающих призыв к действию и обеспечивающих перспективу дальнейшего личностного развития участников организации. «Сема эмотивности, выступая в статусе категориально-лексической семы,

выполняет функцию идентифицирующего предиката и представляет аналитическое сочетание, построенное по модели "понятие о чувстве + конкретное наименование кого-либо чувства"». [2, с. 25] Взаимовлияние компонентов выполняет экспрессивную функцию, усиливая выразительность высказывания.

Реклама витаминного комплекса торговой марки «Супрадин» прибегает к многозначности слогана: «Витаминов много, Супрадин – один». Так, кампания одновременно выделяет качественные характеристики товара («витамины» как комплекс, богатый полезными веществами) и указывает на то, что аналогов такому товару нет («витамины» как товарная категория). Делает успешным этот рекламный слоган также сопоставление противоположных категорий (много – один) и повтор корня, создающего рифму (СупрАДИН – один).

На основании проанализированного материала следует вывод: «рекламу можно рассматривать как форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителей» [5, с. 39], а слоган выступает особым инструментом взаимосвязи между покупателем и торговой маркой.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Наука, 1966.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 189 с.
3. Блинкина-Мельник М. М. Рекламный текст: Задачник для копирайтеров / М. М. Блинкина-Мельник. – М.: ОГИ, 2003. – 200 с.
4. Мусаелян Э. Р. Психологическое воздействие рекламы на человека; Московский гуманитарно-экономический институт, 2012.
5. Назайкин А. Н. Практика рекламного текста / А. Н. Назайкин. – М. : Бератор-пресс, 2003.

РЕПОРТАЖ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖАНР ЖУРНИЛИСТИКИ

*Зиновьева Юлия Алексеевна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Репортаж – это информационный жанр журналистики. Он в яркой форме, с подробностями рассказывает о каком-либо событии. Его задача – преподнести человеку информацию, при этом журналист может давать некоторую оценку событиям. Однако считать репортаж хорошим можно лишь в случае, если он заинтересовал и был полезен для аудитории.

Чтобы чтение текста было приятным, журналисты создают у читателей ощущения присутствия здесь и сейчас. Они описывают происходящее во время официальных мероприятий, различных выставок и презентаций. Чаще всего – то самое ощущение присутствия достигается за счет передачи диалогов участников событий. Элементы репортажа присутствуют в аналитических заметках и статьях.

Захватить внимание слушателя поможет подводка. Работники из BBC советуют: «Представьте, что подводка – это витрина магазина, а новости – товар. О чем бы ни шла речь, не утомляйте аудиторию и не вводите ее в заблуждение».

О чем же в ней написать? Как правило, заметка состоит из заголовка, вступления и основной части. Первые две части входят в подводку, и если она удачная, то «зацепит» слушателя с первых слов. Для этого можно начать с действия. К примеру, выпуск новостей BBC Radio 4: *«Многие представители западных стран покинули зал, в котором проходит конференция ООН по расизму, когда президент Ирана Махмуд Ахмадинежад назвал Израиль "расистским правительством"»*. Здесь можно заметить, что в первой части предложения нам рассказывают, что произошло, где, и кто в этом участвовал. Во второй же объясняют, почему это произошло. Кроме того, после такой подводки слушатель непременно захочет узнать все подробности и прослушать репортаж целиком.

Добавить статье красочности поможет яркая цитата или некоторые интересные факты из жизни действующих лиц, например:

«Бывший депутат парламента от лейбористов Элис Махон подала заявление о выходе из партии, выразив недовольство экономической политикой

Гордона Брауна и скандалом вокруг обнародования правительственной переписки. По ее мнению, репутации Лейбористской партии был нанесен урон»
или

«Бывший депутат парламента Элис Махон, состоявшая в рядах лейбористов более 50 лет, подала заявление о выходе из партии, заявив, что нынешняя ситуация в Лейбористской партии вызывает у нее отвращение. В письме к избирателям округа Галифакс она призналась, что чувствует себя преданной экономической политикой Гордона Брауна, а также действиями премьер-министра во время скандала вокруг правительственной переписки».

По нашему мнению, во втором случае подводка звучит лучше и интереснее, ведь автор использует более эмоционально окрашенную лексику.

Безусловно, существует огромное количество причин, по которым заметка может оказаться неудачной. Чтобы этого не случилось, текст репортажа заранее прослушивают, дабы убедиться, что в нем не используют одни и те же слова или фразы. Журналисты зачастую используют простые и понятные конструкции, а если предложение слишком длинное, его делят на части – так сразу заметны ненужные повторения или труднопроизносимые места. Такая хитрость помогает не допустить ошибки в построении текста и связи между абзацами.

Важной частью репортажа является динамика. Для того чтобы как можно быстрее показать читателю всю картину события на всех этапах его развития и при этом не потерять с ним связь, репортеры используют несколько приемов: 1) смена перспективы, т.е. показ одного и того же явления с разных сторон. Видя событие с разных точек зрения, у зрителя создается впечатление, будто он сам побывал на месте события; 2) чередование действий и объясняющей их информации. К объясняющей информации относятся предыстория события и вписывание увиденного в более широкий контекст. В репортаже такая информация подается порциями в виде «перебивок»; 3) смена планов: репортер сначала описывает картину в целом, затем переходит к отдельному элементу, а после – к его детали или деталям.

С особой осторожностью относятся к репортажам в прямых эфирах. Во время съемок часто происходит что-либо новое, или же корреспондент не успевает рассказать о чем-то значительном по техническим причинам. Поэтому людям, работающим в прямом эфире крайне важно четко понимать суть сюжета. Они следят за информационными агентствами, читают сообщения других средств массовой информации и всегда могут переписать текст в самую последнюю минуту. Съёмочная группа готова к любым неожиданностям, что заслуживает отельного уважения.

Тема для сюжета может быть любая, которая важна и подлежит обсуждению. Рассмотрим самые распространенные виды репортажей.

Событийный репортаж. Поводом для написания обычно служит какой-нибудь яркий запоминающийся случай, часто неожиданный. По сути – это

хроника. Достичь эффекта присутствия можно с помощью указания места события, времени, описания ярких деталей и, конечно же, фотографий.

Тематический познавательный нужен как раз для описания тех самых конференций, слетов, семинаров, которые вы посещали. Делитесь ценным опытом, который вы приобрели на таких мероприятиях.

Проблемный или, как его называют в СМИ, *специальный*. На подготовку такого текста уходит не один день. Журналисты проводят расследование, собирают документы, беседуют с очевидцами, жертвами, экспертами. Поводом для него обычно служит из ряда вон выходящее событие, затрагивающее многих.

Несмотря на то, что журналистика имеет свои особенности и специфику, это не значит, что репортер не может отступать от принятых правил и сочетать в своем тексте элементы того или иного жанра. Это нормально и соответствует духу времени. Статья позволяет высказать свою позицию на большую аудиторию, поднять тему, которая волнует вас и донести ее до других, которые могут согласиться с ней или нет. Не всегда репортаж находит отклик в других людях, но это не причина бросать журналистское дело. Скорее повод для развития в своей среде, поисков других подходов к читателям, зрителям, слушателям. Всё в ваших руках, главное, чтобы текст быть интересным, нравился вам и вашей публике.

Литература

1. BBC Russian «Как сделать хорошую подводку для радиорепортажа» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/lg/radio/2010/02/100224_cojo_radio_cues.

2. Назар Р. Н. Место репортажа в современной публицистике / Р. Н. Назар // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы II Международной научно-методической конференции (22 мая 2019 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2019. – С. 31–37.

3. Никулин Д. С., Назар Р. Н. Репортажный текст и его особенности / Д. С. Никулин, Р. Н. Назар // Сборник тезисов докладов по материалам конференции «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительно-архитектурной отрасли», (17 апреля 2020 г.). – Макеевка, 2020. – С. 124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnasa.org>.

ПРИНЦИПЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТІКТОК: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

*Карпенко Мария Юрьевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской
филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Внедрение компьютерных технологий в повседневную жизнь человека существенным образом повлияло на качество его деятельности, расширение кругозора и сферу интересов. На сегодняшний день социальные сети являются неотъемлемой частью жизни общества, наиболее значимые из которых способны оказывать влияние на устройство мира.

С лингвистической точки зрения английский язык, как и несколько лет назад, выступает интернациональным, то есть фактически рассматривается как универсальное средство для совершения коммуникации в международных пределах. Следовательно, общение на распространенных интернет-площадках осуществляется посредством английского языка, который, в свою очередь, постоянно видоизменяется, совершенствуется, пополняется.

Язык как живой организм – четко структурированная устойчивая система символов и знаков, способна внедряться в лексический пласт другого языка, образуя новые слова, пополняющие словарный запас, как исходной, так и целевой лингвистической системы. Таким образом, некоторые номинативные единицы английского языка в процессе взаимодействия коммуникантов друг с другом плавно переходят в русский, и наоборот. Отметим, что данный лингвистический феномен осуществляется преимущественно на разговорном уровне [2].

Появление неологизмов, как правило, характеризуется несколькими признаками, ключевым из которых будем считать словообразовательный компонент. При переводе и толковании некоторых единиц во втором (русском) возникают слова, имеющие иностранное происхождение (в корне слова). Употребление этого типа лексики в повседневной речи носителей русского языка носит диглоссный характер [1].

Исследованием диглоссии и словообразования как языковых явлений занимались такие ученые как В. В. Виноградов, Л. П. Крысин, Б. А. Успенский и т.д. Они утверждали, что возникновение новых слов в русском языке из зарубежного обусловлено миграционными процессами и постоянным обменом языковой информацией. Технический прогресс и развитие Интернет-ресурсов

лишь ускорило данный процесс. Тикток (англ. Tiktok) – это сервис для создания и просмотра коротких видео [4].

Выявление лингвистических особенностей при переводе и общих признаков двух неродственных языков (на примере некоторых новых слов) в социальной сети Tiktok и составляет **актуальность** нашего исследования.

Объектом работы будем считать новые слова (неологизмы) из английского, возникшие в процессе коммуникации русскоязычных пользователей Tiktok, а **предметом** – принципы словообразования приведенных лексических единиц.

Цель исследования кроется в разработке собственной классификации неологизмов иностранного происхождения по морфемному признаку, опираясь на предыдущие наработки ученых.

Постановка данной цели обусловила выполнение следующих **задач**:

- 1) проанализировать предшествующие наработки учёных по данной проблематике;
- 2) представить собранный материал в сгруппированном виде;
- 3) проанализировать принципы построения новых слов в русском языке;
- 4) представить собственную классификацию словообразования неологизмов;
- 5) оценить перспективы дальнейшего исследования.

В ходе выполнения данной работы было установлено, что все слова, которые используют в своем активе носители русского языка на платформе Tiktok, имеют сленговую составляющую. Это продиктовано необходимостью постоянно обновлять словарную часть русского языка, нормировать некоторые лексические единицы, пришедшие, например, с английского. Сбор материала осуществлялся путём выборки: все слова, отобранные для исследования, представлены в табличной форме с различными лингвистическими признаками.

Для анализа было отобрано 10 единиц, найдены словарные соответствия неологизмам, проиллюстрированы примерами для лучшего пояснения информации, а также указаны словообразовательные компоненты.

Таблица 1.

Принципы словообразования неологизмов в русском языке

<i>Неологизмы</i>	<i>Перевод</i>	<i>Словарное значение</i>	<i>Словообразовательный компонент</i>	<i>Пример употребления</i>
Blooper	Блуперсы	Ошибка	Слово образовано от корня « <i>Bloop</i> »	Блуперсы/ляпы в видео.
Boomer	Бумер	Человек, который не следит за обновлением инф-ции	Слово образовано от корня « <i>Boom</i> »	Ты – Бумер, если не понимаешь тему.

Case	Кейс	Ситуация, случай	Полное заимствование слова.	Ситуации из жизни.
Crush	Краш	Объект симпатии.	Полное заимствование слова.	Он – краш девочки из видео. Они недавно вместе.
Cringe	Кринж	Испуг, отвращение	Полное заимствование слова.	Это такой кринж, а не осень!
Creep	Крип	Пугающий, жуткий.	Полное заимствование слова.	Прочёл криповый рассказ Лавкрафта.
Out of place	ООП	Некстати	Аббревиатура.	Употребляется, когда кто-то неловко себя чувствует или допустил ошибку.
POV (Point of view)	ПОВ/ПЛО В	Повествование от первого лица	Аббревиатура	«ПОВ: тебе дают деньги каждый раз, когда тебе больно».
Rolling on the floor laughing	Рофл	Означает смешное, забавное явление	Аббревиатура	«Мы рофлили полчаса».
Fuck up	Факап	Провал, неудача	Образование из двух слов, употребляется в глагольной форме.	Факапнула компьютер ночью.

Результаты исследования, полученные при анализе фактического материала, позволили установить некоторые особенности словообразования неологизмов из TikTok и разработать авторскую концепцию словообразования русских лексических единиц [3].

- 1) **Метод аббревиации:** ОПП, рофл, ПОВ («ПЛОВ»).
- 2) **Метод дословного перевода:** крип, кринж, краш, кейс.
- 3) **Однокоренной метод:** бумер, блуперсы, кейс.
- 4) **Метод общей основы:** факап.

Таким образом, мы пришли к выводу, что новые слова из английского языка в русский переходят с помощью нескольких способов, самым распространенным из которых будем считать метод дословного перевода.

Англоязычная лексика, как и русскоязычная требует постоянного обновления, перехода из одной языковой группы в другую, а социальные сети (на примере сервиса Tiktok) являются универсальным, лучшим источником по обмену информацией.

Литература

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин // Учебник для вузов. – М. : Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 2001. – 315 с.
2. Карпенко М. Ю. Языковые особенности коммуникантов при online-общении / М. Ю. Карпенко // Вестник СНО ДонНУ. Вып.13. Том 2 : Социально-гуманитарные науки, часть 2. – 2021. С. 103–106.
3. Молодёжный сленг ТикТока : учимся понимать своих детей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/sleng-tik-toka#10>.
4. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/TikTok>.

АББРЕВИАТУРЫ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

*Кладько Виктория Валентиновна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аббревиатуры или сокращения, уже давно начали применять на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Целью сокращений были экономия места на бумаге и быстрота написания часто употребляемых слов и выражений. Первоначальные аббревиатуры возникли в античных надписях, позднее получили распространение и в рукописях. Использовали начальные буквы слов, римляне сокращали сначала имена собственные, а дальше и иные слова. Похожие аббревиатуры встречаются в греческих курсивных папирусах и надписях на монетах. Аббревиатуры еще применялись для сокращения единиц меры и веса. С тех самых пор, как вошли в употребление прописные греческие и латинские буквы, возникли настоящие сократительные знаки для слогов, парных согласных, двойных гласных и целых слов. В греческих рукописях встречается множество похожих знаков, немного переходящих и в печатные издания греческих писателей.

Аббревиатура – слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него.

Аббревиатуры делятся на: сложносокращённое слово – слово, полученное из сокращённых начальных элементов словосочетания; инициальные типы сложносокращённых слов – слова, созданные путём сложения начальных букв или начальных звуков.

Каждая составляющая часть сложносокращённых слов и каждая буква аббревиатур пишутся так, как они писались бы в подобающем полном слове, поэтому:

а) в основе составных частей сложносокращённых слов никогда не пишется ы;

б) на грани сложных частей разделительные знаки ъ и ь никогда не пишутся, но ь, как знак мягкости, пишется на конце составных частей непростых слов перед буквами э, а, о, у;

в) после согласных пишется э, когда с него начинается слово, входящее в сложносокращённое слово или в аббревиатуру.

Подобные методы словообразования сказавший о себе в конце XIX века и не избежал ни один из европейских языков. В русском языке первоначальные сложносокращённые слова возникли в конце 90-х годов XIX века.

Это были такие слова, как:

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия;

Продамет – одна из торгово-промышленных компаний, работающая с продажей металла.

В годы Первой мировой войны сокращение охватила и военная лексика:

Главкоюз – Главнокомандующий Юго-Западным фронтом;

Начресидун – начальник речных сил Дуная.

И все-таки до событий 1917 года в устной речи сложносокращённые слова едва не использовались, употреблялись, в основном, в письменной речи.

Кругом употреблялось сокращение **Е.И.В.** – Его Императорское Величество.

В 1920-е годы появилось множество сложносокращённых слов:

местком, Моссовет, ревтрибунал, нэп и так далее.

В современном русском языке аббревиатура, читаемая по названиям букв, пишется одними прописными буквами независимо от того, образована она от собственного имени или от нарицательного наименования. С прописной буквы пишутся сложносокращённые слова, обозначающие названия учреждений и организаций, словосочетание в совершенном виде пишется с прописной буквы.

Намного реже используется другой способ написания буквенных аббревиатур, обращенный на передачу звучания слов, – по названиям букв, также некоторые буквенные аббревиатуры могут писаться двояко – по буквам и по их названиям.

В формах склонения буквенных аббревиатур и в словах, образованных от буквенных аббревиатур с помощью суффиксов, используется исключительно первый способ передачи аббревиатурной основы – по названиям букв.

Укрепившееся написание прописными буквами аббревиатуры **ГЭС** (гидроэлектростанция), как и **ГРЭС**. Прописными буквами пишется **ЖЭК** (жилищно-эксплуатационная контора), **ДЭЗ** (дирекция по эксплуатации зданий), **ЛЭП** (линия электропередач).

В аббревиатурах, полученных из наименований букв иноязычного алфавита, первая буква каждого наименования прописная, и сами наименования объединяются дефисом, например: **Би-би-си** (Британская радиовещательная корпорация), **Си-эн-эн** (американская телекомпания).

Графические сокращения, в отличие от аббревиатур, не являются независимыми словами. При чтении они уступают место словами, сокращением которых представлены исключение: **ио (исполняющий обязанности)**. Необходимо уметь узнавать графические сокращения и написания с ними, с одной стороны, и сложносокращенные слова, например: **зав. отделом** и **завотделом**, **чл.** и **членкор**, **корр. пункт** и **корпункт**.

В русском языке безграничное множество слов, приобретенных путем слияния двух и более основ. Преимущество забирает советский период нашей истории, который был богат на такие новообразования. По итогу, в современном русском языке употребляется великое множество аббревиатур и сложносокращенных слов.

Литература

1. Вентцель Т. В. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/133351>.
2. Литневская Е. И. Грамоты [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/140-sokr>.
3. Лопатин В. В. Аббревиатура [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4045832>.
4. Обучающий грамоте портал, сборник правил русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramatik.ru/abbreviatury-slozhnosokrashhyonnye-slova-i-graficheskie-sokrashheniya/>.
5. Федерация интернет образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fio.ru/pravila/orfografiya/slozhnosokraschennye-slova-abbreviatury/>.

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Косолапова Елизавета Ивановна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Для того, чтобы сократить время общения или же написания, мы используем популярные сокращения или «уменьшения» слов. «Уменьшения» слов – это пропуск отдельных букв и слогов в слове, а иногда – изъятие значимой части текста, не считая отдельных букв. В русском языке с каждым годом появляется все больше сложносокращенных слов, аббревиатур и иных видов сокращений.

С появлением письменности в языках различных народов стали использоваться уменьшения. Еще до возникновения бумаги это помогало сберегать пространство на каменных плитах и иных материалах для написания слов. Учеными замечены уменьшения в надписях на давних монетах и античных рукописях. А также в древнегреческих грамматиках были выявлены списки нередко употребляемых аббревиатур. Вероятно, это были первые справочники в ситуации языкознания. Уменьшения как метод словообразования возымели обширное распространение впоследствии Великой Октябрьской социалистической революции и видно обогатили лексику передового русского языка. Как фиксировал С. И. Ожегов: «Современники уже в первые годы революции были поражены буйным подъемом языка, неудержимо пополнялся лексикографический состав. Появились цельные серии свежих текстов, образуемых по общепризнанным меркам русского словообразования: был замечен свежий грамматический класс текстов – сложносокращенные слова». Как было замечено в работах многих лингвистов, одним из главных оснований широкого распространения аббревиации явилась Октябрьская революция, которая придала русскому языку огромную активность, влечение и резкость. В первые послереволюционные годы в строительстве страны стало принимать большое количество людей. Формировались абсолютно свежие учреждения, вузы, общества, фирмы и

любому из них надо было предоставить заглавие, буквально описывающее его предназначение. Появились составные названия, почти все из которых позже стали преобразоваться в сложносокращенные тексты и всевозможные аббревиатуры.

С началом XX века буйное становление науки и техники привело к выходу в свет наибольшего числа открытий – свежих материалов, технологий и товаров. Все чаще стали применяться трудные словосочетания в облике составных названий. Любопытно, что любое отдельное слово в этих наименованиях считается давным-давно знакомым, но в словосочетании все совместно они обрисовывают свежее понятие. Естественно, со временем эти словосочетания становятся более объемными, их непросто применить в послании, и в устном общении, тем более в тех случаях, когда потребуется нередкое повторение. Как раз в этих случаях помогают аббревиатуры, они быстро прижились в практике, например: *РНК (рибонуклеиновая кислота)* и *ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота)*. «Язык по природе экономен в средствах», – подчеркивал русский лингвист А. М. Пешковский, и за последнее столетие это влечение к экономии языковых средств видно и многообразно имеет место быть в словообразовании на базе составных названий. Рассмотрим 3 примера составных названий: *медицинский работник, недвижимое имущество, учительская комната*. Со временем они преобразовались в сокращения: *медработник, недвижимость, учительская*. Совокупным тут считается то, что в результате сокращения смысл словосочетания сохранен, а различие – в способах сокращения:

- в первом случае слово *медицинский* сократилось до корня *мед*, присоединилось к слову *работник*;
- во втором случае слово *недвижимое* из прилагательного превратилось в существительное *недвижимость*, а слово *имущество* полностью исключено, но его значение осталось в новом понятии;
- в третьем случае слово *комната* изъято, а бывшее прилагательным словом *учительская* стало существительным.

Для составных названий, содержащих прилагательное, нередко используется свойственный именно для русского языка метод уменьшения с внедрением суффиксов *-к, -ик, -овк, -овик, -иц* и иных. Это касается словосочетаний, в которых есть прилагательные. Еще одним источником возникновения сокращений считаются иностранные языки, а методикой – заимствования из данных языков. Дабы взять в толк этимологию этих свежих словообразований, нужно разбирать их на языке оригинала.

Сокращения и аббревиатуры исстари применяются в русском языке и их перечень продолжает каждый день пополняться. Между филологами сейчас нет

единственной точки зрения, как надо рассматривать сложносокращенные слова и аббревиатуры: как целое понятие, или как словообразования. Поэтому не так просто ответить на вопрос: как именно словосочетание *коллективное хозяйство*, например, сократилось до слова *колхоз*.

Познание этимологии сокращений и аббревиатур, правил их образования и написания не только увеличивает грамотность и ощущение меры в русском языке, но и может помочь при исследовании иностранных языков, иных школьных предметов, расширяет общий кругозор каждого любознательного человека и может помочь ему создавать свой стиль общения.

Литература

1. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложносокращенных слов / А. В. Андропова // Вестник Нижегородского государственного университета (серия Филология), 2003 г., С. 117.
2. Балашова Л. В. Курс русского языка Л. В. Балашова, В. В. Дементьев. – Саратов : Лицей, 2005. – 111 с.
3. Мильчин А. Э. Справочник издателя и автора. 2-е изд. / А. Э. Мильчин, Л. К. Чельцова. – М. : ОЛМА-Пресс, 2003.
4. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М., 1974. – С. 20–36.
5. Пешковский А. М. Сборник статей. Методика родного языка / А. М. Пешковский // Лингвистика. Стилистика. Поэтика. – Л. – М., 1925.

КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ В ОБРАЗЕ МЕМОВ РУССКОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

*Кручевская Алёна Сергеевна,
студентка IV курса филологического факультета;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных
технологий
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

Определение дискурса имеет довольно размытые границы. Являясь объектом изучения филологии, философии, семиотики, данное понятие претендует на разобщенность трактовок, поскольку возникло, прежде всего, в западноевропейских культурах, дословный перевод на русский язык отсутствует. Дискурсивное познание привлекало философов Р. Декарта, Б. Спинозу, Г.В. Лейбница, Т. Гоббса и т.д., в последнее время термин приобрел широкое распространение в среде языковедов. Ряд зарубежных лингвистов прошлых эпох (Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Э. Брюссанс и др.), стоящие у истоков развития многих теоретических положений современного языкознания, неоднозначно относились к дискурсу как филологической категории в своих трудах. Главная взаимосвязь между языком и дискурсом наблюдается в их системности, соотношении общего (язык) и частного (дискурс) [1, с. 94–95].

Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события [11].

Коммуникативное событие – это «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [2, с. 13].

В. П. Зелеева рассматривает коммуникативное событие как «процесс кодирования и декодирования <...> определенного смысла» [6, с. 31].

«Событие – форма речевого акта и, как любой речевой акт, оно прежде всего акт говорения, рассказ о событии, так как то, что произошло, но никому не стало известно, на феноменальном уровне не произошло вовсе. Просто факт – упавший с горы камень, – если он не задавил никого и встревожил, не только не является событием, но даже не является фактом, если некому сказать, что он имел место» [9].

Мем (англ. *meme*) – это идея, образ, объект культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества. Понятие *мем* было введено Р. Докинзом, который впервые предложил концепцию репликатора в приложении к социокультурным процессам: «Примерами мимов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [5, с. 189].

При более узком лингвистическом понимании интернет-мема он может рассматриваться как особый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации [7].

В широком смысле мем рассматривается как механизм передачи и хранения культурной информации. Основное свойство мема – способность к репликации. Русскоязычный Интернет рассматривается как особое информационное, социальное, психологическое и лингвистическое пространство [8, с. 46].

В соответствии с концепцией меметики, процессы репликации и имитации, провоцируемые мемами и выражающиеся в интертекстуальности, являются процессами, двигающими распространение культуры и идей [3, с. 8–9].

Мем не может и не должен быть «верным» или «правильным» или «добродетельным», чтобы процветать, он только должен быть привлекательным и броским для сознания, он лишен «души», как и ген [3, с. 71–72].

Одно из явных направлений культурной инволюции современного информационного, массово-коммуникационного общества – сужение смысловой сферы публичного текста, ее свертывание, капсулирование, атомизация, фрагментация, клишированность, стремление к одномерности» [4].

«Полезьа, приносимая мемами, очевидна. Постоянное критическое осознание и переосмысление – это необходимая часть общественной жизни, которая никогда не сводится к застывшей схеме. Этот нормальный процесс не дает накопиться серьезным проблемам в обществе, постоянно вытаскивая их на свет...Мем – это скорее не вирус, а заблаговременная «прививка» против грядущих настоящих социальных проблем, один из важных защитных механизмов против ситуации, когда десятилетиями не обсуждают очевидное, привыкают называть черное белым, нищету процветанием, непродуктивную порчу сырья – производством... Мем вскрывает накопившееся в обществе скрытое напряжение по какому-либо поводу, концентрирует внимание на незаметно образовавшейся диспропорции в восприятии того или иного факта и дает ей словесное обозначение. Удачные мемы – это своеобразные победители

конкурса на лучшее по краткости и эмоциональной выразительности изложение той или иной актуальной для общества темы» [10].

Таким образом, образ мема в современном дискурсе – это коммуникативное событие, которое выполняет функцию семантического свертывания, фрагментации, стремления к одномерности, визуализации, что, с одной стороны, вербализирует современные тенденции к мобильности, а, с другой стороны, теряет глубинность и глубокий смысл понимания происходящего.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html>
2. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с.
3. Будовская Ю.В. Меметический подход к изучению принципов распространения информации в социальных сетях и социальных медиа. Дисс... канд. филол. н. – М., 2013.
4. Голубева А. Мем как феномен культуры / А. Голубева, Т. Семилет // Культура и текст. – 2017. – № 3 (30). – С. 195.
5. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – Москва: Мир, 1993. – 318 с.
6. Зелеева В. П. Коммуникативное событие и его анализ в образовательном пространстве вуза / В. П. Зелеева // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 2 (30). – С. 30–34.
7. Канашина С. В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернеткоммуникации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: М., 2016. – 265 с.
8. Литневская Е. И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра / Е. И. Литневская, А. П. Бакланова // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2005. – № 6. – С. 46–61.
9. Руднев В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – М., 2000.
10. Столетов А. Мемы: мифы и реальность / А. Столетов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advertology.ru/article74564.htm> 12.10.2009
11. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] : сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 310, [2] с. : ил.; 21 см.

АНАЛИЗ ЭКСПРЕССИВНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЯХ

*Лукина Анастасия Валерьевна,
магистрант 1 курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской
филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Эмоциональная сфера считается едва ли не самой сложной системой человека. Эмоции являются одним из основных и всепроникающих аспектов человеческого опыта. Обычно люди испытывают широкий диапазон эмоций: от спокойного удовлетворения при выполнении сравнительно обыденной задачи до скорби, испытываемой при смерти близкого человека. Поэтому сфера чувств и эмоций, бесспорно, нуждается в глубоком и детальном изучении не только с точки зрения физиологов и психологов, но и с позиций лингвиста. Для него интерес представляют языковые средства, используемые при выражении чувств говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу слушающего.

Изучением эмоций в языке занимались такие исследователи: Н. И. Иконникова, Л. А. Пиотровская, И. Е. Герасименко, Н. Д. Арутюнова, В. И. Шаховский и др. Теоритические работы В. И. Шаховского и заключения его исследований дали возможность сделать определенные выводы, которые затрагивают парадокс текстовой эмоциональности, чтобы обнаружить свойства лексических средств выражения чувств сравнительно к исследованиям различных стилей.

Мысль о том, что чувство это одна из форм познания, отражения и восприятия реальности, признана представителями разных наук, в первую очередь специалистами по психологии и философами. Данная мысль содержит единый вывод, так как эмоции связаны с нуждами человека, которые являются основой мотивов его деятельности.

Эмоции предполагают собой индивидуальные психологические состояния говорящего, его реакции на действия, иных участников коммуникации и их поведение и подход к теме разговора. Взаимоотношения среди людей в период беседы проявляются в виде приятных либо неприятных чувств посредством:

- 1) Положительных чувств, какие были обусловлены желаемыми поступками, побуждающие индивидуума к их воплощению (*радость, счастье*);
- 2) Отрицательных чувств, стимулирующих на активность, нежелание встретиться с неприятными либо вредными воздействиями (*гнев, злость*);

3) Смешанного класса чувств, к которым могут относиться как и положительные, так и отрицательные (*задумчивость*).

Проанализировав публицистический стиль речи – функциональный стиль, применяемый в большей мере в средствах массовой информации и разобрав морфолого-семантические черты публицистического текста, можно сделать следующие заключения.

Жанр публицистики ориентирован на выполнение следующих функций: информационная и воздействующая. В связи с этим и широкой аудиторией, многообразием обзорных тем, лексический состав данного речевого жанра исключительно изобильна и разнообразна.

Особенность газетной (публицистической) речи состоит в особенной экспрессивности и выразительности речи. Газетный текст согласно собственной воздействующей силе становится все более наступательным, активным, в некоторых случаях даже агрессивным.

Непосредственно эмоциональным источником в современных средствах массовой информации (СМИ) считаются повседневные негативные события, которые происходят в стране и в мире, природные катаклизмы, тяжелое положение во всех областях общественной жизни. В подобные моменты для них зачастую не хватает имеющихся обозначений, и в ход идут различные креативные и творческие возможности языка, которые с особой точностью отображают разносторонность понятий, которые возникают в отечественной российской коммуникации. Характерной чертой нашего времени считается применение в СМИ лексики, заряженной в большей степени отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях применяемых слов.

Эмоциональная оценка действительности говорящими субъектами посредством психического механизма отображается в семантике слов, словосочетаний, различных синтаксических структурах, и далее может быть реализована в речи.

В составе эмоциональной лексики и семантики выделяют 3 группы:

1) Слова, которые содержат оценку прецедентов, явлений, признаков, предоставляющие однозначную характеристику людей: *изумительный, превосходный (восхищение); подхалим, противный, напакостить, любимчик и т.д. (пренебрежение или неодобрение)*. Такие слова не употребляются в переносном значении.

2) Многозначные слова, которые получили эмоциональную окраску при переносном употреблении. К примеру, о человеке, определяя его характер, говорят: *шляпа, тряпка, тюфяк, вешалка (эмоции пренебрежения)*.

3) Слова, передающие различные оттенки: *сыночек, дочурка, бабуля (положительные эмоции); бородача, тягомотина (отрицательные)*.

Воздействие, оказываемое эмоциональными процессами на речь, велико и носит глобальный характер. СМИ содержат главную функцию воздействия на аудиторию и информацию преподносят в уже интерпретированном виде.

Поэтому, от того, как это сделает журналист, к каким языковым средствам он решит прибегнуть, зависит мировосприятие читателей.

Литература

1. Анисимова Т. В. Средства лексической экспрессии в публицистическом стиле / Т. В. Анисимова // Слово в различных сферах речи. Сборник научн. трудов. Волгоград. – 1988. – С. 79–86.
2. Балли Ш. Язык и жизнь. Стилистика: Пер. с фр. К. А. Долинина. 2-е изд. – М. – 2001. – С. 27–29.
3. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. – 1975. – № 6. – 16 с.
4. Карпикова Е. А. Языковые способы выражения эмоций [электронный ресурс] / Е. А. Карпикова // Languages&Literatures. – 2009. – Вып. 23.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск. – 1986. – 230 с.
6. Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста [Текст] / В. А. Маслова // Человеческий фактор в языке и языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука. – 1991. – 179–211 с.
7. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л. А. Пиотровская. – С.-Петербург. – 1994. – 7 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОРБИАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Менякина Алина Артемовна,
магистрант 1 курса магистерской программы «Русский язык:
теоретические и практические аспекты» филологического факультета;
Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общего языкознания и истории языка
имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Одним из центральных направлений когнитивной лингвистики начала XXI века является комплексное изучение особенностей моделирования и реализации различных метафорических моделей в политическом дискурсе.

Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривающие метафору как когнитивный механизм, отмечают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии», «метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют в понятийной системе человека» [2, с. 387–415].

Ещё с древних времен человек стремился описать мир через самого себя, а значит, и через своё тело и свои ощущения. Имеющиеся знания о себе и своём теле человек экстраполировал на окружающую действительность. Как известно, в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы, соответственно реалии действительности представляются как человеческое тело. Части тела функциональны, поскольку они отвечают за какую-то сферу жизнедеятельности, а нарушение какой-либо функции в человеческом организме приводит к различным видам болезней, которые метафористически в действительности выступают разного рода проблемами, бедами и трудностями.

При таком взгляде на мир значимой оказывается именно морбиальная метафора, широкое распространение которой приходится на момент различных социальных и политических кризисов. Как отмечает Э. В. Будаев, по морбиальным метафорам можно делать выводы о национальном сознании в целом, поскольку именно в них актуализируются «злободневные» проблемы и отражается специфика национального мышления [1, с. 160].

Активное использование морбиальной метафоры при представлении политического кризиса несёт не только информативную функцию, но и функцию суггестивную, которая не столько передаёт информацию, сколько формирует отношение адресата к этой информации. В этом плане перспективными для изучения представляются политические статьи

А. Проханова [3], опубликованные в газете «Завтра» за 2018-2019 годы. Методом сплошной выборки из указанных текстов были отобраны морбиальные метафорические конструкции, которые послужили фактической базой исследования.

Целью данной работы является анализ особенностей воплощения морбиальной метафоры в публицистических статьях А. Проханова.

Прагматический смысл морбиальной метафоры Проханова заключается в следующем: Россия напоминает больного, которому требуется медицинская помощь, иначе может просто наступить «смерть». Например: *«Условно говоря, вместо простуды и насморка назревшие и перезревшие проблемы разрешаются в жесточайших лихорадках и прочих социальных заболеваниях, которые кончаются летальным исходом для части, а иногда и для всего организма»* [«Русский рывок. Когда?». 3 Марта 2018 г.]

Неблагополучное для страны время Проханов передает концептами с семантикой ‘болезнь’, которые связаны с такими процессами, как опухоль, простуда, насморк, лихорадка, паралич и с прочими социальными заболеваниями. Например: *«Смертельная опухоль сжигает Россию... Русское бездорожье, смертность, безбрежное пьянство, отчаяние – всё – порождение этой страшной опухоли, которая съедает живую ткань»* [«Президент Путин и хирург Пирогов». 10 Января 2018 г.]; *«Что делать тем, кто... видит, как это государство слабеет, готово впасть в паралич...»* [«Вспомним Тяньаньмэнь». 29 июля 2019 г.]. При этом состояние пациента, а именно страны, характеризуется как стабильно тяжёлое.

Подобно тому, как внутренне состояние органов отражается на внешнем облике человека, его кожном покрове, так и внутренняя политическая жизнь страны, протесты, гражданские войны отображаются на внешней политике государства: *«Единичный вездеход, проехавший по тундре, оставляет рану, которая не зарастает в течение десятилетий. Так и проходит по тундре этот мучительный чёрный рубец»* [«Одухотворённый Ямал». 27 июня 2018 г.]; *«... когда Матвей Ганапольский при слове "Россия" перестанет покрываться сыпью, вот тогда мы возьмёмся за Волоколамск»* [«Блаженны миротворцы». 3 апреля 2018 г.]; *«В кровавых рубцах, с копьём в ребре, с укусной тряпкой на обожжённых устах, Россия восходит на крест и умирает, чтобы потом, в озарении, стать светозарной, превратить тьму в убегающую прочь тень, вернуть ликование и силы в русские сердца»* [«Пасха - поправление тьмы». 7 апреля 2018 г.]. В последнем примере метафора в кровавых рубцах представляет собой некий опыт, через который прошла страна и в дальнейшем, по мнению автора, больше не будет совершать свои прежние ошибки.

В качестве возбудителей болезненного состояния рассматриваются отдельные политические деятели, оценка действий которых носит отрицательный вектор, поскольку они провоцируют зарождение кризиса: *«Загадка в том, когда и на каком этапе, быть может, на этапе своего*

зачатия, новое государство российское было инфицировано этой страшной болезнью» [«Красный конь и чёрная каракатица». 31 Января 2018 г.].

Патологоанатом, который расчлняет тело, чтобы вскрыть причины болезни, в публицистике Проханова выполняет функцию палача, тайно управляющего политическими лидерами, готовыми рассечь умирающее тело на части, лишая его жизни: *«Либералы Гайдар, Немцов и Чубайс были не более, чем скальпели в руках заморского патологоанатома, который рассекал умирающее государство»* [«От либерала до палача – один шаг». 6 августа 2019 г.].

В целом данные метафорические модели используется в политическом и публицистическом дискурсе для характеристики причастности некоторых политических сил к развитию и лечению болезни. Действия таких врачей не оцениваются высоко, скорее наоборот. Положительной коннотацией обладает только лексема *хирург*. Так руководитель, чья деятельность благополучно влияет на страну, в морбиальной метафоре уподобляется врачу-хирургу, который способен вылечить страну от болезней, проведя успешную операцию: *«И Хирург, как великий демиург, правит этой русской мистерией»* [«“Волки” русской мечты». 15 мая 2019 г.].

Таким образом, проведённый анализ позволяет прежде всего утверждать, что отождествление понятий политики и медицины не случайно. Политический кризис, нестабильность в стране вызваны ошибками, допускаемыми политическими лидерами, ответственными за благополучие в стране. Соответствующие рассматриваемой концептуальной метафоры образы объединяются концептуальными векторами агрессивности и тревожности, в них отражаются безысходность, дурные предчувствия и вместе с тем душевная боль за состояние родной страны, ощущение собственного бессилия.

Литература

1. Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев // Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – 160 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1980. – 388 с.
3. Проханов А. А. Завтра / А. А. Проханов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zavtra.ru/blogs/authors/8> (Дата обращения: 01.10.2021).

ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Муринская София Дмитриевна,
обучающаяся 10 класса;
Зеленкова Ольга Александровна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 6 города Донецка»*

Средства массовой информации (аббревиатура СМИ) – совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств. Язык СМИ – это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета. Язык СМИ играет важную роль как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения. И хотя имеются некоторые результаты по формированию уважительного отношения к русскому языку в средствах массовой информации, по-прежнему в газетах большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык. Учитывая отношение молодежи к телевидению – для многих это единственный источник и "светоч" в жизни, – средства массовой информации должны бережно обращаться с русским языком. Фонетические изменения ярко характеризуют речь в эфире и на экране. Повысился темп речи. Усилилась звуковая редукция, то есть количественное и качественное изменение безударных звуков. Пришли в электронные СМИ такие фонетические явления, которые ранее характеризовали только те или иные диалекты, а не публичную, не литературную речь. При произнесении слов и фраз "выбрасываются" звуки и целые слоги [3, с. 29]. Складывающаяся картина не совсем похожа на то, что ранее академическая грамматика русского языка называла полным стилем.

Преобразование массмедиа в одну из ключевых сфер современного речепользования способствовало концентрации академического интереса на проблемах функционирования языка в области массовой коммуникации. Активное изучение свойств медиаречи началось во второй половине XX века, когда внимание российских и зарубежных ученых стали привлекать самые различные аспекты использования языка в СМИ: от лингвостилистических и прагматических до функционально-семиотических. Вопросы языкового обеспечения массовых коммуникационных процессов рассматривались в работах Г. В. Степанова, Д. Н. Шмелева, В. Г. Костомарова, О. А. Лаптевой,

Г. Я. Солганика, Ю. В. Рождественского, А. Н. Васильевой, С. И. Сметаниной, Т. Г. Добросклонской, Алана Белла, Мартина Монтгомери, Нормана Фейерклафа. Структура и содержание медиаречи изучались в рамках самых различных школ и направлений: с точки зрения социолингвистики, прагматики, семиотики, психолингвистики, функциональной стилистики, дискурсивного анализа, контент-анализа, когнитивной лингвистики, а также в рамках таких относительно новых направлений, как критическая лингвистика и лингвокультурология [1, с. 15].

Анализ контекстного употребления словосочетания «язык средств массовой информации» позволяет выделить три наиболее распространенных значения. Во-первых, язык СМИ – это весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых – это устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в третьих, – это особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета. Огромное значение с точки зрения методологии описания языка СМИ имеет тот факт, что данные подходы к определению языка массовой информации почти полностью соответствуют трем базовым определениям самого понятия «язык» – универсальному (глобальному), системному и конкретному [2, с. 5]. Согласно первому язык понимается как любая знаковая система, а также как совокупность всех проявлений той или иной знаковой системы (язык музыки, язык СМИ, язык художественной литературы). Второе определение подчеркивает роль языка как особой знаковой системы, составляющей основу человеческого общения посредством речевой коммуникации. Третий подход позволяет выделить в этой общей системе ее конкретные составляющие, а именно, реально функционирующие в том или ином конкретно-историческом социуме национальные языки – русский, английский, французский, китайский.

К общим чертам, характерным для языка массовой коммуникации в современном российском обществе, относят количественное и качественное усложнение конкретных сфер речевой коммуникации (устная публичная речь, газетно-публицистический стиль, специфика языка радио, телевидения, Интернета); социокультурное разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой коммуникации, которое находит отражение в языковой действительности масс-медиа; демократизацию публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; «американизацию» языка СМИ; следование речевой моде; сознательный отход от литературно-языковой нормы.

Пополнение словарного состава русского языка которое, прежде всего, ощущается в публицистических текстах: англицизмы, в том числе образование русских слов по английскому образцу (яхтинг, шопинг), жаргонная по своему

происхождению лексика (крутой, тусовка), возрождение старых слов (меценат, губернатор, лицей), расширение значений слов [4, с. 125].

Изменения в употреблении лексических единиц: отменяется, например, традиционная противопоставленность политических терминов, ср. капиталистический – социалистический, которая была характерна не только для советского тоталитарного общества. Происходит семантическая деривация слов: расширяется или сокращается семантический объем слов, добавляется или снимается оценочное значение [1, с. 123].

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Основными факторами изменения норм словоупотребления и сочетаемости слов следует признать экстралингвистические факторы – смены политического режима в стране, переход на новые экономические отношения.

2. Основными проявлениями изменения вышеуказанных норм в СМИ следует признать следующие:

- большой поток новых заимствованных слов;
- большое количество неологизмов, заимствованных из разговорной речи, что свидетельствует о сближении разговорной речи и публицистике;
- постепенная фразеологизация сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями.

3. Вследствие всего вышесказанного можно предположить, что в настоящее время происходит упрощение норм литературного языка, из-за постепенного сближения последнего с разговорным языком.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т. Г. Добросклонская. – М. : УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – 2-е изд. – Москва, 1996. – 45 с.
3. Лаптева О. А. Живая телевизионная речь / О. А. Лаптева // Русская речь. – 1998. – № 4. – С. 29–35
4. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.

МЕДИАТЕКСТ КАК СЛОЖНАЯ МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА

*Падун Ирина Сергеевна,
студентка II курса
факультета государственной службы и управления:
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Текст – один из сложных объектов изучения, многоаспектный, практически и теоретически неисчерпаемый. Текст является центром интереса лингвистики и других гуманитарных наук, потому что в нём накладывается действие всех факторов, формирующих речь, речевое общение. В определённом смысле можно сказать, что мы общаемся посредством текстов. Мысли, законы, лирика, эпос и т.д. облечены в тексты. Текст – это цель и результат действия языка, высшая единица, форма речи. Все единицы и категории языка находят свою истинную жизнь в текстах, они существуют для того, чтобы образовывать тексты [1, с. 7].

Особая роль в современной языковой ситуации принадлежит средствам массовой информации. По силе воздействия, масштабу, широте распространения, престижу они выходят на первый план. Телевидение, радио, газеты, журналы оказывают сильнейшее воздействие на людей, формируют языковые вкусы, влияют на литературные нормы [1, с. 10].

Медiateкст – это интегративный многоуровневый знак, объединяющий различные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) в единое коммуникативное целое и демонстрирующий принципиальную открытость текста на семантическом, композиционном, структурном и знаковом уровнях. Ведущими признаками медиатекстов можно считать медийность (воплощение текста через конкретный носитель, его детерминация форматом и техническими возможностями канала), массовость (как в создании, так и в потреблении медиапродукции), интегративность, или поликодовость (объединение различных семиотических кодов в единое коммуникативное целое), открытость [2, с. 323].

Концепция медиатекста как объёмного многоуровневого явления дополняется устойчивой системой параметров, позволяющей предельно точно описать конкретный медиатекст с точки зрения его производства, канала распространения, языковых и форматных особенностей. Названная система включает в себя такие важнейшие параметры, как:

- 1) способ производства текста (авторский – коллегиальный);

- 2) форма создания (устная – письменная);
- 3) форма воспроизведения (устная – письменная);
- 4) канал распространения (печать, радио, телевидение, интернет);
- 5) функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, очерки, реклама и проч.);

б) тематическая доминанта или принадлежность к той или иной устойчивой теме СМИ.

Несомненно, свойства способа и формы создания, функционально-жанрового типа речевого произведения следует рассматривать как текстуальные, а технологию и канал воспроизведения – как дискурсивные. В то же время названные характеристики присутствуют в целостном медийном речевом произведении, которое называется медиатекстом, хотя в нём явно прослеживаются признаки медийного дискурса.

Т. Г. Добросклонская видит разрешение этого противоречия в признании многоуровневой структуры медиатекста и акцентирует важность функционально-жанровой принадлежности при рассмотрении медиапродукции. Учёный подчеркивает, что «наличие чётко выраженного набора признаков характерно для новостных, информационно-аналитических, рекламных и публицистических текстов», находит в этих жанрах «основу всего корпуса современной медиаречи» и характеризует новостные медиатексты как «основные тексты массовой информации» [3, с. 30].

Безусловно, свойства СМИ определяются коммуникативной природой медиатекста с учётом его направленности на массового реципиента, что обусловлено преобладанием вторичной письменной формы представления событий в СМИ.

Медиатекст часто имеет форму устного сообщения о событии, представленного в письменной форме для удобства восприятия массовой аудиторией. Любой письменный медиатекст, представленный в электронных СМИ, содержит тему, дату, описание времени и места события. Кроме того, он обычно содержит некоторые справочные материалы, уточняющие или детализирующие контекстуальные компоненты в виде изображений, видео, геолокационных меток и т.д. [4, с. 217].

Таким образом, среди семантических компонентов медиатекста целесообразно выделить формально-содержательные и контекстуально-когнитивные характеристики медиадискурса, позволяющие реципиенту воспринимать и понимать полученную новость в полном соответствии с освещаемым событием, точно сопоставляя информацию о месте, времени и сути происходящего. Это обстоятельство важно для построения адекватных коммуникативных стратегий интерпретации медиаинформации в любом её проявлении, независимо от устной или письменной формы подачи, что облегчает массовому реципиенту ориентацию в чрезвычайно динамичном медиадискурсе среди интенсивных информационных потоков.

Литература

1. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия № 10. – Москва: Журналистика, 2005. – С. 7–15.
2. Казак М. Ю. Специфика современного медiateкста / М. Ю. Казак. – Белгород, 2015. – С. 320–334.
3. Добросклонская Т. Г. Медiateкст: Теории и методы изучения / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия № 10. – 2005. – С. 28–34.
4. Коновалова Н. В. К вопросу о понятиях медiateкста и медиаресурса / Н. В. Коновалова. – 3-е изд. – Челябинск: Филология: научные исследования, 2018. – С. 212–218.

ЖАНРОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЮНОШЕСКОЙ ПРЕССЫ

*Посыкалюк Карина Сергеевна,
студентка II курса
факультета государственной службы и управления;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Исходя из того, насколько быстро развиваются технические средства, наш век вызвал полный «ажиотаж» формирования юношеской прессы. Детская и юношеская журналистика – самостоятельное звено общей системы средств массовой информации. Она приобщает подрастающее поколение к интеллектуальному и духовному потенциалу общества, является важным каналом передачи информации от старшего поколения к младшему и одновременно средством коммуникации, позволяющим детям общаться друг с другом. Собственные онлайн-журналы, которые ведутся во многих школах Донецкой Народной Республики, рассчитаны на информирование и освещение школьной и городской жизни. Существует такое мнение, что публикации юношеской прессы лежат вне жанровых различий, поскольку дети пишут интуитивно, не различая жанров. Согласиться с этим не возможно, и тому есть несколько причин.

Во-первых, жанры и жанрообразующие факторы уже давно существуют объективно. Жанр определяет способ деятельности журналиста только в самых общих чертах – речь идёт о направлении мысли. Предполагается, что журналист юношеской прессы, зная общий путь к цели, непременно постарается изобрести собственный ход, придерживаясь только основных ориентиров».

Во-вторых, в Донецкой Народной Республике благодаря различным информационным проектам, количество юных журналистов растёт. Для того чтобы юношеская пресса могла грамотно излагать мысли, проекты дают возможность пройти тренинги по интернет-журналистике, на которых подробно рассказывается о каждом жанре. И уже смело можно сказать, что большая часть школьников разбирается в личных предпочтениях написания материала.

Для поиска ответов вопрос «в каком жанре пишут юные журналисты?» был проанализирован материалы юных корреспондентов, применяя методы сравнительного анализа. В ходе исследования была составлена таблица соотношения возраста и групп медийных жанров (таблица 1).

Информационные	10%	22%	12%
Аналитические	5.2%	12.7%	25%
Публицистические	0.1%	6%	7%

Таблица 1. Соотношение групп жанров в интернет-журналистике и предпочтений юношеской прессы (%)

Данные таблицы 1 свидетельствуют о следующем:

- учащихся первой группы по статистике не так много, однако анализ показал, что наиболее популярными жанрами для журналистов 10-11 лет при написании материала являются информационные (10%), немного меньшей популярностью пользуются аналитические жанры (5,2%), реже всего в детской прессе представлены публицистические жанры (0,1%);

- юношеская пресса (12-15 лет) активно углубляется в информационные жанры (22%), немного меньше заинтересована в аналитических (12%) и совсем редко пишет в публицистических жанрах (6%);

- старшеклассники (16-18 лет) больше всего интересуются аналитическими жанрами (25%). В отличие от остальных категорий журналистов, у старшеклассников информационные жанры менее распространены (12%) и так же практически не используются публицистические жанры (7%).

На следующем этапе было проведено исследование популярности у юных корреспондентов конкретных жанров (таблица 2).

Заметка	2,1%	18%	21.1%
Отчёт	2%	12%	9,7%
Интервью	0,2%	30%	28,2%
Статья	-	7%	10%
Эксперимент	-	1%	1%
Видеоотчёт	-	13%	17%
Фотоотчёт	0,2%	18%	22%

Таблица 2. Соотношение возраста и жанровых предпочтений (в %)

Как видим, жанровые предпочтения распределились следующим образом:

- журналисты младшего возраста (10-11 лет) более заинтересованы в написании небольших заметок (2,1%) и кратких отчётов (2%), совсем немного

ребят готовы в раннем возрасте общаться, брать интервью (0,2%) и работать с техникой (0,2%);

- самыми востребованными жанрами у подростков (12-15 лет) являются интервью (30%), заметка (18%), фотоотчёт (18%), видеоотчёты (13%), краткий отчёт (12%); наименьшей популярностью пользуются статья (7%) и эксперимент (1%);

- старшеклассники же предпочитают следующие жанры: интервью (28,2%), заметку (21,1%), фотоотчёт (22%), видеоотчёт (17%), краткий отчёт (9,7%), статью (10%), эксперимент (1%).

Авторы второй и третьей групп с появлением техники с каждым годом всё меньше интересуются написанием больших статей, а предпочитают работать с изображениями. Однако учащимся первой группы, наоборот, интересно освоить тексты, научиться писать, пусть и небольшие, но грамотные заметки либо отчёты.

Таким образом, за последние несколько лет в юношеской прессе уменьшилась доля публицистических жанров. Количество же информационных и аналитических материалов увеличилось. Тематика материалов также претерпевает изменения: всё чаще юные журналисты освещают политические и экономические события, которыми живёт Донецкая Народная Республика последние несколько лет, тогда как культурная, спортивная и под. тематика отходит на задний план. Вместе с тем, жанровые предпочтения юношеской прессы весьма разнообразны и определены возрастными характеристиками авторов. Их стремление развиваться в этом направлении весьма похвально и полезно, поскольку при написании статей, заметок, интервью и т.д. у учащихся формируется правильный взгляд на медийность текста, пополняется словарный запас, развивается собственное мнение и, самое главное, они учатся правилам письма и грамотной речи.

Литература

1. Ким М. Н. Жанры современной журналистики / М. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 335 с.

2. Система средств массовой информации России : учеб. пособие. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 283 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЬ»)

*Прачковская Елена Игоревна,
студент III курса филологического факультета;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Фразеологизмы являются неотъемлемым элементом языковой картины мира, которая, по определению В. Масловой, составляет совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [1, с. 65]. Стоит подчеркнуть при этом, что термин является не более чем метафорой, ибо в реальности специфические особенности национального языка создают для носителей этого языка не какую-то иную неповторимую картину мира, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним.

Лингвисты длительный период времени утверждали, что закрепление фразеологизма в языке – процесс длительный и сложный. Однако в последнее время, благодаря медиапространству, фразеологический фонд языка пополняется очень стремительно. Целесообразно отметить, что фразеологизмы развиваются на основе модели русского языка. Они не рождаются в речи, а извлекаются из памяти.

В последнее время в современной литературе и средствах массовой информации становится распространенным феномен фразеологических неологизмов. Журналистика порождает новые языковые единицы и способствует их закреплению и сохранению. Необходимо добавить, что с появлением электронных СМИ скорость распространения новых фразеологических единиц увеличилась в несколько раз: неологизм, появившись на одном ресурсе Сети, мгновенно подхватывается другими источниками, становясь достоянием самой широкой аудитории.

Цель статьи: проанализировать процесс неологизации фразеологизмов и паремий в современные СМИ (на материале газеты «Коммерсантъ»).

Задачи: изучить семантические изменения устойчивых единиц в СМИ на примере общественно-политической газеты «Коммерсантъ».

Методы: метод сплошной выборки фразеологизмов из газеты «Коммерсантъ», метод анализа фразеологических единиц.

Неологизмы, используемые в современных СМИ, можно разделить на

общезыковые и авторские. Неологизмы, представляющие собой фразеологические единицы, называются лексико-фразеологическими. Их специфику представляют труды Е.В. Сенько, А.Н. Барановой, В.М. Мокиенко, С.И. Алаторцева, Г.Я. Солганика, по мнению которых именно инновации дают основания утверждать, что язык – чувствительный инструмент, регистрирующий на социальные процессы, поскольку именно он живет и изменяется вместе с обществом, параллельно влияя на него.

Отметим, что фразеологические выражения языка массовой коммуникации в большинстве случаев служат для отражения самых актуальных событий политической жизни. Т. Лазоркина высказывает несколько дискуссионную, с нашей точки зрения, мысль о том, что «продолжительность их жизни», по сравнению, например, с политическими терминами, невелика. С одной стороны, по мнению исследователя, постоянно наблюдается возникновение новых выражений, с другой – по мере того как те или иные события политической жизни отступают на второй план, вызванные ими к жизни фразеологизмы, используются все реже и реже и постепенно вовсе исчезают из языка публицистики [2, с. 7].

Стоит подчеркнуть, что данная точка зрения о непродолжительности существования фразеологических неологизмов в политической публицистике является спорной. Её опровергают достаточно многочисленные примеры «закрепившихся» в языке политических фразеологизмов, возраст которых часто исчисляется сотнями, а то и тысячами лет. Достаточно вспомнить выражения *перейти Рубикон*, *кадры решают все*, *маленькая победоносная война*, *охота на ведьм*, *коричневая чума* и т. д., устойчивость которых в языке не вызывает сомнений.

Чтобы проследить внедрение фразеологических неологизмов в современные СМИ, достаточно открыть любую общественно-политическую газету и прочесть несколько статей. Газета «Коммерсантъ» как раз славится фразеологическими заголовками, переделанными на политический лад. Так, статья газеты от 11.10.2021 имеет название «С корабля на трибунал» [4: URL], которое произошло от известного фразеологизма *С корабля на бал*. Закрепится ли такой фразеологизм, покажет время.

Говоря об устойчивости фразеологических неологизмов в политических СМИ, нельзя не упомянуть самый яркий и часто используемый, на наш взгляд, неологизм Д. Медведева *Денег нет, но вы держитесь* [3:URL], сказанный еще в 2016 году в ответ на жалобу пенсионерки на низкий доход. Эта фраза достаточно быстро разлетелась в Интернете, став мемом и символом 2016 года. При этом она использовалась во многих заголовках, трансформировалась в результате экспликации в структуре, напр.: *Денег нет, но вы держитесь. Еще один универсальный ответ на все случаи жизни*, но актуальность она не утратила, что неудивительно – фраза легко произносится и запоминается, ритмически организована.

Еще один фразеологический неологизм отражен в статье от 14.10.2021

«Главное – не Виктория, а участие» [5: URL]. Это известное выражение, произнесенное педагогом барона Пьера де Кубертена на открытии IV Олимпиады в Лондоне, ставшее неофициальным девизом всех последующих Олимпийских игр. Трансформированное выражение в тот же день закрепились в СМИ, этот заголовок использовали многие электронные издания, но слово *победа* более созвучно.

Всё в той же газете «Коммерсантъ» мы находим еще один интересный заголовок – неологизм: «Лишенный за пьянство летать не может» [6: URL], в оригинале звучащий как *Рожденный ползать летать не может*, из стихотворения в прозе «Песня о Соколе» (1898) Максима Горького [7: с. 518]. Такой красивой фразой авторы данной статьи решили оповестить людей об ужесточении наказаний для водителей в нетрезвом состоянии, что вышло вполне уместно.

Таким образом, на материале общественно-политической газеты «Коммерсантъ» мы проследили внедрение фразеологических неологизмов в современные СМИ, проанализировали их использование.

Как мы видим, фразеологические неологизмы активно используются в общественно-политической газете «Коммерсантъ», вопреки представлениям об архаичности фразеологии, ее кризисе. В наше время необходимо обозначать новые реалии, а для этого подходят образные, метафорические средства. В политической публицистике эта необходимость особенно остра. К факторам, повлиявшим на внедрение фразеологических трансформ можно отнести и их актуальность и универсальность, экспрессивность фразеологизма и его формальные свойства. Благодаря этому, можно прогнозировать их функциональность еще длительный период времени.

Литература

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Лазоркина Т. В. Фразеология в чешской прессе : дис. канд. филол. наук / Лазоркина Татьяна Викторовна. – Л., 1983. – 189 с.
3. Шагулин А., Скрябин И. «Денег нет, но вы держитесь»: крымский вояж Медведева разобрали на цитаты / Александр Шалугин, Иван Скрябин // БизнесOnline. – 2016. – 24 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/311708>, свободный.
4. Коваленко М. «С корабля на трибунал» / Марина Коваленко // Коммерсантъ. – 2021. – 11 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5028882>, свободный.
5. Коваленко М. «Главное – не Виктория, а участие» / Марина Коваленко // Коммерсантъ. – 2021. – 14 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5030196?query>, свободный.
6. Буранов И., Абдуллина А. «Лишенный за пьянство летать не может» /

Иван Буранов, Айгуль Абдуллина // Коммерсантъ. – 2021. – 12 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5028945>, свободный.

7. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Вадим Серов. – М. : «Локид-Пресс», 2003. – 677 с.

УДК328.18

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЯЗЫКОВУЮ КУЛЬТУРУ МОЛОДЁЖИ

*Сажникова Яна Владимировна,
студентка IV курса финансово-экономического факультета;
Осипова Анна Николаевна,
кандидат по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Актуальность данной темы объясняется развитием эпохи обширной глобализации, острой конкуренции и большого стремления людей к карьеризму, поэтому возрастает значение средств массовой информации (далее – СМИ) в обществе, оказывая, в свою очередь, негативное воздействие на современную молодёжь.

В настоящее время в развитии СМИ прослеживаются две тенденции:

одна носит воспитательный характер и направлена на усовершенствование речевой культуры, путём реалистичного отображения действительности;

другая представляет собой своего рода эксперимент, критическое отношение к языковым формам (это значит, что сейчас происходит сильное упрощение языка, как, например, слово «кофе» ранее имело только мужской род, теперь же допускается и средний).

Основное назначение СМИ – это повышение уровня речевой культуры общества и его просвещение, не только в информационном, но и в культурном плане. К сожалению, современные СМИ сейчас сильно «разбавляют» свой лексикон нецензурными и пошлыми выражениями.

Своего рода «триумвиратом» средств массовой информации являются печать, радио и телевидение, каждое из которых имеет свои специфические свойства и способы передачи информации. Однако, в каждом из них присутствует словесная или текстовая передача информации (например, по радио мы всегда слушаем информацию, по телевизору – слушаем и видим, в журналах и газетах – читаем напечатанный текст).

В настоящее время можно выделить определённый ряд ошибок, которые допускаются СМИ:

неправильное понимание паронимов (например: «Абонементы, не внесшие вовремя плату за телефон, будут отключены», – цитата из газетного издания «Аргументы и Факты» № 41, «Телефон. Повременки не избежать»; правильно будет – «абоненты»);

неправильное употребление иностранных слов, по причине неверного толкования (например: «Все дистрибьюторы супермаркета одеты в униформу», – цитата из газеты, статья «Откровения продавца»; слово «дистрибьютор» является иностранным и обозначает фирму или индивидуального предпринимателя, осуществляющих оптовую закупку определённых товаров у крупных промышленных фирм-производителей с целью последующего сбыта этих товаров ритейлерам или дилерам на региональных рынках, однако это никакого отношения не имеет к супермаркету, поэтому правильно говорить: «продавцы»);

ошибки при употреблении слов в родительном падеже имен существительных и местоимений множественного числа (например: «В хозяйстве регулярно снимают неплохой урожай помидор...», – цитата из газетного издания «Аргументы и Факты» № 28; правильно будет – помидоров);

неправильное употребление имен существительных или местоимений в дательном падеже, после предлогов «благодаря», «согласно», «вопреки» (например: «Согласно указа президента...», – цитата из газетного издания «Аргументы и Факты» № 18; правильно будет – «согласно указу»);

допущение огромного количества ошибок при употреблении сложных и составных имён числительных (например: «Правительство обещает выплатить пенсии к десятому сентябрю», – цитата из газетного издания «Аргументы и Факты» № 39; правильно будет – «к десятому сентября»);

нарушение норм управления и согласования слов, а также синтаксических норм;

распространение таких стилистических ошибок, как: тавтология, повышенное заимствование иностранных слов, нарушение логики и чистоты речи, в частности, безмерное употребление разговорных просторечий, а также больше количество повторов;

нарушение норм пунктуации (более применимо к газетам, журналам и другим изданиям).

Также негативное влияние на языковую культуру молодёжи оказывают следующие виды выражений:

«Газетные утки» (ложная или непроверенная информация, иными словами, слухи);

Фактоиды (недостоверная информация, выдаваемая за достоверную);

Манипуляция (скрываемое воздействие зрителей, читателей и слушателей);

«Джинса» (умышленно скрываемая реклама).

Вышеизложенные приёмы не только негативно воздействуют на молодёжь, дезинформируя и обманывая, но и привлекают таким образом к себе

внимание, ведь допущенная ошибка бросается в глаза, вынуждая перечитать публикацию или вывеску.

В Донецкой Народной Республике деятельность СМИ регламентирует Закон «О средствах массовой информации» № 59-ІНС от 29.06.2015, регулируя общественные отношения в сфере организации деятельности СМИ, а также устанавливает гарантии их свободы, согласно Конституции Донецкой Народной Республики.

Что касается свободы средств массовой информации, в 3 статье вышеуказанного закона сказано, что требование предварительного согласования публикуемых материалов и цензура не допускаются. Однако, в 4 статье закона обращается внимание на недопустимость злоупотребления этой свободой, а именно:

Запрещается использование средств массовой информации для разглашения государственных или иных, охраняемых законом, тайн, совершение уголовно наказуемых деяний, призыву к террористическим актам, а также пропаганде насилия, жестокости, нецензурной брани и порнографии;

Запрещается использование в средствах массовой информации приёмов и способов негативного воздействия на подсознание людей и причинения вреда их здоровью;

Запрещается распространение сведений об изготовлении, использовании и продаже наркотических и психотропных веществ;

Запрещается распространение сведений, содержащих инструкции по изготовлению пиротехнических или взрывчатых веществ.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что уровень языковой культуры молодёжи снижается, вследствие большого количества ошибок, допускаемых средствами массовой информации. Был рассмотрены эти ошибки, а также изучено законодательство Донецкой Народной Республики, регламентирующее деятельность СМИ. Самое неприятное, выявленное в данном исследовании то, что все эти допускаемые ошибки воспринимаются современным обществом, как норма, а законодательство, несмотря на запреты освещения определённых тем, общей цензуры не допускает.

Литература

1. Колмакова В. В. Влияние СМИ на речевую культуру / В. В. Колмакова, Карина Федоненко, Тимофей Савельев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7.4 (111.4). – С. 14–17. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/28221/> (дата обращения: 26.10.2021).

2. Колмакова В. В. Концепция диалогизма М. М. Бахтина в современной рекламной коммуникации / В. В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10, ч. 2.

3. «О средствах массовой информации»: закон № 59-ІНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 30.12.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovo_j_informacii/

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ

*Стужук Елизавета Константиновна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;*

*Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

С каждым годом люди все меньше и меньше обращают внимание на правильность написания слов или их смысловое употребление в речи. Русский язык является самым богатым языком. Этот язык сложен в употреблении и изучении. Лексика же учит нас не только правильности построению слов, но и их значению и происхождению. Она говорит о том, как важно знать значение слов, грамотно их употреблять и не опозориться перед собеседником. Лексика обогащает наш словарный запас, что позволяет не употреблять тавтологию и слова паразиты.

Лексика – это совокупность слов того или иного языка, части языка. Лексика является центральной частью языка, именующей, формирующей и передающей знания о каких-либо объектах, явлениях. Изучением лексики занимается наука лексикология, а также семасиология и ономасиология. Лексика любого живого языка находится в постоянном изменении – в язык непрерывно входят неологизмы и постепенно уходят старые слова.

Слово – это основная структурно-семантическая единица языка, которая служит для именования предметов, явлений, их свойств и которая обладает совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков. Характерными чертами слова являются цельность, и цельная воспроизводимость в речи [1].

Лексическое значение слова – это соотнесённость слова с определёнными явлениями действительности.

Слова, имеющие одно лексическое значение, называются однозначными (*запах цветов, приятный запах*), а слова, имеющие два и более лексических значений, называются многозначными (*рукав платья, рукав реки, пожарный рукав*). Также в лексике представлены слова, имеющие прямое и переносное значение, соответственно различают синонимы, антонимы, омонимы и паронимы.

Прямое значение слова – это его основное лексическое значение.

Переносное значение – это его вторичное значение, которое возникло на основе прямого (лента в волосах, лента транспортёра, лента дороги) [2].

Омонимы – это слова, различные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию. Например: *брак – супружество и брак – испорченная продукция, ключ – от дверей и ключ – родник*.

Синонимы – это слова одной и той же части речи, очень близкие по своему лексическому значению, т.е. определяющие разные оттенки одного и того же понятия. Например: *ясный – чистый – яркий*.

Антонимы – это слова, имеющие противоположное значение: *день – ночь, ясно – пасмурно, громко – тихо*. Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют пары.

Паронимы – это однокоренные слова, одной и той же части речи, близкие по значению и звучанию. В предложении выполняют одинаковые синтаксические функции: *представить – предоставить, скрытый – скрываемый*. Смешение паронимов – это очень грубое нарушение литературных форм словоупотребления [3].

Лексика современного русского языка формировалась на протяжении столетий. Основу лексики составляют исконно русские слова. Исконным считается слово, возникшее в русском языке по существующим в нем моделям или перешедшее в него из более древнего языка-предшественника – древнерусского, праславянского или индоевропейского.

К исконной лексике относят все слова, пришедшие в современный русский язык из языков-предков. Поэтому исконно русская лексика распадается на 4 пласта, относящиеся к разным эпохам. *Индоевропейский пласт*. К нему относятся слова, имеющие соответствия в корнях слов многих других индоевропейских языков. *Праславянский (общеславянский) пласт*. Слова этого пласта имеют соответствия во многих славянских языках, являются исконными для них. *Древнерусский пласт* – принадлежат слова, возникшие в период единства Киевской Руси и общие для русского, украинского и белорусского языков. *Собственно русский пласт* объединяет слова, возникшие после XIV века, то есть после распада Киевской Руси.

В различные эпохи в русскую лексику проникали заимствования из других языков. Для заимствования необходимо условие – наличие языковых контактов народов вследствие торговли, войн, культурного взаимодействия и т. д.

Заимствования используются для называния новых реалий и для переименования старых.

Причинами заимствования слов являются: 1) потребность в назывании новой реалии: *леггинсы, грант, дайджест, скейтборд, скотч*; 2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия: *образ – имидж, убийца – киллер*; 3) тенденция к замене словосочетания словом: *саммит – «встреча в верхах», ноу-хау – «передовые технологии»*; 4) стремление к однородности терминологии или жаргона по источнику происхождения; 5) стремление к повышению в статусе называемого объекта; в определенные периоды возникает большая социальная престижность иноязычного слова. Сведения о происхождении слов можно получить в этимологических словарях и в словарях иностранных слов.

Одним из мощнейших пластов заимствований является пласт старославянизмов – заимствований из старославянского языка. Старославянский язык не является языком-предком русского языка, это язык южнославянской группы. Эти слова отличает целый ряд признаков (фонетических, словообразовательных и лексических).

Историзмы – это слова, ставшими неактуальными из-за исчезновения их понятий в современной жизни, например: *армяк, камзол, бурса, опричник*.

Архаизмы – это старые названия и существующих по сей день понятий, и явлений, но на обозначение которых возникли новые слова. Существует несколько видов архаизмов: 1) слово может устареть целиком и выйти из употребления: *отрок* – «*подросток*», *страж* – «*охранник*», *сей* – «*этот*», *зело* – «*очень*»; 2) у слова может устареть одно из значений, в то время как остальные продолжают использоваться в современном языке: *око* – «*глаз*», *туга* – «*печаль*»; 3) в слове могут измениться пару звуков и / или место ударения: *беремя* – *бремя*, *бесстыдный* – *бесстыдный*, *годиться* – *дивиться*, *дел* – *дележ*; 4) устаревшее слово может отличаться от современных приставкой и / или суффиксом (*смород* – *сморд*, *целик* – *целина*, *слина* – *слюна*); 5) у слова могут измениться отдельные грамматические формы или принадлежность этого слова к определенному грамматическому классу.

Неологизмы возникают при появлении новых предметов, понятий и явлений, которые еще не имеют название в языке. Языковые неологизмы возникают следующими способами: 1) в языке возникает новое слово, оно появляется через заимствование (*граффити, гаджет, бренд, айпад*) или возникновение нового слова по существующим в языке; 2) у уже имеющегося в языке слова возникает новое значение, например, *пилить* – «*раздражать человека*», *забить* – «*отнестись пренебрежительно*», в дальнейшем это значение может оторваться и образовать новое слово-омоним.

Если предмет, понятие, явление, называемое неологизмом, быстро становится неактуальным, неологизм может не успеть стать общеупотребительным словом, освоиться языком, и это слово может сразу уйти в пассивный словарный запас, став историзмом [4].

Диалектизмы – это слова, употребляемые, только жителями той или иной местности: 1) диалектизм может обозначать реалии, существующие только в данной местности и не имеющие названий в литературном языке: *бурак* – «*свекла*»; 2) к диалектизмам относятся слова, употребляемые в определенной местности, но имеющие в литературном языке слова с тем же значением: *баять* – *говорить*, *кавун* – *арбуз*, *лыва* – *лужа*; 3) есть такие диалектизмы, которые совпадают в написании и произношении со словами литературного языка, но имеют иное, не существующее в литературном языке, но характерное для определенного диалекта значение: *чердак* – «*вышка*», *острие косы* – «*жало*».

Специальная лексика связана с профессиональной деятельностью людей. К ней относятся термины и профессионализмы.

Термины – это названия специальных понятий науки, искусства, техники, сельского хозяйства и пр. Различают термины общепонятные и узкоспециальные:

общеизвестные термины: *дробь, константа, гамма, аккорд*; узкоспециальные термины: *газификация, аграф, вакат*. Термины принадлежат литературному языку и фиксируются в специальных терминологических словарях и толковых словарях с пометой специальное.

От терминов надо отличать профессионализмы – слова и выражения, не являющиеся научно определенными, строго узаконенными названиями тех или иных предметов, действий, процессов, связанных с профессиональной, научной, производственной деятельностью людей.

К лексике ограниченного употребления относятся также жаргонизмы – слова, употребляемые людьми определенных интересов, занятий, привычек. Так, например, существуют жаргоны школьников, студентов, солдат, и т. п. Слова, входящие в разные жаргоны, образуют интержаргон (*пати, приколы, прикинь, туса*). Кроме термина жаргон, существуют также термины «арго» и «сленг». Арго – это специально засекреченный язык. Сленг – это отличная от нормы литературного языка языковая среда устного общения, объединяющая большую группу людей. Слова, относящиеся к лексике ограниченного употребления, нередко используются в художественной литературе для речевой характеристики героев, создания определенного колорита [4].

Пренебрежительное отношение в изучении русского языка ведет к его гибели. Знание лексики позволяет быть грамотным человеком. Чем лучше человек знает лексику, тем лучше его устная и письменная речь. Человека с богатым лексиконом без проблем можно назвать лицом, способным донести любую мысль. Поэтому лексику – науку о словах, следует внимательно и добросовестно изучать.

Литература

1. Лексика. Русский язык, Архив [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yaklass.ru/materiali?ctid=653&mode=cht>.
2. Лексика и фразеология. Орфография. Культура речи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/rus/rus-teor/glava-2>.
3. Лексические и стилистические категории в русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <https://reallanguage.club/grammatika-russkogo-yazyka/leksicheskie-i-stilisticheskie-kategorii-v-russkom-yazyke/>.
4. Лексикология и лексикография. Фразеология [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/textbooks/author/litnevskaya/part3>.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

*Шеванова Валерия Сергеевна,
студентка II курса факультета государственной службы и управления;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современных условиях межнациональные коммуникации приобретают общественную важность, доступность и массовость. И как результат – оказывают существенное влияние на происходящие в обществе процессы.

Приобщая граждан к информационным потокам, СМИ формируют определённые ценностно-смысловые модели для их усвоения обществом и, таким образом, изменяют аксиологическую картину социума. Способность быстро охватывать наиболее широкие аудитории даёт возможность современным масс-медиа трансформировать традиционную систему ценностей в определённом направлении, по поводу чего в развитых общественно-политических системах существует тезис о том, что тот, кто владеет средствами массовой информации, владеет общественным мнением. Особенно важно влияние СМИ на формирование национального сознания, поскольку они выступают весомым средством создания историко-культурного информационного пространства государства, которое, по сути, является духовно-идеологическим цементом, скрепляющим народ в политическую нацию.

Национальная сеть средств массовой коммуникации – это один из «трёх китов», на котором базируется государственное самосознание, наряду с национальной интеллигенцией и национальной политической элитой» [1, с. 101]. Средства коммуникации способны не только консолидировать общество, но и выполнять деструктивную роль, за счёт чего усугубляется социально-психологическая устойчивость посредством продвижения негативных ценностных образов в массовое сознание. Благодаря реализации указанных функций СМИ оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества, на социально-психологическое и духовно-культурное развитие каждого члена общества, поскольку любая новая информация, поступающая по каналам СМИ, содержит стереотипы и ценностные установки, которые через многократное повторение закрепляются в сознании людей. Особенно ощутимо это в периоды кризисов, когда, по мнению Г. Блумера, люди находятся в состоянии неопределённости и наиболее подвержены влиянию, пропаганде и

разнообразным манипуляциям [3, с. 123].

Составной частью общественного сознания является национальное сознание, которое учёные определяют как систему коллективных социально-психологических феноменов, реализованных, прежде всего, в представлении о своём сообществе как национальном, отдельном от других сообществ. Мировой опыт свидетельствует о том, что в моменты создания сильных государств посредством объединения наций важная роль отводится СМИ, благодаря деятельности которых создаётся новый вид социальной общности. СМИ могут консолидировать различные партии и движения, организации и сообщества, отражая их позицию и знакомя с ней социум. СМИ могут в беспристрастных обобщающих комментариях выделять из всех дискуссий те предложения, которые направлены, прежде всего, на понимание и согласие общества, а следовательно, выступать катализатором объединения, интеграции общества и укрепления государства.

В настоящее время отмечается расширение сети массовых коммуникаций, в том числе и интернет-коммуникаций, в результате чего порождаются новейшие эпистемы. В таких условиях возникает необходимость изучения закономерностей функционирования глобальных коммуникационных систем и их взаимодействия с внешней средой [5, с. 217].

В самом широком смысле, новые медиатехнологии позволяют медиаконтенту легко проникать через границы и дают возможность пользователям становиться его производителями, что в свою очередь порождает гибридные формы СМИ. В последнее время наблюдался подъём региональных рынков, а информационные потоки СМИ являются скорее разнонаправленными, а не однотипными. Это ставит под сомнение идею медийного империализма и потока информации в одну сторону. Аудитория нередко предпочитает контент местного производства. В контексте обозначенной проблемы следует отметить, что в современных условиях отечественные СМИ получили на законодательном уровне свободу слова, политическую и профессиональную независимость [2, с. 68]. Однако усиление национального содержания и статуса государственных СМИ не сопровождалось адаптацией их деятельности к рыночным условиям, что не позволило выдержать конкуренцию с мощными медиасоперниками и, прежде всего, коммерческими телеканалами и газетами.

Проблемой остаётся наличие большого количества государственных и коммунальных СМИ, которые имеют ограниченную способность проводить независимую информационную политику и объективно вынуждены ориентироваться в своей деятельности на позицию органов власти и политических сил, представленных в ней. Поэтому творческие коллективы таких СМИ не могут в полной мере соблюдать объективность и беспристрастность в подаче информации, быть свободными в отражении различных точек зрения относительно событий, готовить критические материалы, проводить независимые журналистские расследования.

Важным условием формирования в России целостного национального

информационно-культурного пространства должна стать реализация взвешенной государственной информационной политики, целью которой является создание необходимых условий для осуществления полноценной деятельности отечественных СМИ как важного фактора, который оказывает влияние на формирование и укрепление национального сознания граждан. Основными направлениями государственной информационной политики должна быть защита национальных ресурсов на законодательном уровне. В последнее время в информационном пространстве отмечается ряд негативных тенденций, которые создают угрозу национальной безопасности. Отмечается активное развитие глобального информационного общества, широкое использование информационно-коммуникационных технологий [4, с. 180]. Общество и государство должны постоянно заботиться о нейтрализации регрессивных тенденций в информационном поле и мобилизовать ресурсы СМИ для обеспечения духовного единства общества.

Широкая информационно-разъяснительная работа среди населения, воспитательные, просветительские мероприятия, объединяющие российское общество вокруг идеи государственности – это первые шаги к противодействию негативному влиянию информационной пропаганды иностранных и отечественных СМИ, к формированию и укреплению национального сознания, мощный рычаг противодействия денационализации, деморализации и идейно-политической дезориентации общества.

Таким образом, мировые тенденции свидетельствуют, что СМИ являются не только средством и инструментом влияния на международную политику, но и имеют политическую власть, олицетворяя её «четвертую ступень». В частности, речь идёт о власти создавать события, представлять модели и альтернативы политического развития, называть и интерпретировать факты политической реальности.

Литература

1. Максимова О. Н. Этническая идентичность как демаркация социально-политического пространства / О. Н. Максимова // Современное общество и власть. – 2018. – № 3 (17). – С. 46–57.
2. Малькова В. К. Этническая тематика в российском информационном пространстве / В. К. Малькова // Коммуникология. – 2014. – № 5(3). – С. 101–117.
3. Нестерова И. А. Средства массовой информации, виды, функции, роль и влияние [Электронный ресурс] / И. А. Нестерова. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/sredstva-massovoiinformacii-vidy-funkcii-rol-i-vliyanie.html> (дата обращения 22.10.2021 г.)
4. Смотрицкая И. И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления / И. И. Смотрицкая // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 45–60.
5. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. – М. : Когито-Центр, 2018. – 320 с.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ДИСКУРСЕ СМИ

*Шинкаренко Алина Александровна,
магистрант I курса филологического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Заимствования слов – один из методов формирования и преобразования языка, это одно из самых главных условий развития. Язык постоянно стремительно откликается на все возможные нужды социума. Заимствованные слова становятся итогом взаимодействия разных народов и стран.

В зависимости от языка, из которого осуществилось изыятие какого-либо слова, принято различать такие термины, как «германизмы», «полонизмы», «англицизмы» и так далее.

Свои убеждения на разнообразные нюансы и аспекты заимствованных слов в русском языке и средствах массовой информации изложили в своих работах В. Н. Ярцева, М. И. Фомина, Л. П. Крысин, О. П. Сологуб, И. Б. Голуб, Л. М. Васильев, О. А. Лаптева, В. Г. Костомаров, Н. С. Волгина.

Факторов, порождающих данную процедуру, может быть большое количество: военная, общественная, политическая взаимосвязь, активный контакт с другими языками, сопряжение с переселениями, географическое расположение стран, продвижение веры и культур, длительная направленная языковая стратегия какой-либо одной области во взаимоотношениях к другой области. Разумеется, в ходе влияния одной общности языков на иную, прослеживается связь некоторых сразу с несколькими вышеуказанными факторами.

Однако наиболее значимым аргументом, побуждающим к возникновению заимствований, считается понимание перенимающей стороны того факта, что иной язык способен внести некие ценности, достойный результат либо полезную информацию, которые смогут стимулировать принятие. По-другому можно сказать, что иная языковая совокупность принимается как наиболее современная.

Цель исследования состоит в обнаружении связи публицистического, в том числе интернет-дискурса и иноязычной лексики.

Процедура мировой глобализации предоставил русскому языку перенимать определения, отличительные для какой-либо деятельности, к примеру, журналистики. Основательные перемены в нынешнем мире оказывают большое влияние никак не только требования существования, но и метод мышления, речь определенного лица. Язык журналистики, который

является обслуживающим данную сферу, подверженную глобализации, также не остался незатронутым в международной направленности.

Значительную роль в распространении заимствованных слов принимают газеты и журналы, то есть СМИ. Разумеется, это печатные издания, но львиная доля реализации современного публицистического дискурса проявляется именно в интернете.

Тему исследования в современном языкознании рассматривали многие исследователи – Л. Ю. Щипина, Ф. О. Смирнов, Е. И. Горошко.

Дискурс газетно-публицистического стиля тематически многообразен, это задаётся необычайной широтой и разнообразием его лексики. Проанализировав нынешнюю прессу, несложно отметить, что вопрос заимствований в средствах массовой информации очень актуален. Заимствованная лексика в СМИ лишь укрепляет принадлежность дискурса к определенной теме. Печатные издания отличаются своим сильным влиянием на языковое общество и этим же на сегодняшний русский язык в полном его виде с помощью обновления новых слов.

Заимствованная лексика в публицистическом дискурсе обслуживает большой диапазон коммуникативных задач, она не просто информирует, она предоставляет свою оценку, становится нужным всем читающим.

Ученые, говоря о интернет-дискурсе, выделяют его как особенный вид, обладающий собственными специфическими свойствами – дистантностью, виртуальностью, опосредованностью, глобальностью применения, совокупностью устного и письменного дискурса (*Информация в виде несуществующего «Приказа» в сети Интернет появилась 6 июля.*).

Л. Ю. Щипина в своих трудах предлагает свою типологизацию интернет-дискурса, каждый из которых может быть обогащен лексикой иноязычного происхождения. Она выделяет такие виды:

- ✓ персональный (личные чаты, блоги, форумы),
- ✓ рекламный (интернет-баннеры, сайты магазинов, спам, рассылка, контекстная и всплывающая реклама)
- ✓ политический (чаты, сайты и блоги на политическую тематику)
- ✓ массово-информационный (сетевые сми, новостные агентства)
- ✓ деловой (чаты, сайты и блоги на официально-деловой тематику)
- ✓ юридический (чаты, сайты и блоги на юридической тематику)
- ✓ академический (образовательная направленность чатов, сайтов и блогов).

Дискурс находит своё отражение в таких текстах, внутри которых поднимается проблема специфики, особенностей лексики, принципов её использования – как результат читателю предоставляется особенный мир, отличающийся от других (*В завершение вечера всех порадовало огненное шоу и сожжение Купалы.*).

В современной языковой ситуации, заимствования становятся своеобразными помощниками средств массовой информации при

формировании логичных, доступных конструкций. Они предоставляют возможность избежать повторений, тавтологии.

Дискурс интернета и СМИ подразумевает присутствие 2-х коммуникантов – адресата и адресанта. Такой дискурс информирует совместно с оценкой создателя статьи. В первую очередь язык СМИ дает возможность охватить большое количество социума. И очень важно, чтобы такой дискурс смог донести информацию от одной точки до другой с помощью всего разнообразия лексики, в том числе заимствованной.

Заинтересованность ученых к исследованию Интернет-дискурса предопределена потребностью разработки единых принципов описания формата дискурса с вкраплением заимствованной лексики, необходимостью в его характеристике. Внимание, обращенное на интернет-дискурс оправдано тем, что он содержит немалое количество сфер общения, не сопряженных между собой. В результате язык интернета по своей сути неоднороден, что и приводит к разнообразию лексического состава. *(Данный **проект** нацелен на создание открытого интернет-ресурса, который «свяжет» между собой в едином информационно-торговом пространстве производителей, поставщиков, исполнителей, подрядчиков, покупателей, заказчиков).*

Заимствованные слова в публицистическом дискурсе вписываются как нигде лучше. Ассимилировавшись, они приступают к выполнению функций газетного стиля – общение и сообщение, воздействие. Такой дискурс должен не просто успевать за быстроразвивающимся миром, а преуспевать, предугадывать. Информировать доступно и интересно о самых разных волнующих вопросах современности – о культуре, о политике и экономике, о воспитании и повседневном быте привносить новую информацию новыми, наиболее подходящими словами, к примеру, англицизмами *(Хотите **сфотографироваться** с американским президентом?)*.

Иноязычная лексика СМИ и в интернете отображает ключевые сдвиги в мире и переустройстве языков. Она вступает в язык-реципиент чтобы обогатить дискурс, оставшись в нём уместной, либо не прижившись в нём за ненужностью, исчезнуть.

Истинно-мощный язык, такой, как русский, преобразует взятые слова и, в последствие, внутри него они приобретают новейшую экспрессивную конфигурацию, которой они могли никогда не обладать с самого начала, в своём родном языке.

Поэтому целесообразность вкрапления заимствований в разные дискурсы русского языка, в особенности публицистического и интернет-дискурса, обязана быть основательно обдумана, так как уместность присутствует не всегда. Такая лексика должна быть продуманна и рассчитана на обширный круг читателей.

Литература

1. Данн Дж. О функциях «английского» в современном русском языке / Дж. Данн // Русистика. – 1998. – № 1–2. – С. 27–36.
2. Ивлева А. Р. Роль заимствований в лексике современного русского языка / А. Р. Ивлева. – Ростов-на-Дону : Культура, 2003. – 206 с.
3. Ленкова Т. А. К проблеме публицистического стиля и письменного дискурса СМИ / Т. А. Ленкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 43. – С. 94–97.
4. Чернышева Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект) : учебное пособие / Т. В. Чернышева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 178 с.
5. Костомаров В. Г. Некоторые особенности языка печати как средства массовой коммуникации : дис. ... докт. фил. наук. / Костомаров Виталий Григорьевич. – Москва, 1989. – 248 с.

**СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

УДК: 81

THE ARGOT STATUS IN MODERN FRENCH

*Гильди Александра Дмитриевна,
студентка IV курса Института иностранных языков;
Гурова Алеся Романовна,
студентка IV курса Института иностранных языков;
Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

As it is known, argot is the language of a socially closed group of people, having a specific vocabulary and distinguished by the peculiarity of its use [1, 3]. French researchers [3, 4] note that there are taboos in any society, but this society tries to circumvent by creating a special, secret language. The argot has always been considered such a taboo, secret language, equated by modern researchers to a sub-dialect [1, 4]. However, since the 80s of the XX century there are obvious tendencies to strengthen the position of the argot in all French social stratifications and to strengthen its influence on various language styles, and, accordingly, to the relative standardization of the argot vocabulary [2]. It is quite obvious that this is primarily due to his expressiveness. Therefore, the French researcher P. Girault marks that, since the end of the 19th century, the argot has become available to everyone, not only to people called “gens de mauvaise vie” [4, p. 234], although initially this term-concept correlated with the language of declassified groups of the population, thieves, beggars, criminals, etc. The argotic vocabulary is increasingly affecting all spheres of public life, cases of of argot units use in mass media and even in official speeches of government officials are becoming more frequent. It is quite obvious that these trends have a generally positive basis, because they contribute to the expansion and enrichment of the lexical fund of the French language, the erasure of inter-class boundaries and conventions, and the democratization of society. However, at the same time, it is necessary to determine the functional status of this sub-dialect in the French language, and, accordingly, its differentiation from jargons as sub-dialects associated mainly with socio-professional activities (medical, military, theater, student, student, handicraft, religious, etc.). This necessity is explained, first of all, by the fact that, due to the loss of its original cryptology function, in the process of

widespread speech use, argot is increasingly converging with jargon, forming the so-called "jargon" [2, 4].

It is quite apparent that the functionality of modern argot isn't limited only to the purpose of hiding information (from adults, teachers, police). In this case, many Russian and foreign researchers [1, 2] add human and identifying functions to this. Moreover, we can say that the human function is a word game. In addition, such a specific vocabulary contains strong emotional and evaluative parts, and its emotional capacity is so great that it allows to express all the shades of the meaning of the speech produced by the speaker. The identification function designed to form its own closed group is also quite significant ("Faire partie d'un groupe et le faire remarquer par le langage est un moyen contemporain de montrer l'appartenance à un cercle constraint" [4, p. 184]).

In general, there are many reasons to use argot. Firstly, it is used to classify the content of the message, secondly, to make one's speech more familiarity and simplification, as well as expressiveness of one's speech, thirdly, in order to be attached to modern linguistic trends, follow fashion, have access to a more interesting, living and emotional world, the world of youth. Moreover, the inclusion of argot in speech can be influenced by a number of factors, namely: belonging to a certain stratum of society, the level of education of the speaker, his mood, the environment, psychological characteristics, expressiveness of words - equivalents to standard French, which are considered as insufficiently figurative and appropriate [2, 3]. Young people tend to strive for non-standard self-expression, the search for new playful, often absurd ways to demonstrate their belonging to a certain subculture. They attract attention not only by external signs: hairstyle, clothes, the presence of tattoos, but also by their speech. In addition, the argot of youth often acts as a protest against boring and familiar words and expressions, striving for originality and originality. Teenagers and youth want to show their attitude to the world, different from the perception of it by an adult [1, 4]. That is why a diverse vocabulary is used in the youth language: foreign words, professionalism, vulgarisms, abbreviations, metaphors and other stylistically colored means, in particular, lexical units synonymous with commonly used words, but having more or less pronounced familiar, connotative emotional and expressive coloring. The widespread use of mobile phones, e-mail, Internet chats leads to the fact that simple verbal constructions are increasingly found in the language of young people, with the help of which you can convey your thoughts as quickly as possible, i.e. "quick and reduced to a minimum messages intended only to be understood by the addressee" [4, p. 245]. In other words, the principle of "permissive attitude" and "linguistic economy", peculiar to the inhabitants of the so-called ghettos, now belongs entirely to the youth, whose language sets itself the goal of encoding and presenting information in such a way that it is extremely compressed and bears the specific imprint of its culture, social preferences. Moreover, the creation of new words in the youth social dialect occurs in the same ways by which the argotic speech style itself is formed: these are, first of all, trends towards the use of verlan, metaphors, abbreviations, contamination, foreign

language borrowings, etc. A significant part of the modern youth social dialect is also made up of so-called declassified argot units, i.e. units with relative stability and mass use, which tend to expand the scope of use and transition to mass vernacular. All these constitute the main trends in the expansion of the functional status and spectrum of argot in modern French.

Literature

1. Beregovskaya E.M. Youth slang: formation and functioning / E.M. Beregovskaya E.M. // Questions of linguistics. – M., 1996. – No. 3.
2. Bogatyreva T.L. Modern French argot / T.L. Bogatyreva // Bulletin of Volgograd State University. – Volgograd, 2016. – Series 2 Linguistics. – Vol.15. – No. 3.
3. Calvet L.- J. L'argot / L. - J. Calvet. – P.: PUF, 1999. – 127 p.
4. Guiraud P. Structures étymologiques du lexique français / P. Guiraud. –P., 1967. – 191 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПОНЯТИЙНЫХ ЛАКУН ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

*Гловацкая Виктория Вадимовна,
студентка II курса
факультета государственной службы и управления;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Художественный перевод – чрезвычайно сложный раздел переводоведения. Его отличительной чертой, как отмечает Д. У. Ашурова, является «его междисциплинарный характер, обусловленный тесными взаимосвязями с такими дисциплинами, как сравнительно-типологическая лингвистика, сравнительная лингвистика, литературоведение, когнитивная стилистика, литературоведение, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др.» [1, с. 23–24].

Одной из переводческих проблем, не решенных на данном этапе развития теории перевода, по-прежнему остается перевод лакун. В. Г. Гак дает следующее определение: «Лакуны – пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции (т.е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка» [1, с. 27]. Собственно, лакунами именуют подчас весьма разные по своей природе явления, общим для которых является то, что они отсутствуют в одном языке при сопоставлении его с другим. Поскольку такое сопоставление осуществляется, чаще всего, при переводе, то и проблемами лакунарности занимаются, как правило, ученые, исследующие проблемы перевода.

Перевод представляет собой процесс, при котором должна происходить делакунизация. Ее механизм предполагает установление причин лексических различий между языками и культурами, одна из которых, по убеждению И. Панасюка, «состоит в различной когнитивной природе» [3, с. 52] таких различий. Обращаясь к теории концептов, он утверждает, что «разница между понятием и концептом выражается в разнице между денотативным и коннотативным значением», поэтому «большая часть лакун возникает именно на уровне коннотации, в культурной области словарного запаса, в основе которого лежат концептуальные структуры как единицы, определяющие культуру» [3, с. 54].

В статье С. Ю. Буряковой «Делакунизация в переводческом метатексте: критерии оценки качества переводческих комментариев (на материале переводов произведений И. А. Бунина на французский язык)» комментарий рассматривается как способ делакунизации в художественном переводе. Как справедливо отмечает С. Ю. Бурякова, качество (адекватность и эквивалентность) перевода находится в прямой зависимости от того, насколько точно в переводном произведении оказывается сохранена различного рода информация подлинника – коммуникативно-прагматическая, семантическая, функционально-стилистическая. Следует признать, что не всегда возможно сохранение всего многообразия подлинника средствами другого языка, особенно если речь идет о художественном произведении и переводчики вынуждены использовать метатекст или переводческий комментарий для компенсации непереуведенной информации в силу ряда причин, и в первую очередь феномена лакуарности.

Признавая, что лакуны по природе бывают разные, С. Ю. Бурякова отмечает, что правильное определение типа лакуны является необходимым условием для корректного составления метатекста (комментария). Опираясь на классификацию лакун Т. А. Казаковой, она анализирует комментарии, необходимость которых определяется наличием в тексте этнографических, социокультурных, ассоциативных, символьных лакун.

Этнографические лакуны, возникающие из-за наличия R-реалий, т.е. «номинаций культурно-специфических предметов» [2, с. 54], достаточно просто заполняются, поскольку в комментарии несложно эксплицировать характерные признаки комментируемой реалии.

Символьные лакуны, затрагивающие целые пласты фоновых знаний, уже намного сложнее поддаются заполнению. Комментарий, основанный на описательном принципе, не способен в полной мере дать носителю иной культуры представление о символическом характере лингвокультурной реалии. Таким образом, ее символическое значение нередко утрачивается при восприятии переводного произведения.

Создают значительные трудности для перевода и ассоциативные лакуны, связанные с функционированием в исходном тексте разного рода включений. Примером таких лакун может быть упоминание в одном тексте другого произведения. Такие лакуны нередко путают с этнографическими, и поэтому в метатексте появляется информация об авторе произведения, которая, в сущности, никак не объясняет причину упоминания данного произведения, ассоциации, связанные с ним в культуре и пр. В этом случае необходим такой комментарий, который бы эксплицировал ассоциативную информацию в переводном тексте.

Социокультурные лакуны, т.е. связанные с апелляцией к фактам истории и культуры, в частности народным традициям, чаще всего легко делакунизируются посредством комментария, в котором описывается само историческое событие или традиция, их роль в культуре. Важным критерием

качественного комментария в этом случае служит отбор информации, поскольку не всякая информация, связанная с фактами культуры и истории, будет релевантной для интерпретации смысла исходного текста.

С. Ю. Бурякова подчеркивает, что «одним из критериев оценки качества метатекста... следует считать точное определение типа заполняемой лакуны, поскольку именно от этого зависят как содержательные, так и структурные характеристики переводческого комментария. Если при заполнении этнографических и социокультурных лакун переводчику достаточно верно отобрать и полно представить культурно-специфические сведения, релевантные для понимания фрагмента, то при заполнении символических и ассоциативных лакун комментарий успешно выполняет свои функции только в том случае, если эксплицирован большой пласт фоновых знаний и / или разъяснена авторская интенция» [2, с. 57].

Таким образом, художественный перевод – один из самых сложных видов перевода. Одним из критериев хорошего перевода является его адекватность, эквивалентность оригиналу, что достигается (или не достигается) на разных уровнях. Различия в языке и культуре создают значительные проблемы при переводе художественных текстов. Причиной возникновения лакун является, чаще всего, несовпадение концептов в разных языках. В качестве одного из способов преодоления лакунизации художественного текста при переводе рассматривается метатекст (переводческий комментарий), структура и содержание его зависят от типа лакуны, в связи с чем перед переводчиком встает задача правильного его определения.

Литература

1. Ашурова Д. У. Отражение национально-культурной картины мира в художественном переводе / Д. У. Ашурова // Языковая картина мира в зеркале перевода : сб. научных трудов / отв. ред. О. О. Борискина. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 23–28.

2. Бурякова С. Ю. Делакунизация в переводческом метатексте : критерии оценки качества переводческих комментариев (на материале переводов произведений И. А. Бунина на французский язык) / С. Ю. Бурякова // Языковая картина мира в зеркале перевода : сб. науч. трудов / отв. ред. О. О. Борискина. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 51–59.

3. Панасюк И. Теория лакун и проблема эквивалентности перевода / И. Панасюк // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2007. – № 6. – С. 51–72.

ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АУДИРОВАНИЯ И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА

*Головко Виктория Игоревна,
магистрант II курса филологического факультета;
Гришак Светлана Николаевна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Вопрос переводческого аудирования на сегодняшний день является весьма актуальным, так как ещё мало изучены многие аспекты восприятия речи на слух: каким образом другие виды речевой деятельности взаимодействуют с аудированием, критерии оценивания успешного понимания на слух, полнота восприятия иноязычного текста на слух и т.д.

Многие учёные считают, что процесс переводческого аудирования, а также непосредственно его характеристики осуществляются в процессе деятельности устного последовательного перевода (УПП). Ряд исследователей, которые работали над проблематикой устного последовательного перевода (Р.К. Миньяр-Белоручев, В.И. Ермолович, И.А. Зимняя, И.И. Халеева, Н.Н. Гавриленко, Г.Л. Самойленко, Т.С. Серова, В.Н. Комиссаров и др.), вследствие этого выделили проблематику переводческого аудирования и дали специфическую характеристику ряду особенных черт.

В контексте УПП, *переводческое аудирование* понимается, как рецептивный вид речевой деятельности на исходном языке, с целью перекодировки информации на язык перевода, сопровождающийся письмом-фиксацией, а также референтным чтением по ключевым словам. Специфика и характеристика переводческого аудирования определяется структурной организацией и является одной из его составляющей, как сложного вида устной речевой деятельности [1].

Необходимо отметить, что процесс переводческого аудирования происходит непрерывно со слуховым восприятием, осмыслением поступающей информации, её анализом, а также в конце фиксирование её письменно («переводческая скоропись»). Именно письменная фиксация предикатов помогает в определении тематики информации. Также, переводческое аудирование, в условиях УПОП, осуществляется переводчиком в условиях билингвального переводческого дискурса, представляющего собой речь, функционирующую в коммуникативной переводческой ситуации, порождаемую двумя субъектами – носителями разных языков и переводчиком как третьим субъектом [5], слушающим создаваемую в речевом контексте

совокупность текстов, объединенных общей темой или проблемой и обусловленных экстралингвистическими факторами.

Особое значение приобретает билингвальность как важная характеристика переводческого аудирования, связанная с тем, что переводческое аудирование невозможно без сформированных умений находить и соотносить коммуникативно равноценные средства двух языков для выражения одной и той же мысли, развернутой в конкретном фрагменте дискурса [3], иначе говоря, переводческий билингвизм невозможен без высокого уровня сформированности автоматизмов межъязыковых замен, механизма языкового переключения [2].

Переводческий аудитивный опыт предусматривает накопление осуществляемых речевых действий и актов речевой деятельности аудирования фрагментов дискурса в рамках каждой темы той или иной сферы деятельности будущего переводчика для достижения высокого уровня владения соответствиями единиц языка исходного и языка перевода, а соответственно степени качества сформированности механизма языкового переключения.

Переводческое аудирование состоит из двух видов – это референтное аудирование, которое отвечает за тематику информации, имеет в себе слова-референты, которые способствуют определению темы, а также информативное аудирование, характеризующиеся пониманием не просто темы, а все, что о ней сообщается, т.е. тематическая информация.

К данным особенностям переводческого аудирования, как одного из главных навыков, который входит в понятие общего аудирования, является:

- полное восприятие, куда входит его осмысление и полное понимание, всего аудируемого текста (разного объема);
- принятие во внимание всех аспектов дискурса, включая в себя все компоненты: вербальные, невербальные, паралингвистические, экстралингвистические с учётом компонента ситуации, в которых происходит процесс переводческого аудирования;
- процесс выполнения сложной умозаключительной деятельности, а также речемыслительной активности в процессе совершения вербальных решений;
- одновременная синхронная деятельность, которая происходит в процессе аудирования, представленная в виде письма (переводческая скоропись), говорение (перекодировка и воспроизведение полученной информации на другом языке), а также чтение (при условии наличие печатных фрагментов);
- осуществление навыка языкового переключения в ходе переводческого аудирования, а также письменная фиксация поступающей информации, которая сможет восстановить смысл поступившей информации, которая может быть любого объема, как говорилось ранее [5. с. 106-107].

Анализируя работы исследователей, которые занимались данной проблемой, можно сделать вывод, что переводческое аудирование имеет свои

определенные характеристики [4], а именно: полное восприятие поступающей информации, с её осмыслением и дальнейшей перекодировкой на язык перевода, тесная взаимосвязь с говорением; обладание высоким уровнем мыслительной активности; развитость механизма языкового переключения; параллельное выполнение других действий, в процессе переводческого аудирования (письменная фиксация, референтное чтение по ключевым словам); обусловленность билингвальным характером.

Литература

1. Бим И. Л. Система обучения иностранным языкам в средней школе и учебник как модель ее реализации / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 1974.
2. Зимняя И. А. Психология перевода / И. А. Зимняя. – М. : МГПИИЯ, 1981.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1992.
4. Серова Т. С. Переводческое аудирование в речедетельностной единице устного последовательного одностороннего перевода / Т. С. Серова, М. П. Коваленко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 110–120.
5. Серова Т. С. Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно-направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе / Т. С. Серова, Е. А. Руцкая // Язык и культура. – 2011. – № 4 (18). – С. 106–117.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ

*Дьяченко Анастасия Юрьевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Гришак Светлана Николаевна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Актуальность данного исследования состоит в том, что внедрение игровых технологий в учебный процесс – это одна из самых распространенных форм в методике преподавания языка. Также в рамках исследования применения игровых технологий в обучении иностранному языку важным считается формирование мотивации и устойчивого интереса к предмету.

При исследовании проблем мотивации к изучению иностранного языка были рассмотрены понятия: «мотив» и «мотивация». В «Педагогическом словаре системы основных понятий» под редакцией А.М. Новикова, мотив – стимул, отправная точка деятельности индивида либо социальных групп, для чего она и совершается. Мотивация – это процесс побуждения человека, социальной группы к совершению определенной деятельности, поступков, предполагающий анализ и оценки альтернатив, выбора и принятия решений [1, с. 115].

Мотивация оказывает огромное влияние на учебно-познавательную деятельность человека. Ученый И.Я. Зимняя определяла учебную мотивацию как «частный вид мотивации, включенной в деятельность учения, учебную деятельность» [2]. Исследователь А.Н. Леонтьев утверждал, что мотивация, как один из главных элементов организации учебной деятельности, способна создать благоприятную установку на изучение иностранного языка, что в дальнейшем способствует развитию навыков речевой деятельности [3, с. 6].

В процессе обучения мотивация может определяться внешними и внутренними мотивами. Внешние мотивы включают в себя: мотив долга, обязанности, оценок и личного преуспевания. Они не относятся к учебному материалу.

К внутренним мотивам относят: заинтересованность содержанием обучения, мотивы овладения общими способами действий, выявления прямых зависимостей и логики в учебном процессе. Данные мотивы, наоборот, непосредственно связаны с учебным материалом.

Основополагающими факторами развития мотивации и интереса к процессу изучения иностранного языка являются внутренние мотивы. В случае

доминирования внешних мотивов создается неадекватная, предметная структура учебной деятельности, то есть учебный предмет меняет свою позицию и выступает в роли условия и средства достижения личностно значимого внешнего мотива. Внутренняя мотивация приводит к наилучшим результатам в процессе обучения, именно поэтому каждый учитель должен направить свою деятельность на формирование мотивов, связанных с познавательным интересом учащихся [4].

Ученый Б.И. Додонов, выделяет следующие структурные компоненты мотивационной деятельности:

- Удовольствия от самой деятельности.
- Значимость для личности непосредственного её результата.
- «Мотивирующая» сила вознаграждения за деятельность.
- Принуждающее давление на личность [5, с. 88].

Применение игровых технологий – один из самых распространенных и действенных методов развития мотивации у учащихся на уроке. Игровая деятельности содержит все структурные компоненты мотивационной деятельности.

Исследователи В.И. Загвязинский и А.Ф. Закирова рассматривают игру, как форму организации деятельности, которая осуществляется в условных ситуациях и направлена на освоение социального опыта [6, с. 81].

Согласно педагогическому словарю А.М. Новикова, игра – это вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе. Игровое обучение – это форма учебного процесса в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта во всех его проявлениях: знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности [1, с. 61].

Различают такие функции педагогической игры:

- Обучающая;
- Функция самовыражения и самореализации человека;
- Коммуникативная функция;
- Диагностическая функция;
- Релаксационная функция;
- Развлекательная и мотивационно-побудительная функции игры.

Определение понятия «игровые педагогические технологии» включает в себя комплекс приемов и методов организации образовательного процесса в виде игр. Педагогические игры обладают значительным отличием от обычных игр – наличие сформулированных целей обучения и соответствующий им педагогический результат, который характеризуется учебно-познавательным направлением.

Игровые технологии на уроках английского языка, направлены на формирование языковых навыков и умений. Согласно М.Ф. Строну, игры делятся на следующие группы: а) грамматические игры; б) лексические игры;

в) фонетические игры; г) орфографические игры; д) творческие игры. К творческим играм относят два вида игр – ролевую игру и игру драматизацию [7].

Игровые технологии изолировано не ведут к обучению, поэтому весь процесс обучения не должен состоять из игры. Наиболее уместно в педагогическом процессе использовать игровые технологии для повышения мотивации к обучению, а также соблюдать ряд требований к применению игровых технологий: добровольность участия в игре; предварительная подготовка как педагога, так и учащихся; правильно подобранный уровень сложности игры; положительное воздействие на эмоции ее участников; наличие четких временных рамок; понимание содержания игры учащимися; динамичность игры; связь с образовательной деятельностью; рефлексия в конце занятия.

Игровые технологии путем развития мотивации реализуют дополнительный потенциал для улучшения знаний учеников, стимулируют самостоятельность и активность учащихся на уроке, обладают способностью сплочения коллектива, помогают в социализации.

Литература

1. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М. : ИЭТ, 2013. – 230 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов / И. А. Зимняя. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М. : Логос, 2000. – 384с.
3. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. – 2016. – №2. – С. 3–18.
4. Багрова А. Я. Мотивация усвоения иностранного языка – важный фактор при обучении иноязычному речевому общению / А. Я. Багрова // Вестник Московской международной академии. – 2012. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-usvoeniya-inostrannogo-yazyka-vazhnyy-faktor-pri-obuchenii-inoyazychnomu-rechevomu-obscheniyu> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1984. – №4. – С. 86–90.
6. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – 342 с.
7. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроках английского языка / М. Ф. Стронин. – М. : Просвещение, 1994. – 231 с.

АДАПТАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Федоров Данил Романович,
студент III курса
направления подготовки
«Зарубежная филология. Английский язык и литература.
Язык и литература (арабский, китайский, турецкий)»;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Библия – самая печатаемая и продаваемая книга в мире. Ее актуальность было тяжело переоценить во все эпохи. Она переведена практически на все языки мира таким способом, чтобы не просто описать действия, происходящие между переплетом, но и донести в самые отдаленные точки Земли христианские догмы и самое главное – Божье слово.

Переводили Библию даже на китайский язык. Для восточных народов, практикующих даосизм, буддизм, конфуцианство и много другое, христианская мораль уже не являлась загадкой. В этом заслуга не только священнослужителей-миссионеров, но и переводчиков духовных книг.

Библеизмы – языковые устойчивые единицы, сохраняющие в сознании людей христианскую мысль, образы и символы. Библейские крылатые выражения представляют собой значительный массив в современных литературных языках. Обладая способностью функционировать наряду с другими языковыми единицами, они являются носителями сакральной информации, которая может быть расшифрована в любой момент при обращении языкового сообщества к Писанию и интерпретироваться в профанизованном дискурсе. Понятие *библеизм*, по словам польского лингвиста В. Хлебда, «понимается скорее интуитивно, так как вопрос о границах библейской фразеологии и содержании корпуса библейских фразеологизмов остался открытым». Причиной этого являются два порога понимания – «библейскости» и «фразеологичности» [Хлебда: 68–69].

В современной русской фразеологии параллельно используются следующие термины, номинирующие понятие библеизм: *библейские слова* (Н. Николаюк), *библейские изречения* (А.В. Медведев), *библейские выражения* (А. К. Бирих, Й. Матешич), *библейские крылатые слова*, *крылатые выражения* (А.К. Бирих, Й. Матешич, В.Л. Ширяев, С.Г. Шулежкова), *библейские обороты*, *библейские цитаты* (Е.М. Верещагин), *библейские фразеологизмы* (В.Г. Гак, Л.М. Грановская, И. Гури, К.Н. Дубровина, Л.В. Жильцова, Л.Г. Кочедыков), *фразеологические библеизмы* (В.М. Мокиенко, Т.М. Шихова),

библейские ФЕ (Ю.А. Гвоздарев, В.А. Мендельсон), ФЕ, восходящие к Библии (З.И. Семенова), ФЕ /фразеологизмы библейского происхождения (В.Г. Дидковская, Г.А. Лилич, Т.И. Кошелева, А.О. Жолобова, Е.П. Прокофьева, Я.С. Зайцева), коммуникативные фрагменты (К.С. Суслова), библейская реминисценция (Ю.Т. Листрова-Правда) [8: 25].

Предметом нашего исследования выступают библеизмы из Священной книги *в чужом глазу сучок видим, а в своем бревна не замечаем; левая рука не знает, что делает правая; кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему подставь ему и другую (и левую)*

Цель нашего исследования – репрезентация адаптации библеизмов в китайском языке и их сопоставление с русским вариантом.

В китаистике существует ряд классификаций фразеологизмов, приведем пример одной из них: 1) ченьюй 成语 – идиомы; 2) яньюй 谚语 – пословицы; 3) сехоуэй 歇后语 – недоговорки-иносказания; 4) гуаньюньюй 惯用语 – фразеологические сочетания; 5) суюй 俗语 – поговорки. Библеизмы не рассматривались в данной классификации, поэтому целесообразно продолжить данное исследование с целью систематизации данных единиц в китайском языке.

Первооткрывателем в вопросах адаптации библейских фразеологизмов (БФ) стал О.М. Готлиб. Его исследования помогли составить одноименный словарь в соавторстве с М. Хуанин, которые впервые приоткрывают данную проблематику.

Рассмотрим несколько примеров: библеизм *в чужом глазу сучок видим, а в своем бревна не замечаем* происходит из Евангелия от Матфея и имеет следующее толкование: 'те, кто видит у других даже мелкие недостатки, а у себя не замечает и больших, прощает себе то, что не мог бы простить другим'. Эквивалентный перевод на китайский язык отсутствует. Первая часть его семантики в китайском языке отражается во фразеологизме «吹毛求疵» (Chuīmáoqiúcsī), который означает в русском языке 'раздувать шерсть, ища болячки' (когда человек придирается, выискивает мельчайшие недостатки). Однако вторая часть семантики данного библеизма в китайском языке означает «目不见睫» (Mùbùjiànjíé) – эквивалент в переводе 'глаз не видит собственной ресницы'.

О благодетели же Священное Писание говорит так: *левая рука не знает, что делает правая*. и объясняется следующим образом: скромность и бескорыстие в любых делах (в основном подаянии и помощи) В китайском языке можно привести пример безэквивалентного выражения «桃李不言,下自成蹊» (Táolǐbùyán, xiàzìchéngqī) 'персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако к ним всегда тянутся люди'. Метафорически эта устойчивая единица передает смысл того, как человек совершает добрые дела, и об этом ему не надо распространяться – люди итак запомнят его. Это также означает, что высокие качества, ум, талант без лишних слов привлекают сердца

людей. Кроме того, библеизм заставляет нас невольно вспомнить народного героя-сироту Лэя Фэна, жизненный подвиг которого заключался в бескорыстной помощи другим, без упоминания своего имени и статуса после. Примером такого же бескорыстия служит образ святого Николая-чудотворца, который с приходом православия прочно вошел в русскую культуру и даже в светском понимании сравнивается с Дедом Морозом.

Библеизм из Евангелия от Матфея *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему подставь ему и другую (и левую)* передается в китайском языке как «有人打你的右脸，连左脸也转过来由也他打» (Yǒuréndǎnǐdeyòuliǎn, liánzuǒliǎnyězhuǎnguòláiyouyětādǎ). С точки зрения К.Н. Дубровиной, данный библеизм говорит о «формуле непротивления злу ответным злом, мораль всепрощения, покорности и подчинении чьей-либо воле» [1]. И это не про слабость духа, а про мудрость смирения, спокойствия и понимания ближнего. Эквивалентным, по нашему мнению, будет китайский фразеологизм «逆来顺受» (Nìláishùnshòu), переводя дословно- ‘человек, покорно принимающий пришедшую беду’; китайский фразеологизм «唾面自干» (Tuòmiànzìgān), переведенный как ‘плевок в лицо, который и сам высохнет’. Он также имеет лексическое значение ‘человек покорно терпит все, хотя и получает оскорбления’.

Китайцы вслед за Конфуцием считают: «чтобы поступать справедливо по отношению к обидчику, нужно воздавать добром за добро» [3]. В тексте Лунь Юй «СяньВэнь» говорится о том, что один из учеников Конфуция спросил своего учителя: «как можно воздавать добром за обиду?» На что Конфуций ответил: «何以报德？以直报怨，以德报德» («Héyǐ bào dé? Yǐzhí bàoyuàn, yǐ dé bào dé») «Чем воздавать за добро? Поступать справедливо по отношению к

обидчику, воздавать добром за добро» [3].

В исследовании актуальности библеизмов и их адаптации в современном мире, мы решили провести опрос среди студентов филологического факультета, который выяснил, что большинство мнений (93% из опрашиваемых) верно понимают смысл приведенных выше БФ, однако остальной процент интерпретирует библеизмы не только субъективно, но и с точки зрения современной морали.

Как видим, безэквивалентные фразеологизмы китайского языка иллюстрируют как конфуцианскую, так и христинскую позицию во взглядах на положительные нравственные качества человека, а именно: доброта, смирение, щедрость и др. Исследование безэквивалентов выявило не только их различие, но и сходство с учетом общих и национальных черт, присущих как китайской, так и русской культуре, сформировавшейся под долгим влиянием культуры и догм христианства.

Подводя итог, можно выявить, что общекультурное понимание смысла библейских выражений помогает нам не только расширить свой словарный запас, но и отразить культурное наследие народа, специфичность его языка при международном общении. Для наших соотечественников знание библеизмов и их адаптации внутри речи, в целом, помогает глубже познать историю, смысл или значение того или иного явления. А дальнейшие исследования библейских выражений, с точки зрения русской языковой традиции, будут способствовать выявлению общих черт между русской и китайской культурами, а также расширять возможность межкультурной коммуникации.

Литература

1. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2010. [6, С. 326], [11, С. 1029].
2. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, МуХуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
3. Конфуций / Лунь Юй. Глава IV.
4. Жизнь ЛэйФэна [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.xinhuanet.com>
5. Шкуран О. В. Десакрализация библейского фразеологизма Не хлебом единым жив человек на материале интернет/медиадискурса / О. В. Шкуран // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Том 42. – № 7. – С. 54–63.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

*Холошная Анна Эдуардовна,
студентка II курса
факультета государственной службы и управления;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Современное общество предъявляет высокие требования к профессиональным качествам человека, позволяющим ему быть конкурентоспособным на рынке труда и в социуме [1]. Наряду с умением ориентироваться в информационном пространстве, повышать образовательный уровень, человек XXI века должен обладать навыками самопрезентации, мобильностью, умением решать разнообразные коммуникативные задачи.

Сфера государственного управления, наряду с образованием, юриспруденцией, социологией и политикой, относится к числу лингвоинтенсивных специальностей с повышенной речевой ответственностью.

Поэтому насущной потребностью современного профессионального образования в сфере государственного управления становится слияние в одном субъекте черт «человека думающего», «человека говорящего» и «человека играющего», то есть формирование коммуникативно-речевой компетентности будущих менеджеров.

Коммуникативная компетентность – это категория оценочная, характеризующая человека как субъекта определённого социума в системе общественного труда. Определяющими для коммуникативной личности менеджера являются три основных параметра:

- мотивационный: потребность сообщить что-то или получить необходимую информацию как стимул управленческой деятельности;
- когнитивный: знание способов и средств осуществления коммуникативной деятельности;
- функциональный: практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для осуществления коммуникации в процессе профессионального общения.

Включая в сферу коммуникативной компетентности менеджера функциональный параметр, следует включить в неё и речевую компетентность,

предполагающую деятельностный характер коммуникации – построение высказываний в соответствии с нормами речи и правилами речевого этикета, умение варьировать коммуникативные средства в конкретной ситуации общения. Это предполагает интеграцию коммуникативных и речевых умений, навыков в одном понятии – коммуникативно-речевая компетентность как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов организации коммуникативной деятельности), необходимых для качественного и эффективного общения, в том числе профессионального.

«Осуществляя языковой выбор, каждый человек руководствуется определёнными правилами, которым его обучили... Основное правило выбора заключается в различении «правильного» и «неправильного» [4].

Итак, базовыми составляющими коммуникативно-речевой компетентности для менеджера являются:

- собственно речевые умения: ясно и чётко излагать мысли, убеждать, аргументировать, выносить суждения, анализировать высказывания;

- умения восприятия: слушать и слышать (правильно интерпретировать информацию, в том числе и невербальную – мимику, позы, жесты и другое), понимать чувства и настроение другого человека (способность к эмпатии, тактичность);

- умения взаимодействия в процессе общения (интерактивные): проводить беседу, переговоры и обсуждения, задавать вопросы, формулировать требования, решать конфликты, управлять своим поведением в общении [3, с. 96–98].

Профессиональная коммуникация будущих менеджеров имеет ряд особенностей, которые обязательно учитываются при формировании образовательной программы. При изучении гуманитарных дисциплин студенты комплексно осваивают такие разделы курса русского языка, как грамматика, лексика, словообразование, орфография, стилистика, применительно к профессиональной деятельности. Причём самыми эффективными методами повышения коммуникативно-речевой культуры являются следующие:

1. Формирование речевой компетентности за счёт получения новых знаний на лекциях, семинарах, практикумах, включая развитие мотивации студентов в области работы с художественной, научной, публицистической литературой.

2. Повышение речевой грамотности студентов на занятиях через расширение их языкового кругозора, обогащение тезауруса.

3. Развитие слухового восприятия грамматически правильной речи у студентов, работа над правильным произношением слов и их употреблением, что необходимо для совершенствования навыков речевого общения.

4. Осуществление вербальной коммуникации (организация и проведение среди студентов бесед и переговоров различной тематики, публичные выступления перед учебной аудиторией, их участие в дебатах и дискуссиях и т. п.).

5. Развитие навыков ораторского мастерства, дикции и речевой импровизации.

6. Работа с текстами разных функциональных стилей и документацией.

7. Ознакомление с эффективными технологиями коммуникативного общения и овладение ими [2].

При формировании программ прикладных дисциплин также применяется метапредметный подход, обеспечивающий овладение студентами специализированной лексикой и стилистикой, формами общения, присущими выбранной специальности.

Ещё одним средством формирования коммуникативно-речевой компетентности выступает развитие мотивации и рефлексии речевой деятельности студентов через стимулирование интереса к совершенствованию речевой культуры и самоанализу. В образовательном процессе будущих менеджеров также успешно используются эвристические, исследовательские задания, тренинги в условиях моделирования ситуаций. Например: «авторецзии» публичных выступлений; корректировки текстов; составление докладов, выступлений по заданной преподавателем схеме; исправление ошибок и оценивание собственного выступления и выступлений других студентов; тренинговые задания по технологиям коммуникативного общения, игротехнике; создание психологического портрета выступающего.

Системный, компетентностный и метапредметный подходы к формированию и развитию коммуникативно-речевой компетентности будущих менеджеров помогает уже на этапе обучения сформировать положительный имидж личности, умение эффективно взаимодействовать, решая задачи социального и профессионального общения.

Литература

1. Марцинковская Т. Д. Психология и педагогика / Т. Д. Марцинковская, Л. А. Григорович. – М. : Проспект, 2009. – 464 с.

2. Овсянникова О. А. Психолого-педагогические концептуальные основы формирования «языковой личности» студентов вуза [Электронный ресурс] / О. А. Овсянникова // Право и образование. – 2013. – № 11. – С. 69–83. – URL: <http://naukarus.com/>

3. Родченко И. О речевой компетенции руководителя / И. Родченко // Справочник по управлению персоналом. – 2009. – № 9. – С. 96–98.

4. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Ленанд, 2020. – 272 с.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
2. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».
3. БПОУ ОО «Орловский автодорожный техникум».

Луганская Народная Республика

4. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».
5. ОП «Ровеньковский факультет» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Донецкая Народная Республика

6. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
7. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
8. ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».
9. ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».
10. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского».
11. ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел».
12. ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков».
13. МОУ «Гимназия № 6 г. Донецка».
14. МОУ города Горловки «Лицей № 47 «Старт».
15. МОУ «Школа № 13 г. Донецка».
16. МОУ «Школа № 30 г. Донецка».
17. МОУ «Школа № 112 г. Донецка».
18. МОУ «Лицей № 2 «Престиж» г. Макеевки».
19. МБОУ «СШ № 49 г. Макеевки».
20. МОУ «СШ № 4 г. Макеевки».

***Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!***

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VII Республиканской очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

17 ноября 2021 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *Р. Н. Назар, Г. Ю. Атанова*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – URL: <http://donnasa.org>